

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические и методологические основы исследования фотографии в современной российской историографии	
1.1. Рассмотрение вопросов происхождения и классификации фотографических источников в историографии.....	24
1.2. Теоретико-методологические подходы к изучению фотографии в историографии.....	37
Глава II. Историография проблем контекстов бытования фотографии	
2.1. Изучение фотодокумента как объекта архивного хранения	73
2.2. Исследование фотографии как составной части музейной коллекции.	89
2.3. Анализ функционирования фотографии в семейных (домашних) архивах.	100
Глава III. Проблемы изучения содержания фотодокументов в историографии	
3.1. Социальная жизнь через фотографию	114
3.2. Экстремальная повседневность в фотодокументах.	138
3.3. История семьи и фотография	154
Заключение.....	175
Список использованных источников и литературы.....	185

Введение

Актуальность темы исследования. В современной российской историографии происходит активное изучение истории повседневности — отрасли исторического знания, внимание которой сфокусировано на исследовании образа жизни человека (социальных слоев), эволюции его внутреннего мира, отношения к различным событиям. В немалой степени этому способствовал активный перевод трудов зарубежных исследователей повседневности и формирование единого научного пространства¹. В 1990-2000-е годы появились специализированные серии о повседневности в различных изданиях: «Живая история: повседневная жизнь человечества» в издательстве «Молодая Гвардия», «Культура повседневности» в «Новом литературном обозрении», специальная рубрика «Российская повседневность» в журнале «Родина» и др.² Большое внимание в работах российских ученых уделяется теоретическим и методологическим аспектам истории повседневности³. В российской исторической науке отсутствует терми-

1 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995; Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. в 3-х т. М., 1986. Т.1.; Бурдьё П. Практический смысл. Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., М., 2001; Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуриации. 2-е изд. М., 2005; Гинзбург К. Микроистория: 2-3 вещи, которые я о ней знаю. Современные методы. Преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке Democracy Programme. М., 1996; Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой. М., 2003; Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии. Социальная история: ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77-100; Людтке А. «История повседневности» в Германии после 1989 года. Казус. М., 1999. С. 117-131; Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. Американская социологическая мысль. Под ред. В. И. Добренёва. М., 1994. С. 475-492.; и др.

2 Серия «Живая история: повседневная жизнь человечества» на сайте издательства «Молодая Гвардия» [Электронный ресурс]. URL: http://gvardiya.ru/shop/books/povsednevnyaya_zhizn_chelovechestva; Серия «Культура повседневности» в «Новом литературном обозрении» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlobooks.ru/books/kuljtura-povsyednyevnosti>; Сайт журнала «Родина» [Электронный ресурс]. URL: rodina.rg.ru.

3 Аникеев А. А. Мир и структура повседневности // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения : сб. материалов межрегион. науч. семинара. Ставрополь, 2001. С. 5-9; Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. История повседневности: Сб. науч. раб. Вып. 3. СПб., 2003. С. 7-14; Могилицкий Б. Г. «Тотальная история» Фернана Броделя как опыт слияния макро- и микроподходов в историческом исследовании. Социальная история. Ежегодник 2001/2002. М., 2004. С. 37-44; Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125-132; Поляков Ю. А., Жиромская В. Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН // Вестник РУДН. Сер. История России. 2003. № 2. С. 7-10; Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3-19.; Ее же. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник 2004. М., 2005. С. 93-112; Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история // Социальная история. Ежегодник 1997. М., 1998. С. 11-52; Ее же. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. М., 1999. С. 7-39; Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. Материалы международной Интернет-конференции, проходившей 20.03-14.05.2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru / под общ. ред. В.В.Керова. М., 2001. С. 25-

нологическое единство в определении понятия повседневности, о чем свидетельствуют и результаты историографического анализа М.М. Крома⁴ и И.Б. Орлова⁵.

По мнению Ю.А. Полякова, история повседневности должна отражать в общих и специфических чертах образ жизни миллиардов людей в «историческом разрезе», указывая на «неизменное» и «новое, ежедневно рождаемое буднями»⁶. А.С. Сенявский считает, что это история «подробностей жизни», содержащая богатую конкретику⁷. Н.Л. Пушкарева отмечает, что в центре внимания истории повседневности находится «комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события»⁸. Она также указала на расхождение самих понятий «история повседневности» и «этнографические исследования быта»⁹. Согласно ее позиции, исследователи повседневности должны изучать не просто быт, но и осмысление жизненных проблем современниками событий: «Если этнограф реконструирует быт, то историк анализирует эмоциональные реакции людей в связи с тем, что их в быту окружает, концентрирует внимание на субъективном жизненном опыте людей»¹⁰. Таким образом, по мнению Н.Л. Пушкаревой, понятие «история повседневности» значительно шире, чем «этнография быта»¹¹. Несмотря на развернутые дискуссии вокруг содержания понятия и структуры «повседневности», в определении методологии ее исследования сложилась общность взглядов. Согласно выводу Л.П. Репиной, наи-

34; Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени. Проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. М., 1999. С. 39-76; Утехин И. В. О смысле включённого наблюдения повседневности // Источник. Историк. История. История повседневности: Сборник науч. работ. Вып. 3. СПб., 2003. С. 15-24; и др.

4 Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования. С. 7-14.

5 Орлов И. Б. Советская повседневность : исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

6 Поляков Ю. А. Человек в повседневности. (Исторические аспекты) // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3. Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2002. С. 290-291.

7 Сенявский А. С. Российская повседневность в XX веке: теоретико-методологические подходы к изучению // Человек в российской повседневности. Сб. науч. статей. М., 2001. С. 67-74.

8 Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности». С. 3.

9 Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Glasnik Etnografskog instituta SAN (Beograd). 2005 б. №. 53. P. 21—34.

10 Орлов И. Б. Указ. соч. С. 8.

11 Автор данной диссертации разделяет определение понятия «история повседневности», которое сформулировала Н. Л. Пушкарева.

большее распространение среди российских исследователей повседневности в связи с самоисчерпанием макроисторических подходов обращения к прошлому получили микроподходы¹².

Заметное место в современной российской историографии заняло изучение повседневной жизни России советского периода. Сформировалась целая группа ученых, специализирующаяся на проблемах советской повседневности (Г.В. Андреевский, Л.В. Беловинский, И.В. Виниченко, О.Ю. Гурова, В.И. Исаев, Н.Б. Лебина, А.А. Сальникова, Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, И.В. Нарский, И.Б. Орлов, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.)¹³. В центре внимания советский образ жизни, качество жизни, одежда, праздничная культура, семейные взаимоотношения, жизнь города и села, гендерные проблемы общества, детство и многое другое. Появились также энциклопедические труды, в которых авторы пытаются комплексно подойти к вопросам советской повседневности при помощи толкования понятий, порожденных разными этапами анализируемой эпохи¹⁴.

В исследованиях советской повседневной жизни наблюдается приращение источниковой базы за счет фотодокументов. Более того, за 1990-е-2000-е годы в российской историографии появились публикации, где фотография стала основным источником изучения повседневности. И это представляется вполне

12 Репина Л. П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории. С. 20.

13 Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы. М., 2003; Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь советской повседневной жизни. М., 2015; Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под общ. ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. М., 2009; Виниченко И. В. Советская повседневность 50-х — середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Омск, 2010; Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы XIX—XX вв. Казань, 2008; Гурова О. Ю. Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью. М., 2008; Исаев В. И. Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920-1930-е гг. Новосибирск, 2008; Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015; Ее же. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950-1960-е годы. СПб., 2015; Левина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала. 1917-1921 гг. М., 2001; Орлов И. Б. Коммунальная страна. Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941). М., 2015; Его же. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления; Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007; Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность: сборник статей / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М., 2007; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 - 1985: научная монография / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2008; и др.

14 Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь советской повседневной жизни. М., 2015; Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2006.

логичным, так как XX век в полной мере можно считать веком фотографии, а во второй его половине она вошла в каждый дом.

Введение фотодокументов в научный оборот состоялось благодаря «визуальному повороту» в российской исторической науке. Он связан с формированием новых представлений о «визуальности» в гуманитаристике в последней четверти XX века¹⁵. Детализация прошлого с привлечением визуальных источников поставила перед исследователями проблему извлечения из них информации. Длительное время визуальным источникам отводилась лишь иллюстративная функция, так как главенствующее место в исторических исследованиях занимали письменные документы. Поэтому встала задача разработки теоретической основы изучения фотографии.

1990-е годы для российской историографии прошли под знаком обсуждения методологических основ изучения визуальных источников на уровне источниковедческих и архивоведческих работ, в которых источники рассматривались как единый комплекс аудиовизуальных документов (кинофотофонодокументов)¹⁶. В этот период работ подокументального анализа, то есть выделявших фото-, кино- и фонодокументы в самостоятельный тип источников, встречается крайне мало¹⁷. В 2000-е годы появились первые самостоятельные исследования

15 См.: Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования [Электронный ресурс]. URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_id/16-1-0-144; Усманова А. Р. «Визуальный поворот» и гендерная история [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1985374-pall.html>; Мещеркина-Рождественская Е. Ю. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 28-42; Соколов А. Б. Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 10-24; Гайдук В. Л. Визуальный поворот в исторической науке в конце XX - начале XXI // Стены и мосты» - II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Г.Г. Ершова. М., 2014. С. 148-156; Russian History after the «Visual Turn» // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History 11, 2 (Spring 2010). P. 217-220; Renner A. Der Visual Turn und die Geschichte der Fotografie im Zarenreich und in der Sowjetunion // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas Band 62. 2014. Heft 3. S. 401—424; и др.

16 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // Отечественная история. 1992. №5. С. 104-116; Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья // Вестник архивиста. 1994. №4. С. 12-15; Магидов В. М. Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими архивами // Там же. С. 7-10; Кобелькова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами // Там же. С. 18-20; Прокопенко Н. А. К вопросу изучения истории формирования коллекций и архивов фотодокументов в России // Там же. С. 20-23; и др.

17 Диментман Д. А. Из опыта изучения фотодокументальных коллекций: теоретический и методический аспект // Архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов. М., 1990. С. 57-65; Егоров А. А. Коллекция фотодокументов А. А. Губарева: к источниковедческому анализу // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1995. С. 343-347; и др.

по фотографии. В первую очередь, это оказалось возможным благодаря росту доступности фотодокументов для сообщества историков и развитию источниковедческих исследований. Значительную роль в этом процессе сыграло также обращение исследователей к зарубежным разработкам в области теории и методологии фотографии.

В настоящее время важное значение приобретает историографическое осмысление накопленного опыта в области исследования фотографии как источника по истории советской повседневности. Историографический анализ поможет выявить общие закономерности изучения фотографических источников, степень научной разработанности тех или иных проблем и наметить перспективы дальнейшей работы.

Степень изученности проблемы

Традиция историографического анализа трудов по изучению фотографии начала складываться в России в 1990-е годы. Первые оценочные работы принадлежат В.М. Магидову. Самая ранняя публикация «Кинофотофонодокументы как объект источниковедения (Историография вопроса)» появилась в 1991 году¹⁸. Базовые положения статьи были развернуты в докторской диссертации «Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения», защищенной в 1993 году¹⁹. В исследовании представлена историография по проблемам фотодокументов в рамках комплекса аудиовизуальных источников за 1920-1980-е годы. Обращает на себя внимание то, что в вышедшей в 2005 году монографии «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания», историография проблемы не расширена до 2000-х годов, несмотря на заявление определить тенденции в историографическом наследии на протяжении 1920-2000-х годов²⁰.

Исследование В.М. Магидова стало фундаментальным в области анализа советской историографии кинофотофонодокументов (КФФД). Он выделил тру-

18 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы как объект источниковедения (Историография вопроса) // Советские архивы. 1991. № 4-5.

19 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения: автореферат дис д-ра ист. наук. М., 1993.

20 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 83.

ды о роли КФФД как средства агитации и пропаганды, по проблемам источниковедения и архивоведения КФФД, по истории науки и техники. В качестве отправной даты процесса становления работ по источниковедческому изучению КФФД В.М. Магидов называет 1960-е годы. Он приходит к выводу о том, что первая половина XX века отличается слабым источниковедческим освоением КФФД, так как документы рассматривались в качестве наглядного материала агитационно-пропагандистской работы. Автор отмечает, что во второй половине XX века увеличилось количество работ, характеризующих фотографию как искусство. В это же время некоторые исследователи разграничивают документальный и художественный вид фотодокументов при выборе подходящей методики анализа и оценки их с исторической точки зрения. В.М. Магидов констатирует малочисленность архивоведческой литературы по КФФД, представленной в основном в виде небольших статей и методических разработок. Согласно основному выводу В.М. Магидова, большая часть работ о КФФД анализируемого периода носит иллюстративный характер, а утверждение о получении КФФД равноправного статуса с другими видами источников преждевременно²¹. В целом, В.М. Магидов наметил перспективу необходимости взаимосвязанного источниковедческого и архивоведческого изучения КФФД, которая в настоящее время частично реализована в работах А.Н. Назарова, Д.Ю. Хохлова, Е.Н. Андриановой и др.²²

С начала 1990-х гг. начался новый этап историографии изучаемого вопроса. В последние годы предпринято несколько попыток оценить современное состояние историографии КФФД, что свидетельствует о потребности осмысления имеющихся данных и обобщения, а также определении перспектив дальнейших научных изысканий. Одна из наиболее актуальных тем — историография источниковедения фотодокументов. Она представлена в публикациях А.Н. Ла-

21 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 71-84.

22 См.: Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; и др.

риной²³ и М.О. Болотиной²⁴, которые работы можно назвать попыткой вхождения в эту проблематику. Историография архивоведческих проблем фотодокументов в рамках комплекса аудиовизуальных документов за 1992-2008 годы кратко изложена в работе Л.А. Кобельниковой²⁵. Согласно выводам автора, наиболее изученными оказались проблемы их использования и популяризации в обществе, менее освоенными — комплектование, история и организация архивного хранения. Попытка историографического анализа заслуживает должной положительной оценки, но ее нельзя назвать репрезентативной, так как она опирается на статьи только одного журнала («Отечественные архивы»). Статья Н.А. Станулевич посвящена российской историографии фотографии с конца XIX — до начала XXI века²⁶. В ней приводится общая характеристика историографии фотографии как исторического источника по изучению истории науки и техники. Следует заметить, что в монографии В.М. Магидова данный аспект затронут частично, комплексно не раскрыт.

В настоящее время появились первые обобщающие труды российских специалистов по историографии любительской и повседневной фотографии. Их характерной особенностью является сопоставление зарубежных и отечественных работ. Исследованием этих проблем занимались М.М. Гурьева и О.Ю. Бойцова²⁷. Суммируя накопленный зарубежный теоретический опыт, М.М. Гурьева пришла к выводу о необходимости изучения повседневной фотографии в России в контексте категории «память»: если рассматривать фотографию как подтверждение знания об историческом факте, то фотографический архив в данном контексте будет выполнять функцию воплощения памяти, хранящей это знание²⁸. О.Ю. Бойцова, опираясь на личный опыт, приходит к выводу об отстава-

23 Ларина А. Н. Фотодокументы как исторический источник (к историографии вопроса) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С.296-299.

24Болотина М. О. Источниковедение фотодокументов в России: история вопроса и современное состояние // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 2015. С. 93-96.

25 Кобельникова Л. А. Архивоведческие проблемы аудиовизуальных документов в журнале «Отечественные архивы» // Технотронные документы — информационная база источниковедения и архивоведения: сб. науч. статей. М., 2011. С. 136-142.

26 Станулевич Н. А. Русская историография фотографии // Клио. 2012. № 9. С. 85-87.

27 Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. Серия философия. № 3. Т. 2. 2009. С. 153-161; Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб., 2013. С. 226-241.

28 Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования. С. 160.

нии российской историографии любительской фотографии: «Когда в 2000-е годы мне приходилось делать доклады о любительской фотографии на российских конференциях, моя тема выглядела очень свежей и актуальной, а когда я выступала за границей — казалась столь же старомодной и пропахшей нафталином»²⁹. К числу наиболее изученных в России проблем О.Ю. Бойцова причисляет посмертную фотографию.

Отдельно следует выделить исследования отечественных специалистов (историков, социологов, философов, антропологов), посвященные анализу зарубежных трудов по теории и методологии фотографии³⁰. Их активное переосмысление началось в начале 2000-х годов, и связано с интеграцией российских ученых в международное научное пространство, институализацией визуальных исследований и переводом известных работ о фотографии (Р. Барта, В. Беньямина, С. Сонтаг, П. Бурдьё и др.). Интерпретации зарубежных концепций посвящены книги Е.В. Петровской, В.В. Савчука, Н.Н. Сосны³¹. Таким образом, постсоветский период знаменуется медленным ростом числа историографических работ, тягой авторов к узким проблемам и отсутствием обобщающих исследований.

Объектом исследования является современная российская историография.

Предмет исследования — современная российская историография изучения фотографии как источника по истории советской повседневности.

Цель и задачи исследования

Цель диссертации — охарактеризовать ситуацию в изучении фотографии как источника по истории советской повседневности в современной российской историографии.

Цель работы определяет следующие **задачи**:

²⁹ Бойцова О.Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 226.

³⁰ Петровская Е. В. Непроявленное: Очерки по философии фотографии. М., 2002; Савчук В. В. Философия фотографии. СПб., 2005; Кранк Э. О. Дискурс в фотографии. Чебоксары, 2009; Сосна Н. А. Фотография и образ: Визуальное, непрозрачное, призрачное. М., 2011; Петровская Е. В. Теория образа. М., 2012; Ее же. Безымянные сообщества. М., 2012; и др.

³¹ Петровская Е. В. Непроявленное: Очерки по философии фотографии. М., 2002; Ее же. Теория образа. М., 2012; Ее же. Безымянные сообщества. М., 2012; Савчук В. В. Философия фотографии. СПб., 2005; Сосна Н. А. Фотография и образ: Визуальное, непрозрачное, призрачное. М., 2011; и др.

1. Определить теоретико-методологические основы изучения фотографии в современных российских исследованиях;
2. Выделить основные архивоведческие и музееведческие проблемы изучения фотодокументов в российской историографии;
3. Выявить специфику изучения фотографий семейных (домашних) архивов в современных российских исследованиях;
4. Раскрыть проблемы изучения социальной жизни в СССР с помощью фотографии в российской историографии;
5. Провести историографический анализ работ об экстремальной повседневности советского периода на основе фотоисточников;
6. Выявить особенности современной российской историографии фотографии как источника по истории семьи.

Хронологические рамки работы охватывают постсоветский период российской историографии, с 1991 г. по 2016 г. Начиная с 1990-х годов в российской историографии разрабатываются проблемы изучения контекстов бытования и контента фотографии. За рассматриваемый период появились исследования по истории советской повседневности, в которых используются фотографии в качестве исторического источника.

Источниковая основа диссертации обширна и разнообразна:

I. Основу данного исследования составил обширный корпус историографических источников. Главным образом, это монографии, диссертационные исследования, учебные издания, материалы научных конференций, учебные программы, рецензии российских ученых, созданные в период с начала 1990-х годов до 2016 года, в которых в разной степени затронуты аспекты изучения фотографии как источника по истории советской повседневности. Историографические источники, использованные в диссертации можно разделить по проблемному принципу на несколько групп. Это разделение условно, так как зачастую в работах одновременно может рассматриваться разная проблематика.

1. Первую группу составили общие труды по истории советской повсед-

невности и работы по ее отдельным аспектам³², обращение к которым необходимо для понимания специфики советской повседневной жизни и для определения специфики ее изучения в современной российской историографии. Их анализ продемонстрировал трансформацию отношения исследователей к фотографии: от носителя иллюстративной функции до исторического источника.

2. Вторую группу составляют труды по истории фотографии, которые были использованы для определения уровня изученности историко-культурного контекста существования профессиональной и любительской фотографии в советские годы, специфики фотографии (ее роль в обществе, сюжетные линии и т.д.) в разные периоды³³. Ключевыми в этой группе стали труды В.Т. Стигнеева, который наиболее последовательно из всех авторов изучает историю отечественной фотографии. В труде «Век фотографии...» он дает характеристику ключевых моментов в развитии фотографии с 1894 по 1994 гг., в работе «От пикториализма — к фоторепортажу» рассматривает полвека истории фотографии (1900-1950-е гг.), в «Зарождении советской фотографии: 1920-е годы» раскрывает процесс становления фотографии в 1920-е гг.³⁴. В эту группу вошли также диссертации и публикации о деятельности журнала «Советское фото», позволяющие определить этапы и особенности развития советской фотожурналистики³⁵, а также исследования о творческой деятельности отдельных фотографов³⁶.

32 Нарский И. В. Указ. соч.; Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии; Ее же. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю; Ее же. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950-1960-е годы; Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления; Его же. Коммунальная страна. Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917—1941); и др.

33 Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости // Советская власть и медиа / под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсеген. СПб., 2006. С. 188-203; Пондопуло Г. К. Фотография. История. Эстетика. Культура. М., 2008; Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: автореферат дис. ... канд. культурологии. М., 2012; Левашов В. Лекции по истории фотографии. 2-е изд. М., 2012; Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. М., 2015; Вальран В.Н. Советская фотография. 1917—1955. М., 2016; и др.

34 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005; Его же. От пикториализма — к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900-1950. М., 2013; Его же. Зарождение советской фотографии: 1920-е годы. М., 2016.

35 Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото»: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2008; Крашенинникова М. А. Особенности развития советской фотожурналистики в период перестройки (по материалам журнала «Советское фото») // Меди@льманах. 2016. № 2. С. 85-86; и др.

36 Петровская Е. В. Антифотография. М., 2003; Боровский А. Д. Длинная выдержка: Статьи о современной фотографии. СПб., 2010; и др.

3. Третью группу составили исследования по теории и методологии фотографии. Среди зарубежных авторов необходимо отметить труды В. Беньямина, П. Бурдые, Р. Барта, С. Сонтаг, которые не только вызвали активные дискуссии среди отечественных исследователей в начале 2000-х годов, но и предоставили теоретико-методологическую основную для ряда российских исследований³⁷. Среди российских трудов важное значение имеют публикации, посвященные методологической проблематике визуальных исследований (Е.В. Петровская, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, В.Л. Круткин и др.)³⁸ и любительской фотографии (И.В. Нарский, О.Ю. Бойцова, В.Л. Круткин, О.В. Гавришина и др.)³⁹. Отдельно следует выделить монографию В.М. Магидова, где рассмотрены источниковедческие проблемы изучения фотодокументов⁴⁰. Важно значение среди источников также заняли программы и материалы конференций, учебные программы и издания, диссертации, рецензии, позволившие изучить процесс становления исследований фотографии в России.

4. Следующую группу источников образуют конкретные исследования, использующие фотографию в качестве источника.

4.1. В первую очередь, это исследования, в которых рассматриваются контексты бытования фотографии как исторического источника. В эту группу входят работы, затрагивающие проблемы функционирования фотографии в архивных, музейных и семейных коллекциях. Осмысление архивоведческих проблем фотодокументов началось в 1990-е годы на уровне отдельных статей⁴¹,

37 Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996; Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии / пер. с фр. М. Д. Рыклина. М., 1997; Сонтаг С. О фотографии / пер. с англ. В. Гольшева. М., 2013; Бурдые П., Болтански Л., Кастель, Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / пер с франц. Б. М. Скуратова; послесловие А. Т. Бикбова. М., 2014; Сонтаг С. Смотрим на чужие страдания. М., 2014; и др.

38 Визуальные аспекты культуры-2005: сб. науч. ст. / под ред. Круткина В. Л. и др. Ижевск, 2005; Круткин В. Л. Визуальные системы и задачи их исследования // Визуальные аспекты культуры-2006: сб. науч. ст. / под ред. Круткина В. Л., Власовой Т.А. Ижевск, 2006. С. 5-9; Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сборник научных статей / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007; Визуальная антропология: настройка оптики: сборник научных статей / под общ. ред.: П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М., 2009; Петровская Е. В. Теория образа. М., 2012; и др.

39 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). Челябинск, 2008; Круткин В. Л. Фотография на границах культур // Визуальные аспекты культуры-2006: Сб. науч. ст. Ижевск, 2006. С. 117-136; Его же. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс // Визуальная антропология: настройка оптики. Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2009. С. 109-125; Гавришина О.В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности»; Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности; и др.

40 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания.

41 Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья;

а в 2000-е годы вышло на уровень диссертаций и монографий⁴². Значительное место среди историографических источников занимают труды В.М. Магидова, который, начиная с 1980-х годов, планомерно изучал архивоведческие, источниковедческие, историографические проблемы фотографии в рамках комплекса КФФД. Серия публикаций о музееведческих проблемах фотодокументов появилась в 1990-е годы под авторством Д.А. Диментмана⁴³, а активное освоение этих проблем другими специалистами продолжилось в 2000-е годы⁴⁴. Видовой состав историографических источников этого блока включает многочисленные статьи и диссертации. Важное место в них занимают материалы специализированных сборников «Росфото» о музейных фотоколлекциях⁴⁵. В них представлены как проблемы музеефикации фотографий, так состав и содержание фондов музеев⁴⁶. Изучение проблем бытования фотографий в семейных архивах полу-

Магидов В. М. Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими архивами; Кобелькова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами; Прокопенко Н. А. К вопросу изучения истории формирования коллекций и архивов фотодокументов в России; и др.

42 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. М., 2008; Батуринов С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс: 1923-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-удэ, 2012; и др.

43 Диментман Д. А. Из опыта изучения фотодокументальных коллекций: теоретический и методический аспект. Архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов; Его же. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева: к источниковедческому анализу; Его же. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева как объект источниковедческого исследования // Страницы худ наследия России XVI-XX веков. М., 1997; Его же. Фотодокументальные коллекции Государственного Исторического музея: проблемы источниковедческого анализа // Источниковедение XX столетия. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1993.

44 Аннаурова О. М. Фотография в смысловом пространстве музея: к постановке проблемы // Этюды культуры — 2008: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 25 апреля 2008 г. Ч.1. Музееология и культурное наследие / под. Ред. Э.И. Черняка. Томск, 2008. С. 22-27; Гурьева М. М. Фотография в художественном музее : историческая и современная проблематика // *Studia culturae*. Выпуск 11. Спб., 2008. С. 168-174; Козырин И. П., Назарцев Б. И. Семьдесят лет фонду фотографий Военно-медицинского музея // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 61-64; Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб., 2011; Рубинина З. М. Перспективы работы с неаттрактивной музейной коллекцией (на примере коллекции фотографий филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина») // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 158-161; Чумичёва Е. В. Собрание фотодокументов Историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль»: история формирования, особенности учета и состава коллекции, перспективы и направления работы // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 39-44; и др.

45 «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО основан в 2002 году Министерством культуры Российской Федерации. РОСФОТО осуществляет деятельность по всем направлениям актуальной проблематики, связанной с фотографией и изображением: выставочные, научно-исследовательские и образовательные программы в области визуальной культуры. В своей деятельности Центр активно сотрудничает с авторитетными международными музейными и архивными организациями и культурными институтами, с российскими музеями и архивами. РОСФОТО состоит в Международном союзе музеев ICOM» // Сайт РОСФОТО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosphoto.org/ru/rosfoto/itemlist/category/5-rosphoto>.

46 См.: Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012; Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013; Фотография в музее : материалы Международной

чило развитие в начале 2000-х годов⁴⁷. В этой связи можно отметить значение монографии О.Ю. Бойцовой, в которой представлен анализ любительской фотографии городской культуры конца XX — начала XXI веков⁴⁸.

4.2. Во-вторых, это труды, в которых интерпретируется содержание фотографии как источника советской повседневности. Данные работы появились благодаря разработке проблем функционирования фотодокументов в разных хранилищах (это позволило сформировать представление о фотоисточниковой базе) и развитию методологии исследования фотографии. Важно отметить, что в эту группу вошли труды не только историков, но и социологов, культурологов, антропологов, философов и т. д. В них анализируются социальная жизнь на основе фотографии: становление советского образа жизни, городская повседневность в межвоенные годы, послевоенный образ жизни и т. д.⁴⁹, фотография выступает как транслятор властного дискурса и как отражение «лакированной» повседневности. Труды посвящены и экстремальной повседневности в советские годы, в том числе голоду в Поволжье⁵⁰ и Великой Отечественной войне⁵¹. Также часть работ рассматривает семейную историю через фотографии⁵².

конференции. СПб., 2014; Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015.

47 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности; Круткин В. Л. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс; Его же. Фотография на границах культур; Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 179-182; и др.

48 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности.

49 Андрианова Е. Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции оторграфий ГЦМСИР // Вестник Московского ун-та. Серия 8, История. 2011. № 2. С. 48-64; Волкова Г.В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 - 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х - первой половины 1950-х гг.:

формирование образа города в документальной фотографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Сергеева О. В.

Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М., 2009. С. 175—188; и др.

50 Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012;

Хмелевская Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев // Оче-видная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия : сб. статей. Челябинск, 2008. С. 247-268.

51 Грабельников А. А. Фотожурналистика Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2008. № 7. С. 123-130;

Красильников А. В. К вопросу исследования фотодокументов по истории всенародного движения в помощь фронту во время Великой отечественной войны // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2011. №3 (27). С. 138-141; Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны;

Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии; Суржикова Н. В. «Багателизация» несвободы: визуальные репрезентации лагеря № 504 МВД СССР // Оче-видная история:

Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сборник статей. Челябинск, 2008. С. 182-193; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого

исследования; и др.

52 Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов //

II. Нормативно-правовые акты, в которых фотодокументы являются объектом правового регулирования⁵³. Они отражают основные аспекты конкретно-исторической обстановки, в которой бытовали фотографические источники, составившие источниковую базу российских исследователей. Нормативно-правовые документы позволяют определить понятия, используемые в архивоведении и музееведении, выявить законодательные изменения в архивной и музейной сферах. Ключевым источником в этой группе является Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»⁵⁴, который устанавливает правовую основу для организации комплектования, хранения и учета архивных документов независимо от их формы (включая фотодокументы). Другим важным источником является Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁵⁵, который регулирует включение/исключение музейных предметов и коллекций в Музейный фонд РФ, учет, особенности гражданского оборота, доступ и публикацию музейных предметов и коллекций и т. д. В ведомственном документе «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии

Вестник РГГУ. Серия «Социология». 2012. № 2. С. 288-304; Власова Т. А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация содержания семейных фотоальбомов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007. С. 326—348; Лишаев С. А. Помнить фотографией. СПб., 2012; Нарский И. В. Фотокарточки на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман); Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. М., 2006; Петровская Е. В. Антифотография; Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007. С. 146-168; Стрельникова А. В. Семейные фотоальбомы как ретрансляторы биографической памяти поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/doslidzhennya/1104-anna-strelnykova-semeinye-fotoalbomy-kak-retransliatory-byohrafycheskoi-pamiaty-pokoleniy>; и др.

53 Российская Федерация. Основы законодательства РФ об Архивном Фонде РФ и архивах. 7 июля 1993 г. // Российская газета. 1993. 14 августа; Федеральный закон об архивном деле в Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ // Российская газета. 2004. 29 октября; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 23 февраля 2011 г. № 19-ФЗ // Российская газета. 2011. 25 февраля; Российская Федерация. Президент. Об утверждении Положения об Архивном Фонде РФ и Положения о Государственной архивной службе России: Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. // Российская газета. 1994. 24 марта; ГОСТ 7.69-95. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения. Минск, 1996; ГОСТ Р 7.0.8-2013 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2014.

54 Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 № 125-ФЗ.

55 Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2016. 12 июля.

наук» закреплен порядок работы с фотодокументами с учетом их специфики (принцип систематизации, особенности учета, условия хранения, оценка технического состояния фотодокументов и т.д.)⁵⁶. В указанном документе также формулируется определение понятия «единица хранения фотодокументов», как «физически обособленный кадр (негатив, дубль-негатив, позитив, слайд (диапозитив), несколько кадров панорамной съемки, фотоотпечаток, рулон диафильма, фотоальбом)⁵⁷. Правовая защита фотографий регулируется частью четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации «Интеллектуальная собственность»⁵⁸.

Теоретико-методологической основой исследования является *системный подход*, требующий рассмотреть предмет исследования как сложноорганизованную систему. Комплексный анализ этой системы предполагает применение принципа *историзма*, который подразумевает исследование любого историографического явления в развитии и в связи с обусловившими его факторами. При анализе историографического факта необходимо было учитывать достигнутый уровень развития науки, объективные возможности для научного творчества, состояние исследований в смежных областях знаний. Для проводимого исследования необходимым стал и принцип *целостности*, который ориентирует на необходимость изучения каждого периода в истории исторической науки как системы взаимосвязанных элементов научного знания и причин, определяющих их изменения. Исследование взглядов ученого на фотографию как источник по истории повседневности предполагает анализ концепций исследователя, проблематики его работ, состояние источниковедческой базы, методов и т.д.

Основополагающим направлением для данной диссертации стала *интеллектуальная история*, которая предполагает взаимосвязанное рассмотрение истории идей и их историко-культурного контекста. Согласно Л.П. Репиной главной задачей интеллектуального историка понять выраженную в тексте идею

56 Утвержден Приказом Министерства культуры РФ от 18 января 2007 г. № 19 / ред. от 16.02.2009. Зарегистрировано в Минюсте РФ от 6 марта 2007 г. № 9059 // Российская газета. 2009. 20 мая.

57 Там же.

58 О введении в действие части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231 ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2006. 25 декабря.

и выявить ее контекст во всех его деталях⁵⁹. Именно поэтому в диссертации отдельно выделена глава об изучении контекстов бытования фотографии, без которой сложно понять условия формирования источниковой базы исследователей. В построении структуры диссертации автор опиралась на работу О.В. Гавришиной, в которой сформулированы методологические подходы зарубежных исследователей фотографии⁶⁰. На их основе в данной диссертации были выделены главы об исследованиях, где фотография анализируется как артефакт, и труды, в которых интерпретируется ее содержание.

Главными **методами** стали историографический анализ и историографический синтез, которые помогли выявить и уяснить конкретные концепции ученых и сопоставить их между собой, определить различное и общее.

В диссертации также использованы специальные исторические методы. Для анализа состояния источниковедческой базы — *сравнительно-исторический* метод, позволивший определить уровень научной разработанности архивоведческих, музееведческих проблем фотодокументов и проблем бытования фотографий в семейных фотоархивах. *Проблемно-хронологический* метод позволил разделить широкие темы на ряд узких проблем для выделения проблемных историографических блоков. *Гипотетико-дедуктивный* метод дал возможность определить перспективы изучения фотографии как источника по истории повседневности в тех или иных историографических проблемных блоках.

Научная новизна исследования

В работе впервые осуществлено специальное изучение современной российской историографии фотографии как источника по истории советской повседневности. Представленное исследование отличается комплексным подходом к сформулированной проблеме:

во-первых, на основе анализа источниковедческой литературы охарактеризовано место фотографии в комплексе исторических источников;

во-вторых, впервые представлен процесс становления и развития визуаль-

59Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2008. Вып. 25-1. С. 9.

60 Гавришина О.В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». М., 2011. С. 154-159.

ных исследований в России, в рамках которых складывался теоретико-методологический инструментарий российских исследований фотографии как источника повседневности;

в-третьих, в данной диссертации впервые детально рассмотрены российские труды начала 1990-х - 2010-х гг., в которых нашли отражение проблемы контекстов бытования фотодокументов в архивных, музейных и семейных (домашних) коллекциях;

в-четвертых, впервые оценивается уровень изучения официальной (фотожурналистики) и любительской фотографии советского периода;

в-пятых, представлены основные проблемы истории советской повседневности, которые исследуются на основе фотодокументов, и обозначены перспективные направления для изучения.

Научно-практическая значимость исследования

Диссертация может служить теоретической и методологической базой исследований по фотографии и по истории советской повседневности. Обобщение материалов даст возможность нового взгляда на фотографию как исторический источник. Критический анализ общих тенденций в исследовании фотографии как источника по истории повседневности необходим для понимания общеисторических процессов, характерных как для российской истории. Результаты исследования могут представлять практический интерес как в области истории развития историографии фотографии, так и в более широком контексте исторических знаний. Рассмотренные в диссертации положения могут быть использованы в научно-исследовательской, методической, лекционной деятельности. Материалы и итоги исследования могут стать основой для разработки учебных курсов по историографии визуальных и технотронных документов, истории повседневности, визуальной истории и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1 Методология исследования фотографии как источника повседневности начала складываться в России в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Ключевое значение в этом процессе сыграли представители разных научных направлений

— Е.В. Петровская, В.Л. Круткин, И.В. Нарский, Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. Организуемые ими конференции, круглые столы и семинары по визуалистике стали главными площадками, на которых обсуждались методологические проблемы изучения фотографии. Благодаря их работе преодолевалась разобщенность академического сообщества и местечковая изолированность ученых, происходило профессиональное становление молодых специалистов. В результате интенсивной деятельности в 2000-е гг. было опубликовано несколько монографий и научных сборников, в которых рассматривается фотография как инструмент познания советской повседневности. Значительное влияние на формирование теоретико-методологической основы российских исследований оказали идеи зарубежных авторов (П. Бурдьё, Р. Барта, М. Бэнкса, Дж. Коллиера и др.). Вслед за ними российские авторы обращаются к «двойному анализу» фотографии (ее контекстной и контентной стороны), семиотическому, герменевтическому, дискурсивному подходам и т.д.

2 Степень разработанности проблем бытования фотографии (архивоведческих, музееведческих) является одним из ключевых факторов историографической ситуации, который влияет на предмет исследования и его источниковую базу. Отсутствие информации о составе и содержании фотоколлекций осложняет исследовательскую работу. Архивоведческое изучение фотодокументов в российской историографии в 1990-е годы осуществлялось в неразрывном комплексе с аудиовизуальными документами, в 2000-е годы фотографии стали рассматриваться в качестве самостоятельных исторических источников. Серьезное влияние на этот процесс оказала научная деятельность В.М. Магидова. Музееведческое изучение фотографий стало активно развиваться в начале 2000-х годов, хотя отдельные попытки предпринимались и в 1990-е годы. Ключевую роль в утверждении фотографии в качестве самостоятельного музейного предмета и исторического источника сыграла работа музейно-выставочного центра «Росфото», которая включает проведение специализированных семинаров и конференций, публикация научных сборников и методических пособий. Благодаря деятельности сотрудников центра и участников их мероприятий заметно

выросло количество публикаций о составе и содержании фотографических коллекций российских музеев.

3 Фотографии семейных архивов начали изучаться в российской историографии в 2000-е годы. Их важной отличительной чертой от архивных и музейных коллекций исследователи называют нахождение в аутентичной среде бытования, которая, с одной стороны, затрудняет выявление фотоисточников, с другой, помогает непосредственно на месте хранения получить необходимую информацию. В современной российской историографии наибольшее отражение нашло функционирование фотографий в семьях горожан. Бытование фотографий сельского населения практически не изучено. Особое внимание специалисты уделяют функционированию фотографии в альбомах и интерьере. Наиболее значимый вклад в исследование фотографий семейных архивов внесла О.Ю. Бойцова, которая обратилась к фотоколлекциям городских жителей.

4 За 1990-е-2000-е годы фотография совершила путь от иллюстративного материала до одного из основных видов источников в исследованиях о советской повседневности. Изменение отношения к фотографии произошло благодаря «антропологизации» гуманитарных и социальных наук, развитию визуальных исследований в России, разработке проблем контекстов бытования фотодокументов в архивах, музеях и семейных (домашних) коллекциях. Ключевыми предметами исследований стали отдельные проблемы семейной истории, социальной жизни, экстремальной повседневности в фотографии. В российской историографии на основе фотографических источников наиболее изучена городская повседневность, сельская — фрагментарно. Хронологические и территориальные рамки исследований нуждаются в значительном расширении, так как проблемы повседневной жизни советской эпохи чаще всего ограничиваются первой половиной XX века.

5 В современной российской историографии экстремальная повседневность в годы Советской власти исследуется на основе фотодокументов крайне неравномерно. На развитие исследований значительное влияние оказывают общие тенденции в историографии войн. Учеными рассматривается повседневная

жизнь в годы голода в Поволжье и в период Великой Отечественной войны. Наиболее разработаны проблемы повседневной жизни фотографов в 1941-1945 годы, идеологическая функция фотографии, повседневность плена. Вне поля зрения исследователей при изучении экстремальной повседневности находятся фотографии семейных архивов.

6 Семейная история советского периода рассматривается российскими исследователями с помощью фотографии в контексте категории памяти. Значительное место в историографии уделяется «обрядам перехода», в числе которых наиболее изучен похоронный. В работах прослежены истоки традиции фотографирования умерших, изучено развитие фотографического канона, отмечено проявление русской иконописной традиции.

Апробация результатов исследования:

Материалы диссертационного исследования апробированы на международных и всероссийских научных конференциях: «Историческая память и диалог культур» (Казань, 5-6 сентября 2012 г.); «Школьный учебник истории: концептуальные и научно-методические проблемы» (Казань, 11-12 декабря 2012 г.); «Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность» (Казань, 14-15 мая 2013 г.); на XIV Международных научных чтениях памяти Н.Ф. Федорова (Москва, 3-7 декабря 2013 г.); «Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность» (Казань, 14-15 мая 2014 г.); на XV Международных научных чтениях памяти Н.Ф. Федорова (Рязань, Сасово, Москва, 18-23 мая 2014 г.); «Anthropology and Photography» (Лондон, Великобритания, 29-31 мая 2014 г.); «Актуальные исследования в области фотографии» (Санкт-Петербург, 18-21 ноября 2014 г.); «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития» (Москва, 9-11 апреля 2015 г.); «Photomedia. Photographic Agencies and Materialities» (Хельсинки, Финляндия, 30 марта — 1 апреля 2016 г.); «Photography: Between Anthropology and History» (Лестер, Великобритания, 20-21 июня 2016 г.); и других. Результаты также были представлены на летней школе «Культурные исследования постсоциализма: подходы и методы» (Санкт-Петербург, 29

июня — 5 июля 2013 г.), на XVII Фулбрайтовской международной гуманитарной летней школе «Визуализация знания: визуальная грамотность в составе высшего образования» (Москва, 30 июня — 4 июля 2014 г.) и научно-образовательных проектах «Методика анализа семейного фотоархива в исторических исследованиях» (Казань, 2012-2015 гг.), «“Войны памяти” и “конвенции памяти” в постсоветском Татарстане: элитарные версии исторического прошлого и массовые представления (Казань, 2013-2014 гг.). Результаты диссертации отражены в 11 публикациях, в том числе в трех изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, и в одном издании, включенном в систему цитирования Scopus.

Объем и структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретические и методологические основы исследования фотографии в современной российской историографии

1.1. Рассмотрение вопросов происхождения и классификации фотографических источников в историографии

Фотография может выступать предметом изучения оперативной и ретроспективной информации в разных науках (история, культурология, философия, антропология и др.). Однако эти модусы могут проявляться только в определенных условиях бытования: документ — архивный документ — исторический источник — памятник истории и культуры⁶¹. До сих пор остается открытым вопрос о разграничении понятий «документ» и «источник»⁶². Один из последних опросов историков о том, что такое исторический документ, показал, что для одних специалистов понятия «документ» и «источник» синонимичны, для других «документ» является одним из видов письменных источников и воспринимается только как текст⁶³. Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование той или иной позиции в этом вопросе, становится понимание этих двух терминов. В зависимости от применения в конкретной научной дисциплине понятие «документ» может трактоваться по-разному.

В современной российской историографии термин «фотодокумент» трактуется как документ, созданный фотографическим способом. К разновидностям фотодокументов исследователи относят фотонегативы, фотопозитивы, фотоотпечатки, голограммы, слайды, стереослайды, фотоальбомы. Понятийный аппарат в исследованиях фотодокумента как исторического источника охватывает новообразованные собирательные понятия, как общие и многозначные, например: «технотронный документ», «аудиовизуальный документ», так и абстрактные концепты: «семейная фотография», «любительская фотография» и др. Си-

61 Савин В. А. Документ — архивный документ — исторический источник — памятник истории и культуры: проблемы проявления сущностных характеристик // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений*. М., 1997. Вып. 1. С. 181-186.

62 Чеченов П. В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук // *Вестник НГТУ. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии»*. 2012. № 4. С. 36-45.

63 Степанов Б. Е. Теория документа и культура истории // *Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство?* / сб. статей; под ред. И.М. Каспэ. М., 2013. С. 179.

туация осложняется тем, что в источниковедческой литературе авторы чаще всего ограничиваются анализом основных видов письменных источников. В отдельных работах присутствует краткое упоминание фотографических источников в рамках комплекса изобразительных или аудиовизуальных документов⁶⁴. В трудах, где авторы относят фотографию к изобразительным источникам, говорится о расширении круга данного источникового типа, а не о формировании нового комплекса⁶⁵. Однако большая часть исследователей включает фотографию в корпус аудиовизуальных документов, который используется как собирательное понятие источников с изобразительной, изобразительно-звуковой и звуковой информацией⁶⁶. По мнению В.М. Магидова, термин «аудиовизуальный документ» является составной частью системного определения «технотронный документ».

Понятие «технотронные документы» стало активно использоваться в последние годы в исторических исследованиях по отношению к новому источниковому комплексу. Первые обсуждения значения нового термина в российской историографии пришлось на 1990-е годы. Ведущая роль в этом процессе принадлежит сотрудникам Историко-архивного института РГГУ. Более того, в 1994 году это понятие стало фигурировать в названии одного из факультетов⁶⁷. В 1998 году в журнале «Вестник архивиста» были опубликованы две статьи, в которых центральное внимание уделено трактовке «технотронных документов» и перспективе их изучения. Авторы этих статей выразили уверенность в дальнейшем стремительном количественном увеличении подобных документов, которые в ближайшем времени потребуют разработку архивоведческих и источниковедческих проблем их изучения. Оба автора называют их «новыми» докумен-

64 Румянцева М. Ф. Теория истории. Учебное пособие. М., 2002; Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Рос. истории: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2004; Голиков А. Г. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студ высш учеб заведений. 2-е изд., стер. М., 2008; и др.

65 Голиков А. Г. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студ высш учеб заведений. С. 457; Алексеев В. В. Образное и документальное отображение исторической реальности в изобразительных источниках // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти ак. И.Д. Ковальченко. М., 2000. С. 300-301.

66 ГОСТ 7.69-95. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения. С. 2.

67 История факультета документоведения и технотронных архивов [Электронный ресурс]. URL: <http://rggu.fdta.ru/struktura-fakulteta/istoriya-fakulteta>.

тами, комплексом «документов будущего», «документами XXI века»⁶⁸. Однако в понимании термина исследователи расходятся. Ф.А. Гедрович наделила «технотронные документы» лингвистическим значением. По её мнению, это коммуникативные системы, порождающие новые типы текстов⁶⁹. Ф.А. Гедрович также отметила, что такие документы, созданные цифровыми методами, относятся уже к «новым» технотронным документам⁷⁰. В.М. Магидов дал следующее определение: это «документы, созданные посредством новейших информационных технологий (цифровых, мультимедийных и др.), являющиеся продуктом развития науки и техники и способные создать представление о развитии науки и техники, общественной и культурной жизни различных народов»⁷¹.

В последующие годы дискуссия об определении технотронных документов продолжилась, в том числе в рамках обсуждения понятия электронные документы⁷². Т.В. Майстрович исследовала электронный документ как род класса технотронных документов, которые она интерпретировала как знаковую систему, воспринимаемую человеком с помощью техники⁷³. С подобным определением был не согласен Ю.Н. Столяров. Он посчитал его искусственно расширенным. Ссылаясь на нормы русского языка, он связал технотронный объект только с электронными объектами⁷⁴. Е.А. Плешкевич ограничил, как и Т.В. Майстрович, понятие «технотронный документ» документами на электронных носителях⁷⁵. Своеобразную черту по поиску значения термина «технотронные документы» подвел В.М. Магидов. На протяжении последних двух десятилетий он разрабатывал формулировку этого понятия. В 2014 году вышла его статья, где

68 Магидов В. М. Технотронные документы и архивы: проблемы архивоведения и источниковедения. Тезисы доклада // Вестник архивиста. 1998. № 2. С. 30; Гедрович Ф. А. Технотронные документы — результат технически обусловленных форм письменности // Вестник архивиста. 1998. № 2 (44). С.73.

69 Гедрович Ф. А. Технотронные документы — результат технически обусловленных форм письменности. С. 72.

70 Там же. С. 73.

71 Магидов В. М. Технотронные документы и архивы: проблемы архивоведения и источниковедения. Тезисы доклада. С. 32.

72 Многочисленные определения понятия «электронный документ» проанализированы в работе В. М. Хургина: Еще раз об электронном документе // Информ. ресурсы России. 2008. № 3. С. 13—21.

73 Майстрович Т. В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда: автореферат дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005.

74 Столяров Ю. Н. Понятие электронный фонд: дискуссионные вопросы // Научные и технические библиотеки : Сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела. 2006. № 8. С. 80-89.

75 Плешкевич Е. А. Понятие технотронного документа: постановка проблемы. // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2008. № 12. С. 1-6.

речь шла не только о самом термине, но и о зарождении на современном этапе технотронного архивоведения и источниковедения, как составной части общего исторического источниковедения и архивоведения⁷⁶. Автор изложил историю понятия «технотронные документы» и дал собственную отличную от предыдущих формулировку. Существовавшие трактовки термина В.М. Магидов назвал неполными, так как они сужали видовую и содержательную стороны этих источников. В связи с этим, он значительно расширил понятие, но в то же время сделал более лаконичной свою раннюю трактовку: «технотронный документ — это документ, генетически и технологически связанный с развитием науки и техники»⁷⁷. К технотронным документам В.М. Магидов отнес комплекс научно-технической документации (конструкторская, проектная, технологическая, научно-исследовательская и др.), аудиовизуальные документы (фото-, фоно-, кино-, видеодокументы) и электронные документы⁷⁸. Фактически он объединил три типа источников в одно собирательное понятие.

Еще один источниковый тип, к которому относят фотодокументы, был рассмотрен в исследовании С.А. Батурина. Он обозначил комплекс визуальных источников (материалов) как «тип исторических источников, информация в которых отображается посредством визуального образа (изображения), созданного при помощи различных технологий и технических средств»⁷⁹. По его мнению, они включают технотронные и изобразительные источники, а также письменные документы⁸⁰. В.М. Магидов также соотносит письменные источники с кинофотофонодокументами: «КФФД как гиперсистема вмещает в себя, по существу, несколько крупных массивов документации: изобразительную, звуковую и аудиовизуальную, а также письменные документы, имеющие непосредственное отношение к созданию выделенных групп документации, их содержанию и техническим аспектам»⁸¹.

76 Магидов В. М. Технотронное архивоведение и источниковедение на современном этапе: научные и педагогические приоритеты. С.18-33.

77 Там же. С. 22-23.

78 Там же. С. 23-24.

79 Батурин С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс: дис. ... канд. ист. наук: 1923-1941 гг. Улан-удэ, 2012. С.17-18.

80 Там же. С. 156.

81 Там же. С. 227-228.

В работе Ю.Л. Троицкого фотография также относится к виду визуальных источников, которые в свою очередь определяются через исключение нарратива: «Всё, что не может быть отнесено к нарративам, может быть отнесено к визуальным источникам <...>. Всё, что не повествует в виде текста, но демонстрирует в виде изображения»⁸². Ключевым отличием визуальных источников от нарративных называется способ кодирования информации: «синтагматическое, линейное развертывание текста, при котором господствует категория “связности” (нарратив) противостоит парадигмальная категория “целостности”, когда потребитель информации “схватывает” изображение целиком»⁸³. В типологии визуальных источников Ю.Л. Троицкого выделено две группы: статические визуальные артефакты (картина, фотография, плакат, демотиватор) и динамические визуальные источники (видео, театр, кино, телевидение). В своей статье автор рассматривает общую специфику работы с каждым типом визуальных источников и делает вывод о необходимости создания источниковедения визуальных исторических источников⁸⁴.

В качестве специфических особенностей фотографии как исторического источника в монографии В.М. Магидова названы следующие: способность технической репродукции действительности; ограниченность познания пределами фотокадра; разнообразие информации, позволяющей создать интегрированные представления о действительности; широкая доступность при изготовлении и использовании; взаимосвязь эстетической и познавательной ценности, создание фотографии одновременно с событием⁸⁵. Е.Б. Толмачева указала на «двойственность природы» фотоисточника, а именно на его способность выступать в качестве метода исследования и способа документирования⁸⁶. На «неоднородность» фотографии как источника обратила внимание В.П. Чистякова. По ее справедливому замечанию, информативность фотодокумента зависит от взгляда рассмат-

82 Троицкий Ю. Л. Визуальные исторические источники: типология и информационный потенциал // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике: коллект. моногр. / под ред. В. А. Зверева, О. М. Хлытиной. Новосибирск, 2014. С.104.

83 Там же.

84 Там же. С. 123.

85 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 221-222.

86 Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: дис канд. ист. наук. СПб., 2011 . С. 47.

ривающего человека: является ли он исследователем, фотографом, запечатленным лицом»⁸⁷.

Характеристика фотографических источников затрудняется терминологической нечеткостью в исследованиях, которую сами специалисты называют одной из основных проблем⁸⁸. Использование определенного термина должно отражать информацию о содержании источника, однако зачастую исследователи используют понятие без его толкования. Это приводит к путанице в классификации фотографии и определении ее значимости. Е.Б. Толмачева рассмотрела влияние методологического аспекта изучения фотографии на терминологическую ситуацию. Она отметила, что в ситуации, когда исследователи уделяют пристальное внимание лишь внутреннему анализу фотографии, углубившись в ее «семиотический-структуралистский-философский смысл», и пренебрегают ее внешними свойствами, многие параметры источника рассматриваются по умолчанию. Фотография может быть определена как научная, репортажная, документальная и др. Однако внешний анализ или другой подход к источнику может привести к другим выводам. Восприятие данных фотографии априори и отсутствие разъяснения понятий может привести, по мнению Е.Б. Толмачевой, к одностороннему исследованию, которое не может считаться верным и исчерпывающим⁸⁹.

Подобным примером является понятие «историческая фотография», которое требует уточнения для эффективного использования. В работах, где употреблялся этот термин, отсутствует его трактовка и присутствуют лишь общие характеристики: историческая фотография имеет историческую ценность (А.Н. Талбонен)⁹⁰, является «свидетелем прошлого» (А.М. Зинин)⁹¹, обладает способностью «являть прошлое», то есть транслировать историческое знание (О.В.

87 Чистякова В. П. Семейная фотография второй половины XIX-начала XX в.в. России: опыт этнологического источниковедческого анализа: автореферат дис канд. ист. наук. М., 2012. С. 16.

88 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 221; Его же. Технотронное архивоведение и источниковедение на современном этапе: научные и педагогические приоритеты. С. 21; Толмачева Е. Б. Указ. соч. С. 37.

89 Толмачева Е. Б. Указ. соч. С. 39.

90 Талбонен А. Н. Математические модели и алгоритмы поиска в электронных коллекциях исторических фотографий : автореферат дис. ... канд. тех. наук. Петрозаводск, 2012. С. 3.

91 Зинин А. М. Изучение признаков Внешности Человека по историческим фотографиям // Фотография. Изображение. Документ. № 1. 2010. С. 43

Гавришина)⁹². Решение обозначенной проблемы ученые видят в разработке единой терминологии в исследовании фотографии, в том числе с помощью нормативного подхода к формулировке базовых терминов. Она может стать интегрирующим фактором в создании единого информационного пространства⁹³.

Терминологическая нечеткость приводит к употреблению разных понятий в классификации фотографии. Наиболее распространенный принцип классификации фотодокументов по цели создания. К примеру, С.А. Батуриин делит их на официальные (или полуофициальные), предназначенные для агитационно-пропагандистской работы и выполненные фотокорреспондентами по заказу СМИ, и фотографии «на память», относящиеся к частной жизни обывателей⁹⁴. О.В. Сергеева использует иные, но со схожим смыслом термины: публичные, направленные на публикацию и фиксирующие события вне дома человека, и частные фотографии, которые фиксировали личную жизнь людей и пополняли семейные фотоархивы⁹⁵. В.Т. Стигнеев применил разделение на официальную, любительскую и наивную фотографии⁹⁶.

Расцвет официальная фотография достигла в первые годы Советской власти. Она приобрела статус идеологического инструмента, выступив в качестве наглядного средства агитации в периодической и стенной печати⁹⁷. Официальная фотография должна была стать орудием борьбы и транслировать большевистскую пропаганду⁹⁸. Для закрепления нового положения фотографии в стране была развернута борьба с фотолюбительством для уничтожения «пережитков прошлого»⁹⁹. По мнению, В.Т. Стигнеева, фотографии довоенного периода нельзя считать «подлинным зеркалом исторического процесса»¹⁰⁰. В результате,

92 Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». М., 2011. С. 123.

93 Магидов В. М. Технотронное архивоведение и источниковедение на современном этапе: научные и педагогические приоритеты. С. 21-22.

94 Батуриин С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс. С. 67-68.

95 Сергеева О. В. Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2009. С. 178-179.

96 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005.

97 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 72-74.

98 Стигнеев В. Т. Советская фотография как зеркало исторического процесса на рубеже 20 - 30-х гг. // Диалог истории и искусства. СПб., 1999. С. 47-48.

99 Там же. С. 51.

100 Там же. С. 57.

большинство исследователей советской повседневности сталкивается с проблемой узости визуальной источниковой базы. В качестве главной особенности официальной фотографии этого периода называется отображение «идеализированной» повседневности, под которой понимается фиксация в фотографиях «лакированной» («желаемой») жизни, соответствующей ожиданиям Советской власти и выдвинутым ею задачам. Для изучения степени «идеологизированности» подобных фотографий первоочередное значение при изучении занимают восстановление исторического контекста, при котором они создавались (анализ деятельности фотографов, условий их труда, эпохи и др.), их распространение и восприятие.

Историографический анализ показал, что для изучения «действительной» («реальной») повседневности исследователи обращаются к любительской фотографии, являющейся, по их мнению, непредвзятым свидетельством, не подчиненным идеологическому заказу. Однако сам термин «любительская фотография» трактуется специалистами по-разному. Широкое значение в определении «любительской фотографии» вкладывает О.Ю. Бойцова: это снимки, выполненные «непрофессионалами, то есть теми, для кого фотографирование не является основным занятием, не приносит дохода или символического капитала, для использования в личных целях...»¹⁰¹. В.Т. Стигнеев определяет любительскую фотографию несколько уже. Он относит к ней только те фотоснимки, которые появились в результате деятельности любительских объединений (фотокружки, фотоклубы и т.д.) со второй половины 1950-х годов. Занятие фотографическим творчеством в них было не от случая к случаю, а постоянным, что в последствии закрепило за фотографией название «любительской»¹⁰². Для обозначения «пласта фотографической культуры, который существует вне профессиональной и ориентированной на нее любительской фотографии» В.Т. Стигнеев ввел термин «наивная фотография». В эту категорию входит продукция «ремесленного профессионализма», то есть фотографов провинциальных и столичных ателье. Наивные фотографии находятся в «пространстве народной жизни» — в

101 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб., 2013. С. 8.

102 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 261.

семейных альбомах, на стенах жилых комнат и т.д.¹⁰³, для них характерна анонимность, неотделимость от реальной жизни и участие в ней¹⁰⁴. Важно отметить, что этот термин не получил распространения в современной историографии. Наиболее употребляемым в исследованиях термином стала любительская фотография в широком понимании. Нередко ее отождествляют с семейной фотографией, однако это понятие аккумулирует многочисленные значения: от обобщенного названия всех фотографий, бытующих в домашнем фотоархиве, до отдельных семейных портретов.

Обобщающим понятием для всех перечисленных видовых форм фотографий можно назвать повседневную фотографию. Этот термин был сформулирован М.М. Гурьевой. Она обратила внимание на то, что аналогичные иностранные термины не используются в российских исследованиях: частная (private), личная (personal), анонимная (anonymous), популярная (popular), бытовая (domestic), домашняя (home), моментальная (snapshot)¹⁰⁵. Под повседневной фотографией она подразумевает «комплекс явлений, изображений и практик, посредством которых фотография проявляется в повседневности»¹⁰⁶. Эти фотоснимки создаются в большом количестве, но чаще всего не имеют художественной ценности: фотографии частной жизни, фотоизображения, носящие функциональное значение в определенной сфере (науке, идентификации личности и т.д.) и другие. В основном они сделаны анонимными авторами, а сюжеты посвящены повседневной жизни. В то же время некоторые художественные фотографии могут быть лишены своей уникальности в результате многократного тиражирования и стать частью повседневного окружения. М.М. Гурьева сделала вывод о том, что четко разделить фотографию на «повседневную» и «прочую» невозможно, ибо эти области зачастую пересекаются и не имеют резких границ¹⁰⁷.

Важное значение для исторического исследования имеет классификация,

103 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 246.

104 Там же. С. 247.

105 Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : дисканд. философ. наук. СПб., 2009. С. 17.

106 Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестник Ленинградского государственного ун-та. Серия философия. № 3. Т. 2. 2009. С. 158.

107 Там же. С. 158.

связанная с внешней характеристикой фотографий, а именно разделение их по способам получения: черно-белая и цветная, аналоговая и цифровая, и т. д. В книге А.А. Логинова о фотографии рубежа XIX-XX веков представлено ее разнообразие с точки зрения фотографической технологии (монохромного процесса): дагеротипия (1839 г.), мокроколлодионный процесс (1851 г.), желатиносеребряный процесс (1871 г.) и т.д.¹⁰⁸ Рассмотрены также два основных принципа достижения визуальной полихромии: технологии псевдоцвета (ручное раскрашивание) и собственно фотографической цветной съемки¹⁰⁹.

С.А. Батурич предложил еще один принцип классификации фотографии — по месту хранения: государственные и общественные фотодокументы, фотографии частных лиц¹¹⁰. Однако он вызывает сомнения, так как любой фотоисточник может быть переведен из одного типа хранения в другой.

Исходя из внутреннего содержания фотографии выстроена ее жанровая классификация, которая берет свое начало в живописи. Она явилась результатом подражания первых фотографов живописным жанрам и композиции¹¹¹. В результате среди фотожанров оказались пейзаж, портрет, натюрморт и т.д. В дальнейшем развитие фотографии способствовало размыванию жанровых границ в целом и появлению новых, специфичных только для фотографии¹¹². Благодаря важному свойству фотографии, ее документальности, сформировались следующие жанры: документальная фотография, фоторепортаж, новостная фотография и другие. Техническое усовершенствование сформировало такие жанры, как макрофотография, аэрофотография, панорамная фотография, фризлайт, подводная фотография и т. д.¹¹³ Сами фотографы приводят разнообразные варианты жанровых классификаций фотографий. Например, перечисленные выше жанры А. Чернышев и А. Еремкин объединили в более широкие категории: творческие жанры (пейзаж, портрет, фэшн, документальная (журналистика, репортаж, ани-

¹⁰⁸ Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. М., 2015. С. 64-71.

¹⁰⁹ Там же. С. 113-114.

¹¹⁰ Батурич С. А. Указ. соч. С. 72.

¹¹¹ Лапин А. И. Фотография как... Изд. 2-е, переработанное и дополненное М., 2004. С. 163.

¹¹² Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. М., 2015. С. 63.

¹¹³ Жанры фотографии: живописная, журналистская и практическая классификация [Электронный ресурс]. URL: http://ludytomaska.ru/shkola-fotolikbez/zhanryi-fotografii?ddos_guard_attempt=1.

малистика), стрит и архитектурная фотография, арт), коммерческие жанры (реклама, сток, утилитарная и др.), технические жанры (астро-, микро- и макрофотография, аэрофотография, подводная фотография, инфракрасная фотография), спекулятивные жанры (любительская съемка, трэвел и др.)¹¹⁴. В работах о музейных фотоколлекциях также используется жанровая классификация фотодокументов: 1) событийная съемка (фотохроника текущих событий, фоторепортаж); 2) портрет (одиночный, парный, групповой) — станковый (павильонный, постановочный), репортажный, бытовой; 3) видовая (пейзажная) съемка (городская, индустриальная, сельская, фрагменты природы, ландшафта, парка и др.); 4) бытовая съемка (камерные снимки повседневной жизни)¹¹⁵. Важная особенность жанровой классификации фотографии — ее условность и регулярная обновляемость.

За рамки жанровой классификации, основанной на объекте съемки, предложил выйти А.И. Лапин. По его мнению, в основе классификации должна находиться специфика работы фотографа, ее вид: «Понятие вида гораздо шире определенного фотографического жанра в традиционном его понимании и относится не к снимаемому объекту, а к чему-то более существенному — подходу фотографа к съемке, его поведению, предсказуемости результата и многому другому»¹¹⁶. Исходя из этого принципа, А.И. Лапин выделил несколько видов репортажной фотографии: хроникальная, информационная, событийная, ситуационная, фотография момента, фотография детали, изобразительная, композиционная, фотосерия, фотоочерк¹¹⁷.

Классификация по направлениям в фотографическом искусстве XX века подробно рассмотрена в книге Г.К. Пондопуло: живая (непосредственная), социально-активная (документальная), авангардная (формотворческая) фотографии, фотожурналистика¹¹⁸. В монографии О.Ю. Бойцовой использована класси-

114 «Новая» классификация жанров фотографии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diarchy.ru/blog/2013/11/19/novaya-klassifikaciya-zhanrov-fotografii/>.

115 Добарская В. А. Применение семиотического метода при атрибуции музейной коллекции фотографий // Баландинские чтения. № 2. Т. 9. 2014. С. 288.

116 Лапин А. И. Указ. соч. С. 164.

117 Там же. С. 167-187.

118 Пондопуло Г.К. Фотография. История. Эстетика. Культура. М., 2008. С. 145.

фикация любительских фотографий по сюжетам: портрет, свадебная фотография, посмертная фотография (фотография похорон), фотография праздников, детская, туристская¹¹⁹.

Актуальной среди исследователей остается классификация фотографии в зависимости от ее социальной функции, предложенная еще в советские годы М.С. Каганом¹²⁰. Исходя из сферы применения (в бытовой, информационно-публицистической, альбомно-выставочной, производственно-коммуникативной, протокольно-юридической и научно-технической) она подразделяется на несколько форм — документальную, бытовую, научную и художественную¹²¹.

Особое место среди научных фотографий для историков занимает этнографическая, подробную классификацию которой представила Е.Б. Толмачева¹²². По цели создания она выделила научную этнографическую фотографию, которая создается специально для этнографической науки; научную фотографию гуманитарных наук — для смежных с этнографией социогуманитарных наук; фотографию с этнографическим сюжетом — «околонаучный» материал, который может стать этнографическим источником¹²³. Далее она классифицировала их по видам постановки, зависящей от взаимодействия фотографа и фотографируемого общества: съемка неживых объектов; субъекты съемки не видят наведенной на них фотокамеры; снимаемый объект знает о факте фотофиксации; фотограф и объект находятся в контакте, происходит работа на камеру на фоне культурного контекста; взаимодействие объекта и фотографа происходит в студии¹²⁴. Подобная классификация может помочь исследователям при интерпретации контекста создания фотографии (не только этнографической) и ее контента.

119 Бойцовой О. Ю. Указ. соч.

120 Классификация использована в работе Н.С. Заковыриной: Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото»: автореферат дис канд. филолог. наук. СПб., 2008. С. 18-19.

121 Каган М. С. Эстетика и художественная фотография: теоретические очерки // Советское фото. 1968. № 2-8. С. 26-28; Он же. Функционирование фотографии в современной культуре // Советское фото. 1982. № 4. С. 26-27.

122 Толмачева Е. Б. Постановочная этнографическая фотография: источниковедческий подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2011. Сер. 2, Вып. 4. С. 36-43.

123 Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С. 58-59.

124 Там же. С. 157.

Таким образом, разработка фотографии как исторического источника в настоящее время находится в стадии формирования. В современной российской историографии нет единого мнения о месте фотодокументов в типологии исторических источников. Фотографию относят к комплексу изобразительных, аудиовизуальных, визуальных источников, технотронных документов. В понятийном аппарате исследований о фотодокументах нет общепринятой терминологии. Исследователи используют разные трактовки отдельных понятий (семейная, любительская фотографии и т. д.). Согласно существующим классификациям фотографии подразделяют согласно целям создания, способам получения, содержанию, месту хранения, жанрам, сюжетам, специфике работы фотографа и т. д. Каждая из приведенных классификаций имеет размытые границы и является взаимодополняемой, так как фотография может находиться одновременно в нескольких системах связей. Перспективным направлением для исследования является активное включение существующих разработок о фотодокументах в специализированную источниковедческую литературу, которая за отдельными исключениями по-прежнему анализирует только основные виды письменных источников.

1.2. Теоретико-методологические подходы к изучению фотографии в историографии

Практически с самого момента изобретения фотографии возникли дискуссии о ее назначении, соотношении с действительностью и др. На протяжении прошедшего времени векторы ее осмысления менялись неоднократно. Значительное влияние на этот процесс оказывала смена общих представлений о фотографии. Ученые выделяют три этапа концептуализации фотографии¹²⁵. В первые десятилетия она воспринималась как достоверная визуальная копия реальности и как документ, используемый для прогресса науки и общества. Ее технологические особенности и история открытия рассматривались в трудах авторов разных стран. Практически до 1920-х годов в теории фотографии велись дискуссии об ее сущности и соотношении с реальностью. В состав теоретиков этого периода в основном входили сами фотографы, а также журналисты и писатели. Итогом первого этапа концептуализации фотографии стало признание ее жанром искусства и определение документального потенциала в науке и репортаже.

Тридцатые годы XX века называют переломным моментом в фототеории, так как появляются аналитические работы по изучению фотографии. Вторым этапом концептуализации фотографии продолжался до конца 1970-х годов. В этот период утверждается мнение о самостоятельности фотографии по отношению к реальности. В 1931 году была опубликована статья «Краткая история фотографии»¹²⁶ немецкого философа В. Беньямина, в которой отмечено: «неграмотным в будущем будет не тот, кто не владеет алфавитом, а тот, кто не владеет фотографией»¹²⁷. Автор продолжил свою мысль о фотографической безграмотности, подняв важнейшую проблему — прочтения фотографии. Этот труд можно назы-

¹²⁵ Савчук В. В. Философия фотографии. СПб., 2005; Колесникова Д. А. Фотография как способ конституирования социальной реальности: дис канд. философ. наук. СПб., 2011; и др.

¹²⁶ Статья написана в 1931 году и опубликована в том же году в еженедельнике «Die literarische Welt». В дальнейшем работа была включена в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», которое было опубликовано на французском языке в 1936 году. На русском языке работа была опубликована в 1996 году: Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996.

¹²⁷ Беньямин В. Краткая история фотографии // Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996. С. 91.

вать неким рубежом в изучении фотографии — поворотом от написания ее истории, описания технических характеристик к интерпретации содержания.

В 1945 году в работе французского кинокритика А. Базена «Онтология фотографического образа» была высказана точка зрения о том, что фотография является «дополнением реальности»¹²⁸. В монографии «Природа фильма. Реабилитация физической реальности» немецкого социолога и теоретика кино З. Кракауэра, вышедшей в 1960 году, первая глава посвящена фотографии, где она представлена в качестве самостоятельного образа¹²⁹. В 1963 году в труде «Орнамент массы» З. Кракауэр указал на необходимость анализа фотографии вне рамок теории искусства. По его мнению, в ней отсутствует «субстанция», она содержит особую «пустоту»¹³⁰. Фотография запечатлевает пространственный континуум, «пустоту» которого может заполнить только человек через свою «интенцию». То есть в центре интерпретации фотографии З. Кракауэр ставит человека, его взгляд, ассоциации и собственные ощущения. В результате он отмечает ее сродство с реальностью.

В этом же направлении развивались тезисы британского арт-критика Д. Бёрджера. В 1968 году в эссе «О чем сообщает фотография» он называет фотографию самодостаточным суждением о реальности¹³¹. В дальнейшем этот тезис был подробно раскрыт в книге «Искусство видеть» (1972), ставшей впоследствии одной из авторитетных работ об искусстве¹³². Д. Бёрджер отметил, что изобретение фотографии изменило способ видения мира. В результате она сама стала рассматриваться в качестве способа людей видеть действительность¹³³. По мнению Д. Бёрджера, подлинное содержание фотоснимка при этом невидимо, оно исходит из «игры» со временем¹³⁴. В результате в качестве наиболее распространенного предназначения фотографии называется напоминание о чем-то от-

128 Базен А. Онтология фотографического образа // Что такое кино? М., 1972. С. 46.

129 Кракауэр З. Фотография // Природа фильма. Реабилитация физической реальности / сокращ. пер. с англ. Д. Ф. Соколовой. М., 1974. С. 24-50.

130 Его же. Орнамент массы. М., 2014.

131 Бёрджер Д. Фотография и ее предназначения: эссе. М., 2014. С. 24.

132 Бергер Д. Искусство видеть / пер. с англ. Е. Шраги. СПб., 2012.

133 Его же. Искусство видеть. С. 13.

134 Его же. Искусство видеть. С. 19.

сутствующем¹³⁵. Эти понятия используются и в исследовании американского философа С. Кейвела 1971 года, где фотография преподносится как «другая реальность»: «Когда мы рассматриваем фотографию: мы видим то, что не присутствует в настоящем... Для меня в фотографии присутствует реальность, в то время как я в ней отсутствую; и мир, который я знаю и вижу, но в котором я не присутствую, — это мир прошлого»¹³⁶. Эти суждения предвосхитили идеи С. Сонтаг, с трудов которой начался третий этап концептуализации фотографии.

Значительные изменения в методологии фотографии в этот период стали возможны благодаря складыванию институционализации изучения фотографии. В США в 1947 году открылся специализированный музей фотографии и кино (George Eastman Museum)¹³⁷. В последующие годы в крупных музеях были сформированы отделы фотографии, что привело к появлению системы музеефикации, экспонирования фотографии.

На изучении фотографии также сказалось возникновение в 1960-е годы направления «культурные исследования». Оно спровоцировало сдвиг в парадигме гуманитарных наук: ученые обратились к повседневным и массовым явлениям культуры. Интерес специалистов вышел за рамки художественной фотографии, что повлияло на формирование и применение новых подходов в исследованиях. Например, авторами книги «Общедоступное искусство. Опыт о социальном использовании фотографии», вышедшей в 1965 году, рассматриваются функции и социальные практики фотографии¹³⁸. Редактор этой книги французский социолог и философ П. Бурдьё проанализировал процесс понимания фотографии — ее интерпретацию как отражение восприятия повседневной жизни людей. Он обратил внимание на необходимость исследования фотографии в связи с «фотографическим» поведением человека, которое включает в себя три практики: фотографировать, фотографироваться, рассматривать фотографию.

¹³⁵ Бергер Д. Искусство видеть. С. 20.

¹³⁶ Cavell S. The World Viewed. Reflections on the Ontology of Film // The philosophy of film: an anthology. Ed. by N. Carroll & J. Choi. Oxford / New York, 2006. P. 68, 70.

¹³⁷ George Eastman Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://eastman.org>.

¹³⁸ Бурдьё П., Болтански Л., Кастель, Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / пер с франц. Б. М. Скуратова; послесловие А. Т. Бикбова. М., 2014.

Для П. Бурдые интересна сама фотографическая практика, и то, какое значение придают этому люди¹³⁹.

Работа американской писательницы С. Сонтаг «О фотографии», опубликованная в 1977 году, положила начало третьего этапа в теории фотографии¹⁴⁰. За нее автор была удостоена Национальной премии кружка литературных критиков в области критики в 1978 году. По мнению С. Сонтаг, фотография оказывает значительное влияние на человека, формируя у него так называемое «фотографическое мировоззрение». Через свое содержание фотография манипулирует сознанием людей, она способствует укреплению «выработанной или нарождающейся» нравственной установки. В эссе «Мир изображений» впервые указывается самостоятельная власть фотообразов, способных узурпировать реальность¹⁴¹. Дальнейшие рассуждения С. Сонтаг привели ее к ключевому выводу — люди стали наделять реальные вещи свойствами изображений: «реальность все больше и больше представляется похожей на то, что показывают камеры»¹⁴². В одной из своих последних работ «Когда мы смотрим на боль других» (2003) она снова обратилась к проблеме восприятия фотографии. По мнению автора, через нее задается «устойчивое клише» восприятия действительности. Это приводит к новым вызовам: люди помнят не посредством фотоизображений, они помнят только фотоизображения. Вследствие этого фотография затмевает другие формы восприятия и памяти. Таким образом, ясность событий реальности затуманивается фотообразами¹⁴³.

В фундаментальном труде французского философа Р. Барта «Camera lucida. Комментарий к фотографии» (1980) внимание обращено к знаковой реальности, которую задает фотография. Автор вводит названия составных частей содержания фотографии — «studium» и «punctum»¹⁴⁴. Р. Барт определяет «studium» (элементы фотографии, которые лежат на поверхности и не нуждаются

139 Бурдые П., Болтански Л., Кастель., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии. С. 31-155.

140 Сонтаг С. О фотографии / пер. с англ. В. Гольшева. М., 2013.

141 Там же. С. 201.

142 Там же. С. 210.

143 Сонтаг С. Смотрим на чужие страдания. М., 2014.

144 Барт Р. Camera lucida : Комментарии к фотографиям. М., 1997. С. 43-44.

ся в расшифровке) как обозначение политической, культурной, языковой интерпретации фотографии. Понятие «*punctum*» (некая деталь, которая у каждого зрителя может быть разной) является разрушающим по отношению к «*studium*», так как оно, словно «укол» меняет режим прочтения фотографии, наделяя ее личным эмоциональным смыслом. Таким образом, подход Р. Барта включает рефлексию зрителя на процесс своего разглядывания фотографии.

Важное влияние на последующие дискуссии оказали идеи С. Сонтаг: исследователи заговорили о фотографии как о способе конструирования новой реальности. В результате, с выходом книги «О фотографии» связывается начало философии фотографии¹⁴⁵. Одним из первых теоретиков в этой области стал немецкий философ В. Флюссер¹⁴⁶. В его работе «За философию фотографии» (1983) образы названы манипуляторами, формирующими поведение¹⁴⁷. В случае отсутствия дешифровки образов индивидом, фотография начинает программировать его на «ритуальное» поведение, тем самым человек передает нерасшифрованные образы в мир, делая его образным. Фотография выступает своего рода посредником между миром и человеком. Образы должны представлять собой «географическую карту», по которой человек познает мир. В основе разработанного В. Флюссером подхода находятся отношения между фотоаппаратом и фотографом: автор зашифровывает особые значения и символы, а фотоаппарат ему в этом помогает или нет. Это сделано с целью передачи другим людям зашифрованных понятий посредством фотографии. По мнению В. Флюссера, до тех пор, пока не проведена расшифровка, фотография представляет собой отображение положений вещей внешнего мира. Значение фотоснимка можно понять через метод «сканирования» — «блуждание по поверхности изображения», которое позволяет углубить значение фотографии¹⁴⁸. Этот метод состоит из синтеза двух интенций: первая находится в самой фотографии, вторая — у зрителя. В данном случае можно увидеть схожесть с теорией Р. Барта, с его «*studium*» и «*punctum*». В. Флюссер обозначил об-

145 Савчук В. В. Указ. соч. С. 29.

146 Флюссер В. За философию фотографии. СПб., 2008.

147 Там же. С. 90.

148 Флюссер В. Указ. соч. С. 5.

разы фотографии «денотативными» (однозначными) комплексами символов, а пространство для интерпретации каждого человека — «коннотативными» (многозначными)¹⁴⁹.

В работе французского социолога и философа Ж. Бодрийяра «Фотография, или письмо света» (1999) прослеживается развитие идеи связи фотография — техника — мир¹⁵⁰. По мнению автора, техника и мир превращаются в «соучастников». Происходит «двойная» игра: усиливается «концепт иллюзии и визуальные формы». Фотография формирует взгляд человека посредством техники. Этот взгляд не анализирует реальность, он только прикасается к «поверхности» ее вещей. Ж. Бодрийяр считает, что фотография не репрезентирует реальность, она является ее фикцией, отдаляющей человека от реального мира. Через фотографию человек ничего не видит, посредством ее реальность мутирует в образ. Исчезновение реальности происходит в фотографическом акте, который Ж. Бодрийяр называет «символическим убийством». Техника, щелчок затвора ведут к завершению реального присутствия объекта: «он был когда-то, его больше нет». В этом процессе исчезает и субъект (фотограф). Это своего рода «дуэль», в которой противостоят объект и объектив (техника)¹⁵¹.

Таким образом, с момента своего изобретения фотография воспринималась как достоверный способ отражения реальности (XIX в. — 1920-е гг.), как способ интерпретации (дополнения или эманации) реальности (1930-е — 1970-е гг.) и конструирования новой реальности (с конца 1970-х гг.). За это время были сформированы подходы к изучению фотографии с позиций социологического, исторического, феноменологического, герменевтического взглядов.

Подробный экскурс в зарубежную теорию фотографии обусловлен тем влиянием, которое она оказала на российские работы. Отечественные исследователи перенимают и внедряют этот опыт. Стоит отметить, что активное обращение к идеям иностранных коллег началось лишь на рубеже 1990-2000-х го-

149 Флюссер В. Указ. соч. С. 6.

150 Бодрийяр Ж. Фотография, или письмо света [Электронный ресурс]. - URL: <http://media-shoot.ru/publ/18-1-0-185>.

151 Там же.

дов, что стало возможно благодаря интегрированию российских гуманитариев в международное научное пространство и переводу иностранной литературы. Последний аспект имеет особое значение: большей частью на русский язык переведены фундаментальные труды 1960-х — 1980-х годов¹⁵². Именно поэтому российские тексты насыщены цитатами эссе и книг Р. Барта, С. Сонтаг, П. Бурдьё. Искусствовед А.Д. Боровский необычайно точно охарактеризовал крайность в сложившейся в историографии ситуации: «Любой автор статьи о фотографии, не обезопасивший себя цитацией бартовских (беньяминовских, зонтаговских и пр.) философских и семиотических рефлексий по поводу этой медиум, ощущает себя голым среди волков»¹⁵³. В то же время в западной историографии продолжаются дискуссии и высказываются критические замечания по ряду концептуальных проблем, в том числе, например, изложенных Р. Бартом¹⁵⁴.

Ключевые работы в области теории фотографии стали доступны для русскоязычной аудитории лишь спустя десятилетия после своего издания. Тем не менее осмысление отдельных зарубежных работ отечественными специалистами началось еще в советский период. Важную роль в этом процессе сыграл авторитетный историк фотографии, фотохудожник, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания В.Т. Стигнеев, автор ряда известных книг по истории отечественной фотографии, многократно переизданных за последние годы¹⁵⁵. Работая в журнале «Советское фото», он привлек советских киноведов к изучению фотографии в 1970-1980-е годы (А.С. Вартанова, Ю.А. Богомолова, Н.М. Зоркую, В.П. Демина, В.И. Михалковича, А.И. Липкова и других). Приход специалистов из области кино в малоизученную сферу Н.А. Хренов назвал закономерным и своевременным, так как в это время на русском языке были изданы книги кинотеоретиков А. Базена и З.Кракауэра, повлиявшие

¹⁵² Барт Р. Указ. соч.; Беньямин В. Указ. соч.; Бергер Д. Указ. соч.; Бурдьё П. Указ. соч.; Сонтаг С. Указ. соч.; Флюссер В. Указ. соч.

¹⁵³ Боровский А. Д. Длинная выдержка: Статьи о современной фотографии. СПб., 2010. С. 8.

¹⁵⁴ Например, см. Руйе А. Фотография. Между документом и современным искусством. СПб., 2014. С. 81-82.

¹⁵⁵ Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005; Его же. От пикториализма — к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900-1950. М., 2013; Его же. Зарождение советской фотографии: 1920-е годы. М., 2016.

на становление теории фотографии¹⁵⁶. В.Т. Стигнеев способствовал появлению статей о фотографии в разных сборниках, прессе, журнале «Советское фото». Отрадно, что по прошествии нескольких десятилетий эти работы снова переизданы. В.Т. Стигнеев опубликовал их в сборнике «Фотография: проблемы поэтики» (2008), демонстрирующем теоретическое постижение фотографии в 1970-1980-е годы¹⁵⁷. Также в 1989 году В.Т. Стигнеевым совместно с киноведом А.И. Липковым был издан сборник переводов фрагментов известных трудов С. Сонтаг «Взгляд на фотографию» и Р. Барта «Светлая камера»¹⁵⁸.

В 1990-е годы одна за другой вышли книги Р. Барта, в том числе знаменитая «Camera lucida...» (1980)¹⁵⁹. В 1996 году были опубликованы избранные эссе В. Беньямина, среди которых и «Краткая история фотографии...» (1931)¹⁶⁰. Идеи именно этих авторов оказали влияние на особенности развития российских исследований фотографии. Значительный вклад в этот процесс внесли философы, которые первыми начали осмысливать зарубежные концепции и встраивать их в свои собственные научные проекты. Именно философскому сообществу удалось инициировать «визуальные исследования» (Visual studies) в России, в рамках которых происходило изучение фотографии. Ведущие центры нового направления сформировались в Москве и Санкт-Петербурге, деятельность которых разворачивалась одновременно и параллельно друг другу.

В конце 1990-х годов в Москве философы объединились вокруг работы теоретического семинара сектора аналитической антропологии Института философии РАН, возникшего на базе индивидуального проекта известного философа В.А. Подороги. Результатом работы семинара стала публикация издания «Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1» в 2001 году¹⁶¹. В нем авторы обратились к аналитике (к реконструк-

156 Хренов Н. А. Яркая страница истории теории фотографии // Фотография: Проблемы поэтики. Изд. 4-е, стереот. 2012. С. 6.

157 Фотография: проблемы поэтики / сост. В. Т. Стигнеев. Изд. 4-е. М., 2012.

158 Мир фотографии: Сборник / сост. В. Т. Стигнеев, А. И. Липков. М., Планета, 1989.

159 Барт Р. Указ. соч.

160 Беньямин В. Указ. соч.

161 Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / Под редакцией В. А. Подороги. М., 2001.

ции смысла) автобиографического материала, в числе которого оказалась и фотография. В работе «Непредъявленная фотография. Заметки по поводу “Светлой комнаты” Р. Барта» В.А. Подорога вступил в конфронтацию с идеями Р. Барта, противопоставив свое восприятие предъявленного любительского снимка¹⁶². В одной из рецензий «Непредъявленная фотография...» названа «едва ли не первым доскональным, теоретически “глубоко эшелонированным» текстом», демонстрирующим асимметрию западного и русского философствования¹⁶³. В работе Е.В. Петровской «Фото(био)графия: к постановке проблемы» с опорой на концепции В. Беньямина, Р. Барта, З. Кракауэра выстроена структура биографии через фотографии¹⁶⁴. Это не первый опыт обращения Е.В. Петровской к теме фотографии. Ее фотографический интерес проявился еще в 1997 году в книге «Глазные забавы»¹⁶⁵. Впоследствии Е.В. Петровская стала одним из самых активных теоретиков в области визуальных исследований. Спустя год после издания «Тетрадей по аналитической антропологии» Е.В. Петровская вышла на новый уровень осмысления фотографии. В 2002 году была опубликована ее новая книга «Непроявленное: Очерки по философии фотографии»¹⁶⁶. Примечательно, что ее авторский стиль подразумевает подготовленность читателя: «с первых строк книги надо “уже знать”»¹⁶⁷. Ею затронута проблема сущности фотографии (в том числе сквозь призму идей зарубежных классиков), однако главный акцент сделан на возможности фотографии быть средством познания. Этот подход имеет существенное значение, так как он демонстрирует исследовательский потенциал фотографии в изучении памяти и истории. Книга Е.В. Петровской явилась фактически первым серьезным трудом о теории фотографии в российской литературе. Выход этой работы продемонстрировал противо-

162 Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой комнаты» Р. Барта // Авто-биография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / Под редакцией В. А. Подороги. М., 2001. С. 195-240.

163 Скидан А. Девять персонажей в поисках метода [Электронный ресурс] // Синий диван. URL: <http://sinijdivan.narod.ru/sd3rez5.htm>.

164 Петровская Е. В. Фото(био)графия: к постановке проблемы // Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / Под редакцией В. А. Подороги. М., 2001. С. 296-304.

165 Петровская Е. В. Глазные забавы. М., 1997.

166 Петровская Е. В. Непроявленное: Очерки по философии фотографии. М., 2002.

167 Гавришина О. В. Смотреть на мир фотографически [Электронный ресурс] // Художественный Журнал. № 51/52, 2003. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/51-52/fotovzglyad>.

речивость сложившейся ситуации в интеллектуальном поле в начале 2000-х годов: с одной стороны, недостаток полноценной теории, с другой стороны, наличие находящейся на «конвертируемом» уровне теории¹⁶⁸. В последующих работах Е.В. Петровская продолжила анализ и развитие концептуальных положений зарубежных мыслителей в области теории образа и визуальности (М. Мерло-Понти, Ж. Делёза, Ж.-Л. Нанси, Р. Краусс, Ж. Бодрийяра и др.)¹⁶⁹.

Важную роль в развитии визуальных исследований в России сыграл журнал «Синий диван», который выходит под редакцией Е.В. Петровской с 2002 года. Он стал площадкой дискуссий российских и западных интеллектуалов¹⁷⁰. Одной из его главных тем стали проблемы визуальности. Благодаря этому изданию отечественным исследователям были представлены многочисленные зарубежные труды, как на языке оригинала, так и в переводе. Заметное место в журнале заняли рецензии, содержавшие не только изложение содержания книг, но и их комплексный анализ и характеристику¹⁷¹.

Площадкой для живого общения визуальных исследователей стал институт «Русская антропологическая школа» (РАШ) при Российском государственном гуманитарном университете, который был образован в 2003 году на базе семинара «Когнитивные проблемы антропологии»¹⁷². Под руководством В.В. Иванова РАШ оказался центром притяжения интеллектуального сообщества антропологов России. В число сотрудников института вошли и участники ранее упомянутого теоретического семинара сектора аналитической антропологии — О.В. Аронсон и Е.В. Петровская. На одной из первых конференций РАШа в 2003 году ведущие отечественные исследователи визуальной культуры (В.А. Подорога, Г.Н. Ланской, О.В. Гавришина, В.А. Куренной и др.) обсуждали визуальность и теоретические подходы к ее изучению. В ходе дискуссий стала очевидной устремленность докладчиков к антропологической проблематике. Орга-

168 Самутина Н. В. Двойная экспозиция [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. URL: (<http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/samytin.html>).

169 Петровская Е. В. Антифотография. М., 2003; Ее же. Теория образа. М., 2010; Ее же. Безымянные сообщества. М., 2012; и др.

170 Журнал «Синий диван» [Электронный ресурс]. URL: <http://sinijdivan.narod.ru/sdcontents.htm>.

171 См.: Сосна Н. Н. Техногенное изображение против текста // Синий диван. М., 2003. №3. С. 233-240; и др.

172 Институт «Русская антропологическая школа» [Электронный ресурс]. URL: <http://kogni.narod.ru/index.htm>.

низатор конференции Е.В. Петровская сформулировала главный тезис о возникновении новой антропологии в рамках визуальной парадигмы, которая призвана ответить на вопрос: «Что мы узнаем о мире и о себе посредством визуального?»¹⁷³, это свидетельствовало о формировании теоретико-методологической платформы визуальной антропологии. В последующем конференции по визуалистике стали ежегодными. Помимо методологической специфики визуальных исследований они поднимали различные темы¹⁷⁴, в числе которых фотография, которая рассматривалась, например, как фотографический опыт (В.Л. Круткин) и акт коммуникации (О.Ю. Бойцова)¹⁷⁵. Конференции РАШа стали местом встречи ученых из разных российских городов, что впоследствии плодотворно сказалось на развитии изучения визуальности (и фотографии) в регионах и способствовало интеграции исследователей вне Москвы.

Одновременно в Санкт-Петербурге исследователи фотографии сплотились вокруг деятельности научно-практического семинара «Визуальные практики» во главе с философом В.В. Савчуком, автором монографий «Философия фотографии» (2005) и «Медиафилософия приступ реальности» (2013)¹⁷⁶. Он и его коллеги с 2003 года стали организаторами специализированных конференций о фотографии¹⁷⁷. В центре внимания специалистов оказывались проблемы философии и истории фотографии¹⁷⁸. Они нашли свое отражение в изданной серии коллективных книг под названием «Медиафилософия», куда вошли теоре-

173 Ли Д., Заяц Е. Увидеть невидимое: визуальная культура и визуальная антропология [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66/li30.html>; Программа конференции по визуальности (2003) // Институт «Русская антропологическая школа» [Электронный ресурс]. URL: <http://kogni.narod.ru/visual.htm>.

174 Программа конференции по визуальности (2005) // Институт «Русская антропологическая школа» [Электронный ресурс]. URL: <http://kogni.narod.ru/soderzhanie3.htm>; Программа конференции «Современные медиа: теория, история, практика» (2006) [Электронный ресурс] // Синий диван: [сайт]. URL: <http://sinij-divan.livejournal.com/14481.html#cutid1>; Программа конференции по визуальности «Визуальное и эротическое: видеть, показывать, скрывать» (2008) [Электронный ресурс] // Институт «Русская антропологическая школа»: [сайт]. URL: <http://kogni.ru/news/2008-11-01-357>.

175 Программа конференции по визуальности (2005) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruplace.ru/arkhiv-novostej/99-konferentsiya-po-vizualnosti-2005-v-rggu-7-9-aprelya.html>.

176 Савчук В.В. Указ. соч.; Его же. Медиафилософия: приступ реальности. СПб., 2013.

177 Темы конференций: «Фотографический образ — актуальный язык сообщения» (14-15.03.2003), «Философия фотографии» (17-18.09.2005), «Эпистемология фотографического образа» (17—18.11.2006) и др. // Исследовательский Центр Медиафилософии [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaphilosophy.ru>.

178 Хайдарова Г. Р. Фотографический образ — актуальный язык сообщения. Заметки на полях конференции // Photographer.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.photographer.ru/cult/theory/388.htm>.

тические статьи, интервью, материалы мероприятий¹⁷⁹. Результатом научных дискуссий явился переход исследователей от аналитики фотографии к аналитике медиа, что вылилось в инициативу основания Центра медиафилософии филологического факультета СПбГУ (2007)¹⁸⁰, развитию в России дисциплины медиафилософии — философии эпохи новых медиа¹⁸¹. Как и московские коллеги, петербургские философы активно переосмысливали зарубежные теории. Сотрудниками Центра в 2008 году было осуществлено долгожданное издание перевода книги немецкого философа В. Флюссера «За философию фотографии» (1983)¹⁸².

Интенсивная работа двух исследовательских центров в Москве (РАШ) и Санкт-Петербурге (Центр Медиафилософии) получила освещение в журнале «Новое литературное обозрение» («НЛО»), что свидетельствовало о признании нового направления и за рамками философского сообщества¹⁸³. В дальнейшем обзоры конференций, рецензии на книги, статьи по визуальности заняли прочное место в «НЛО»¹⁸⁴. В результате усилий этих центров была заложена теоретическая база и намечены векторы изучения фотографии (антропологическая и философская направленность) в контексте повседневности. Благодаря деятельности центров, в том числе и влиянию Е.В. Петровской и В.В. Савчука, сформирована плеяда исследователей фотографии, посвятивших ей свои кандидатские диссертации, а в последствии и монографии¹⁸⁵. Для данной диссертации

179 Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / под ред. В. В. Савчука. СПб., 2008; Медиафилософия II. Границы дисциплины / под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова. СПб., 2009; Медиафилософия III. Фотография / под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова. СПб., 2009

180 Исследовательский Центр Медиафилософии [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaphilosophy.ru/about>.

181 Антология медиафилософии / ред.-сост. В. В. Савчук. СПб., 2013. С. 7.

182 Флюссер В. Указ. соч.

183 К. Б. Пятая ежегодная научная конференция по визуальности «Визуальное и эротическое: видеть, показывать, скрывать» (Москва, РАШ РГГУ, 19 декабря 2008 г.) // Новое литературное обозрение. 2009. № 2. С. 431-441; Осминская Н. А. Дискурс победившего образа (Конференция «Фотообраз в культуре — актуальный язык сообщения», Санкт-Петербургский государственный университет, 14 марта 2003 г.) // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. С. 430-433; и др.

184 Гавришина О. В. Фотография в историческом нарративе // Новое литературное обозрение. 2015. № 132. С. 342-347; Ее же. Фотография: исследовательский ландшафт последней трети XX столетия (Рец. на кн. Руйе А. Фотография: между документом и современным искусством, СПб., 2014) // Новое литературное обозрение. 2015. № 6 (136). С. 317-320; Зайцева Д., Свешникова О. Фотография и власть. Международная конференция «Изображая власть» (Университет Бремена, 9—12 декабря 2015 г.); круглый стол «Изображая новые поколения» (Университет Бремена, 5 февраля 2016 г.) // Новое литературное обозрение. 2016. № 139. С. 414-420; и др.

185 Сосна Н. Н. Фотография и образ: философский анализ концепций Р. Краусс, М.-Ж. Мондзэн и В. Флюссера: автореферат дис. канд. философ. наук. М., 2005; Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». М., 2011; Сосна Н. А. Фотография и образ: Визуальное, непрозрачное, призрачное. М., 2011; Колесникова Д. А. Указ. соч.; Бойцова, О. Ю. Любительская фотография в городской культуре России конца XX в. (визуально-антропологический анализ): автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб.,

наибольший интерес имеет развитие исследований антропологической направленности, теоретико-методологической основой которых выступает визуальная антропология.

Визуальная антропология в России начала активно развиваться после открытия в 1991 году Центра визуальной антропологии МГУ под руководством Е.В. Александрова. Сотрудники центра организовали множество фестивалей, школ и конференций по визуальной антропологии, в том числе содействовали созданию региональных центров для формирования видеофондов разных культур и вели активную издательскую деятельность¹⁸⁶. Однако их понимание визуальной антропологии до сих пор ограничивается кинематографией¹⁸⁷, в то время как рамки дисциплины значительно расширились от этнографического до общефилософского дискурса. В результате область «современной визуальной антропологии», в отличие от «визуальной антропологии, развивающейся в настоящее время в рамках отечественной этнографической традиции», включает изучение визуальных источников как культурных феноменов, анализ контекстов их производства и использования, а также применение визуальных методов в интерпретации социальной жизни¹⁸⁸. С одной стороны, визуальная антропология называется «антитезой этнографическому кино», с другой стороны, она располагается на стыке кино и научных исследований визуальным систем¹⁸⁹.

За прошедшее время с момента дискуссии отечественных исследователей о границах визуальной антропологии, ее специфике и методах на страницах журнала «Антропологический форум» в 2007 году произошли значительные перемены¹⁹⁰. Десять лет назад организаторы полемики пришли к выводу о том, что в России еще не сложилась база практических работ, с применением мето-

2010; Ее же. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб., 2013; и др.

186 Центр визуальной антропологии [Электронный ресурс]. URL: <http://visant.etnos.ru/about/project.php>.

187 Александров Е. В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М., 2003.

188 Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Взгляды и образы: методология, анализ, практика // Визуальная антропология: настройка оптики: сборник научных статей / под общ. ред.: П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М., 2009. С. 7.

189 Круткин В. Л., Власова Т. А. Исследования визуальных аспектов культуры. Ижевск, 2009. С. 4-5.

190 Визуальная антропология // Антропологический форум. СПб., 2007. № 7. С. 7—141.

дов визуальной антропологии, в отличие от работ теоретических¹⁹¹. За указанный период ожидания редколлегии оправдались: появились добротные работы, в учебных заведениях открыты профильные программы¹⁹² и специальные курсы, где подробно рассматривается фотография как источник¹⁹³. Все это стало возможным благодаря преодолению академической разобщенности и местечковой изолированности ученых.

Еще одним вдохновителем визуальных исследований является доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии культуры Удмуртского государственного университета В.Л. Круткин. Он придал импульс исследованию визуальности на региональном уровне: в Ижевске им была организована серия конференций о визуальных аспектах культуры, в которых приняли участие специалисты из разных регионов и стран (А.Р. Усманова, О.Ю. Бойцова, С. Полещук, О.В. Сергеева и др.)¹⁹⁴. С 2003 года В.Л. Круткин начал применять новую исследовательскую оптику в рамках научных проектов РГНФ о визуальном опыте человека и видению¹⁹⁵, в результате которой появилась серия публикаций об антропологической интерпретации фотографии и се-

191 Визуальная антропология. С. 108.

192 Например, магистерская программа «Визуальная культура» в Высшей школе экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/ma/visual/vk>.

193 Например, «Повседневность и фотографическое изображение. XX век» в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/562/455/1234/annot%20gavrisina.doc>; «Методы и подходы визуальных исследований» на международной специализированной магистерской программе «Русская культура» в Российском государственном гуманитарном университете [Электронный ресурс]. URL: <http://magistratura.rggi.ru/article.html?id=2123643>; «Визуальная история России (XIX-XX века)» в Институте международных отношений, истории и востоковедения (ИМОИиВ) Казанского (Приволжского) федерального университета (К(П)ФУ) [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/176557.pdf>; «Визуализация социогуманитарных исследований» в ИМОИиВ К(П)ФУ [Электронный ресурс]. URL: http://kpfu.ru/main?p_id=10593&p_lang=&p_type=3; «Визуальная культура России» в ИМОИиВ К(П)ФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/153062.pdf>; «Методологические основания визуальной антропологии» на философском факультете Томского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: http://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2016&issue=1&article_id=5891; и др.

194 Визуальные аспекты культуры — 2005. Межвузовский сборник научных статей / под ред. В. Л. Круткина, А.Ф. Васильева, Т.А. Власовой, О.А. Шныревой. Ижевск, 2005; Визуальные аспекты культуры — 2006. Межвузовский сборник научных статей / под ред. В. Л. Круткина, Т. А. Власовой. Ижевск, 2006; Визуальные аспекты культуры-2007. Межвузовский сборник научных статей / под ред. В. Л. Круткина, Т. А. Власовой. Ижевск, 2007.

195 РГНФ 2003, №03-03-00578а «Антропологические основания визуального опыта»; «Образы российской повседневности на фотографиях семейного альбома»; РГНФ, 2005. №05-03-03357а, «Опыт видения в жизненном мире человека»; РГНФ, 2011, №11-03-00025а. «Зрение человека в исторических трансформациях культуры».

мейного альбома¹⁹⁶. Он обратился к взаимосвязи фотографии и повседневной жизни. В 2009 году ключевые статьи В.Л. Круткина о фотографии были систематизированы в монографии «Исследования визуальных аспектов культуры» (в соавторстве с Т.А. Власовой)¹⁹⁷.

Теоретико-методологической основой исследований В.Л. Круткина выступили работы П. Бурдьё и Р. Барта. Важно отметить, что В.Л. Круткин одним из первых представил анализ понимания фотографии в социальной теории П. Бурдьё (ее место в социальных практиках и функции)¹⁹⁸, отраженной в труде «Общедоступное искусство...»¹⁹⁹. Следуя подходу П. Бурдьё, он изучил практики, складывающиеся вокруг фотографического поведения — фотографировать, фотографироваться, рассматривать фотографии²⁰⁰. Также он рассмотрел значение фотографического опыта по Р. Барту, согласно которому опыт складывается из активностей субъекта: снимающего — Оператор, снимающегося — Спектр, рассматривающего снимки — Спектатор²⁰¹. Сами же фотографии содержат два сообщения, которые прочитывает спектатор, деннотативное — аналог реальности, и коннотативное — способ, которым общество в той или иной мере дает понять, что оно думает о реальности²⁰². Для их прочтения были применены принципы текстуального анализа — семиотического и дискурсивного²⁰³. Результаты своих исследований В.Л. Круткин неоднократно озвучивал на научных мероприятиях Москвы и Санкт-Петербурга, где состоялось его знакомство с социологами из Саратова — Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романовым. В дальнейшем оно переросло в тесное сотрудничество (организация мероприятий

196 Круткин В. Л. Семейный альбом в зеркале визуальной антропологии // Традиции и объектив. В поисках цельности : материалы II междунар. фестиваля и конф. визуал. антропологии. М., 2004. С. 49-53; Его же. Антропологические основания фотографического опыта // Вестник Удмуртского университета. Сер. Социология и философия. 2005. № 2. С. 119-131; Его же. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 171-178; Его же. Семейный альбом как антология фотографических снимков // Русская антропологическая школа. М., 2005. Вып. 3. С. 416—424; Его же. Фотографический опыт и повседневность // Визуальные аспекты культуры: сб. науч. ст. Ижевск, 2005. С. 108-116; и др.

197 Круткин В. Л., Власова Т. А. Исследования визуальных аспектов культуры. С. 9.

198 Круткин В. Л. Пьер Бурдьё: фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». № 3. 2006. С. 41-55.

199 Бурдьё П., Болтански Л., Кастель., Шамборедон Ж.-К. Указ. соч.

200 Круткин В. Л., Власова Т. А. Исследования визуальных аспектов культуры. С. 63-91.

201 Там же. С. 17-37.

202 Там же. С. 32.

203 Там же. С. 96.

в Ижевске и в Саратове) и дало мощный толчок развитию визуальных исследований в России.

В 2006 году в Саратове Центр социальной политики и гендерных исследований (ЦСПГИ), во главе с П.В. Романовым, совместно с кафедрой социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета (СГТУ) провели летнюю школу «Визуальные методы социологических исследований» и конференцию «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность»²⁰⁴. В 2007 году были организованы летние курсы «Визуальные методы социологических исследований», в 2008-2009 годах реализован проект «Визуальные репрезентации социальной реальности: идеология и повседневность»²⁰⁵. Эти мероприятия стали своего рода платформой для разработки визуальных исследований специалистами в области истории, антропологии, социологии, культурологии. В них участвовали молодые ученые, которым преподавали и для которых проводили консультации известные исследователи в области визуальности (О.В. Гавришина, Г.А. Орлова, А. Горных, Т.Ю. Дашкова, Е.Р. Мещеркина и другие). Формат занятий был направлен на упрочнение нового направления (визуальной антропологии) и ориентирован на выстраивание «новых путей к пониманию прошлого и настоящего» с помощью репрезентаций в визуальной культуре. Результаты плодотворной работы нашли отражение в сборниках, опубликованных в 2007 и 2009 годах²⁰⁶. Они были названы критиками «новым и важным шагом в создании новой рефлексивной стратегии культуры, общества и человека»²⁰⁷. Центральное место в публикациях заняла методологическая основа визуальных исследований и анализ эмпирических данных как источников информации об обществе и истории.

В Саратове социальные антропологи и социологи феноменологического

²⁰⁴ Васина-Григорьева Е. Визуальные исследования: летняя школа и конференция в Саратове // Антропологический форум. № 6. 2007. С. 446-453.

²⁰⁵ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Взгляды и образы: методология, анализ, практика. С. 15.

²⁰⁶ Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов, 2007; Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под общ. ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. М., 2009; Визуальная антропология: настройка оптики / Там же; Визуальная антропология: городские карты памяти / Там же.

²⁰⁷ Визуальная антропология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saratoff.ru/articles/society/0/893>.

направления вышли на новый уровень интерпретации визуального в изучении микроконтекстов повседневной жизни, обратившись к зарубежному опыту (Р. Барта, С. Сонтаг, Л. Рагг, М. Маклюэна и т.д.)²⁰⁸. Вслед за М.Бэнксом²⁰⁹ они предложили применять «двойную перспективу анализа» — анализ контекста и контента²¹⁰, в результате которой исследователи должны ответить на следующие вопросы: «С одной стороны, речь идет о содержании любой визуальной репрезентации, и мы задаемся вопросом, в чем состоит “смысл” того или иного элемента дизайна или произведения искусства? Кто этот человек, изображенный на фотоснимке? С другой стороны, они связаны с контекстом любой визуальной репрезентации: кто создал это произведение искусства и для кого? Почему фотограф заснял именно этого человека, и почему снимок потом хранился кем-то? Кому принадлежит право интерпретации образа — его создателю или зрителю? Что преобладает в фотоснимке — музыка или поэзия? Что такое визуальный нарратив и фотографический дискурс?»²¹¹. На этапе изучения контекста бытования фотографии (где, когда, кем снимались и изготавливались фотографии, почему выделены владельцем в семейный фотоальбом, как воспринимаются обладателями и т. д.) широко используется подход Дж. Коллиер и М. Коллиер — проведение интервью с показом фотографий (*photo elicitation interview*)²¹². Исследователи рассмотрели преимущества визуального интервью Дж. Коллиера, которое помогает придать ему некую структуру и вызвать «непосредственные и непредсказуемые ответы респондентов»²¹³. Оно позволяет получить необходимую информацию для последующей интерпретации контента фотографии с помощью обращения к семиотическому, герменевтическому, дискурсивному подходам²¹⁴. Интересно, что в изучении фотографии наибольший акцент был сделан на семейных фотоколлекциях (например, Т.А. Власова обратилась к пробле-

208 Васина-Григорьева Е. Указ. соч. С. 447.

209 Banks M. *Visual Methods in Social Research*. London: Sage, 2001.

210 Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Взгляды и образы: методология, анализ, практика. С. 8.

211 Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Взгляды и образы: методология, анализ, практика. С. 8-9.

212 Collier J., Collier M. *Visual anthropology. Photography as a research method*. University of New Mexico Press, 1986; Collier J. *Photography and visual anthropology. Principles of visual anthropology*. Ed. by Paul Hocking. Mouton de Gruyter. B.; N.Y., 2003. P. 235—254.

213 Collier J. *Visual Anthropology: Photography as a Research Method*. New York / London, 1967. P.45.

214 Подробнее см.: Штомпка П. Визуальная социология: Фотография как метод исследования / пер. с польск. Н. В. Морозовой. М., 2010.

ме использования фотографий в биографических исследованиях, О.Ю. Бойцова к роли фотографии в свадебном обряде). Исследователи обратились к фотографии как социально сконструированному артефакту, который содержит информацию об изображенной повседневности и повседневной жизни людей, создающих снимки. В связи с этим, изучение фотографии фокусируется на контекстах ее создания и использования. Новыми площадками для публикации результатов последующих эмпирических исследований стали «Журнал исследований социальной политики» и «Журнал социологии и социальной антропологии»²¹⁵.

Постепенно в процесс изучения фотографии вовлекались антропологически ориентированные историки, которые исследовали повседневность, опыт, вкус, менталитет. Среди них выделяется И.В. Нарский, профессор, директор Центра культурно-исторических исследований факультета права и финансов Южно-Уральского государственного университета (Челябинск). Его монография об экстремальной повседневности «Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг.»²¹⁶ (2001) считается одним из лучших образцов исследований повседневной жизни в России²¹⁷. Уже в этой книге, содержащей большое количество фотодокументов в иллюстративном ряду, очевиден интерес автора к фотографии. Спустя несколько лет И.В. Нарский уделил ей специальное внимание. Собственный детский фотопортрет подтолкнул его к анализу фотографии в 2004 году²¹⁸, результатом которого стала книга «Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство» (2008)²¹⁹. В рецензиях работа И.В. Нарского была названа «одним из интереснейших событий в российской гуманитарной мысли за весь 2008 год, а то и за несколько лет»²²⁰, «удачным примером работы с визуальным материалом, который позволяет по-

215 Журнал исследований социальной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mag/jspis>; Журнал социологии и социальной антропологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jourssa.ru>.

216 Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

217 Янковская Г. А. Анти-Хаксли, или Миссия выполнима // Диалог со временем. 2009. Вып. 28. С. 336.

218 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историо-графический роман). — Челябинск: Энциклопедия, 2008. С. 29.

219 Там же.

220 Кукулин И. В. Фотографическое печенье «Мадлен» [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2008. № 4. С. 211-224. URL: <http://www.nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/1070/1088/index.html>.

нять советскую повседневность»²²¹. Она вошла в шорт-лист литературной Премии Андрея Белого²²² и переведена на немецкий язык²²³.

Примечательно, что исследовательский проект родился на советской/российской почве, но складывался на основе методологии зарубежных авторов, что стало возможным благодаря интеграции И.В. Нарского в западную гуманитарную науку. Работа протекала обособленно от других российских исследователей (автор не принимал участия в перечисленных выше мероприятиях по визуализации, а основная часть книги была написана в Швейцарии, где И.В. Нарский получил грант на исследование), хотя в тексте упоминаются актуальные российские работы по визуальности начала 2000-х годов. Тем не менее труд И.В. Нарского оказался в русле развития российского интеллектуального пространства.

В рецензии И.В. Кукулина отмечено, что выход этой книги продолжил тенденции «фотоэлегизма» в российской литературе: появления на рубеже 1990-2000-х годов текстов²²⁴, основанных «на демонстрации противоречивого, но очень напряженного по своему “градусу” отношения к старым, советского времени частным фотографиям — эмоции, соединяющей ностальгию, отвращение, стремление заново “перечитать” прошлое»²²⁵. На основе литературных средств И.В. Нарский решал научные задачи, эксплицировав «фотоэлегичность» как основание для методологической рефлексии современной исторической науки²²⁶. Помимо этого И.В. Кукулин провел аналогию между трудом И.В. Нарского и исследованиями В.А. Подороги, у которого «Материалы к психобиографии С.М. Эйзенштейна» начинаются с подробного анализа детской фотографии кинорежиссера, а в следующей работе «Непредъявленная фотография. Заметки по поводу “Светлой комнаты” Р. Барта» интерпретирует фотографию из собственного семейного архива, изображающую дом его бабушки²²⁷. По мне-

221 Реброва И. Фотография как свидетель времени // *Ab Imperio*, № 3. 2012. С. 448.

222 Нарский И. В. Антропологизация авторства (Приглашение к «лирической историографии») // Новое литературное обозрение. 2012. № 3 (115). С. 56-70.

223 Narskij I.W. *Fotografie und Erinnerung: Eine sowjetische Kindheit (Ein Roman)*. Köln u.a., 2012.

224 В качестве примера И.В. Кукулин привел стихотворение Льва Рубинштейна «Это я» (1995), поэму Бориса Херсонского «Семейный архив» (2003) и книгу Гриши Брускина «Мысленно вами» (М.: НЛЮ, 2003).

225 Кукулин И. В. Фотографическое печенье «Мадлен».

226 Там же. Указ. соч.

227 Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой комнаты» Р. Барта // Авто-био-

нию И.В. Кукулина, И.В. Нарский словно подхватил «формулу» В.А. Подороги, в которой авторефлексия сочетается с решением художественных, экзистенциальных и научно-исторических задач²²⁸. Более того, «книга Нарского явно — даже на уровне названия — апеллирует к семинару «Авто-био-графии»...»²²⁹, где в центре аналитической работы станет реконструкция смысла, которым наделен тот или иной автобиографический объект в разных дискурсах²³⁰. Подобным объектом для И.В. Нарского стал собственный детский фотопортрет.

Работа И.В. Нарского построена на основе автобиографических, справочных и исследовательских эссе, которые составляют две ключевые сюжетные линии — анализ своей детской фотографии и анализ причин, побудивших подробно написать об этой фотографии. Вокруг этих сюжетов выстраиваются история фотографии и история ее изучения как исторического источника, экскурсии в семейную историю и детство автора, повествование об исследовательском пути, рассуждения о месте фотографии в изучении истории повседневности и т.д. Исследование выдвигает широкий спектр проблем (исторических, источниковедческих и методологических), ключевой из которых является методология изучения семейных (частных) фотографий в качестве исторических источников. И.В. Нарский рассмотрел свой детский фотопортрет сквозь призму исторических, биографических, искусствоведческих, социологических контекстов. Он продемонстрировал результаты применения разнообразных подходов (указывая плюсы и минусы их использования) в анализе фотографии историком.

Одним из первых И.В. Нарский применил источниковедческий подход, который оказался мало информативен. Далее он обратился к иконографической, затем к семиотической и структуралистской интерпретации фотографии, которые были им признаны продуктивными, но недостаточными для анализа семейных снимков. Их главный недостаток — игнорирование контекста: «незнание исто-

графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии / под ред. В.А. Подороги. М., 2001. С. 195-245.

228 Кукулин И. В. Фотографическое печенье «Мадлен».

229 Там же.

230 Подорога В. А. Указ. соч.

рического контекста позволяет кое-что узнать о “послании”, содержащемся на изображении, но эти знания, во-первых, весьма ограничены и, во-вторых, ненадежны и гипотетичны. Эти подходы не учитывают, например, что конкретные условия бытования визуального объекта могут оказывать влияние на его восприятие. <...> Вне знания контекста возникновения и использования визуальный объект остается малоинформативным источником и сопротивляется интерпретации...»²³¹. По мнению И.В. Нарского, важное место в процессе исследования занимает изучение контекста фотографии (выяснение того, кто, для кого и с какой целью заказал и/или выполнил снимок, как, где использовался и т.д.).

Ядром методологии И.В. Нарского выступили работы современных немецких авторов. Главное место в их числе заняла концепция немецкого социолога Ш. Гушкера, изложенная в его докторской диссертации «Мир изображений и жизненная действительность: социологическое исследование роли частных фотографий в придании смысла собственной жизни» (2002) (перевод названия И.В. Нарского)²³². В основе убеждений Ш. Гушкера находится необходимость анализа исследователем самого изображения и его последующего использования²³³. Он выделяет три составляющие в фотографии как социальном процессе, требующие изучения: дофотографическая, фотографическая и постфотографическая ситуации²³⁴. Первая формируется социокультурными нормативными установками, которые определяют поведение фотографа и фотографируемого²³⁵; во второй происходит организаторская работа, которая соотносится с выбором мотива будущей фотографии (выбор места, позы, жестов и т.д.)²³⁶; в третьей, наиболее значимой, раскрывается несовпадение мотива изображения и его значения (оно усиливается или утрачивается)²³⁷.

231 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). С. 89.

232 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). С. 137; Guschker S. Bilderwelt und Lebenswirklichkeit: eine soziologische Studie über die Rolle privater Fotos für die Sinnhaftigkeit des eigenen Lebens. Frankfurt am Main, 2002.

233 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). С. 138.

234 Там же. С. 139.

235 Там же. С. 140.

236 Там же.

237 Там же. С. 142.

На И.В. Нарского повлияли также идеи немецкого историка Й. Егера, высказанные в труде «Фотография: Картины Нового времени» (2000)²³⁸, а именно его понимание под «“историческим исследованием изображений”» исследовательское направление, которое призвано изучать не определенные типы изображений, а их историческую обусловленность, трансформацию их восприятия и использования, а также общественную и культурную роль в конкретные исторические эпохи и в конкретно-исторических обществах»²³⁹. На основе этих и других концепций И.В. Нарский сформулировал положения о роли фотографии в структурировании собственной жизни, истории семьи и месте фотографической памяти в поддержании личной идентичности. Все это представлено им в подробно рассмотренных исторических контекстах (история фотографии, советского общества, Европы, восточноевропейского еврейства), что в очередной раз подчеркивает важность изучения историко-социального контекста.

Благодаря интересу И.В. Нарского к семейной фотографии была опубликована не только его монография, но и был выпущен сборник статей «Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия» (2008)²⁴⁰ в рамках проведения международной конференции «Образы в истории, история в образах: визуальные источники по истории России XX века» в Челябинске в 2007 году²⁴¹. Ее организатором выступил И.В. Нарский и его коллеги из Центра культурно-исторических исследований ЮУрГУ, которые, вероятно, вдохновленные опытом своего руководителя, тоже проявили интерес к визуальным источникам. Именно этот исследовательский альянс, названный одной из самых продуктивных и методологически новаторских групп историков в России²⁴², способствовал восполнению важного пробела в российской историографии изучения визуальных источников: «Теперь и историкам, наконец, повезло, причем

238 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). С. 237; Jäger J. Photographie: Bilder der Neuzeit. Eine Einführung in die Historische Bildforschung. Tübingen: edition diskord 2000.

239 Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). С. 238.

240 Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сборник статей / редкол. И. В. Нарский и др. Челябинск, 2008.

241 Центр культурно-исторических исследований [Электронный ресурс]. URL: www.kulthist.susu.ac.ru.

242 Кукулин И. В. Указ. соч.

так, что представители смежных дисциплин могут им позавидовать»²⁴³. Статья А.Б. Соколова «Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии» возместила, хотя бы частично, дефицит методологической литературы по визуальности на русском языке²⁴⁴. В ней описаны причины визуального поворота и открывшиеся перспективы для историков. Авторами сборника помимо отечественных (от Калининграда до Иркутска) историков стали и зарубежные исследователи (из Германии, США, Швейцарии, Франции). Они продемонстрировали свой опыт изучения российской истории XX века на основе визуальных свидетельств. Им удалось показать, что визуальные источники можно использовать при обращении к истории повседневности, костюма, тела, в изучении идеологии, социальной и политической истории. В сборнике представлены как практические результаты визуальных исследований историков, так и современные подходы работы с подобными источниками. Важным достоинством этого коллективного труда является возможность сопоставления научных подходов России и Запада. В статьях зарубежных историков обозначены методология, историография, применены различные теории для интерпретации, в отличие от отечественных авторов, которые избегают аналогичных уточнений. Критическое замечание по поводу отечественных текстов было высказано в рецензии О.Ю. Бойцовой, в которой отмечено, что подобные публикации могут произвести впечатление открытия, хотя в них открыт велосипед²⁴⁵. Однако данный недостаток, по ее мнению, характерен для многих современных российских трудов по визуальному анализу, а не только для сборника «Очевидной истории», что, конечно, не обесценивает его значение и вклад в развитие визуальных исследований в России²⁴⁶.

Заметное место в «Очевидной истории» занимают статьи о фотографических источниках. Исследователями рассмотрены проблемы использования фотографии в пропаганде (О.С. Нагорная), репрезентация экстремальной повсе-

243 Бойцова О. Ю. Рецензия // Антропологический форум. 2009. № 10. С. 365.

244 Соколов А. Б. Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 10-24.

245 Бойцова О. Ю. Рецензия. С. 372.

246 Там же. С. 373.

дневности в фотоснимках (Ю.Ю. Хмелевская) и фотоальбомах (Н.В. Суржикова). По одной фотографии проанализировали в своих статьях Р. Сарторти, И.В. Нарский и М. Рютерс, которые предложили различные интерпретационные рамки («разумное потребление», «тоталитарное детство», гендерный порядок и т.д.). В тексте И.В. Нарского рассмотрены проблемы и возможности исторического исследования семейной фотографии²⁴⁷. Применив поочередно разные методики анализа своего детского фотопортрета, он пришел к выводу об их несостоятельности без учета контекста создания и бытования фотоснимка. Личный опыт лег в основу построения статьи А.М. Сологубова²⁴⁸. Саморефлексия этих авторов продемонстрировала еще одну важную тенденцию в перенастройке исследовательской оптики историков. Речь об «антропологизации авторства», то есть репрезентации в тексте образа автора — его опыта, автобиографии, исследовательской и жизненной позиции²⁴⁹. Современная российская историография переживает «настоящий бум “историй историков”», так как их осмысленный индивидуальный опыт становится частью профессиональных знаний о прошлом²⁵⁰. Тем не менее, обращение к собственной фотографии вызвало неоднозначную реакцию. С одной стороны, у О.Ю. Бойцовой использованный И.В. Нарским подход вызвал опасения: «Вдруг кто-то из начинающих исследователей подумает, что имеет смысл подвергать визуальному анализу только собственные эго-документы, контекст появления и функционирования которых восстановить легче всего?»²⁵¹. С другой стороны, И.В. Кукулин назвал текст И.В. Нарского «коперниканским переворотом, хотя и локального масштаба», который представляет в ином свете окружающую реальность и внутренний мир исследователя и, соответственно, мир современного человека²⁵².

247 Нарский И. В. Проблемы и возможности исторической интерпретации семейной фотографии (на примере детской фотографии 1966 г. из г. Горького) // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 55-74.

248 Сологубов А. М. Фотография и личное переживание истории (автофотографическое эссе // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 75-102.

249 Нарский И. В. Антропологизация авторства (Приглашение к «лирической историографии»).

250 Секиринский С. История историка [Электронный ресурс] // Независимая газета. 30.10.2008. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2008-10-30/6_history.html.

251 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 232.

252 Кукулин И. В. Указ. соч.

Несмотря на основательность и новаторство исследования И.В. Нарского, его книга, по собственному признанию самого автора, вызвала большое количество реакций от читателей, но преимущественно неофициальных. Большее обсуждение вызвало определение жанра его труда, а не опыт изучения семейной фотографии как исторического источника. Позиция автора, приглашающая оппонентов к дискуссии (заочной) выражена в одном из тезисов: «Наличие в тексте фигуры активного автора — не бесстрастного арбитра, а заинтересованного участника исторического процесса, который создает эффекты реальности и одновременно раскрывает технологию их создания, провоцирует читателя на сопереживание и дискуссию, словом — обнажает и использует свой личный опыт в контролируемом исследовательском процессе и изложении его результатов»²⁵³. Оказавшись в авангарде фотографических исследований, монография И.В. Нарского, тем не менее, заняла обособленное место в современной российской историографии. В выявленных российских работах она упоминается в общих ссылках на труды о фотографии, памяти, истории детства²⁵⁴. К сожалению, до сих пор можно встретить исследователей фотографии, которые не знакомы с его работой. Возможно это связано и с тем, что после публикации книги И.В. Нарский перешел к изучению других тем, не связанных с фотографией²⁵⁵. Таким образом, его книга все еще ожидает глубокого осмысления российскими авторами, пишущими о фотодокументах.

В этот же период параллельно разворачивалось еще одно основательное исследование. Случайно услышанный разговор двух продавщиц о фотографии (в 2003 году) подтолкнул О.Ю. Бойцову приступить к многолетнему изучению любительской фотографии: практики, которая «под маской факультативной и ни

253 Нарский И. В. Антропологизация авторства (Приглашение к «лирической историографии»).

254 Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 95-108; Леонтьева О. Б. Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании // Учитель истории в социокультурном пространстве евразии в конце XX - начале XXI в. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост., отв. ред. Г. П. Мягков, О. В. Синецкин. 2016 С. 312.; Ее же. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 68; Ромашова М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник пермского университета. Серия: история. № 2 (22). 2013. С. 113; и др.

255 Библиография работ И. В. Нарского [Электронный ресурс] / Центр культурно-исторических исследований: [сайт]. URL: <http://culthist.ru/images/doc/narskij-i-v.docx>.

к чему не обязывающей незаметно заняла столь важное место в нашей жизни, что даже структурирует нашу повседневность»²⁵⁶. О.Ю. Бойцова является выпускницей Санкт-Петербургского государственного университета (историк-античник) и Европейского университета в Санкт-Петербурге (антрополог), научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и преподавателем ЕУСПб. Ее научно-исследовательское становление происходило на перечисленных выше мероприятиях (в РАШе, Ижевске, Саратове и т.д.). В результате в 2010 году она защитила кандидатскую диссертацию «Любительская фотография в городской культуре России конца XX в.: визуально-антропологический анализ»²⁵⁷, на основе которой в 2013 году опубликовал монографию «Любительские фото: визуальная культура повседневности»²⁵⁸.

Теоретико-методологической основой исследования О.Ю. Бойцовой выступили идеи американских антропологов С. Уорта и Д. Эдэйра, использованные в анализе визуальной коммуникации индейцев навахо: «Конечно, в отличие от детально разработанного языка голливудских фильмов, съемки навахо — это визуальная речь, которая *до* языка, а “язык” в данном случае — это реконструкция исследователем системы, стоящей за этой речью»²⁵⁹. Подобным же образом О.Ю. Бойцова рассмотрела любительскую фотографию как «визуальную речь» и попыталась раскрыть стоящий за ней «язык». Языком любительской фотографии она определила совокупность неписанных правил и конвенций, формирующих «визуальные высказывания» (речь): «При показе фотографий носители нашей культуры также обязательно сопровождают снимки словесными комментариями. Это связано с тем, что фотоснимок сам по себе не является сообщением — это материал для создания визуального сообщения. Сообщением фотография становится в актах показа, к которым в широком смысле можно отнести и демонстрацию снимка, и вклеивание его в альбом, и включение его в интерьер

256 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 7.

257 Бойцова О. Ю. Любительская фотография в городской культуре России конца XX в. (визуально-антропологический анализ): автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

258 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности.

259 Там же. С. 235-236.

жилища»²⁶⁰. В изучении фотографии О.Ю. Бойцова обратилась к положениям семиотики, разработанным Ф. де Соссюром, Р. Бартом, Ю.М. Лотманом и другими. Стоит отметить, что еще в 1980-е годы предпринимались попытки отечественным исследователем Я.Э. Марковским рассмотреть язык фотографии с точки зрения семиотики, но они не нашли развития в историографии²⁶¹. По мнению О.Ю. Бойцовой, подход Я.Э. Марковского (например, деление фотографии на кадр, деталь, пятно, зерно) ничего не дает для понимания фотографической коммуникации²⁶².

Критическое отношение к семиотическому подходу в 2000-е годы, согласно О.Ю. Бойцовой, вызвано его поверхностным пониманием в смысле «вычитывания значения из самого изображения, вне контекста его возникновения»²⁶³. В то время как современное западное направление семиотики «обращается не к анализу знаковых свойств фотографии самой по себе, а к ее прагматике и производным от прагматики свойствам: фотография описывается как часть процесса коммуникации»²⁶⁴. В свете такого понимания О.Ю. Бойцова говорит о «языке любительской фотографии» только применительно к коннотативному значению фотографии, которое приобретает в акте коммуникации. В результате автор не ограничилась изучением иконографии снимков (в том числе того, что и как снимать), но и уделила большое внимание анализу практик фотографирования, показа фотографий (как, кому и когда показывать) и отношения к ним. Для этого она обратилась к методу наблюдения ситуаций фотосъемки и процессу демонстрации фотоснимков, альбомов и домашних интерьеров, а также методу интервью с показом фотографий (*photo elicitation interview*)²⁶⁵. Таким образом, исследование О.Ю. Бойцовой продемонстрировало еще один путь познания любительской фотографии, который может выступить методологической базой для

260 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 242.

261 Марковский Я. Э. Законы языка фотографии. М. : Б. и., 1988; Его же. Уровни языка фотографии. М. : Б. и., 1988; Его же. Этапы коммуникативной деятельности в фотоязыке. М. : Б. и., 1988; Его же. Язык фотографии как семиотическая проблема. М. : Б. и., 1988.

262 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 12.

263 Там же. С. 233.

264 Там же. С. 235.

265 Collier J., Collier M. Visual anthropology. Photography as a research method. P. 235—254.

других ученых.

Среди исследований, проводившихся в 2000-е годы, также особо следует отметить исследователя истории и теории фотографии М.М. Гурьеву — выпускницу Санкт-Петербургского государственного университета (географ, преподаватель географии), заведующую отделом международных проектов РОСФОТО (2004-2013 гг.), доцента Санкт-Петербургского государственного института культуры, а также преподавателя ФотоДепартамента, академии «Фотографика», Школы академической фотографии²⁶⁶. В 2009 году М.М. Гурьева защитила кандидатскую диссертацию «Повседневная фотография в современном культурном контексте»²⁶⁷. Введение и использование термина «повседневная фотография» позволило ей обозначить область исследования — повседневная фотография как самостоятельный культурный феномен: «В методологическом аспекте актуальность термина «повседневная фотография» состоит в возможности отмежеваться от таких традиционных штампов в изучении фотографии, как разделение фотографии на жанры, противопоставление «художественного» и «технического» модусов, «высокой» и «обыденной» фотографии. Постановка вопроса об исследовании повседневной фотографии позволяет сфокусировать внимание на взаимосвязи комплекса явлений, объединенных этим термином, с основными конструктивными линиями развития современной культуры»²⁶⁸.

Исследование М.М. Гурьевой носит теоретико-методологический характер. В ней представлен анализ зарубежных и отечественных трудов XIX-XXI вв., многие из которых (иностраных) рассмотрены впервые в российской историографии. Это помогло ей определить методологию исследования фотографии. Результаты продемонстрировали возможность в том числе и российских трудов выступить в качестве методологической базы изучения повседневной фотографии (В.В. Савчук, В.А. Подорога, Е.В. Петровская, М.К. Рыклин, А.К. Секац-

266 ФотоДепартамент [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.fotodepartament.ru/?team=мария-гурьева>; Школа Академической Фотографии [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.artphotoschool.ru/lecturers/mariya-gureva>; Академия «Фотографика» [Электронный ресурс]. URL: <http://fotografika.spb.ru/prepodavateli/mariya-gureva>.

267 Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : дисканд. философ. наук. СПб., 2009.

268 Там же. С. 159.

кий)²⁶⁹. Теоретической основой исследования стали работы Ж. Бодрийяра, В. Бенямина, Р. Барта, М. Хайдеггера, А. Бергсона, С. Сонтаг, методология исследования опирается на книги М. Фуко, Р. Краусс, Д. Бэтчена²⁷⁰. Ключевым подходом М.М. Гурьева избрала «археологический», как отражающий специфику повседневной фотографии: «В своем труде “Дискурсивные пространства фотографии” Розалинд Краусс критикует традиционно сложившиеся подходы к изучению фотографии (с точки зрения истории искусства или истории технологии), утверждая, что необходимо рассматривать «фотографию как архив, требующий археологического исследования». В использовании понятий «архив» и «археология» Краусс обращается к выдающемуся теоретику архива Мишелю Фуко. В понимании Фуко, «археологический» подход в изучении архива основывается на исследовании условий, в которых проходило его формирование. И хотя статья Краусс посвящена ранней фотографии, ее выводы справедливы для фотографии любого времени и жанра»²⁷¹. Следуя археологическому подходу, М.М. Гурьева осмыслила фотографию как «архив», то есть как «свидетельства и характеристики системы, в рамках которой она возникает и существует <...>. При этом архив не является следствием или результатом, но, скорее, частью обусловившего его возникновение комплекса дискурсивных практик»²⁷². Это позволяло автору получить информацию о культурном контексте, породившем фотографию, устраняя, соответственно, восприятие фотографии как технологии, вида искусства, вида коммуникации, объединив их всех в единый комплекс. Благодаря этому возможно изучение фотографии не только как изображения, но и как артефакта, объекта, практики и формирующей фактор культуры²⁷³. От четкого и обоснованного определения теоретико-методологического аспекта М.М. Гурьева перешла к выявлению и анализу специфики повседневной фотографии в историко-культурном контексте и в онтосе современной культуры. Она выде-

269 Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : автореферат дис.....канд. философ. наук. СПб., 2009. С. 5.

270 Там же. С. 6.

271 Гурьева М. М. Фотография как архив // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена 2009. № 96. С. 335.

272 Цит. по Bate D. The Archaeology of Photography: Rereading Michel Foucault and the Archaeology of Knowledge // Afterimage vol.35, 2007.

273 Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования.

лила основные этапы развития повседневной фотографии, указав на их взаимосвязь с социально-экономическими и культурно-историческими процессами. Таким образом, работу М.М. Гурьевой можно назвать своего рода путеводителем в области методологии изучения фотографии как феномена повседневности, который можно использовать для работы с конкретным эмпирическим материалом.

В современной российской историографии следует отдельно выделить исследования, которые опираются на источниковедческий подход. Ключевыми работами этого направления являются труды В.М. Магидова (1938-2015 гг.). Его профессиональное формирование происходило в советский период. В 1963 году он окончил исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, работал в Центральной студии документальных фильмов, был членом Совета по теории и критике неигрового кино Союза кинематографистов²⁷⁴. В 1973 году он защитил кандидатскую диссертацию о кинохронике Москинокомитета — фотокиноотдела Наркомпроса как историческом источнике²⁷⁵. Круг практических и научных интересов В.М. Магидова не ограничивался кинодокументированием. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) он изучал архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов (КФФД), стал автором ряда нормативных документов и методических пособий²⁷⁶.

В 1993 году В.М. Магидов успешно защитил докторскую диссертацию «Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения»²⁷⁷, которую справедливо назвали «венцом» последующих достижений в разработке историографии, источниковедения и архивоведения кино-

274 В.И. Магидову — 75 лет // Вестник архивиста. 24 марта 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestarchive.ru/ubilei/2152-vi-magidovy--75-let.html>.

275 Магидов В. М. Кинохроника Москинокомитета — фотокиноотдела Наркомпроса как исторический источник (На примере выпусков «Кинонедели» 1918-1919 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.

276 Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами. М., 1980; Методические рекомендации по комплектованию государственных архивов кинофотофонодокументами / сост. В. М. Магидов, Л. А. Кобелькова. М., 1984; Архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов: Сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Магидов (отв. ред.) и др. М., 1990; и др.

277 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения: дис д-ра ист. наук. М., 1993.

фотофоноархивов²⁷⁸. Годом позже он стал основателем и руководителем факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)²⁷⁹, основав научно-педагогическую школу специалистов в областях технотронного источниковедения и архивоведения.

Значительным событием в современной российской историографии стал выход в свет в 2005 году монографии В.М. Магидова «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания», в которой подведены итоги многолетних исследований ученого²⁸⁰. Предметом изучения автора стал весь корпус аудиовизуальных документов (фото-, фоно-, кинодокументов). Ключевая проблема, которая была поставлена в монографии и успешно решена — соотношение архивоведческого и источниковедческого подходов в изучении кинофотофонодокументов. По мнению автора, они не могут существовать друг без друга: «Архивоведение предоставляет историку в первоизданном виде необходимый корпус источников для исследования; источниковедение изучает его с точки зрения происхождения, достоверности, полноты, внешних признаков и т. д. В результате исследователь получает готовые для использования источники»²⁸¹. Совмещая эти подходы В.М. Магидов детально описал и исследовал состав и содержание корпуса КФФД Архивного фонда Российской Федерации, показав принципиальное единство мира исторических источников, типологические и отличные от других черты кино- и фотоисточников, их глубину, неисчерпаемую информационную насыщенность. Он считал необходимым изучать КФФД как единый документальный комплекс — «однородную группу».

Научная и преподавательская деятельность В.М. Магидова оказала влияние на исследования молодого поколения историков и архивистов. За прошедшие два десятилетия его ученики ввели в научный оборот обширный корпус

278 Савин В. А. Государственные архивы РСФСР в 1918-1941 гг.: формирование, организация, коммуникации, управление: формирование, организация, коммуникации, управление : автореферат дис д-ра ист. наук. М., 2005.

279 Факультет документоведения и технотронных архивов [Электронный ресурс]. URL: <http://rggu.fdta.ru/struktura-fakulteta/istoriya-fakulteta.html>.

280 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

281 Там же. С. 7.

фотографических источников в рамках дипломных работ и магистерских диссертаций: фотодокументы о В.И. Ленине, по истории Нюрнбергского процесса, о культурной революции 1921-1941 годов, о деятельности лагерно-производственных управлений Министерства внутренних дел СССР, фотодокументы по Сталинградской битве периода Великой Отечественной войны и многие другие)²⁸². В.М. Магидова удалось заложить теоретико-методологическую основу для многих работ²⁸³.

Помимо теоретических выводов о необходимости учета взаимосвязи источниковедческого и архивоведческого изучения источников, В.М. Магидов отметил перспективность использования автоматизированных технологий для извлечения информационных ресурсов из документов в исторических исследованиях. Обозначенное направление является особенно актуальным для современных исследователей, которые сталкиваются с огромным массивом оцифрованных фотоисточников. В настоящее время оно нуждается в активной разработке и в поиске своей методологии. На данный момент выявлено только несколько подобных российских исследований, посвященных работе с коллекциями исторических фотографий и фото в Instagram²⁸⁴.

Таким образом, разработка источниковедческого изучения фотодокументов и обращение российских специалистов к зарубежным трудам способствовали формированию методологии изучения фотографии как источника исследования изображенной повседневности и повседневной жизни людей, создающих снимки. В прошедшее десятилетие произошел значительный рост научных публикаций о фодокументальных коллекциях и семейных фотоархивах, состоялась

282 Список учеников В. М. Магидова // Факультет документоведения и технотронных архивов [Электронный ресурс]. URL: <http://ftad.ru/who/people/magidov.shtml>.

283 Туровцева С. В. Фотографические альбомы по истории войн России второй половины XIX - начала XX веков: Опыт архивовед. и источниковед. исслед.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Волкова Г. В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 - 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования: дис. канд. ист. наук. М., 2007; и др.

284 Талбонен А. Н. Математические модели и алгоритмы поиска в электронных коллекциях исторических фотографий: дис. ... канд. тех. наук. Петрозаводск, 2012; Контарева А, Руденко Н. Рыжаков Н. Представляя Эрмитаж: посещение музея в эпоху социальных медиа // Интерактивный город / под ред. Е. Лапиной-Кратасюк (в печати).

серия защит кандидатских диссертаций о фотографии²⁸⁵, выпущены книги российских авторов по истории фотографии²⁸⁶. Более того, появились первые серьезные российские теоретические работы (Е.В. Петровской, В.В. Савчука) о фотографии, которые оказались востребованы и переизданы вновь в 2015 году²⁸⁷.

В последние годы фотография неоднократно становилась предметом специального внимания на научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Набережных Челнах, Сыктывкаре, Томске и т.д.²⁸⁸ Более того, в Санкт-Петербурге стали проводиться ежегодные конференции, полностью посвященные фотографии. С 2003 года благодаря конференции Росфото «Фотография в музее» введены в научный оборот десятки фотографических коллекций²⁸⁹. С 2015 года М.М. Гурьевой инициирована конференция «После (пост)фотографии», привлекающая отечественных и зарубежных специалистов к обсуждению современной теории фотографии и осмыслению современного значения фотографического материала²⁹⁰. Важную роль в процессе распространения результатов фотографических исследований также сыграло появление отдельных серий изданий о визуальности («Очерки визуальности» в издательстве НЛЮ, «Террито-

285 Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х - первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Бойцова О. Ю. Любительская фотография в городской культуре России конца XX в. : визуально-антропологический анализ : дис. канд. ист. наук. СПб., 2010; Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 2011; Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели» : дис. канд. культур. М., 2012; и др.

286 Боровский А. Д. Указ. соч.; Левашов В. Лекции по истории фотографии. 2-е изд. М., 2012; Лишаев С. А. Помнить фотографией. СПб., 2012; Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. М., 2015; Никитин В. А. Рассказы о фотографах и фотографиях. СПб., 2016; Чмырева И. Ю. Очерки по истории российской фотографии. М., 2016; и др.

287 Петровская Е. В. Антифотография 2. М., 2015; Савчук В. В. Философия фотографии. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2015.

288 Например, конференции «Фотография и визуальные структуры в истории царской России и Советского Союза» (Москва, 2-4 октября 2013 года) в ГИИМ; «Визуальная антропология: интегральные модели коммуникаций» (Томск, 18-19 сентября 2014) в ТГПУ; «Визуальная коммуникация в социокультурной динамике» состоялась (Набережные Челны, 23-24 октября 2014) в НЧИ КФУ; «Актуальные исследования в области фотографии» (Санкт-Петербург, 18-21 ноября 2014) в Эрмитаже; «О чем мы говорим, когда мы говорим о фотографии?» (Москва, 11-13 декабря 2014) в ВШЭ; «Роль визуальных источников в изучении региональной истории» (Сыктывкар, 21-23 сентября 2016) в Национальном музее Коми; «Визуальная коммуникация в социокультурной динамике» (Набережные Челны, 24—26 ноября 2016) в НЧИ КФУ; и т.д.

289 Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012; Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013; Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2014; Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015; и др.

290 После (пост) фотографии [Электронный ресурс]. URL: <http://conference.fotografika.su>.

рия взгляда» в издательстве Европейского университета в Санкт-Петербурге и т.д.) и создание специализированных издательств о фотографии («Клаудберри», «Treemedia» и т.д.)²⁹¹. Необходимо отметить, что работа издательств имеет большое значение в развитии социогуманитарной науки в России в целом. Согласно оценке главного редактора издательского дома «Новое литературное обозрение» И.Д. Прохоровой, интенсивная деятельность культурных издательств и изобилие периодики привели к «сдвигу интеллектуальной парадигмы» в российской научной практике²⁹².

В начале 2010-х годов на русский язык были переведены ключевые зарубежные работы по теории фотографии, но многие из них, опубликованные еще несколько десятилетий назад, уже утратили свою востребованность²⁹³. За прошедшие десятилетия в зарубежной историографии актуализировались новые проблемы (в связи с развитием цифровой фотографии) и были предложены новые подходы к их разработке. Например, одним из ведущих направлений стало изучение «материальности» фотографии, которое развивается на стыке визуальных исследований и исследований материальной культуры. В рамках него фотография анализируется не только как изображение, но и как физический объект, который существует во времени и пространстве и, соответственно, в социальном и культурном опыте²⁹⁴. Специалисты подробно рассматривают материальную сторону фотоснимка (физические свойства), значение и использование фотографии, ее бытование в различных сферах. Значительный вклад в развитие данного направления внесла авторитетная британская исследовательница Э. Эд-

291 Издательство Treemedia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treemedia.ru/ru/o-nas.html>; Издательство «Клаудберри» [Электронный ресурс]. URL: <http://klaudberri.ru/about>; Издательство Европейского Университета Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУПРЕСС) [Электронный ресурс]. URL: <http://eupress.ru/books/index/view/series/4>; Издательство «Новое литературное обозрение» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlobooks.ru/books/ocherki-vizualjnosti>.

292 Прохорова И. Д. «Мы возводили новое здание культуры на руинах империи» // Музей 90-х : Территория свободы / сборник ; сост. К. Беленкина, И. Венявкин, А. Немзер, Т. Трофимова. М. : Новое литературное обозрение, 2016. С. 223.

293 См.: Беньямин В. Краткая история фотографии. М., 2013; Бергер Дж. Искусство видеть; Бёрджер Д. Фотография и ее предназначения; Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж. Общедоступное искусство. Опыт о социальном использовании фотографии; Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. М., 2014; Руйе А. Фотография. Между документом и современным искусством; Сонтаг С. О фотографии; Сонтаг С. Смотрим на чужие страдания; и др.

294 Edwards E. Material Beings: Objecthood and Ethnographic Photographs // Visual Studies. 17 (1). P. 71.

вардс²⁹⁵. Однако ее монографии в России еще не переведены, российские специалисты крайне редко к ним обращаются и ссылаются лишь на ее отдельные статьи²⁹⁶.

Значимые труды о любительской фотографии до сих пор остаются непереведенными, несмотря на активную разработку темы с последней трети XX века²⁹⁷. Тем не менее, некоторые положения этих работ уже введены в научный оборот российскими авторами. Сложилась плеяда молодых исследователей фотографии, участвующих в значимых научных мероприятиях о фотографии в Великобритании, Германии, Польше, Швейцарии, Швеции, Финляндии, на Кипре и т.д. (О.Ю. Бойцова, М.М. Гурьева, Д. Панайоти (Зайцева), Н.А. Станулевич, Е.Б. Толмачева и др.). Их постепенная интеграция в международное научное сообщество, вероятно, спровоцирует дальнейшее обновление методологических принципов. Однако стоит отметить, что в настоящее время в зарубежных изданиях работы российских авторов пока единичны. Исключение составляют публикации исследователей²⁹⁸, которые полностью интегрированы в западное научное пространство²⁹⁹.

Таким образом, в первой главе рассмотрено место фотодокументов в комплексе исторических источников и принципы их классификации в отечественных работах. Выявлено, что в современной российской историографии за

295 Edwards E. *Raw histories: photographs, anthropology and museums*. New York : Berg Publishers, 2001; Idem. *The camera as historian : amateur photographers and historical imagination, 1885-1918*. Durham, North Carolina : Duke University Press. 2012; Idem. *Photography, anthropology and history: expanding the frame*. Farnham, Surrey: Ashgate. 2009; и др.

296 См.: Круткин В. Л., Власова Т. А. Исследования визуальных аспектов культуры. С. 97; Толмачева Е. Б. *Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием // Фотография. Изображение. Документ*. СПб., 2010. Вып. 1 (1). С. 41.

297 См.: Chalfen R. *Snapshot Version of Life*. Bowling Green, 1987; Hirsch J. *Family Photographs: Content, Meaning and Effect*. N.Y.; Oxford, 1981; Hirsch M. *Family Frames: Photography, Narrative and Postmemory*. London; Cambridge, Mass., 1997; Holland P. "Sweet it is to scan..." *Personal Photographs and Popular Photography // Photography: a critical introduction / ed. By L. Wells*. London; N.Y.: Routledge, 2002. P. 119-164.; Kenyon D. *Inside Amateur Photography*. London, 1992; и др.

298 Sarkisova O., Shevchenko O. *Soviet Past in Domestic Photography: Events, Evidence, Erasure // Double Exposure: Memory and Photography / Ed. O. Shevchenko*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2014. P. 147-176; Idem. *Between Elias and Foucault: Discipline, Photography, and the Soviet Childhood // Social Psychology Quarterly*. 2010. № 73. P. 1-4; Idem. «They came, shot everyone, and that's the end of it» : *Local Memory, Amateur Photography, and the Legacy of State Violence in Novocherkassk // Slavonica*. 2011. Vol. 17. № 2. P. 85—102; и др.

299 Например, О. Саркисова и О. Шевченко окончили Московский государственный университет, а последующее обучение продолжили в Европе и США, где работают в настоящее время. Подробнее см.: URL: <http://archive.ceu.hu/node/23941>; URL: <https://anso.williams.edu/profile/oshevche/>.

достаточно короткий период произошел значительный сдвиг в изучении фотографии. Большое значение в этом сыграла институализация визуальных исследований в рамках научных центров, периодических и продолжающихся изданий, читаемых курсов и учебных специализаций. Этому способствовало преодоление разобщенности академического сообщества, появление исследователей ориентированных на международное партнерство, повышение качества образования, перевод зарубежной литературы. Переход на качественный уровень стал также возможным благодаря развитию источниковедческих исследований фотодокументов, которые открыли потенциал фотоисточниковой базы.

Глава II. Историография проблем контекстов бытования фотографии

2.1. Изучение фотодокумента как объекта архивного хранения

В 1990-2000-е годы теоретические и прикладные аспекты архивоведения активно рассматривались в монографиях, учебных пособиях и учебниках³⁰⁰. Своеобразный итог развитию взглядов ученых на роль и место архивоведения в общем контексте гуманитарного знания в начале 2000-х годов подвела признанный специалист в этой области Т.И. Хорхордина. В рамках разработки теоретико-методологических проблем архивоведения автор обратила внимание, во-первых, на наличие противоречия между сохраняющимся «технологическим» характером отечественного архивоведения (прикладная, вспомогательная роль архивов) с современной философской концепцией единства гуманитарного и естественно-научного знания, во-вторых, на эмпирический, во многом устаревший характер современной системы знаний об архивах, который лишил ее необходимой историко-теоретической базы, в частности — глубины проникновения в философскую суть проблем. Т.И. Хорхордина также отметила, что в ряде исторических дисциплин смена научной парадигмы сопровождается развитием процесса авторефлексии (самосознания), однако в архивоведении это проявилось не в полной мере, что выразилось в отсутствии новейших фундаментальных научных исследований в этой области³⁰¹.

Своеобразный вердикт состоянию изучения кинофотодокументов (КФФД) в 2005 году вынесла О.М. Медушевская, отметив, что «налицо странный парадокс: как важнейшая часть культурного наследия и социальная, психологиче-

300 Автократов В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. Сост. и авт. вступ. ст. Т. И. Хорхордина. М., 2001; Алексеева Е. В. Архивоведение. 3-е изд., доп. М., 2005; Козлов В. П. Российское архивное дело: Архивно - источниковедческое исследование. М., 1999; Кузнецова Т. В. Делопроизводство: Организация и технологии документационного обеспечения управления: Учебник для вузов. М., 2001; Тихонов В. И. Информационные технологии и электронные документы в контексте архивного хранения (статьи разных лет). М., 2009; Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли: Учеб. М., 2012; и др.

301 Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли России: генезис, становление и развитие: середина XIX — начало XX вв.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/istoriya-arkhivovedcheskoi-mysli-v-rossii-genezis-stanovlenie-i-razvitie-seredina-xix>.

ская, технологическая, образовательная проблема аудиовизуальные документы только начинают осознаваться обществом и государством. Как источник уникальной информации по истории новейшего времени они еще не стали для историков необходимым исследовательским объектом»³⁰². Верность вывода О.М. Медушевской не вызывает сомнений. Однако именно в 1990-е годы были заложены концептуальные основы по изучению аудиовизуальных источников. В 1993 году была успешно защищена докторская диссертация В.М. Магидова «Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения»³⁰³, которую справедливо назвали «венцом» достижений в области разработки историографии, источниковедения и архивоведения кинофотофоноархивов³⁰⁴. Диссертационная работа В.М. Магидова спровоцировала сдвиг в российской историографии аудиовизуальных источников. Усилиями преподавателей Историко-архивного института РГГУ и архивистами начала разрабатываться проблема комплектования архивов аудиовизуальными документами³⁰⁵. Решение этой проблемы было выдвинуто на первый план в связи с тем, что в начале 1990-х годов произошла трансформация архивной системы: «Три кита, на которых стоят архивы, — комплектование, обеспечение сохранности и использование документов, — претерпели существенные изменения. И если в обеспечении сохранности эти изменения заключаются, в основном, в обострении и ранее существовавших проблем нехватки “архивных полок”, то в комплектовании и использовании документов произошли такие существенные

302 Медушевская О. М. Аудиовизуальные архивы на рубеже XX—XXI веков // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 113-116.

303 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения : дис. д-ра ист. наук. М., 1993.

304 Савин В. А. Государственные архивы РСФСР в 1918-1941 гг.: формирование, организация, коммуникации, управление : формирование, организация, коммуникации, управление : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

305 Проблема комплектования Архивного фонда РФ аудиовизуальными и научно-техническими документами стала предметом обсуждения на круглом столе 26 апреля 1994 года, организованном секцией научно-технических проблем архивного дела Центрального совета Российского общества историков-архивистов и кафедрой научно-технических и кинофотофоноархивов Историко-архивного института РГГУ. По результатам работы были опубликованы следующие статьи: Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья // Вестник архивиста. 1994. № 4. С. 12-15; Магидов В. М. Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими архивами // Вестник архивиста. 1994. № 4. С. 7-10; Кобелькова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами // Вестник архивиста. 1994. № 4. С. 18-20; Прокопенко Н. А. К вопросу изучения истории формирования коллекций и архивов фотодокументов в России // Вестник архивиста. 1994. № 4. С. 20-23; и другие.

содержательные изменения, что обсуждение их является своевременным, особенно для аудиовизуальных и научно-технических документов»³⁰⁶.

Большое влияние на актуализацию данного направления оказало реформирование архивного дела в 1990-е годы. Согласно нормативно-правовым документам были пересмотрены источники комплектования государственных и муниципальных архивов³⁰⁷. В связи с изменением формы собственности учреждений в 1990-е годы, часть из них стала негосударственной. Л.А. Кобельникова выделила основные тенденции в сложившейся ситуации, в числе которых неисполнение требований общегосударственных нормативов по отбору и передаче КФФД; рост числа источников комплектования в виде негосударственных организаций и частных лиц привел к установлению с ними договорных отношений и увеличению нагрузки на архивы по проведению экспертизы ценности, отбору и приему КФФД (в связи с поступлением документов в полном объеме)³⁰⁸. Все это привело к резкому сокращению количества поступающих на хранение документов. В.М. Магидов назвал сформировавшееся положение «запутанным до крайности»: возникли две взаимоисключающие позиции — переоценка и недооценка роли комплектования в деятельности архивов³⁰⁹. По его мнению, трудность заключается и в самом раскрытии значения понятия комплектования, и в определении его границ. В.М. Магидов расширил трактовку понятия, использовавшегося в архивоведческой терминологии в 1960-1980-е годы: комплектование является не только планомерным пополнением архивов, а «единством двух взаимосвязанных процессов: собственно самого процесса и его результата» — отбора наиболее ценных документов, что подразумевает включение в толкование и экспертизу ценности³¹⁰. Исходя из этого, В.М. Магидов видит решение

306 Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья. С. 12.

307 Российская Федерация. Основы законодательства РФ ОБ Архивном Фонде РФ и архивах от 7 июля 1993 г. // Российская газета. 1993. 14 августа; Российская Федерация. Президент. Об утверждении Положения об Архивном Фонде РФ и Положения о Государственной архивной службе России: Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. // Российская газета. 1994. 24 марта.

308 Кобельникова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами. С. 18-19.

309 Магидов В. М. Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими архивами. С. 7.

310 Там же. С. 8.

проблемы поступления аудиовизуальных документов в разработке единых принципов комплектования. Он предлагает для предотвращения разрыва генетических и исторических связей между КФФД и документами, имеющими отношение к их происхождению, соблюдать «принцип необратимости фонда», а для прекращения рассеивания документов по разным признакам использовать региональный подход к их распределению и хранению. В.М. Магидов также выдвинул идею о формировании Национального федерального архива, который обеспечил бы хранение и учет аудиовизуальных документов на общих принципах с учетом специфики их видовой разновидности и объединил бы федеральные архивы для преодоления разделения фондов и становления всей «практики архивного дела на общую методическую основу»³¹¹.

Для реализации перечисленных предложений прежде всего необходимы изменения в нормативном поле. В статье Л.А. Кобельниковой выдвинуты задачи для деятельности именно в этой сфере: осуществление регулярного контроля за изменениями правового положения источников комплектования, ведение постоянной правовой поддержки, участие в законотворчестве³¹². Н.А. Прокопенко призвала обратиться к истории специализированных архивов и осмыслению накопленного опыта для решения проблем комплектования³¹³, Ф.А. Гедрович — к опыту комплектования стран ближнего зарубежья (например, Белоруссии)³¹⁴. Интересно, что многие исследователи изучали весь комплекс аудиовизуальных источников (фотографии рассматривались в системе КФФД) в неразрывной связи и определяли его информационную ценность, не указывая отдельно специфику кино-, фоно- и фотоисточников³¹⁵.

Постепенно положение изменилось. Появились первые фундаментальные

311 Магидов В. М. Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими архивами. С. 9.

312 Кобелькова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами. С. 19-20.

313 Прокопенко Н. А. К вопросу изучения истории формирования коллекций и архивов фотодокументов в России. С. 20-23.

314 Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья. С. 12-15.

315 Кобелькова Л. А. К вопросу об анализе информационного потенциала аудиовизуальных документов // Вестник архивиста. 1998. № 2. С.74-75; Запругаева Л. П. О практике работы РГАКФД по архивоведческому и источниковедческому изучению кинофотодокументов // Вестник архивиста. 1998. № 2. С.68-71; и др.

работы по архивоведческим проблемам, исследования различных сторон деятельности архивов по комплектованию, учету и использованию фотодокументов. В начале 2000-х годов перемены произошли на законодательном уровне. В законе об архивном деле, вступившему в силу с 27 октября 2004 г., была определена правовая база для организации комплектования, хранения и учета архивных документов. В состав Архивного фонда Российской Федерации были включены документы, находящиеся как в государственных архивах, так и в музеях, библиотеках и организациях Российской академии наук³¹⁶. В этом законе фотодокументы упомянуты в контексте сроков их временного хранения до передачи на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы. На уровне ведомственного документа «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» фотодокументам уделено специальное внимание³¹⁷. В этом документе установлен порядок работы с ними исходя из их специфики.

Начало 2000-х годов можно назвать переломным периодом, началом активного освоения архивных фотографических коллекций. В 2002 году вышел сборник материалов научной конференции «Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания», в котором историки и архивисты рассматривают не только архивоведческие, но и источниковедческие, историографические и методологические проблемы³¹⁸. Несомненно, важным явлением этих лет

316 Федеральный закон об архивном деле в Российской Федерации от 22 октября 2004 № 125-ФЗ // Российская газета. 2004. 29 октября.

317 Утвержден Приказом Министерства культуры РФ от 18.01.2007 № 19 / ред. От 16.02.2009. Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.03.2007 № 9059 // Российская газета 20 мая 2009.

318 Куликова И. С. К истории фотографирования предметов старины и искусства в конце XIX в (документы по созданию фотографических рисунков Описи Оружейной палаты Московского Кремля 1884 г.) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 280-282; Ларина А. Н. Фотодокументы как исторический источник (к историографии вопроса) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 296-299; Назаров А. Н. Опыт выявления особенностей источниковедческого анализа кинофотодокументов начального периода Великой Отечественной войны // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 355-357; Харитонова Е. В. Фотодокументы личного происхождения: синтез источниковедческого и архивоведческого подходов // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 483-486; Хохлов Д. Ю. К проблеме изучения фотодокументов личного происхождения периода Второй мировой войны // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. С. 494-496.

стал учебник «Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика» под редакцией А.К. Соколова, вышедший в 2004 году³¹⁹. Благодаря этому изданию широкой среде исследователей стали доступны некоторые положения и формулировки В.М. Магидова, содержащиеся в его докторской диссертации и статьях³²⁰. Однако самым значительным событием стал выход в свет в 2005 году монографии В.М. Магидова «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания», в которой подведены итоги многолетних исследований ученого³²¹. Предметом изучения автора стал весь корпус аудиовизуальных документов от фотографии до кинодокумента. Совмещая методы и приемы источниковедения, архивоведения, археографии, искусствоведения, В.М. Магидов не только детально описал и исследовал состав и содержание корпуса КФФД, находящегося в Архивном фонде Российской Федерации, но и показал принципиальное единство мира исторических источников, типологические, отличные от других, черты кино- и фотоисточников, их глубину, неисчерпаемую информационную насыщенность³²². В.М. Магидов считает необходимым изучать КФФД как единый документальный комплекс, однородную группу. При анализе взглядов историков на КФФД с архивоведческого и источниковедческого ракурсов, сложившихся в 1920-1980-х гг., он пришел к выводу о широком распространении подокументального анализа аудиовизуальных источников. Такой подход, по мнению В.М. Магидова, не учитывает генетических связей документов и затрудняет или исключает использование научных методов исследования (сравнительно-исторического, сопоставительного, изучение цельных предметно-тематических комплексов с учетом их происхождения и развития)³²³.

Ученые выделяют несколько архивоведческих проблем при изучении фотодокументов, среди которых: комплектование архивов фотодокументами³²⁴,

319 Соколов А. К. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник. Под ред. А.К. Соколова. М., 2004.

320 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика: учебник. М., 2004. Гл. 4. С. 202-232.

321 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.

322 Муравьев В. А., Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания // Отечественные архивы. 2006. № 2. С. 105-109.

323 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 9.

324 См.: Антоненко В. В. Комплектование архивных учреждений Алтайского края фотодокументами в

организация их учета и хранения³²⁵, их использование и публикация³²⁶.

Наибольшее количество работ посвящено проблемам комплектования архивов, учету и описанию фотодокументов и их фондированию. В 2000-е годы аудиовизуальные архивы начали успешно решать проблему комплектования с помощью местного законодательства о передаче обязательного экземпляра документа рядом утвержденных организаций и с помощью частных лиц³²⁷.

Основными источниками комплектования выступают ведомственные учреждения, в которых фотодокументы находятся во временном хранении пять лет. При приеме фотодокументов из ведомственных хранилищ возникает ряд трудностей, связанных с отсутствием или неточным описанием поступающих документов³²⁸. Причина этого явления связана с отсутствием единых требований в организации и системе хранения фотодокументов как в советский, так и в постсоветский периоды. Эту проблему обозначила Е.В. Харитоновна в своем выступлении на «Архивных чтениях» в 2003 году. На примере анализа фототеки Киноцентра в РГАКФД она показала, что разные принципы классификации в ведомственном учреждении и государственном архиве привели к запутанности анализа состава принятой фотодокументальной коллекции из-за повторяемости

электронной форме // Вестник архивиста. 2009. № 6. С. 46—48; Бровина А. А. Фотодокументы научного архива Коми НЦ РАН // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 48-55; Пожарская С. Ю. Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области: этапы становления, актуальные проблемы и пути их решения // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 5-14; и др.

325 См.: Абрамов Б. К. Аудиовизуальное наследие Московской области: проблемы сбережения // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 39-43; Еремченко В.А. Мы теряем нашу аудиовизуальную историю // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 48-49; Лоскутов С. В. Сохранение аудиовизуальных документов — потребность сегодняшнего дня // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 43-45; Моисеева Р. М. Фотодокументы по истории войн как объект архивного хранения // Вестник архивиста. 2006. № 6. С.156-163; и др.

326 См.: Харитоновна Е. В. Фотодокументы Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы: проблемы и перспективы использования // Вестник архивиста. 2009. № 4. С.39-49; Калантарова Н. А. Из опыта организации работы с аудиовизуальными документа в Российском государственном архиве кинофотодокументов // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 70-83; Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания; Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. М., 2008; и др.

327 См.: Сысюк Р. М. Комплектование Верхнебуреинского муниципального архива фотодокументами // Вестник архивиста. 2010. № 5. С. 22—26; и др.

328 «В соответствии с «Основными правилами работы государственных архивов Российской Федерации» аудиовизуальные документы принимаются на хранение в определенном комплекте, вместе с текстовой сопроводительной документацией. <...> Для фотодокументов: аннотация с указанием содержания фотодокумента, места, даты, автора съемки, цветности; к фотоальбомам составляется также монтажный лист с аннотациями на каждый фотодокумент, и указывается общее количество фотодокументов в фотоальбоме» — Отбор на постоянное хранение аудиовизуальных документов: методические рекомендации. Федер. арх. агентство; ВНИИДАД, М., 2007. С. 29.

одних и тех же фотографий в сериях разных тематик³²⁹. Особый интерес представляет еще один доклад Е.В. Харитоновой, в котором упоминается деятельность Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы по налаживанию процесса приема документов на государственное хранение и параллельной организации системы их учета и обеспечения сохранности в ведомственных архивах советского периода³³⁰. К сожалению, суть этого взаимодействия Е.В. Харитонova не раскрыла, и эта проблема остается по-прежнему актуальной, так как отражает качественный состав и содержание Архивного Фонда РФ и, следовательно, потенциальную источниковую базу исторических исследований. Почти десять лет спустя, в 2014 году, была опубликована статья Г.Н. Ланского, в которой дается положительная оценка сложившейся системе комплектования архивов КФФД: «Сложилось достаточно последовательная иерархическая система выбора источников комплектования, которая ориентировала общесоюзный (впоследствии федеральный) архив кинофотодокументов на работу с информационными агентствами, а региональные архивы — на взаимодействие с региональными агентствами и иллюстрируемыми периодическими изданиями. Такой подход позволял, например, относительно легко решать проблему экспертизы ценности принимаемых на постоянное хранение документов...»³³¹.

Вопрос об экспертизе ценности фотодокументов также неоднократно поднимался исследователями. Т.И. Хорхордина, признавая вклад в исследование данной проблематики В.Н. Автократа, его осмысление понятий «ценность» и «полезность» документа в философском аспекте, соглашаясь с О.М. Медушевской в части необходимости наличия у исследователя при работе с источником общегуманитарной эрудиции на эпистемологическом уровне, и дискутируя по вопросу о «самоценности» архивного документа, считает, что в целом проблема

329 Харитонova Е. В. Фотодокументы фототеки киноцентра: проблемы архивоведения и источниковедения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgakfd/haritonova.shtml>.

330 Харитонova Е. В. Собрание фотодокументов Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы: процесс формирования и перспективы использования // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 117-118.

331 Ланской Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 14.

экспертизы ценности документа с учетом новых реалий до конца не решена. Принципиальное значение имеет замечание Т.И. Хорхординой об онтологической сущности архивного документа — выделение его «самоценности», несводимую к его «полезности» для ученых³³².

Специально вопросом экспертизы ценности фотодокументов опираясь на опыт работы РГАКФД занималась Р.М. Моисеева³³³. Она отметила, что в архиве используется сравнительный источниковедческий анализ фотодокументов с другими источниками для определения достоверности и полноты сведений документа. Важную роль, по ее мнению, занимает субъективное восприятие специалиста, его эрудиция и кругозор. Еще один фактор, оказывающий влияние на выработку критериев ценности документа, назвал В.А. Савин: это постоянное изменение самого понятия «ценность» в пространственно-временных рамках³³⁴. Ярким примером подтверждения изменчивости этого понятия являются «лояльные» критерии экспертизы ценности фотодокументов по истории войн, что напрямую связано с уменьшением количества их поступления: «Если, например, 30 лет назад мы бы, возможно, не приняли тот или иной фотодокумент по военной тематике, посчитав его недостаточно ценным для включения в Архивный фонд, то в настоящее время критерии экспертизы ценности склоняются в сторону каждого фотодокумента по истории войн»³³⁵. Проблема приобрела настолько острый характер, что еще в 2001 году Правительство РФ поручило архивам тщательный сбор документов Великой Отечественной войны. Что касается фотодокументов по истории локальных конфликтов, то их ценность, по признанию специалистов, проявится по истечении времени для приобретения «ретроспективности»³³⁶.

332 Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли России: генезис, становление и развитие: середина XIX — начало XX вв.: автореф. дис д-ра ист. наук. М., 2004.

333 Моисеева Р. М. К вопросу об экспертизе ценности фотодокументов, передаваемых на постоянное хранение в государственные архивы на примере РГАКФД // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 84-88.

334 Савин В. А. Документ — архивный документ — исторический источник — памятник истории и культуры: проблемы проявления сущностных характеристик // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений. М., 1997. Вып. 1. С. 181-186.

335 Моисеева Р. М. Фотодокументы по истории войн как объект архивного хранения // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 156-163.

336 Там же.

После проведения экспертизы ценности и отбора фотодокументов наступает следующий этап работы, связанный с их учетом — анализом состава и содержания фотографических коллекций. Этот этап является важным шагом для расширения представления историков об источниковой базе. Значительную работу в этой области провел В.М. Магидов, монография которого о КФФД является первым крупным трудом, где представлен анализ современного состояния КФФД³³⁷. Он изучил огромный массив фотодокументов (в рамках КФФД) и уделил пристальное внимание истории собирания, составу и содержанию Архивного фонда РФ. Вклад в развитие данного вопроса вносят и специалисты, участвующие в научной деятельности «РОСФОТО». Они проводят анализ фотографических коллекций государственных собраний страны различного уровня и профиля, в том числе архивов.

Принципы фондирования фотодокументов являются наименее изученными по сравнению с другими типами документов. Фондирование определяет принадлежность документов к конкретному фондообразователю и хронологическим границам архивного фонда. Тенденции эпистемологии гуманитарного знания оказывают на этот процесс непосредственное влияние и порождают, по мнению В.Н. Автокротова, «или искусственные тематические серии, или, напротив, сохранение естественно-исторических связей документа и фонда»³³⁸. В.М. Магидов отмечает, что отсутствие единой для всех документов классификационной единицы усложняет работу с Архивным фондом РФ. Он выделяет признаки существующих классификаций КФФД, основанные на тематике, виде, авторстве, хронологии и др. По его мнению, в качестве определяющего признака классификации важно рассматривать КФФД как составную часть документов определенного учреждения, а далее в рамках учреждения можно группировать по различным признакам — по видам, а затем в хронологическом, алфавитном и другом порядке³³⁹. В.М. Магидов отмечает, что многие исследователи значе-

337 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания.

338 Пивовар Е. И., Безбородов А. Б., Карпенко С. В. Т.И. Хорхордина и новое историческое архивоведение // Новый исторический вестник. 2013. № 35. С. 48-56.

339 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 209-210.

ние этого признака сводят к минимуму, предпочитая особенности способа и техники создания. На этом основании КФФД отделяются от других типов документов и хранятся обособленно. Кроме того, существование специализированных архивов КФФД приводит к разрыву их связей с другими документами фондообразователя, в следствии чего затрудняется работа исследователей³⁴⁰.

На практике ученые предпочитают использовать классификацию, исходя из конкретной предметной области, выбранной для анализа. Д.Ю. Хохлов в своей работе прибегает к тематическому признаку выделения фотодокументов, подразделяя их на запечатлевшие эпизоды войны и не имеющие прямого отношения к военным событиям³⁴¹. В диссертации по истории Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации О.С. Бутенко разделила источники на официальные, творческие и личного происхождения³⁴². Архивы используют иную классификацию. Например, в РГАКФД она осуществляется по принципу определения разновидности фотодокумента: «черно-белые и цветные негативы на каждый размер негатива; слайды — на каждый размер; позитивы; фотоальбомы»³⁴³.

Проблемы комплектования фотодокументами неспециализированных по КФФД архивов как общероссийского, так и регионального масштаба, также в центре внимания специалистов на протяжении всего исследуемого периода. Их работы в совокупности охватывают период бытования фотографии в качестве архивного документа по крайней мере за последние сто с лишним лет. Несмотря на то, что изучены фонды разных архивов, общей оказалась специфика фондирования фотодокументов. К примеру, местом хранения фотодокументов Департамента полиции Российской империи на протяжении длительного периода были поочередно музей — архив — библиотека — архив, причем менялось и

340 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 211.

341 Хохлов Д. Ю. История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 гг. URL: <http://iiewar.ru/dokumenty/227-istoriya-okkupatsii-v-arkhivnykh-dokumentakh-organov-gosbezopasnosti.html> (дата обращения: 04.06.2016).

342 Бутенко О. С. Аудиовизуальные документы по истории Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации: источниковедческое исследование : дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С.10.

343 Калантарова Н. А. Из опыта организации работы с аудиовизуальными документа в Российском государственном архиве кинофотофонодокументов // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 70-83.

географическая приписка: из Ленинграда в Москву. По подсчетам Е.А. Чирковой, 1,5% фотографий к настоящему моменту не атрибутированы из-за потери фондового контекста, который позволил бы их «опознать»³⁴⁴. В подавляющем большинстве фотографии и фотоальбомы хранятся в фондах учреждений или в фондах личного происхождения. Оптимальным вариантом является тот случай, когда фотодокументы собраны вместе и выделены в отдельную опись. Но, как отмечает Е.А. Агафонова, чаще всего фотографии рассредоточены среди других документов фондобразователей и трудно поддаются выявлению: около 30 тысяч фотодокументов Российского государственного исторического архива (РГИА) выявляются по описям. Однако не меньшее, а, может быть, большее количество фотоснимков хранится внутри единиц хранения и их наличие там никак не обозначено³⁴⁵.

Фотодокументы в составе архивных фондов отложились в виде разрозненных фотографий, фотоальбомов, коллекций фотоматериалов. Особое внимание историки уделяют составлению описей фотоальбомов, как разновидностей фотодокументов. Этой проблемой специально занималась А.Ф. Трухачева, которая сделала акцент на названиях фотоальбомов, требующих уточнения для удобства поиска нужной информации потенциальными исследователями³⁴⁶. Такая потребность была вызвана тем, что прежние названия и «самоназвания» альбомов содержали неточности, что требовало формулировки нового названия или дополнения и пояснения уже существующего. Это обусловило необходимость применения источниковедческого анализа, который предполагал «установление или уточнение событий, лиц, зафиксированных на снимках, дат, места событий, авторов снимков». Для формулировки названия снимка в ряде случаев приходилось обращаться к использованию дополнительных источников, в том числе к снимкам-дублям, справочной литературе и т. д. Усиливается интерес к

344 Чиркова Е. А. Фотографии в фондах Отдела хранения документов по истории России XIX — начала XX в. Государственного архива Российской Федерации // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 61-63.

345 Агафонова Е. А. Собрание фотографий в фондах Российского государственного исторического архива // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 65-74.

346 Трухачева А. Ф. Из опыта работы по источниковедческому анализу и описанию фотоальбомов РГАКФД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgakfd/truhacheva.shtml>.

изучению коллекций фотоальбомов как профессиональных фотографов, так и любителей³⁴⁷. Исследователи указывают, что в ряде учреждений фотоальбомы выделяются в отдельное хранение в структуре фотофонда.

Следующая проблема — обеспечение сохранности фотодокументов — соблюдение режима хранения³⁴⁸, проведение реставрации фотодокумента³⁴⁹, создание страховой копии и др. Исследователи рассматривают вопрос сохранения фотодокументов в рамках общей проблемы сбережения аудиовизуальных документов. В статьях журнальной периодики представлена серия публикаций, освещающих опыт региональных архивистов³⁵⁰. В связи с потенциальной возможностью утраты части документов исследователи считают необходимым проведение оцифровки визуального наследия, что позволит увеличить их срок хранения. Технологические аспекты перевода фотодокументов в цифровой вид рассмотрены в работах В.Н. Баталина, Г.З. Залаева, Н.В. Глищинской, Е.А. Козловского и др.³⁵¹ В исследовании Е.М. Главацкой раскрыты приемы оцифровки уникального и сложного вида фотодокумента — стеклянного негатива³⁵².

Использование фотодокументов предполагает разные формы, одна из которых публикация. Для издания фотодокументов необходимо их грамотное археографическое оформление. Анализ историографии показал, что эта проблема не получила достаточного освещения, а фотодокументы публикуются без приведения к единому стандарту. В.М. Магидов одним из первых уделит специаль-

347 См.: Большакова Н. А. Фотодокументы по истории первой мировой войны из собрания фотоальбомов РГАКФД // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 175-189; Упит Л. И. Фотоальбомы конца XIX - начала XX вв. // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 151-163; и др.

348 См.: Калантарова Н. А. Из опыта организации работы с аудиовизуальными документа в Российском государственном архиве кинофотодокументов; и др.

349 См.: Алексеева Т. А. Кинофотодокументы периода Великой Отечественной войны и обеспечение их сохранности // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 190 — 205; и др.

350 См.: Еремченко В. А. Мы теряем нашу аудиовизуальную историю. Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 48 — 49; Лоскутов С. В. Сохранение аудиовизуальных документов — потребность сегодняшнего дня // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 43-45; и др.

351 Баталин В. Н. Из опыта оцифровки кинофотодокументов в РГАКФД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-412784.html>; Залаев Г. З. Рекомендации по сканированию архивных фотодокументов [Электронный ресурс]. URL: <http://rgantd.ru/content/rekomendatsii-po-skanirovaniyu-arkhivnykh-fotodokumentov>; Козловский Е. А. Оцифровка фотографических изображений [Электронный ресурс]. URL: <http://rosphoto.org/ru/information/item/236-otsifrovka-fotograficheskikh-izobrazheniy>.

352 Главацкая Е. М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 1 (99). С. 224.

ное внимание данной проблеме и выделил основные ошибки, которые сопровождают фотодокументы при их издании: фотографии в основном не связаны по содержанию с текстом; содержание надписей под фотографиями имеет условный характер и не всегда соответствует изображению; подбор фотографий бессистемный; авторы приводят фотографии с ограниченной информацией и др.³⁵³

Тенденции и особенности археографии фотодокументов рассмотрены в монографии В.П. Козлова³⁵⁴. Введение В.П. Козловым ряда новых терминов (конвой, стратиграфия, преодоление фигуры умолчания и т.д.) вызвало в научной среде бурную дискуссию, в том числе и недовольство «терминологической интервенцией»³⁵⁵. Тем не менее, это не умаляет значение проведенной им работы. Он подробно остановился на специфике указания информации, необходимой для публикации фотодокумента. В.П. Козлов выделил ее идентификацию по следующим критериям: человек, место, время. При публикации групповых фотографий желательно не только персонифицировать каждого человека, но представить краткие биографические сведения³⁵⁶. При этом автор уточняет, что подобную практику возможно применить не для всех групповых фотографий³⁵⁷. Распространенным недостатком публикаций фотодокументов В.П. Козлов называет отсутствие указания на место хранения фотодокумента (архивохранилище, фонд, опись, номер дела, лист). Эту позицию разделяет Е.М. Главацкая, которая считает необходимым отмечать в описании фотодокумента также его тип и размер³⁵⁸.

На основе анализа документальных публикаций В.П. Козлов пришел к выводу, что в последние годы используется принцип «параллельно акцентированного воспроизведения», то есть издание фотодокумента и/или его отдельного фрагмента. Такой подход, по мнению специалистов, позволяет подчеркнуть

353 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. С. 243-244.

354 Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. М., 2008.

355 Старостин Е. В. Терминологическая интервенция [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusarchives.ru/debate/d1_4.shtml.

356 Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии. С. 144.

357 Там же. С. 145.

358 Главацкая Е. М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования. С. 224.

характерную черту человека, времени, самого фотодокумента³⁵⁹.

Изучение трудов по археографии фотодокументов показало, что в настоящее время остаются актуальными положения «Правил издания исторических документов в СССР» (1990)³⁶⁰, в которых указаны основные требования к оформлению фотодокументов при их издании в научных, научно-популярных и учебных изданиях. Проявляется интерес к анализу нетипографского способа издания фотодокументов, однако в этой области сделаны только первые шаги. Ю.В. Грум-Гржимайло и И.В. Сабенникова при исследовании проблематики публикации в электронных изданиях сделали важное уточнение о том, что нужно различать электронные аналоги печатных публикаций архивных документов и самостоятельные электронные публикации³⁶¹.

Другая форма использования фотодокументов — их изучение. Для обеспечения доступа к ним широкого круга исследователей, в том числе зарубежных ученых, Г.Н. Ланской считает необходимым «нормализовать» деятельность российских архивов под международные стандарты. По его мнению, эта проблема на данный момент является ключевой в архивоведении фотодокументов, что вызвано особенностями развития современного информационного пространства. Исходя из трактовки Г.Н. Ланского, термин «нормализация» обозначает деятельность, направленную на обеспечение глобального доступа к фотографическим коллекциям архивов всего мира³⁶². Фактически, это понятие объединяет решение целого комплекса проблем, перечисленных выше (комплектование, фондирование, экспертиза ценности фотодокументов и др.), где важную роль играет выбор методики описания фотодокументов, которая должна соответствовать международным нормам³⁶³.

359 Чертилина М. А. Проблемы архивоведческого и источниковедческого анализа кинофотодокументов о событиях Февральской революции 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestarchive.ru/2012-2/2473-problemy-arhivovedcheskogo-i-istochnikovedcheskogo-analiza-kinofotodokumentov-o-sobytiiah-fevral'skoi.html>.

360 Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990.

361 Грум-Гржимайло Ю. В., Сабенникова И. В. Некоторые проблемы публикации архивных документов в электронных изданиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aiteh.ru/index.php?page=nekotorye-problemy-publikatsii-arhivnyh-dokumentov-v-elektronnyh-izdaniyah>.

362 Ланской Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов. С. 11-12.

363 Ланской Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов. С.

Анализ накопленного отечественными исследователями опыта в области архивоведения говорит о том, что к настоящему времени появилась потребность в философском осмыслении архивного фотодокумента с онтологических, гносеологических, аксиологических позиций. О.М. Медушевская акцентирует внимание на том, что мироощущение архивистики философское: «Документ есть интеллектуальный продукт, результат осознанной и целенаправленной человеческой деятельности, преобразующий подвижную и преходящую действительность в непреходящую историческую, общечеловеческую информационную ценность и целостность»³⁶⁴. Эти положения полностью соотносятся с таким специфическим видом исторических источников как фотодокументы.

За последние годы исследователи практически полностью отказались от взгляда на фотодокумент только как на иллюстративный материал, признав его как самостоятельный исторический источник. По сути дела, исследователи постепенно отходят от чисто «технологического архивоведения», обращая внимание на историческую ценность и «самоценность» каждого фотодокумента, проживающего часть «жизни» в архивном пространстве³⁶⁵. Именно комплексный подход позволяет свети воедино принципы учета, происхождения, изучение среды бытования фотодокументов, что позволяет расширить диапазон анализа источниковой базы и активное привлечение фотодокументов в качестве исторических источников. Диссертационные исследования, выполненные на базе региональных источников, еще раз подтверждают намеченные перспективы изучения фотодокументов, в том числе их бытования в качестве полноценного архивного документа³⁶⁶.

13.

364 Медушевская О. М. Аудиовизуальные архивы на рубеже XX—XXI веков // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 113-116.

365 Моисеева Р. М. Фотодокументы по истории войн как объект архивного хранения // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 156-163.

366 См.: Батулин С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс: 1923-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-удэ, 2012; Бутенко О. С. Аудиовизуальные документы по истории Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации: источниковедческое исследование : дис канд. ист. наук. М., 2013; Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования: дис канд. ист. наук. М., 2003; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования: дис канд. ист. наук. М., 2007; и др.

2.2. Исследование фотографии как составной части музейной коллекции

Вторая половина XX века определяется как период концептуальных новаций в музейной сфере. Он был насыщен дискуссиями о роли музея в обществе, которые породили новые тенденции в развитии музейной деятельности. Музей стал рассматриваться как коммуникативная система, где происходит взаимодействие культурных артефактов и посетителей в его пространстве. Основным элементом выстраивания коммуникации является музейный предмет, который дополняет семантическую нагрузку исторического источника свойствами аттрактивности и экспрессивности³⁶⁷. Музейные фонды содержат разнообразный комплекс исторических источников, в числе которых находятся и фотодокументы. В музееведческой литературе не существует единого мнения в определении типа фотографии как музейного предмета. В монографии Э.А. Шулеповой фотография отнесена к виду изобразительных источников, где документальные фотоснимки выделены в разряд изобразительно-натуральных источников, а художественные — в изобразительно-художественные³⁶⁸. В работе Т.Ю. Юренивой негативы и фотографии на разных носителях составляют отдельный тип музейных предметов — фотоисточники³⁶⁹.

Изучение фотографии как составной части музейной коллекции получило развитие десятилетием позже по сравнению с фотодокументами из архивных фондов. Такая историографическая ситуация сложилась на фоне того, что в 1990-е годы вышла серия публикаций Д.А. Диментмана о фотографических собраниях музеев, но она не послужила толчком к появлению других работ³⁷⁰. Еще в 1990-м году в его статье была поставлена проблема введения фотодоку-

367 Шулепова Э. А. Основы музееведения: Учебное пособие. М., 2005. С. 74.

368 Там же. С. 81.

369 Юренива Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. 4-е издание., испр. и доп. М., 2007. С. 374-376.

370 Диментман Д. А. Из опыта изучения фотодокументальных коллекций: теоретический и методический аспект // Архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов. М., 1990. С. 57-65; Его же. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева: к источниковедческому анализу // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1995. С. 343-347; Его же. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева как объект источниковедческого исследования // Страницы худ наследия России XVI-XX веков. М., 1997. С. 165-176; Его же. Фотодокументальные коллекции Государственного Исторического музея: проблемы источниковедческого анализа // Источниковедение XX столетия. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва. 28-30 января 1993 г. М., 1993. С. 55-56.

ментальных коллекций в научный оборот на примере музейной коллекции известного отечественного фотографа³⁷¹. В ней автор рассмотрел теоретические и методологические аспекты изучения фотодокументов в музеях, приведя поэтапную методику работы с фотографиями и обозначив специфику и трудности их анализа. Более того, он отметил необходимость применения комплекса междисциплинарных методов (источниковедения, архивоведения, искусствоведения, документоведения). Несмотря на достоинства этого исследования, оно осталось без должного внимания. Исследователи обратили внимание музейные фотографические коллекции и обратились к опыту Д.А. Диментмана лишь в последнее десятилетие. Это связано с тем, что музейные проблемы сохранения фотоматериалов (комплектование, учет, описание, организация хранения, использование и др.) актуализировались лишь несколько лет спустя.

Начало 2000-х годов можно назвать переломным этапом в историографии, именно тогда стали организовываться специализированные конференции и семинары, посвященные проблемам изучения и сохранения фотографий в музеях³⁷². Повышенному вниманию предшествовало длительное отсутствие работ по музейным фотографическим коллекциям, которое можно объяснить особенностью их музеефикации. Определяющую роль в этом процессе играет пространство функционирования фотографии. В 2008 году вышли две статьи, посвященные этой проблеме. М.М. Гурьева предложила классификацию, согласно которой выделяются две категории музеев: художественные и не художественные³⁷³. Подобное разделение является противоречивым, так как музеи фотографии, как отмечает сама М.М. Гурьева, являются «комплексными музеями, совмещающими в себе признаки музеев разных профилей»³⁷⁴. Иную классифика-

371 Диментман Д. А. Из опыта изучения фотодокументальных коллекций: теоретический и методический аспект. С. 57-65.

372 I Международная конференция «Фотография как документальный источник и предмет исследования» 2004 г. в рамках Пятого международного месяца фотографии в Москве «Фотобиенале 2004»; международный научно-практический семинар «Проблемы изучения и сохранения фотоматериалов» 2005 г. в Государственном Эрмитаже; курсы по реставрации фотографии в Мультимедиа Арт музее 2011г.; семинары-тренинги с 2003 г., ежегодные конференции «Фотография в музее» и «Экспертиза и фотография» с 2009 г. в РОСФОТО, научная конференция «Актуальные исследования в области фотографии» 2014 г. в Государственном Эрмитаже и др.

373 Гурьева М. М. Фотография в художественном музее: историческая и современная проблематика // *Studia culturae*. Выпуск 11. СПб., 2008. С. 168.

374 Там же. С. 174.

цию разработала О.М. Аннурова³⁷⁵. Она выделила так называемые «типы контекста» функционирования фотографий, под которым понимается экспозиционное пространство фотографии и ее включение в музейную коллекцию³⁷⁶. В зависимости от профиля и направления деятельности музея формируется тот или иной тип контекста: первый свойственен музеям историческим, литературным, мемориальным (иногда и художественным) — в них фотография «не выступает в качестве самостоятельного объекта, являясь лишь дополнением к основному собранию»; второй — музеи современного искусства, где «фотография играет гораздо более самостоятельную роль, коллекционируется и экспонируется как отдельный, новый вид искусства»; третий — музеи фотографии, где фотография выступает «абсолютно самостоятельным, самодостаточным объектом» и «становится основным объектом коллекционирования, хранения и экспонирования»³⁷⁷.

В данном параграфе будет рассмотрена историография музеефикации фотографий, находящихся в музеях так называемого «первого типа контекста», где они функционируют в качестве исторического источника, а не предмета искусства.

Исследователи выделяют несколько музееведческих проблем изучения фотодокументов: комплектование музеев фотодокументами; организация их учета и хранения; использование фотодокументов. Проблема комплектования является актуальной на протяжении всей деятельности любого музея, каждый из которых осуществляет пополнение своего фонда исходя из принятой научной концепции. Бытование музейных предметов и коллекций также регулируется Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»³⁷⁸. В качестве основных форм поступления фотографий

375 Аннурова О. М. Фотография в смысловом пространстве музея: к постановке проблемы // Этюды культуры — 2008: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 25 апреля 2008 г. Ч.1. Музеология и культурное наследие. Под. Ред. Э.И. Черняка. Томск, 2008. С. 22-27.

376 Там же. С. 23.

377 Там же. С. 23-25.

378 Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2016. 12 июля.

в музеи специалисты называют полевые исследования — экспедиции, репортажный сбор, а также приобретения от организаций и частных лиц — закупка, обмен, дарение. Ведущей из них является поступление фотографий из личных архивов в результате дарения, так как далеко не все музеи могут себе позволить закупку³⁷⁹. Однако наиболее эффективной формой комплектования, по мнению Э.А. Шулеповой, являются экспедиции, в результате которых поступает «достаточно большое количество взаимосвязанных, хорошо аннотированных предметов»³⁸⁰. Другой формой является репортажный сбор, который ведется в момент события или после него. Важную роль при этом играет наличие штатного фотографа. Исследователи указали, что в советские годы в некоторых музеях были свои фотолаборатории, однако в настоящее время они закрыты³⁸¹.

Смена аналоговых технологий на цифровые оказала влияние на комплектование архивов и музеев фотографиями. С одной стороны, значительно облегчился процесс получения и накопления новых фотоисточников. С другой стороны, цифровых фотографий поступает все больше, а современных аналоговых фотографий регистрируется в музейном фонде меньше³⁸². В статье Т.В. Черновой проанализировано это явление: аналоговая фотография и вместе с тем черно-белая технология сами по себе уже становятся «историко-художественным фактом отечественной культуры»³⁸³. Поэтому музеи ведут активную собирательскую работу. К наиболее востребованным относятся фотографии и нега-

379 Пармузина И. С. К истории формирования фотографической коллекции музея «Московский Кремль» // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 39-44; Сахно М. Ю. Коллекция фотографий в Тверской областной картинной галерее // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С.105-107.

380 Шулепова Э. А. Основы музееведения: Учебное пособие. С. 242.

381 См.: Белобеева А. Н. Фотоколлекция Государственного музея городской скульптуры // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 116-119; Гальфингер Н.А. Крупнейшая фотографическая коллекция Ставрополя // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 92-97; Козырин И. П., Назарцев Б. И. Семьдесят лет фонду фотографий Военно-медицинского музея // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 61-64; Корягина Е. В. Обзор фонда фотонегативов Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 109-112; Пармузина И. С. К истории формирования фотографической коллекции музея «Московский Кремль» // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 39-44.

382 Гальфингер Н. А. Крупнейшая фотографическая коллекция Ставрополя // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб.: Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. музейно-выставочный центр РОСФОТО», 2012. С. 97.

383 Чернова Т. В. Коллекция фотографии Чувашского государственного художественного музея // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 91.

тивы, запечатлевшие жизнь города или региона в разные периоды. Для мемориальных музеев и музеев-заповедников характерна специфика комплектования фондов фотоматериалами. В первые привлекаются фотографии, фиксирующие личность, которой посвящен музей; во вторые — запечатлевшие иконографию внешнего и внутреннего убранства музея-заповедника.

Следующей проблемой, к которой обращаются исследователи, является учет фотодокументов, т.е. юридическое закрепление за музеем и оформление принадлежности к определенному фонду. Длительное время этот процесс происходил произвольно, без соответствия нормативам музейной документацией. Такая ситуация сложилась в результате «вторичности» фотоисточников по отношению к остальным предметам музейных собраний, их восприятию как дополнительного и иллюстративного материала. Кроме того, в разные годы деятельности музеев предъявлялись различные требования к учету и атрибуции фотографии. Например, М.Г. Рогозина отметила, что в начальный период деятельности Музея архитектуры приоритетным являлось «правильное» описание изображенного объекта, авторство снимка не фиксировалось³⁸⁴.

Повышение статуса фотографий в музеях способствовало налаживанию системы их учета. Регистрация фотографий в учетной документации ряда музеев произошла лишь в конце 1990-х — начале 2000-х годов³⁸⁵. В настоящее время основной формой учета выступают книга поступления и инвентарная книга, сведения о фотодокументах заносятся также в электронно-поисковую базу «КАМИС». Атрибуция включает установление происхождения фотоисточника, то есть определение авторства, времени и места создания, цели и обстоятельства его возникновения, подлинность.

Еще одной важной проблемой является фондирование фотодокументов. До 1990-2000-х годов в большинстве музеев отсутствовал отдельный фотофонд.

384 Рогозина М. Г. Фотографическая коллекция Музея архитектуры имени А.В. Щусева: история, происхождение и атрибуция // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2014. С. 7.
385 Рубинина З. М. Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея // Отечественные архивы. 2010. № 2. С. 62-70; Тараканова Е. С. Коллекция фотографических документов Горного музея по истории горного и горнозаводского дела // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 33-38.

Фотографии наряду с другим иллюстративным материалом входили в состав библиотечного фонда, делопроизводственной документации, «плоскостных» материалов³⁸⁶. Причем большая часть из них относилась к научно-вспомогательному фонду. Их основной функцией было «визуальное сопровождение какой-либо информации»³⁸⁷. В редких музеях фотографии выделялись в отделы так называемых «фототек», «кино-фоно-фото-негатик», но они выполняли так же вспомогательную функцию по отношению к основному музейному собранию³⁸⁸. В настоящее время фотографии хранятся как в основном, так и в научно-вспомогательном фонде. Чаще всего, они входят в состав фонда письменных источников, документального фонда³⁸⁹. Наблюдается некоторая противоречивость такого подхода к фондированию: с одной стороны, сохранение генетических связей с другими видами источников, с другой затруднение их изучения и хранения³⁹⁰.

В некоторых музеях фотографии объединены в самостоятельный фонд. Исследователи приводят разнообразные подходы к их фондированию. С.Н. Нагайкина рассмотрела фондирование, выполненное по типологическому разнообразию фотодокументов: фотографии, негативы, открытки фотографические, альбомы фотографические³⁹¹. Схожий подход описан в статье И.П. Козырина и

386 См.: Пармузина И. С. К истории формирования фотографической коллекции музея «Московский Кремль» // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 39-44; Станулевич Н. А. Фотографическая коллекция Музея Академии художественной // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 77-80; Ульянова О. Е. Фотографическая коллекция в собрании Национального музея Республики Татарстан // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 97-102.

387 Ульянова О. Е. Фотографическая коллекция в собрании Национального музея Республики Татарстан. С. 97.

388 См.: Козырин И. П., Назарцев Б. И. Семьдесят лет фонду фотографий Военно-медицинского музея // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 61-64; Правдин К. Г. «Я собирал и собираю не для себя, но для музея...» Фотоисточники в коллекции Государственного мемориального музея А.В. Суворова // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 125-130; Чумичёва Е. В. Собрание фотодокументов Историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль»: история формирования, особенности учета и состава коллекции, перспективы и направления работы // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 39-44.

389 См.: Рубина З.М. Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея. 2010. С. 62-70; Логашева Е. В. Коллекция фотографий документального фонда ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина»: состав и анализ жанров // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 75-80; Бушуева Л. А. Личные коллекции профессоров Казанского императорского университета в фондах национального музея Республики Татарстан // Вопросы музеологии. 2012. С. 176-183.

390 Логашева Е. В. Коллекция фотографий документального фонда ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина»: состав и анализ жанров. С. 75.

391 Нагайкина С. И. Астраханская фотография. Краткий экскурс в историю // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 19.

Б.И. Назарцева³⁹². В работах Л.В. Бобиковой и Н.А. Федюшиной представлен тематико-хронологический принцип³⁹³. А.О. Васильченко изучила фонд видовой фотографии Государственного исторического музея, который систематизирован по географическому принципу³⁹⁴. В публикации О.П. Дьяковой представлена многоуровневая система фондирования по форматно-тематическому признаку: разделение на фотоальбомы, стандартные и большеформатные фотографии, а далее в каждой из групп выделены тематические блоки³⁹⁵. Подобный принцип фондирования (применительно к негативам) рассмотрен и в исследовании М.Г. Рогозиной³⁹⁶. Фотографии из жизни самих музеев (летопись музейных событий и мероприятий) определены в научно-вспомогательный фонд или в научный архив музея.

Для эффективной и долгосрочной работы с фотографиями важна грамотная организация условий их хранения. Очевидно, что первая половина XX века была насыщена рядом негативных факторов, которые приводили к утратам. Одной из самых распространенных причин являлась реорганизация музеев (их объединение, переезд в другие здания, закрытие и т.д.). Другой — изменения политической обстановки в стране, приводившие к не должному руководству деятельностью музеев и расхищению музейных коллекций в революционный период, репрессиям в отношении музейных сотрудников в 1930-е годы, закрытию музеев, уничтожению фотографий и др³⁹⁷. Все эти факторы не способствовали созданию благоприятных условий хранения фотографий. Более того, часть их из них была безвозвратно утеряна, что привело к слабой представленности в

392 Козырин И. П., Назарцев Б. И. Семьдесят лет фонду фотографий Военно-медицинского музея. С. 61-64.

393 Бобикова Л. В. Коллекция аудиовидеисточников Национального музея Республики Карелия // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2014. С. 35-37; Федюшина Н. А. Коллекция фотографий Государственного музея-заповедника «Петергоф». Фонд «Фотодокументы» // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2014. С. 14-23.

394 Васильченко А. О. Видовая фотография из собрания Государственного исторического музея // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 29-34.

395 Дьякова О. П. Фонд фотографий и негативов Омского государственного историко-краеведческого музея: история формирования и современное состояние // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 91.

396 Рогозина М. Г. Фотографическая коллекция Музея архитектуры имени А.В. Щусева: история, происхождение и атрибуция. С. 7-13.

397 См.: Крецу Д.А. Фонд фотографии в собрании Государственного музея политической истории России // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 45-47; Рогозина М. Г. Фотографическая коллекция Музея архитектуры имени А. В. Щусева: история, происхождение и атрибуция. С. 7-13; Станулевич Н. А. Фотографическая коллекция Музея Академии художественной. С. 77-80.

музеях визуальной истории отдельных периодов истории страны³⁹⁸. Поэтому в настоящее время проблема обеспечения сохранности фотоисточников стала одной из приоритетных и наиболее разрабатываемых в отечественной историографии.

Особое внимание исследователи уделяют физико-химическим свойствам фотодокументов и оптимальным условиям режимов их хранения и экспонирования, а также методам реставрации³⁹⁹. Позитивное влияние на этот процесс оказывает реализация «Росфото» программы сохранения фотодокументов, в рамках которой осуществляется мониторинг и реставрация фотографий и негативов из разных коллекций музеев страны⁴⁰⁰. Переход в цифровую эпоху способствовал появлению нового решения в обеспечении сохранности визуальных источников. Речь идет об их оцифровке — переносе на электронный носитель, позволяющий сохранить изображения, которые с течением времени неизбежно подвержены состоянию, приводящему к их утрате⁴⁰¹. А решение этой проблемы является важным шагом на пути изучения фотографических коллекций в исторических исследованиях, так как позволяет работать с фотодокументами, не подвергая вредному воздействию внешней среды. Кроме этого, оцифровка фотографий создает возможность дистанционного изучения коллекций через интернет. В то же время музейные специалисты, так же как и архивные, столкнулись с новыми проблемами, связанными уже с учетом и хранением элек-

398 Чумичёва Е. В. Собрание фотодокументов Историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль»: история формирования, особенности учета и состава коллекции, перспективы и направления работы. С. 44.

399 См.: Агафонова, Е. А. Обеспечение сохранности фотодокументов в процессе их хранения и использования. Световой и санитарно-гигиенический режим хранения. Контроль за микробиологическим и энтомологическим состоянием хранилищ // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2012. С. 4-30; Зайцева В. С., Кожокар Л. Т. Коллекции фотографий и негативов в собрании музея-заповедника «Сталинградская битва»: история формирования, проблемы хранения // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2014. С. 91-92; Чернова Н. В. Идентификация фотодокументов и специфика их хранения // Методическое пособие. СПб., 2005; Шепилова Е. М. Упаковочные материалы для фотодокументов // Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации. СПб., 2012. С. 31-34.

400 Национальная Программа сохранения фотодокументов, входящих в состав государственных фондов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosphoto.org/ru/information/item/135-оцифровка-изображений>.

401 См.: Козловский Е. А. Оцифровка фотографических изображений // Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации. СПб., 2012. С. 40-50; Оцифровка изображений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosphoto.org/ru/information/item/135-оцифровка-изображений>; и др.

тронных фотодокументов⁴⁰². К сожалению, несмотря на теоретическую изученность проблемы сохранения фотографий в музейных фондах, на практике во многих музеях отсутствуют соответствующие условия хранения. Причина этого заключается, в основном, в отсутствии дополнительных помещений и финансирования для приобретения необходимого оборудования.

Другой актуальной проблемой является использование фотодокументов. Э.А. Шулепова справедливо отметила, что качество музейной коллекции еще не является гарантом успеха, важно разнообразие форм презентации ее потенциала⁴⁰³. Одна из них — экспозиционная деятельность музеев, которая редко обходится без привлечения фотографий. Однако проблема экспонирования фотодокументов недостаточно освещена. Можно назвать лишь несколько работ. В статьях И.В. Андреевой, Е.В. Антропова рассматривается опыт привлечения фотографий и альбомов из семейных (частных) архивов в музейно-выставочную деятельность⁴⁰⁴. В исследованиях З.М. Рубининой, М.Ю. Сахно внимание обращено на использование информационных технологий в экспонировании фотодокументов — создание виртуальных выставок⁴⁰⁵ и мультимедийных проектов⁴⁰⁶. Разработка проблемы внедрения электронной демонстрации фотодокументов соответствует требованиям цифровой эпохи. Однако в историографии остается неотраженной проблема экспонирования аналоговых фотографий.

Другой формой презентации фотографических коллекций является их публикация. В 2000-е годы издано большое количество альбомов, каталогов с фотографиями из музейных коллекций⁴⁰⁷. Центральное место среди них занима-

402 Гурьева М. М. Автоматизация учета музейных коллекций: электронные базы данных // Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации. СПб., 2012. С. 35-39; Ушаков Н. В. Система учета и описаний полевых цифровых фотоматериалов // Радловский сбник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб., 2012. С. 153-163.

403 Шулепова Э. А. Основы музееведения: Учебное пособие. С. 224.

404 Андреева И. В. Старый фотографический альбом: история в сафьяновом переплете // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 16-17 марта 2012 г. М., 2012. С. 17-19; Антропов Е. В. К истории 41-го Сибирского стрелкового полка: атрибуция портрета и фотографий из семейного архива Дробыниных // Баландинские чтения : сб. ст. VII науч. чтений памяти С.Н. Баландина (18-20 апр. 2012 г.). Новосибирск, 2013. С. 198-205.

405 Сахно М. Ю. Коллекция фотографий в Тверской областной картинной галерее. С.105-107.

406 Рубинина З. М. Перспективы работы с неаттрактивной музейной коллекцией (на примере коллекции фотографий филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина») // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 16-17 марта 2012 г. М., 2012. С. 158-161.

407 См.: Бархатова Е. В. Русская светопись. Первый век фотоискусства 1839-1914. СПб, 2009; Государственный

ет серия альбомов в рамках проекта Русского музея «Фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев, архивов и библиотек» (2011, 2013)⁴⁰⁸. Это издание включает в себя фотографии из различных собраний и содержит информацию об истории их формирования. Немаловажное значение имеют также опубликованные фотоальбомы историко-краеведческого характера⁴⁰⁹. Все эти формы презентации направлены на формирование представления о содержании фотографических коллекций музеев и на популяризацию фотонаследия страны.

Публикация фотографий тесно связана с проблемой археографического описания музейных предметов, на которое влияет система учета, требования нормативно-методической документации, уровень музейведческих знаний и некоторые субъективные факторы⁴¹⁰. В настоящее время отсутствует единый стандарт публикации фотодокументов из музейных коллекций, однако проблема археографии фотографий в последние годы активно рассматривается в российской историографии. Интересен опыт работы над публикацией фотодокументов в альбоме-каталоге, представленный в статье Д.Ю. Филиппова и Е.В. Чумичёвой⁴¹¹. Исследователи уделили внимание приемам археографического описания, которые они использовали для максимального раскрытия информационного потенциала фотографий. Это увеличение отдельных фрагментов фото-

музей истории Санкт-Петербурга в фотографиях: альбом. Е.А. Кононенко. СПб., 2008; Рязань в фотографиях XIX — первой трети XX века. Альбом-каталог. Е. В. Чумичёва, Д. Ю. Филиппов. Рязань, 2012; Эрмитаж в фотографиях — 2012: каталог выставки: научное издание. Государственный Эрмитаж. СПб., 2012; и др.

408 1-я фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев, архивов и библиотек: [материалы выставки. Гос. Рус. музей, Рос. нац. б-ка, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Рос. этногр. музей; сост.: Е. Богатенко, С. Зинченко, М. Панова; ред. В. Казарина]. СПб., 2011; 2-я Фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев, архивов и библиотек: [материалы выставки / авт. ст.: Е.В. Бархатова и др.]. СПб., 2013; 3-я фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев и частных собраний / Русский музей; авт. ст.: М. Валькова и др. СПб., 2015.

409 См.: Барсуков В. А. История города Шуи в открытках и фотографиях // Шуйский ист.-художественный и мемориальный музей им. М. В. Фрунзе, Шуйское краеведческое о-во. Иваново, 2011; Идрисова Р. Р. По старым улицам казанским... : Казань в фотографиях XIX - начала XX века путеводитель-фотоальбом 1000-летию Казани посвящается. Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук РТ, Нац. музей РТ. Казань, 2005; Максимов Е. К. Старый Саратов на фотографиях и открытках. Саратов, 2004; и др.

410 Юмашева Ю. Ю. Археографическое описание музейного предмета и его место в системе документации музея // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 16-17 марта 2012 г. М., 2012. С. 197-198.

411 Филиппов Д. Ю., Чумичёва Е. В. Из опыта каталогизации музейных и архивных фотодокументов: издание альбома-каталога «Рязань в фотографиях XIX - первой трети XX века» // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2014. С. 96-100.

графий, сопоставление с другими визуальными источниками, сравнение фотодокументов, сделанных с одного ракурса, но в разные периоды и др.

Таким образом, анализ отечественных исследований показал, что активное изучение проблемы музеефикации фотографии началось лишь в 2000-е годы, что стало возможно благодаря изменению ее статуса в музее. Фотографии стали выступать не только в роли научно-вспомогательного материала, но и как самостоятельный музейный предмет. Рассматриваемому периоду характерно внедрение новой концепции функционирования российских музеев как коммуникативной системы, однако роль и место фотографических коллекций в этом процессе в историографии не нашли отражение. Среди наиболее разрабатываемых музееведческих проблем фотографии как исторического источника — комплектование, учет, описание, фондирование, хранение и использование. Их поэтапная реализация существенно обогащает источниковую базу исследований и позволяет вводить все больше новых фотографий в научный оборот.

2.3. Анализ функционирования фотографии в семейных (домашних) архивах

Важным источником по изучению истории повседневности являются фотографии семейных (домашних) архивов. Они позволяют взглянуть на историю с нового ракурса («альтернативная» история) и получить «вернакулярные представления о прошлом». В современной российской историографии фотографии выполняют не только вспомогательную функцию, но и используются как самостоятельный исторический источник. Главной особенностью фотографий частных собраний является их нахождение в аутентичной среде бытования. С одной стороны, такая специфика затрудняет выявление источников и оставляет их за границами историографического дискурса, что делает их частными «вдвойне», как с точки зрения их владельцев, так и исследователей⁴¹². С другой стороны, это помогает ученым узнать непосредственно на месте хранения необходимую информацию для атрибуции фотографий⁴¹³. В историографии можно встретить соотнесение домашних фотографических коллекций с архивами и музеями. Однако исследователи уточняют, что семейные фотоархивы в этом случае являются «специфическими», так как «не отвечают классическому определению архива как хранилища уникальных документов; снимки тиражируются, редактируются, меняют владельцев»⁴¹⁴. Сравнение с музеями связано с отождествлением жилого интерьера с домашней выставкой семейной фотоколлекции.

Практически с момента изобретения фотография заняла свое место в семейных архивах, лишь много позже их начали вводить в научный оборот. Первые работы, где предметом изучения стал домашний фотоархив, в российской историографии появились лишь в 2000-е годы. В них фотографии из домашних собраний называют по-разному, в том числе «любительской», «наивной», «по-

412 Шевченко О., Саркисова О. Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения // Отечественные записки. 2008. № 4 (43). С. 205.

413 Батулин С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс: 1923-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-удэ, 2012. С. 73.

414 Шевченко О., Саркисова О. Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения. С. 205.

вседневной», «семейной». В данной диссертации использован термин «семейная фотография» для обозначения всех фотографий, хранящихся в семейных архивах.

Фотография в домашнем архиве присутствует в нескольких формах бытования: в альбомах, в интерьере, в отдельных россыпях. Все они являются разными способами организации фотографий, которые служат для сохранения и демонстрации, и в равной степени привлекают внимание историков, антропологов, культурологов, социологов, этнографов и других специалистов. Одной из распространенных форм функционирования фотографий в семейном архиве является альбом. Российские исследователи отмечают, что современная альбомная традиция берет начало с рукописных (девичьих) альбомов, которые появились незадолго до изобретения фотографии⁴¹⁵. Длительное время альбом был частью городской культуры, что связано с бытованием фотографии именно в этой среде. Несколько позже он стал доступен и для села. Значительная часть исследователей занимается изучением фотоархивов горожан в связи с их большей доступностью⁴¹⁶, фотографии сельчан исследованы в гораздо меньшей степени⁴¹⁷.

Семейные архивы содержат разные виды и типы альбомов, основные из них перечислены в книге В.Т. Стигнеева: «выпускные», тематические (о путешествии или празднике), дембельский альбом⁴¹⁸. В диссертационной работе О.Ю. Бойцовой рассматривается адаптированная для отечественных материалов типология домашних фотоальбомов, предложенная американскими иссле-

415 См.: Стигнеев В.Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. С. 256-257; Разумова И. А. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/rasumova1.htm>; и др.

416 См.: Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности; Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Вестник РГТУ. Серия «Социология». 2012. № 2. С. 288-304; Шевченко О., Саркисова О. Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения; и др.

417 См.: Голубкова О. В. Фотография в представлениях восточно-славянских и финно-угорских народов Приуралья и Западной Сибири (по полевым материалам 2000-х годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII. С. 443-445; Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 179-182; Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал [Электронный ресурс]. URL: <http://cmb.rsu.ru/article.html?id=254914>.

418 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. С. 256.

дователями⁴¹⁹, в которой выделено четыре типа альбомов: 1) семейный альбом; 2) альбом, рассказывающий о событии; 3) биографический альбом; 4) альбом, рассказывающий о хобби составителя⁴²⁰. Е.В. Васильева и А.В. Стрельникова на основе своих исследований городских семей определяют схожие группы альбомов: семейные, (авто)биографические (в том числе альбомы о хобби), тематические альбомы (свадебные, о путешествиях, «Наш ребенок»)⁴²¹. Они указывают на взаимосвязь технического развития камер и разнообразия альбомов в семье, что в свою очередь влияет и на репрезентацию членов семьи: появление «мыльниц» привело к формированию тематических альбомов, таких как альбомы о путешествиях, автобиографические альбомы о социализации, например, о последнем звонке; цифровой техники — обилию снимков и большей степени репрезентации семейных циклов⁴²².

Другой признак в основе классификации альбомов предложен И.А. Разумовой. Она разделяет альбомы по принципу, который условно можно назвать «владельческим». Это признание всех альбомов (детские, свадебные, армейские и т.д.) «общесемейным достоянием» или разделение их на «семейные» и «персональные альбомы»⁴²³. Она также отмечает, что еще одним вариантом может быть отнесение к семейным альбомам только тех, что содержат «старинные снимки, “бабушкины” или принадлежавшие покойным родным». Кроме тематического разнообразия альбомов исследователи указывают на их типовое различие по способу производства: самодельные и профессиональные (типографские)⁴²⁴.

Важной характеристикой альбома является авторство, которое можно назвать главной особенностью, так как оно включает в себя автора — изготовителя альбома, автора-составителя и автора самих фотографий. Два последних ас-

419 Walker A., Moulton R. K. Photo Albums: Images of Time and Reflections of Self // Qualitative Socioligy. Summer 1989. Vol. 12. № 2. P. 155-182.

420 Бойцова О. Ю. Любительская фотография в городской культуре России конца XX в. (визуально-антропологический анализ): автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

421 Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов. С. 290.

422 Там же. С. 291-292.

423 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М., 2001. С. 180.

424 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 124.

пекта рассмотрены Е.В. Васильевой и А.В. Стрельниковой. Они охарактеризовали авторов-составителей, разделив альбомы по хронологическому принципу: «Составителями “старых” семейных альбомов, как правило, являются представители старшего поколения. Однако случается и такое, что их внуки проявляют инициативу путем реорганизации и реставрации архивов. За более новые альбомы отвечают чаще всего представители среднего (второго) поколения женского пола, хотя и старшие тоже могут контролировать процесс их пополнения»⁴²⁵. Авторы фотографий, а точнее «съемки», отмечены по поло-возрастному признаку, чаще всего ими являются представители среднего поколения мужского пола, меньше — молодежь⁴²⁶.

О.Ю. Бойцова также обратилась к характеристике авторов-составителей с точки зрения эстетики-поэтики альбомов. Она указала, что использование тех или иных выразительных средств связано с наличием у составителей «визуальной грамотности, распространенной в их культуре», они применяют «средства, выработанные в книге, комиксе, стенгазете и других медиа, и в результате получают домашний альбом»⁴²⁷. Ранее эта мысль была высказана В.Т. Стигнеевым. Он отметил, что при составлении альбомов ориентиром в оформлении для авторов становились композиции журналов, плакатов и т. д., которые были распространены в советское время в каждой организации⁴²⁸. Оба исследователя выражают схожую оценку результатов этого творчества и даже употребляют по отношению к ним один и тот же термин. В.Т. Стигнеев назвал оформительские приемы альбомов «наивными», а О.Ю. Бойцова объектом «наивного дизайна»⁴²⁹.

Исследователи отмечают, что чаще всего комплектование альбомов происходит не одновременно⁴³⁰. Кроме того, их структура не является постоянной: «Даже простой пересмотр снимков изменяет структуру альбома, не говоря уже

425 Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов. С. 291.

426 Там же.

427 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 142-143.

428 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. С. 256.

429 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. С. 256; Бойцова О.Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 142.

430 Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов. С. 291.

о гораздо менее упорядоченных архивах, хранящихся в пакетах и коробках. В этом смысле вообще нельзя видеть в альбоме нечто устойчивое и целостное. Снимки в нем часто переклеиваются, заменяются на другие...»⁴³¹. Составители наполняют их не только фотографиями, но и другими визуальными материалами. Во многих работах фотоальбом и его содержание рассматривается как специфический текст (О.Ю. Бойцова, Е.В. Васильева, А.В. Стрельникова и др.), в редких публикациях можно увидеть отказ от такой модели (Т.А. Власова). Наиболее подробно такой подход представлен в монографии О.Ю. Бойцовой.

Теоретико-методологической основой исследования О.Ю. Бойцовой послужили труды Ю.М. Лотмана, который ввел три определения «текста» - выраженность в знаках некоторой системы, ограниченность и структурность⁴³². Эти определения О.Ю. Бойцова применила к фотоальбому. В соответствии с этим, она изучила альбом, как книгу, в котором выделяется отрезок жизни и оформляется в повествование, разворачивающегося от начала к концу фотоальбома⁴³³. О.Ю. Бойцова уделяет пристальное внимание структуре альбома, где как в любом тексте есть структурные элементы в виде начала и конца. Подобно книге его предваряет титульный лист. Титульный лист указывает своему зрителю, каким образом нужно «читать» альбом. Далее идет первая страница, которая начинает повествование всего альбома, его конец совмещается с концом какого-либо периода или совпадает с концом жизни⁴³⁴.

О.Ю. Бойцова отметила, что построение содержания альбома может подчиняться хронологическому принципу и/или тематическому. Нарратив фотоальбома упорядочивается по порядку, который задан местом на странице и по эквивалентности с помощью повторов. Снимки с повторяющимися элементами размещаются на одной странице, на одном развороте, на соседних страницах⁴³⁵. О.Ю. Бойцова выделяет несколько «альбомных» способов объединения фото-

431 Шевченко О., Саркисова О. Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения. С. 208

432 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 121.

433 Там же. С. 126.

434 Там же. С. 126.

435 Там же. С. 129-130.

графий по той или иной теме. С одной стороны, это подписи (они могут повторяться, перекликаться), с другой, элементы оформления альбома (открытки, вырезки или наклейки, повторяющие тему, которую составитель развивает на альбомной странице⁴³⁶.

Границы снимков фотоальбома могут значительно изменяться, что является их особенностью, в отличие от фотографий в пачке или рамках, где границы заданы и нерушимы⁴³⁷. Подобный подход — альбом как повествование — использован также в исследовании Е.В. Васильевой и А.В. Стрельниковой, однако теоретико-методологическое обоснование его применения отсутствует⁴³⁸. Кроме названных О.Ю. Бойцовой структурных элементов, авторы выделили основные элементы повествования: не прикрепленные фотографии, фотоснимки в конвертах, но не предприняли их анализ⁴³⁹. И.А. Разумова обратила внимание на элементы — письма, открытки, дипломы, повальные листы и даже медали, которые превращают сам альбом в своего рода домашний архив⁴⁴⁰.

Все перечисленные элементы описаны авторами применительно к широко распространенным во второй половине XX века картонным альбомам. Важным наблюдением является определение О.Ю. Бойцовой пика развития этих альбомов — 1990-е годы — времени, когда они превратились в «сложно организованный текст наподобие книжного, и тогда же оно прекратилось, потому что в это время произошел переход от картонных альбомов к пластиковым»⁴⁴¹. Таким образом, ею был сделан принципиальный вывод о том, что существует взаимозависимость эволюции типов альбомов и их повествования. Пластиковые фотоальбомы значительно сократили набор выразительных средств для своих авторов⁴⁴². Последующий вывод О.Ю. Бойцовой еще более значителен, она считает, что «составители альбомов оказались как бы отброшены на сто лет назад»⁴⁴³.

436 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 132.

437 Там же. С. 140.

438 Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов. С. 290.

439 Там же.

440 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. С. 180.

441 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 143.

442 Там же.

443 Там же.

Обоснование этому она находит в похожей структуре пластиковых альбомов и первых фотоальбомов XIX века: «Здесь на одной странице можно разместить только заранее определенное количество фотографий — например, одну — заранее определенного формата и в заранее определенных для этого местах, и часто нет места для подписи — или место для подписи тоже заранее определено»⁴⁴⁴. Такое заключение является принципиальным, так как ранее оно не было озвучено в российской историографии и привносит новую проблему для разработки.

Семейные альбомы могут включать в себя не только фотографии, но и нефотграфические материалы, такие как текст, рисунки, вырезки из журналов и газет, открытки и другое. Все они свидетельствуют о желании владельцев дополнить основное содержание альбома «вещественными» акцентами, однако Е.В. Васильева и А.В. Стрельникова поясняют, что согласно современной тенденции они стали размещаться в альбомах реже, как и подписи к снимкам⁴⁴⁵. В историографии закрепилось мнение, что с помощью подобных материалов происходит «оживление» повествования альбома. Например, И.А. Разумова указывает, что надписи к фотографиям служат приглашением к диалогу, подкрепив это термином из греческой риторики «экфрасис» или «экфразис». Оживление происходит за счет того, что интерпретатор говорит за себя и за изображение⁴⁴⁶. Отдельные упоминания о тексте содержатся в книге В.Т. Стигнеева, в рамках характеристики «фотолубка», где смысл снимка основан на вербальном сообщении⁴⁴⁷. Более подробный анализ (в том числе синтаксический, тематический и др.) сопроводительного текста на фотографиях (к фотографиям) провела О.Ю. Бойцова⁴⁴⁸. На основе классификации текста к фотографиям зарубежного исследователя К. Скотта (названия — title и подписи — caption)⁴⁴⁹, она выделила подписи к фотографиям в любительских фотоальбомах, выполняющие функцию

444 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 143.

445 Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов. С. 292.

446 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. С. 181.

447 Стигнеев В.Т. .Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. С. 248.

448 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 185-208.

449 Scott C. The Spoken Image: Photography and Language. London, 1999.

выделения значимой детали и передачи информации, которую невозможно донести невербально⁴⁵⁰, и дарственные надписи (инскрипты) на самих фотографиях, используемые для построения коммуникации⁴⁵¹.

До середины XX века семейные фотоальбомы являлись частью, чаще всего, городской культуры. Фотосъемка как культурное явление входила в жизнь сельского населения не так стремительно, как это происходило в городе. В сельской местности альбомы были большой редкостью как в силу отсутствия традиции, так и в силу реальных возможностей приобщения к процессу фотографирования. Первый опыт создания семейных фотоальбомов сельского населения воплотилась в так называемом «настенном» фотоальбоме, именуемом иногда «иконостас» («фотоиконостас») или «деревенский коллаж»⁴⁵². Роль семейного фотоальбома выполняли самодельные деревянные рамки, которые крепились на стене. За стеклом рамы выставлялись фотографии членов семьи и близких родственников. И в наши дни еще встречаются дома, где традиционно на стенах можно увидеть рамки с семейными фотографиями нескольких поколений. По мере увеличения количества фотографий настенный фотоальбом превращался в «своеобразное хранилище памяти» — семейный музей.

В российской историографии эта форма бытования фотографий изучена менее всего. В работах некоторых исследователей присутствует лишь упоминание об этом феномене⁴⁵³. Автором данной диссертации это явление было рассмотрено подробнее. В частности, прослежена история настенного фотоальбома, в которой выделено несколько этапов — зарождение и массовое распространение, упадок и исчезновение, возрождение и модернизация⁴⁵⁴. На основе

450 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 185.

451 Там же. С. 194-208.

452 Там же. С. 256, 371.

453 См.: Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности; Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии; Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал; Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994; и др.

454 Научное исследование главным образом базируется на основе данных дер. Верхний Шемордан Республики Татарстан, которые дополняются сведениями, полученными в с. Столбище Республики Татарстан в 2011-2015 гг.. Верхний Шемордан является классической «глубинкой». На момент проведения исследования в Верхнем Шемордане проживало 265 человек — татары, исповедующие ислам. В деревне отсутствует крупное производство и на протяжении XX века число населения резко сокращалось. Деревня расположена в 130 км от республиканской столицы — Казань, в 30 км от районного центра- Кукмор. Село Столбище значительно

полученных данных выявлено, что первые альбомы на стене стали появляться в послевоенные годы (во второй половине 1940-х годов). В основном в них размещали черно-белые портреты, постепенно добавлялись любительские фотографии, присланные из армии или выполненные родственниками-горожанами, а с появлением собственного фотоаппарата — выполненные членами семьи. Возникнув стихийно, настенные фотоальбомы начали утрачивать свою популярность в конце 1970-х — начале 1990-х гг., однако в середине 2000-х годов альбом на стене преобразился и получил свою вторую жизнь.

Еще одной формой функционирования фотографий в домашних архивах является их бытование в интерьере. Существует мнение, что фотографии исчезли из современного интерьера россиян, либо сохранились только в деревенской среде⁴⁵⁵. Главной причиной сложившейся ситуации в российской историографии называют изменения в характере обстановки жилища⁴⁵⁶. Это привело к тому, что место для фотографий значительно сократилось. Однако фотографии по-прежнему присутствовали в интерьере, но они относились к «повседневной рутине, которая не становится предметом рефлексии носителей культуры...».⁴⁵⁷

Одной из первых бытование фотографии «в рамках предметно-пространственного мира» рассмотрела И.А. Разумова⁴⁵⁸. Она охарактеризовала их как разновидность семейной фольклорной прозы, с помощью которой выстраивается повествование об истории семьи⁴⁵⁹. По ее мнению, фотоснимки в частном быту также являются символами культуры, актуализирующими противопоставление жизни и смерти как видимое и невидимое⁴⁶⁰. Портреты живых и умерших родственников размещаются около фамильных икон и даже перенимают такую же функцию. Первый тезис нашел отражение в исследовании О.Ю.

отличается по уровню социально-экономического развития от деревни Верхний Шемордан. Со второй половины XX века число жителей значительно увеличилось за счет исчезновения ближайших «неперспективных» сел. На данный момент количество населения составляет около 7000 человек, из них русских — 77%, исповедующих христианство. Благополучному экономическому положению села способствует наличие производства и близкое расположение к крупному городу — к Казани (около 25 км.).

455 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 143-145.

456 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 144-145.

457 Там же. С. 145-146.

458 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. С. 174.

459 Там же. С. 181-182.

460 Там же. С. 175, 179.

Бойцовой⁴⁶¹, второй — в работе А.А. Петровой⁴⁶². И.А. Разумова обратила внимание еще на одну традицию расположения фотографий, которая не описана у других исследователей. Она отметила, что в домашнем пространстве фотопортреты занимают место у кровати, однако данная традиция постепенно выходит из моды⁴⁶³. О.Ю. Бойцова разделяет портреты по принципу места проживания запечатленных лиц: хозяева дома и те, кто не проживает с ними — умершие родственники, уехавшие дети, друзья. В первом случае портреты хозяев выполняют функцию самопрезентации, поэтому они могут обновляться, а во втором функцию замещения⁴⁶⁴. Кроме перечисленных функций фотографии могут помогать в освоении чужого пространства (съемное жилье или общежитие), образовать его в часть своего мира. Исследуя фотографии в интерьере О.Ю. Бойцова обратилась к семиотике. По ее мнению, фотоснимки в домашнем пространстве имеют свою грамматику, подчиняющуюся правилам определенной культуры. Согласно им, в частном быту размещаются художественные и значимые фотографии. Первые украшают дом, вторые выполняют функции описанные выше⁴⁶⁵.

По результатам анализа интерьера сельчан А.А. Петрова сделала вывод об отсутствии какой-либо логики в расположении фотографий⁴⁶⁶. Интересным тезисом А.А. Петровой является сопоставление этих фотографий с выставкой. Она называет их деревенской домашней фотовыставкой, где интерьер становится домашней галереей, домашним алтарем, а фотографии — парадными портретами. Кроме этого, А.А. Петрова определяет сельскую фотографию как жанр визуального фольклора, но не расшифровывает это значение⁴⁶⁷.

Вне зависимости от принадлежности к сельской или городской среде фотографии обладают свойством мобильности (подвижности), на которое обра-

461 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 155.

462 Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал.

463 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. С. 179.

464 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 149, 151, 152.

465 Там же. С. 152-153.

466 Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал.

467 Там же.

тил внимание ряд российских исследователей⁴⁶⁸. Они различают разную степень мобильности фотографии исходя из формы ее бытования. Например, О.Ю. Бойцова пришла к выводу о том, что менее подвижны фотоснимки, прикрепленные к стене, а фотографии в рамках, наоборот, более подвижны. По ее мнению, фотографии в сельской культуре более статичны, чем в городской⁴⁶⁹. К иному результату пришла А.А. Петрова. Она сопоставила фотографии с фамильными иконами и соответствующей практикой обращения с ними: «Фотографическое изображение <...> становится здесь портативным, переносным. Такая практика знакома жителям, в первую очередь, по иконам, которыми благословляли молодых, обносили дом во время пожара, брали на крестный ход»⁴⁷⁰. В свою очередь О.Ю. Бойцова сравнила фотографию в городской культуре не с иконами, а с мебелью: «Современная городская культура отказывается от раз и навсегда определенного места для каждой вещи: мебель можно переставить или поменять. Точно так же фотоснимки в городской культуре более мобильны...»⁴⁷¹ В обеих культурах специалисты называют самыми «неподвижными» фотопортреты умерших. Наиболее мобильными являются фотографии, которые принято иметь при себе (например, в портмоне).

Местоположение фотографии на стене, как в любой другой части жилища совпадает с разделением пространства на приватное или на публичное. В российской историографии наиболее часто встречаются два типа коммуникации с помощью фотографии — между членами семьи и гостями (другими людьми). Хотя существует еще один вид, который О.Ю. Бойцова определила как продвинутый уровень фотографической коммуникации, когда фотография не является объектом поддержания связи с другими, а становится целью встречи. Такой вид коммуникации характерен для фотолюбителей, которые обсуждают

468 См.: Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности; Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов; Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал.

469 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 156.

470 Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал.

471 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 156.

фотографическое творчество друг друга⁴⁷². В зависимости от этого фотоснимки осуществляют разные виды коммуникации. О.Ю. Бойцова разбирает фотографическую коммуникацию как визуальное сообщение, которое имеет своего отправителя и адресата. Отправителем является тот, кто разместил фотографию, при чем это может быть коллектив (члены одной семьи). Адресатом может стать сам отправитель, тогда визуальное сообщение происходит в системе «Я-Я» — автокоммуникации⁴⁷³. В случае коммуникации в системе «Я-Он» адресатом становится кто-то другой. Тем самым фотографии позволяют поддерживать коммуникацию хозяина и его гостей⁴⁷⁴.

А.А. Петрова выделила также «гиперкоммуникацию», которая свойственна для молитв, причитаний, заговоров, применительно к фотографиям умерших. Фотоснимки выступают медиумом, благодаря чему гиперкоммуникация может осуществляться не только у могилы, но и в доме, где находится портрет умершего. Она выявила, что для подобной коммуникации характерен гендерный признак: почти всегда их ведет женщина⁴⁷⁵. И.А. Разумова отметила ранее этот факт, но не рассмотрела его подробно, указав лишь, что они присутствуют не только в интерьере, но и участвует изначально в погребально-поминальной обрядности⁴⁷⁶.

Коммуникация выстраивается также в процессе показа фотографий, которые называют «визуально-вербальным коммуникативным актом» или «актом фотографической коммуникации»⁴⁷⁷. В российской историографии отмечают, что фотография является лучшим средством семейной коммуникации — поддержания отношений между членами семьи и включение в нее новых членов⁴⁷⁸. Процесс просмотра и демонстрации фотографий и альбомов проанализировали

472 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 167.

473 Там же. С. 146-148.

474 Там же. С. 152.

475 Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал.

476 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. С. 176-177.

477 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 168.

478 Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. С. 181; Круткин В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 1. С. 171-178.

Т.А. Власова, О.Ю. Бойцова, В.Л. Круткин. Для анализа этого процесса исследователи использовали разные методы. Наиболее распространенный из которых интервьюирование с показом фотографий и их комментирование, а также наблюдение этого процесса. Интересен тот факт, что использование фотографии для поддержания коммуникации культурно специфично. Оно регламентируется негласными правилами, которые зависят от уровня взаимоотношений между хозяевами и гостями. Показ фотографий имеет свой «срок годности» — время, когда фотоснимки активно демонстрируются, то есть актуальны⁴⁷⁹.

Просмотр фотографий россыпи или фотоальбома исследователи сравнивают с разговорной речью (не упорядоченной), а показ снимков в фотоальбоме — с речью поэтической⁴⁸⁰. Если альбом является повествованием, то его просмотр — «чтение». Этот аспект рассмотрен в работе О.Ю. Бойцовой. По ее мнению, порядок прочтения также культурно специфичен: «Зритель, повинуясь привычке читать страницу книги, может рассматривать страницу прежде всего слева направо сверху вниз, но это не отменяет возможности составителя играть с другим порядком “чтения”»⁴⁸¹.

В последние десятилетия семейные фотографии используются как для изучения, так и для экспонирования на выставках. Любительские фотографии вовлекаются в мир искусства. Этот аспект представлен в работе В.Т. Стигнеева. Он отмечает, что наивная фотография начала вовлекаться в деятельность авангардных фотографов, которая заинтересовала их своим наивным подходом к природе и людям, неумелостью автора, техническими недочетами и была использована в качестве выразительного средства для обновления языка фотографии⁴⁸². По его мнению, в советское время наивная фотография не замечалась организаторами выставок и воспринималась как пережиток прошлого, проявление дурного вкуса⁴⁸³.

479 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 167.

480 Там же. С. 129.

481 Там же. С. 135.

482 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. С. 258.

483 Там же. С. 257.

Таким образом, в 2000-е годы фотографии семейных фотоархивов стали привлекать внимание исследователей разных областей наук. Они превратились из иллюстративного материала в самостоятельный исторический источник. Их функционирование в домашнем пространстве сочетает черты бытования фотодокументов в архивах и музеях. Фотографии проходят отбор, хранятся и используются, но при этом находятся в аутентичной среде. С одной стороны, такая специфика затрудняет доступ к ним исследователей, с другой стороны, облегчает их идентификацию и изучение. Также как и в архивных и музейных коллекциях, в семейных архивах существуют свои критерии комплектования фотографиями, однако этот процесс наименее исследован. Наиболее изучены формы бытования семейных фотографий (альбом, россыпь, настенный альбом и т. д.) и их использование, а именно выстраиванию коммуникации вокруг них.

Таким образом, во второй главе были рассмотрены проблемы контекстов бытования фотографии в различных средах. Основной акцент был сделан на проблемах функционирования фотографии в архивах, музейных коллекциях и в семейном (домашнем) пространстве. Были выявлены ключевые тенденции в их исследовании. Характер работ, опубликованных в 1990-е годы, свидетельствует о том, что внешняя сторона фотографических источников заинтересовала ученых ранее, чем интерпретация их содержания. Большинство из исследований посвящено архивоведческим проблемам изучения фотодокументов. В 2000-е годы к ним добавились труды о музееведческих проблемах фотоисточников и фотографий семейных архивов. Осмысление проблем бытования позволило исследователям составить общее впечатление о состоянии фотографической источниковой базы и перейти к изучению конкретно-исторических проблем, где заметное место заняла история повседневности.

Глава III. Проблемы изучения содержания фотодокументов в историографии

3.1. Социальная жизнь через фотографию

Формирование советского человека и становление нового образа жизни и ценностей происходило на протяжении 1920-1930-х годов. Этот период подробно рассмотрен Н.Б. Лебиной в контексте дихотомии понятий «норма/аномалия»⁴⁸⁴. «Советскость» повседневной жизни, по ее мнению, определялась воздействием нормативов действующей власти на нее⁴⁸⁵. Властные инициативы в социально-экономической области диктовали стандарты советскости, которые оказывали влияние на нормы и аномалии повседневности. Н.Б. Лебина выявила, что структуризация повседневной жизни через нормирование возникла в годы военного коммунизма и сразу привела к появлению аномалий. В 1920-е годы властный дискурс непрерывно менялся, так как в результате новой экономической политики возродились прежние привычные (досоветские) нормы, что было недопустимо для новой государственности⁴⁸⁶. По этой причине «нормальное время» 1920-х годов сменилось «чрезвычайщиной» в повседневности 1930-х годов⁴⁸⁷. Подобный вывод был высказан и в монографии американской исследовательницы Ш. Фицпатрик. Она отметила, что в годы коренных сдвигов, уничтоживших нормальную жизнь, зародился социальный тип «homo sovieticus», для которого сталинизм был естественной частью повседневности⁴⁸⁸. Чрезвычайным это время стало вследствие принятого курса на форсированную индустриализацию и коллективизацию, сопровождаемого радикальными переменами и разрушением прежних ценностей и устоев. «Homo sovieticus» подчинялся власти, для него государство являлось «вездесущим» и занимало центральное место в системе ценностей⁴⁸⁹. Важную роль в процессе убеждения общества в том,

484 Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015.

485 Там же. С. 11.

486 Там же. С. 421.

487 Там же. С. 421-422.

488 Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. С. 8.

489 Там же. С. 9.

что государство является «мерой всех вещей», сыграла фотография⁴⁹⁰. В условиях утверждения новой власти она быстро оказалась заключена в «жесткие рамки наглядной агитации и пропаганды» и приравнена к фотожурналистике⁴⁹¹. Особенности развития фотопублицистики в этот период раскрыты в работах В.Т. Стигнеева, А.А. Логинова, А.С. Вартанова, Н.С. Заковыриной, А.Н. Фоменко и т.д.⁴⁹²

Согласно периодизации А.С. Вартанова, за это время фотография прошла три этапа творческого стиля: 1) 1917-1922 гг., 2) 1923-1932 гг. и 3) 1932-1940 гг.⁴⁹³. На первом этапе фотография создавалась репортерами, профессиональное становление которой произошло еще в дореволюционный период. Для фотожурналистики было характерно низкое качество воспроизведения фотографий в газетах, отсутствие массовых иллюстрированных журналов, трудности с фототехникой и материалами. На втором этапе появляются иллюстрированные журналы и новые фотографы. По мнению А.С. Вартанова, именно этот период был насыщен большим количеством творческих открытий. Рубеж 1920-1930-х годов ознаменован острой творческой полемикой представителей разных направлений, вылившейся в третий этап, для которого характерно сужение спектра художественного поиска в фотографии, ориентир на приемы изобразительного искусства: репортаж стал подменяться постановкой, композиция — повторять живописные решения⁴⁹⁴.

Перечисленные изменения формы и содержания фотографии явились следствием более глубоких причин, обусловленных социально-политической обстановкой в СССР в 1920-1930-е годы. Проблема влияния Советской власти на фотографию оказалась одной из актуальных в последние годы⁴⁹⁵. Она актив-

490 Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. М., 2015. С. 140.

491 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005. С. 7.

492 Вартанов А. С. Этапы развития фотопублицистики // Фотография: Проблемы поэтики. Сост. В. Т. Стигнеев. М., 2012. С. 222-237; Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото»: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2008; Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков; Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии; Фоменко А. Н. Монтаж, фактография, эпос : производственное движение и фотография. СПб. : изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007; и др.

493 Вартанов А. С. Этапы развития фотопублицистики.

494 Там же. С. 222-226.

495 В 2017 году ожидаются две конференции, посвященные объединениям фотографов и периодическим

но осмысливается на уровне монографий и диссертационных исследований. Одним из первых подробный анализ фотографии 1920-1930-х годов представил авторитетный исследователь советского фоторепортажа В.Т. Стигнеев в книге «Век фотографии. 1894-1994: очерки истории отечественной фотографии» (2005), которая претерпела уже несколько переизданий⁴⁹⁶. Позднее он рассмотрел этот период на примере биографий и творчества отдельных фотографов в работе «От пикториализма — к фоторепортажу» (2013)⁴⁹⁷. В следующем труде «Зарождение советской фотографии: 1920-е годы» автор сфокусировался уже только на развитии фотографии в 1920-е годы⁴⁹⁸. В диссертации Н.С. Заковыриной «Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал “Советское фото”» (2007) впервые комплексно изучена деятельность указанного издания, специфика и проблематика его статей, а также его вклад в становление советской фотографии⁴⁹⁹. В книге А.А. Логинова «Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков» (2015) систематизированы уже известные данные сквозь призму понимания властью роли фотографии⁵⁰⁰. А.А. Логинов конкретизировал хронологические этапы, в рамках которых происходили коренные изменения: 1) 1917-1928 гг., 2) 1928-1932 гг., 3) 1932-1935 гг., 4) 1935-1937 гг.⁵⁰¹.

В целом, исследователи пришли к выводу о том, что уже с первых лет Советской власти фоторепортаж начал использоваться в мифотворческих целях для демонстрации фиктивных достижений, а позже для осуществления контроля над общественным мнением и изменения представления о действительности. В.Т. Стигнеев отметил, что для получения нужного эффекта на рубеже 1920-

изданиям в 1917-1930-е годы, организационным мероприятиям Советской власти по управлению фотографическими организациями, влияние дебатов о роли фотографии при социализме на развитие фотографии в регионах и др. Конференции пройдут в Высшей школе экономики (июнь, Москва) и в Росфото (май, Санкт-Петербург).

496 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии.

497 Стигнеев В. Т. От пикториализма — к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900-1950. М., 2013.

498 Стигнеев В. Т. Зарождение советской фотографии: 1920-е годы. М., 2016.

499 Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото».

500 Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков.

501 Там же. С. 140.

1930-х годов были открыты и использованы новые формы фотографии: фотомонтаж, фотосерия, фотокнига, массовый фотообъект — доска почета⁵⁰². А.А. Логинов добавил к этому обладающие высоким агитационным потенциалом фотографические сверхувеличения, предложенные в 1932 году для оформления масштабных мероприятий и ставшие характерным примером усиления роли власти в фотографической среде⁵⁰³. Если в двадцатые годы еще стоял вопрос что и как снимать, то в тридцатые годы произошла унификация и регламентация фотосъемки — был осуществлен переход к методу социалистического реализма. Творческие эксперименты в фотографии сменились требованием следования этого «продукта пролетарской идеологии» классовой идее, направленной на «изменение советской действительности в соответствии с задачами социалистического строительства»⁵⁰⁴. В результате с середины 1930-х годов фотография начала представляла собой «сплав картин истинных событий и идеологических мифов»⁵⁰⁵.

Основным пространством советской фотографии исследователи называют печатные издания: с конца 1920-х годов друг за другом появлялись иллюстрированные журналы («Советское фото», «СССР на стройке», «Наши достижения», «Прожектор» и т. д.). Газеты также начали насыщаться фотоизображениями. Г.А. Орлова назвала середину 1930-х годов визуальным ренессансом: «визуальный аскетизм» двадцатых сменился «фотографической экспансией» центральных газет страны, пик которой пришелся на 1933-1937 годы.⁵⁰⁶ Анализ автором газет «Правда» и «Известия» продемонстрировал, что газеты этих лет сравнимы с фотогазетами, и подобный опыт «тотальной визуализации» за всю советскую историю больше не повторялся⁵⁰⁷. Именно в это время происходило формирование советского визуального канона и, прежде всего, конструирование советско-

502 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 98 -113.

503 Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. С. 221-231.

504 Там же. С. 188.

505 Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото». С. 13.

506 Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости // Советская власть и медиа. Под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсеген. СПб., 2006. С. 189.

507 Там же. С. 191.

го человека на фотографии.

В трудах В.Т. Стигнеева, Г.А. Орловой, А.А. Логинова обозначено, что ключевым инструментом демонстрации нового человека стала улыбка⁵⁰⁸. Суровые лица сменили улыбчивые персонажи, возникшие почти одновременно на страницах многих изданий. Тотальность использования улыбки приводила к тому, что фотографы заставляли улыбаться и тех, у кого обнажался беззубый рот. Отсутствие улыбки могло стать причиной исключения фотоматериала из печати⁵⁰⁹.

Еще одной тенденцией в способе изображения человека стал отказ от натурализма в анатомии и превращение его в идеал. Исследование женского тела в рамках данного процесса провела Т.Ю. Дашкова. На основе фотографий женских журналов она обнаружила, что к концу 1920-х — началу 1930-х годов характерно недостаточное внимание к формам визуальной репрезентации женской телесности — женщина могла быть запечатлена не привлекательно, а в середине 1930-х годов в целях демонстрации улучшения условий жизни был взят курс на женственность⁵¹⁰. Все эти приемы преобразования использовались для демонстрации через фотографию новой советской действительности: «День за днем обобщенные лица вождей излучали мудрость, а типичные лица тружеников светились от счастья, аграрное изобилие было бесконечно, а человеческое тело — сильно, молодо и прекрасно, новые здания неудержимо рвались в небо, а монументальные плотины бесстрастно подчиняли реки»⁵¹¹.

Особый контроль власть осуществляла над использованием фотографий. Архивы хранят сотни следственных материалов за порчу портретов политиче-

508 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 45; Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости. С. 196; Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков. С. 151.

509 Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости. С. 196.

510 Дашкова Т. Ю. Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских журналах 1920-х - 1930-х годов // Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века / под ред. К. Аймермайхера, Г. Бордюгова и И. Грабовского. М., 2002. С. 103-128.

511 Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости. С. 190.

ских лидеров, плакатов и фотографий⁵¹². В статье С.И. Быковой «Советская иконография и “портретные дела” в контексте визуальной политики, 1930-е годы» рассмотрена карательная функция фотографии, которая оказалась втянута в репрессивный процесс⁵¹³. Фотография стала главной уликой в обвинении в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации. Преследовали не только за порчу фотопортретов советских руководителей, но и за хранение фотографий знакомых или родственников, осужденных по политическим статьям, наличие изображений врагов народа и императорской семьи, антисоветские сюжеты в фотографиях⁵¹⁴. В результате, визуальной чистке подверглись не только периодические издания, но и семейные фотоархивы. Таким образом, характерной чертой советской повседневности 1930-х годов стал контроль власти над циркулируемой в обществе визуальной информацией.

В исследовании О.П. Илюхи изучены изменения в научной этнографической съемке, которые произошли под давлением новых визуальных канонов⁵¹⁵. На основе фотографий карельской деревни она выявила, что в 1920-е годы исследователи пытались зафиксировать уходящие традиции и меняющуюся культуру, а в 1930-е годы обратились к отражению нового социалистического быта. Политические установки, которые вторглись в научную жизнь, перестроили полевую работу⁵¹⁶. Экспедиционная фотография вслед за фотожурналистикой должна была нести пропагандистское послание. В результате, фотоснимки 1930-х годов наполнились политической символикой. Для передачи идеализированного образа жизни фотосъемка инсценировалась: реальное подменялось желаемым. Исследовательский интерес перешел от частного к коллективному — от семьи к «организованным группам» (колхозникам, комсомольцам, рабочим и т.д.) и производственной сфере (фермы, колхозные поля и т.д.). Домашнее про-

512 Быкова С. И. Советская иконография и «портретные дела» в контексте визуальной политики, 1930-е годы // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. М., 2009. С. 110.

513 Там же. С. 105-125.

514 Там же. С. 121.

515 Илюха О. П. Визуализация повседневности: карельская деревня и семья конца XIX - первой трети XX в. сквозь объектив(ность) фотокамеры // Культура повседневности карельской семьи (конец XIX — первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / Сост. и ред. О. П. Илюха. Петрозаводск, 2014.

516 Илюха О. П. Визуализация повседневности: карельская деревня и семья конца XIX - первой трети XX в. сквозь объектив(ность) фотокамеры. С. 445.

странство снималось лишь в ракурсе «нового быта», демонстрирующего материальное благополучие (городская мебель, радио, портреты вождей и т.д.)⁵¹⁷. В результате исследователи вынуждены были перенять сложившийся фотостиль фотопублицистики для осуществления экспедиционных съемок: залитые солнцем фотографии должны были создать радостную атмосферу жизни советского человека⁵¹⁸. На периферии советской визуальной культуры оказалась студийная фотография. В статье О.В. Гавришиной констатируется, что в студийной фотографии 1920-1930-х годов сосуществовали старые дореволюционные и новые советские практики фотографирования⁵¹⁹. В.А. Зверев и Е.И. Красильникова пришли к схожему выводу⁵²⁰.

Важно отметить, что развитие советской фотографии в 1918-1930-е годы находит отражение как в российской, так и зарубежной историографии. Среди наиболее известных специалистов следует назвать Р. Сарторти⁵²¹ и Э. Вульф⁵²², которые принимали активное участие в научных мероприятиях в России. Отдельно нужно выделить Д. Кинга, чья книга «Пропаавшие комиссары. Фальсификация фотографий и произведений искусства в сталинскую эпоху» (на английском языке — 1997 г., на русском языке — 2012 г.), получила широкую популярность и была переведена на разные языки, а также легла в основу передвижной выставки⁵²³. Еще одним значимым изданием является альбом-каталог выставки «Пропаганда и мечты: фотография 1930-х годов в СССР и США» (выставки состоялись в США в 1999 году, в России в 2000-м году), где сопоставлены фотографии двух стран, открывшие их эпохальное сходство⁵²⁴.

517 Илюха О. П. Визуализация повседневности: карельская деревня и семья конца XIX - первой трети XX в. сквозь объектив(ность) фотокамеры. С. 445-446.

518 Там же. С. 447.

519 Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». М., 2011. С. 31.

520 Зверев В. А., Красильниковой Е. И. Указ. соч. С. 139.

521 В 1980 г. Розалинде Сарторти защитила докторскую диссертацию на тему «Индустриализация и фотография в советской прессе» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.oei.fu-berlin.de/ru/kultur/mitarbeiter/sartorti/index.html>; Ее труды на русском языке: 1) Образы войны в визуальной памяти: на примере Зои Космедемьянской // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 303-318; 2) «Фотокультура-2 или верное виденье» // Советская власть и СМИ / Сост. С. Хенсен. СПб., 2005. С. 145-163.

522 См. подробнее: URL: <http://www.otago.ac.nz/historyarthistory/staff/otago037401>.

523 Кинг Д. Пропаавшие комиссары: фальсификация фотографий и произведений искусства в сталинскую эпоху: ил. материал / предисл.: Стивен Ф. Коэн; пер. Ю. Гусев. М., 2005.

524 Propaganda and Dreams: Photographing in the 1930s in USA and USSR / Leah Bendavid -Val, Exhibition

В современной российской историографии на основе фотографических источников 1918-1930-х годов разрабатывалась проблема жизненного уклада. Основательным исследованием можно считать диссертацию Е.Н. Андриановой «Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности»⁵²⁵. Предметом исследования явились информационные возможности музейной фотоколлекции в изучении становления советской повседневности.

Городскую повседневную жизнь периода «военного коммунизма» Е.Н. Андрианова исследовала на примере Петрограда⁵²⁶. Выявление информационных возможностей фотодокументов она провела опираясь на их классификацию по тематическому признаку. В результате были выделены фотографии, отражающие продовольственную ситуацию, транспортную и топливную проблемы, занятость населения на государственных и общественных работах, культурную жизнь города, складывание новых традиций, проблемы здравоохранения и жизнь детей⁵²⁷. Е.Н. Андрианова указала, что значительное влияние на бытовые условия горожан оказала нехватка продовольствия и топлива. Вследствие этого, заготовка дров стала повседневным занятием. Анализ фотографий привел ее к выводу о том, что слом старых деревянных построек, полуразрушенные и разобранные на дрова дома стали характерной приметой городской среды времени исторического перелома⁵²⁸. Другим характерным признаком послереволюционного периода Е.Н. Андрианова назвала практически полное отсутствие транспорта: на фотографиях зафиксированы переполненные трамваи и длинные очереди на остановках⁵²⁹. Еще одна ключевая тема — продовольственный дефицит. Исследовательница отметила, что в музейной коллекции почти не представлены фотографии с изображением магазинов, ресторанов и кафе, в связи с их

Catalogue of Corcoran Gallery of Art, Washington, USA, 1999.

525 Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

526 Андрианова Е. Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР // Вестник МГУ. Серия 8. История, № 2, М., 2011. С. 48-64.

527 Там же. С. 51-52, С. 62-64.

528 Там же. С. 53.

529 Там же. С. 54.

полным исчезновением из городской повседневности в годы «военного коммунизма». Введение карточной системы получения продуктов и классовое распределение пайков отразились в фотографиях лишь косвенно через фиксацию работы служащих организации по регистрации карточек⁵³⁰.

Е.Н. Андрианова продемонстрировала информационный потенциал социально-экономического содержания фотографий. В фотодокументах запечатлены частная торговля на рынках и «мешочничество», которые стихийно распространились в условиях жизни на грани голодной катастрофы. Стремительная инфляция сопровождалась ростом безработицы, результатом стало создание бирж труда, здания которых также присутствуют на фотографиях⁵³¹. По фотодокументам Е.Н. Андрианова смогла проследить меры городских властей по улучшению положения в снабжении населения продовольствием. По мнению исследовательницы, символ военного коммунизма — коммунальная столовая, значительно «лакировалась» на фотографиях, так как их реальный повседневный вид был гораздо мрачнее⁵³².

Что касается культурной жизни, то Е.Н. Андрианова выделила основные ее направления, отразившиеся в фотографиях: кружки актерского мастерства, детского творчества, выставки, экскурсии и т.д.⁵³³ Особое внимание уделено возникновению и проведению массовых празднеств Советской власти (годовщина Октябрьской революции, 1 Мая), наделенных идеологической нагрузкой. Благодаря большому количеству сохранившихся фотографий Е.Н. Андриановой удалось реконструировать празднование 1 Мая.⁵³⁴ В сфере досуга Е.Н. Андрианова обозначила только вхождение в жизнь советских граждан такого нового явления как дом отдыха. К миру детской повседневности исследовательница обратилась через проблему детских садов и детских домов, отметив, что реальные условия в них значительно отличались от постановочных кадров⁵³⁵. Таким об-

530 Андрианова Е. Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР. С. 55.

531 Там же. С. 56.

532 Там же. С. 58.

533 Там же. С. 60.

534 Там же. С. 61.

535 Там же. С. 62-64.

разом, Е.Н. Андриановой удалось на основе фотодокументов показать специфику городской повседневности в годы «военного коммунизма». Она выявила особенности ее отражения в виде постановочной съемки действительности в угоду господствующей идеологии, которая, тем не менее, проступала в своем «реальном» состоянии.

Становление советской повседневности сопровождалось массовой эмиграцией части населения бывшей Российской Империи. Вне родины эмигранты пытались сохранить дореволюционный российский образ жизни. Характерная «экстраполяция» прежних устоев жизни в неизменном виде в других странах привела к тому, что эмигранты так и не вписались в иностранное общество, существуя «на стыке двух эпох и двух систем»⁵³⁶. В современной российской историографии наблюдается повышенный интерес к эмигрантскому «наследию», образу жизни, отношению к Советской власти и т.д.⁵³⁷

В исследовании Г.В. Волковой «Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920-1930-е гг.» впервые внимание уделено проблемам изучения «эмигрантской» фотографии и ее информационным возможностям в исследовании повседневности 1920-1930-х годов⁵³⁸. Фотография рассмотрена не только как источник по изучению повседневности зарубежной России, но и как феномен этой повседневности. Г.В. Волкова выявила, что фотоснимки выполняли не только утилитарную функцию для эмигрантов (частая съемка для документирования). Они играли важную роль в создании и сохранении зримых образов фотографической летописи зарубежной России⁵³⁹. Коллекционирование снимков и их демонстрация были частью сохранения исторической памяти и национально-культурной идентичности в рамках

536 Урядова А. В. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Советской России в 1920-е гг.: восприятие и реакция русской эмиграции: автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2011. С. 3.

537 Пушкарёва Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1. С. 54-65; Семочкина Е. И. Волны российской эмиграции как историографическая проблема современного отечественного эмигрантоведения // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2014. № 1. С. 77-83; Урядова А. В. Советская Россия в восприятии эмиграции // Власть. 2008. № 9. С. 126-130; и др.

538 Волкова Г. В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 - 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

539 Там же. С. 34.

повседневной частной и публичной жизни⁵⁴⁰. По мнению Г.В. Волковой, увлечение эмигрантов фотографическим творчеством выполняло множество функций: адаптационная (социально-экономическая адаптация беженцев, включая частное предпринимательство), развитие технических наук и профессионального образования в русских общинах, формирование и эволюция информационной среды российского зарубежья и, наконец, включение в иноязычную сферу изобразительного искусства, кино и моды (выставки, творческих союзов и другое)⁵⁴¹.

Главной особенностью фотоисточников Г.В. Волковой назвала их большую раздробленность и рассеянность по зарубежным и отечественным хранилищам и коллекциям частных лиц⁵⁴². Это своеобразие значительно затрудняет их выявление. Одной из причин отсутствия целостных архивов Г.В. Волкова называет специфику повседневной жизни эмигрантов: низкий уровень «корпоративности» профессионалов и фотолюбителей, отсутствие творческих объединений и собственных профессиональных изданий⁵⁴³. По цели создания и характеру отображения действительности, информационной направленности она выделяет две группы эмигрантской фотографии: ретроспективная (историческая) и бытовая. Первая охватывает дореволюционный период. В изучении ретроспективных фотографий интересно не сколько само содержание снимков, а их бытования как носителя исторической памяти и культурной идентичности российских диаспор. Вторая группа зафиксировала уклад повседневности эмигрантов в 1920-1930-е годы и позволяет узнать об их материальном положении, половозрастном составе различных групп, культурно-бытовых традициях, обстановке жилища. На их основе можно проследить географическую рассеянность эмигрантов. Предложенная Г.В. Волковой классификация эмигрантских фотографий может стать основой для последующих исследований.

540 Волкова Г.В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 - 1930-е гг. С. 147.

541 Там же.

542 Там же. С. 182.

543 Там же. С. 66.

Г.В. Волкова выделяет еще несколько тем, фотографического наследия эмигрантов. В рамках мира детской повседневности фотографии зафиксировали организации военно-спортивного типа, запечатлев подготовку молодой смены для осуществления военно-политических действий по отношению к Советской России и сохранения их культурной идентичности⁵⁴⁴. Интерпретация эмигрантской фотографии, запечатлевшей производственно-бытовую повседневность, позволила сопоставить труд зарубежного русского и советского рабочего, который не стал символом преобразования реальности, а был «способом выживания и сохранения себя»⁵⁴⁵. Кроме того, на основе фотографий Г.В. Волкова выделила специфику условий работы разных классов в разных странах.

Таким образом, обращение Г.В. Волковой к эмигрантской фотографии впервые продемонстрировало информационные возможности фотодокументов в изучении повседневности российских людей, которые оказались за пределами построения нового типа личности и жизненного уклада. Однако ее источниковая база ограничивается только фотодокументами российских федеральных архивов (РГАКФД, ГАРФ, РГАЛИ) и опубликованными в русских изданиях за рубежом фотографиями. Поэтому перспективным в историографии является выявление и изучение фотографий зарубежных архивов (в том числе частных).

Для анализа советской повседневности плодотворным будет также опыт обращения к частным фотографиям, сделанным на территории Советского Союза иностранными туристами. Любительская фотография заметно раньше вошла в их повседневную жизнь. Изучение частных фотографий иностранцев, посещавших СССР в 1918-1930-е годы, позволит получить новые сведения, которые не нашли отражения в официальной советской фотографии. Автором диссертации было проведено исследование о пребывании американского экономиста Ф.У. Феттера в Казани в 1930 году на основе его фотографий и ряда письменных документов⁵⁴⁶. Исследование фотоисточников показало, что они облада-

544 Волкова Г. В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 - 1930-е гг. С. 43.

545 Там же. С. 46.

546 Крашенинникова Т. П., Абилова Р. О. Франк Уитсон Феттер: «Мне очень повезло, что я добрался и живу в

ют высоким информативным потенциалом для изучения истории повседневности провинциального города, и в дальнейшем будут рассмотрены в указанном ракурсе. Ранее на основе этих фотографий американская исследовательница Ж. Олич подготовила доклад о повседневности советских детей, но, к сожалению, он не был опубликован⁵⁴⁷. Коллекция Ф.У. Феттера находится в открытом доступе на сайте Дьюкской библиотеки⁵⁴⁸. Ее оцифровка произошла в начале 2000-х годов, благодаря чему она стала доступна широкой общественности и исследователям. Характерно, что в этот период многие другие зарубежные хранилища осуществляли аналогичный процесс сканирования фотографий и их размещение в интернете. Это значительно расширило и продолжает расширять фотоисточниковую базу для исследователей. Из этого следует, что информационные возможности увеличиваются, позволяя дополнить российскую историографию новыми сведениями. Например, в Дьюкской библиотеке в коллекции документальной фотографии ранней Советской России также хранятся фотоснимки времен Гражданской войны (1918-1921 гг.) американского генерала Роберта Л. Эйчелбергера, на которых запечатлена повседневная жизнь Восточной Сибири⁵⁴⁹. Их изучение на предмет советской повседневности еще ждет своего исследователя.

Основные тенденции развития советской фотографии после Великой Отечественной войны и до распада СССР представлена в книге В.Т. Стигнеева «Век фотографии. 1894-1994...». Отдельные периоды исследованы также в статьях ряда российских и зарубежных специалистов⁵⁵⁰. Изучение фотографии продолжилось на основе материалов фотографических журналов и выставок⁵⁵¹.

Казани» (1930 г.) // «Гасырлар авазы=Эхо веков». 2015. № 3/4. С. 66-93.

547 Olich J. Images of Soviet Children in the Frank Whitson Fetter Collection [Электронный ресурс]. URL: <http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/fetter>.

548 Цифровая фотоколлекция Ф. У. Феттера [Электронный ресурс]. URL: <http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/fetter>.

549 Цифровая коллекция фотографий Л. Эйчелбергера [Электронный ресурс]. URL: <http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/robert-l-eichelberger>.

550 Вернеке Д. «Советское фото» и фотоклубы в поздний советский период // Studia Culturae: Вып. 3 (29). 2016. С. 65-72.; Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: автореферат дис канд. культур. М., 2012; Крашенинникова М. А. Особенности развития советской фотожурналистики в период перестройки (по материалам журнала «Советское фото») // Меди@льманах. 2016. № 2. С. 85-86; и др.

551 Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото»: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2007; Дроздова-Пичурина Н. Н. Репрезентация

Значительная часть публикаций российской историографии посвящена творчеству фотографов (Б.А. Михайлову, Б.И. Смелову, Б.С. Лосину, Б.А. Смирнову и др.)⁵⁵². Во второй половине XX века в фотографии начали происходить значительные перемены, которые подробно рассмотрены В.Т. Стигнеевым. Он отметил, что в период оттепели появилась потребность в фотографии, правдиво отражающей явления действительности⁵⁵³. В результате чего репортаж был объявлен генеральной линией официальной фотографии⁵⁵⁴. Г.К. Пондопуло обозначил в числе особенностей творческого репортажа 1960-1970-х годов «пристальное внимание к миру человеческой личности, стремление увидеть событие, историю, приметы нового сквозь призму конкретной судьбы»⁵⁵⁵. Все это способствовало поднятию престижа советской фотожурналистики, что стало возможным в том числе и благодаря обращению к фотонаследию 1920-х годов⁵⁵⁶.

Подъем фотопромышленности и доступность фотоаппаратов способствовали развитию не только «наивной» фотографии, но и фотолюбительства в рамках организационных форм (фотокружки, фотоклубы). В.Т. Стигнеев отмечает, что уже в 1960-е годы возникло парадоксальное положение, когда на выставках рядом были представлены и профессионалы, и любители: «В советской культуре такое положение сложилось лишь в области фотографического творчества, и связано оно с тем, что советское фотоискусство 60-70-х гг. было в немалой степени создано усилиями фотолюбителей»⁵⁵⁷. С этого периода любительская неангажированная фотография начала активно совершенствоваться параллельно официальной советской фотографии. На рубеже 1970-1980-х годов и позже в

художественных парадигм советского фотоискусства: на материале фотовыставок 1920 - 1930-х годов: автореф. дис.....канд. искусств. СПб., 2013; Крашенинникова М. А. Особенности развития советской фотожурналистики в период перестройки (по материалам журнала «Советское фото») // Меди@льманах. 2016. № 2. С. 85-86; и др.
 552 Петровская Е. В. Антифотография. М., 2003; Боровский А. Д. Длинная выдержка: Статьи о современной фотографии. СПб., 2010; Никитин В. А. Рассказы о фотографах и фотографиях. СПб., 2016; Чмырева И.Ю. Очерки по истории российской фотографии. М., 2016; и др.

553 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 221.

554 Там же. С. 231.

555 Пондопуло Г.К. Фотография. История. Эстетика. Культура. М., 2008. С. 197-198.

556 Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: автореферат дис канд. культур. М., 2012. С. 11.

557 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 262.

фотолюбительстве лидировала социальная фотография, которая отражала реальную жизнь⁵⁵⁸.

Значительное обновление фотографического искусства произошло во второй половине 1980-х годов, во время перестройки, когда были сняты идеологические и эстетические запреты. Анализ М.А. Крашенинниковой журнала «Советское фото» периода перестройки показал, что фотографы обращались к ранее запретным темам, обличающим политический режим⁵⁵⁹. Фотожурналисты пытались уйти от прежних стандартов советской фотопропаганды и понять, как представить новую действительность. На страницах начал появляться социально-критический фоторепортаж, в котором запечатлены жизнь простого человека, болезнь, нищета и смерть⁵⁶⁰. Расширение тематических границ и изменение фотографического языка привели к удивительному событию: «Недавний андеграунд стал модным и заполнил газетно-журнальные страницы, стенды выставок, а репортеры прессы и ТАСС начали соперничать в съемках, на которые еще вчера косо посмотрели бы в родном офисе»⁵⁶¹. В последние годы перестройки независимые фотографы в связи с ухудшением материальных условий переживали материальный кризис. Созданный в 1989 году Союз фотохудожников СССР не разрешил профессиональные проблемы и не сделал что-либо реального для своих членов, в результате прекратив свое существование вместе с распадом Советского Союза⁵⁶².

В современной российской историографии активно развивается изучение проявления телесной темы, которая также рассматривается на основе профессиональной и любительской фотографии. О.В. Гавришина в своих статьях вывела стандарты советской повседневности исходя из примеров конструирования тела на фотографии. На основе детального анализа работ различных фотографов она обнаружила общие черты фотопортретов. В фотографиях литовских

558 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 266.

559 Крашенинникова М. А. Особенности развития советской фотожурналистики в период перестройки (по материалам журнала «Советское фото») // Меди@льманах. 2016. № 2. С. 85-86.

560 Там же. С. 90.

561 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 271.

562 Там же. С. 275.

фотографов 1940-1950-х годов (профессионала и любителя) она выявила общую идеологическую составляющую «советского»⁵⁶³. Фотографии сделаны в сложное и болезненное время для Литвы. Они отражают «конфликтность» этого периода с точки зрения визуальности: «В фотографиях Станиониса ее можно определить как вхождение в визуальный режим советского. У Велички — как сопротивление этому визуальному режиму»⁵⁶⁴. Станионис фотографировал для выдачи советских паспортов. Величко фиксировал уходящий уклад жизни советской Литвы.

В киевской серии Д. Атти 1976 года О.В. Гавришина обнаружила типаж советского человека. Он создал автопортреты людей разных возрастов и профессий, которые в совокупности представляют собой коллективный телесный опыт. О.В. Гавришина отмечает, что советский человек в этих фотографиях проявляется в реакции на съемку⁵⁶⁵. На основе фотографий Д. Атти она рассмотрела антропологический тип советского человека, в котором присутствуют «элементы официальной, зачастую принудительной телесности, бывшей отголоском мобилизационного и цивилизационного проекта 1920-1930-х годов оказались инкорпорированы в пространство частного, приватного, повседневного, которое только и выделилось как самостоятельная сфера к 1970-м годам. Именно это уникальное сочетание представлено почти на всех портретах»⁵⁶⁶.

В работе Е.И. Викулиной «Репрезентация тела в советской фотографии “оттепели”» представлен анализ журнальной фотографии⁵⁶⁷. Обращение к данной группе фотоисточников (опубликованных в СМИ) помогло определить, какие культурные стратегии транслировались властью: «Тело в “шестидесятые” перестает быть машиной для добычи угля и установления очередного спортивного рекорда. Если раньше подчеркивалась функциональность человеческого тела, то сейчас оно раскрепощается, получает свободу, выходит из рамок пред-

563 Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». С. 47.

564 Там же. С. 46.

565 Там же. С. 63.

566 Там же. С. 66.

567 Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели».

писаний. Оно становится индивидуальным, а значит тленным, стареющим и смертным»⁵⁶⁸. В числе ключевых фигур «оттепели» Е.И. Викулина назвала Н.С. Хрущева, космонавтов и врачей. Она выявила, что ведущее место в создании нового тела советского человека в эту эпоху заняли фотографии космонавтов, спортсменов и медиков: «На снимках начала 1950-х годов тело советского человека предстает дисциплинированным, закаленным в труде и спорте, расцветающим под неусыпным медицинским контролем»⁵⁶⁹. С помощью изображений здорового тела демонстрировалась социальная справедливость и гуманность советского государства, забота о здоровье населения⁵⁷⁰.

Особое место в исследованиях заняла телесная репрезентация женщины. Исследования на основе фотоисточников разного происхождения показали различные результаты. В работе Е.И. Викулиной выявлено, что в период оттепели отошли на задний план образы работницы, крестьянки, женщины у станка или с оружием в руках. На первом плане оказалась женщина-мать, счастье которой состояло в рождении и воспитании детей. Женщин начали изображать с грудными детьми. Внимание уделяется младенцам и самим родам: на страницах журналов «зрителю приоткрывается тайная завеса»⁵⁷¹.

Ю. Градскова на основе личных фотоколлекций изучила практики советской повседневности, связанные с женской телесностью: уход за собой, материнство (вынашивание, рождение и уход за грудным ребенком)⁵⁷². Она сопоставила довоенные снимки и фотографии 1950-1960-х годов, в результате чего обнаружила, что для довоенных характерна жесткость поз, прямой взгляд, украшение рамками-виньетками (это делало их похожими на фотографии начала века)⁵⁷³. Снимки первых послевоенных десятилетий отличаются разнообразием жанров, техник и ситуаций. Наряду с парадными фотографиями, фиксирующими «моменты красоты», стали появляться случайные, спонтанные снимки.

568 Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели». С. 25.

569 Там же. С. 20.

570 Там же. С. 13-14.

571 Там же. С. 20.

572 Градскова Ю. Магические картинки о молодости и красоте: как домашние коллекции фотографий могут помочь в изучении советской истории // Визуальные аспекты культуры: сб. науч. ст. Ижевск, 2005. С. 163-173.

573 Там же. С. 168.

Сравнение опубликованных в газетах и журналах фотоснимков и семейных коллекций продемонстрировало существенные различия в видах фиксации изображений матери и младенца. Журнальные воспроизводят торжество советской системы заботы о матерях и детях, символизируют лучшие достижения социализма. В частных фотографиях дети фиксировались не младше 6-7 месяцев, а фотографии с содержанием внешних признаков беременности отсутствовали из-за «изменений тела, нарушающего законы красоты»⁵⁷⁴. Исследование Ю. Градско-вой показало, что фотоизображения частных коллекций являются важными источниками при изучении гендерных аспектов советской повседневности.

На основе фотографий второй половины XX века помимо советских практик выстраивается каркас реконструкции повседневной жизни. Центральным объектом исследования М.В. Добренькой «Москва второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии» является «идеализированная» повседневность москвичей, отраженная в профессиональных фотографиях в СМИ⁵⁷⁵. М.В. Добренькая представила анализ реализации властью зримой благополучной послевоенной жизни с помощью фотографии. Она показала каким образом, по мнению Советской власти, должна была выглядеть и, соответственно, транслироваться повседневная жизнь населения столицы. Главным выводом исследования стало выявление желания власти создать образ процветающей и богатой страны, а Москва в данном случае выступала «полигоном для создания идеального образа социалистического города»⁵⁷⁶.

М.В. Добренькая изучила несколько сфер проявлений московского быта: жилищные условия образцовой квартиры, торговая система, праздничная культура и досуг москвичей. Значительным достоинством работы является сопоставление при помощи фотоисточников полученных выводов с ситуацией, от-

574 Градскова Ю. Магические картинки о молодости и красоте: как домашние коллекции фотографий могут помочь в изучении советской истории. С. 166-167.

575 Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х - первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

576 Там же. С. 192-194.

раженной в нарративных источниках. Результаты исследования фотографий М.В. Добренькой показали, что в сфере жилищных условий произошли значительные перемены по сравнению с предшествующими периодами. Автор приводит подробную характеристику интерьера жилища горожанина⁵⁷⁷.

При анализе торговой сферы М.В. Добренькая сопоставила «желаемую» и «действительную» повседневность: реальное экономическое положение, зарплаты, ассортимент товаров и фотографическое отображение московской торговли (продуктовые, промтоварные, мебельные магазины, колхозные рынки). Автор приходит к выводу о пропагандистском характере фотоснимков, желании убедить зрителя в наличии отлаженной системы торговли в Москве, заботящейся о благе покупателя⁵⁷⁸. Одновременно фотография отразила изменения внешнего оформления магазинов и прилавков⁵⁷⁹.

Исследование досуговых фотографий продемонстрировало, что они фиксировали не сам отдых, а технические возможности отдыха советских граждан. М.В. Добренькая объясняет это желанием власти передать показать, что советский человек имеет право на отдых и может его реализовать. По ее мнению, фотографии демонстрируют не только общедоступность, массовость и популярность сервиса и создают впечатление счастливого отдыха, но и отражают смену акцентов с образа идеального человека на возможности его отдыха, что можно интерпретировать как изменение отношения государства к частной жизни⁵⁸⁰.

М.В. Добренькая отметила, что фотографии праздников являются важным источником изучения идеологии. Они фиксировали объекты и декорации, создаваемые властью для «оказания должного пропагандистского воздействия на москвичей»⁵⁸¹. Интересен вывод автора о создании образа с помощью фотографий в СМИ Москвы как «постоянно празднующего города»⁵⁸². В условиях от-

577 Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х - первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии. С. 144-145.

578 Там же. С. 157.

579 Там же. С. 161.

580 Там же. С. 187.

581 Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х - первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии. С. 138.

582 Там же. С. 164.

сутствия телевизора именно фотографии периодических изданий рассказывали читателям о прошедших праздниках, создавая нужное настроение. В последующие десятилетия фотография разделила идеологическую функцию с телевидением.

В статье О.В. Сергеевой «Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов» изучены изменения в повседневной жизни советских людей, связанные с появлением телевизора⁵⁸³. Анализ частных и публичных фотографий, зафиксировавших телевизор, показал его влияние на преобразование домашнего быта. Результаты исследования О.В. Сергеевой свидетельствуют о том, что телевизор занял «парадное» место в доме и трансформировал пространственную социальную архитектуру: планировку жилья, дизайн мебели и т.д.⁵⁸⁴ Благодаря телевидению граждане перестали быть участниками событий, став наблюдателями. Появление в повседневной жизни советских людей телевизора способствовало расширению идеологического влияния власти, которая регулировала практики телезрительства⁵⁸⁵. С помощью телепрограмм формировался «лакированный» взгляд на советскую повседневность, а фотографии фиксировали этот процесс.

Фотографии фиксировали множество досуговых явлений советской повседневности, в том числе и туризм. Однако в историографии до сих пор остается открытым вопрос: можно ли обозначать туризм сферой повседневной жизни. Ряд современных исследователей рассматривает туризм сквозь призму повседневности: развитию туризма в годы сталинской повседневности посвящена монография И.Б. Орлова и Е.В. Юрчиковой, иностранному туризму в СССР — коллективная монография В.Э. Багдасаряна, И.Б. Орлова и др., советскому выездному туризму в 1950-1960-е годы — статья А.Н. Чистикова, истории детского туризма в СССР и в России — книга Ю.С. Константинова и др.⁵⁸⁶

583 Сергеева О. В. Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов // Визуальная антропология: настройка оптики. Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2009. С. 175-188.

584 Там же. С. 187-188.

585 Там же.

586 Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Мазин К. А., Федупин А. А., Шнайден. Й. Й. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930 -1980-е годы. М., 2007; Из истории детского туризма в России (1918-2008

В работах о туристских (туристических) фотографиях исследователи часто сравнивают их со свадебными⁵⁸⁷. На тех и на других люди «путешествуют от памятника к памятнику как от декорации к декорации»⁵⁸⁸, но в отличие от свадебной туристические фотоснимки спонтанны⁵⁸⁹. В состав как свадебного ритуала, так и городского туризма входит прогулка, во время которой происходит «потребление» городского пространства. Целью туристов становится «“вписаться” в среду»⁵⁹⁰. Туризм формируется вокруг достопримечательности, а туристы являются потребителями достопримечательностей. В.И. Ильин выделяет несколько категорий снимков, благодаря которым визуализируются достопримечательности и, соответственно, формируется фотографический канон: фотография достопримечательности, «достопримечательность и я» (фотоснимок места и фигуры туриста в периферийной части изображения), «я и достопримечательность» (равное соотношение туриста и места) «я в X» (портрет туриста с включением небольших свидетельств места)⁵⁹¹. О.Ю. Бойцова в подробном анализе канона туристских фотографий также перечисляет указанные элементы и дает расшифровку телесного кода туристов, то есть их позы, жесты, мимику, взгляд⁵⁹².

Основными функциями туристской фотографии О.В. Лысикова определяет «визуальное потребление» туристических достопримечательностей и их «присвоение», сохранение впечатлений и получение эстетического удовольствия, презентацию туристического опыта⁵⁹³. С.А. Лишаев отмечает, что за последние десятилетия статус фотографии в путешествии значительно изменился:

гг.). Автор-сост. Ю. С. Константинов. М., 2008; Орлов И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М., 2010; Чистиков А. Н. Советский выездной туризм 1950-1960-х годов: социальный аспект // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 184-190; и др.

587 Ткач О. А. Свадьба в большом городе: на прогулке // Микроурбанизм. Город в деталях. Сб. статей / под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М., 2014. С. 184-185; Бойцова О.Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 66-68.

588 Бойцова О.Ю. Памятники в постсоветском городе и туристская фотография // P.S. Ландшафты: оптики городских исследований. Сборник научных трудов / отв. ред. Н. Милерюс, Б. Коуп. Вильнюс, 2008. С. 296-308.

589 Ткач О. А. Свадьба в большом городе: на прогулке. С. 185.

590 Там же. С. 228.

591 Ильин В. И. Потребление как дискурс: Учебное пособие. СПб., 2008. С. 325.

592 Бойцова О.Ю. Турист на фоне города // Микроурбанизм. Город в деталях. Сб. статей / под отв. редакцией О. Е. Бредниковой, О. Н. Запорожец. М., 2014. С. 210-229.

593 Лысикова О. В. Фотография в контексте туристских практик [Электронный ресурс] // Материалы I международной научной конференции «Глобализация и туризм: проблемы взаимодействия». Саратов, 2009. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/lysikova4.htm.

«Путешествие в наши дни с фотографии начинается, фотосъемкой сопровождается и фотоальбомом заканчивается»⁵⁹⁴. Как и современная свадебная фотография, туристские снимки охватывают все этапы тура, становясь его неотъемлемым элементом. Исследование туристских фотографий в российской историографии находится на этапе становления, где значительная часть работ посвящена современности⁵⁹⁵. В этой связи, перспективным для историографии направлением является изучение туристических фотографических практик советских граждан.

Важно отметить, что значительная часть работ посвящена фотографии Центральной России и обходит политизацию отображения действительности на советских окраинах (в национальных республиках и автономиях). В этой связи особое внимание заслуживает исследование С.Н. Абашина, в котором рассмотрены шаблоны визуальных репрезентаций Средней Азии периодов Российской империи и Советского Союза. Сопоставление изображений двух эпох показали, что в годы Российской империи они соответствовали концепции ориентализма, а в советские годы подстраивались под идеологию построения «нового мира»: «Ориентализация/экзотизация, разделение на “нас” и “их” сохранились и в визуальном языке советского времени, но были вписаны в сложную и порой противоречивую идеологическую конструкцию, в которой осуждение пережитков прошлого соседствовало с восхвалением (и даже конструированием) национальных культур, а все это вместе вписывалось в образ современного советского общества»⁵⁹⁶.

С.Н. Абашин на основе семейных фотособраний жителей Ошобы (Согдийская область, Таджикистан) рассмотрел формирование фотографического канона под влиянием официальной идеологии. Он обнаружил на фотографиях

594 Лишаев С.А. Помнить фотографией. СПб., 2012. С. 47.

595 Бойцова О.Ю. Турист на фоне города. С. 210-229; Ермашева Д.А. Туристическая фотография и визуальное потребление. Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии Материалы XVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермский государственный национальный исследовательский университет, Люблянский университет. 2014. С. 314-317; Лишаев С.А. Помнить фотографией. СПб.: Алетейя, 2012. С. 47-63; Лысикова О.В. Указ. соч.

596 Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. М., 2015. С. 620-621.

множество примет советского общества — портреты советских руководителей, символы образования и достижений. На школьных фотографиях зафиксированы национальные элементы и комсомольские значки⁵⁹⁷. На фотографиях представителей местной власти за пределами кишлака происходит их преобразование в советских (или просто современных) людей⁵⁹⁸. С.Н. Абашин интерпретировал подобные фотографии, как «игру в горожанина или в современного человека», как важный символический ресурс, позволяющий продемонстрировать лояльность к идеологии и политическому строю и получить доступ к их благам. С какого-то момента такая игра ведется уже не только по отношению к власти, но становится формой конкуренции внутри сообщества за право выглядеть более современно, отождествлять себя с современностью — в советском ее варианте»⁵⁹⁹. Примечателен главный вывод С.Н. Абашина о прочтении в фотографиях населения Ошобы идеологических конструктов советской эпохи, а не следы антисоветских или несоветских мотивов и желаний: «Навязывание подобных конструкций происходило синхронно с процессом усвоения и переработки идеологических канонов во взгляды, которые человек начинал считать своими личными и которыми он дорожил — независимо от критичности своего отношения к советскому режиму и идеологии»⁶⁰⁰.

Таким образом, современная российская историография обращает пристальное внимание на идеологическую функцию фотографии периода становления советской повседневности и оттепели. В центре исследований журнал «Советское фото» и его фотографический ряд. Рассмотрена также специфика формирования советского визуального канона в 1920-1930-е годы на основе фотографий в периодических изданиях, этнографических фотодокументов, студийных (ремесленных) фотоснимков. Специалисты обращаются к проблеме восприятия советского визуального канона в Литве (в 1940-1950-е гг.) и Таджикистане (вторая половина XX века). Изучены телесные практики, позволяющие

597 Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. С. 638.

598 Там же. С. 642-644.

599 Там же. С. 646.

600 Там же. С. 649.

обнаружить проявления повседневной советской жизни. Исходя из содержания фотодокументов архивных и музейных коллекций раскрываются особенности городской повседневности периода военного коммунизма (в Петрограде) и в послевоенные годы (в Москве). В историографии обозначены источниковые возможности туристской фотографии, однако туризм как явление советской повседневности на основе фотоисточников еще не изучен. Было выявлено одно исследование о функциях фотографии в повседневной жизни эмигрантов в 1920-1930-е годы.

Таким образом, изучение социальной жизни на основе фотографических источников находится на этапе становления. Изучение проблем городской повседневной жизни необходимо расширить хронологически и территориально, тем более на региональном уровне ширится количество публикаций фотографий, отражающих жизнь городов в разные периоды⁶⁰¹, и статей о видовых фотографиях городов, позволяющих получить наглядную информацию об архитектуре, инфраструктуре и т.д.⁶⁰² Особенности сельской повседневности на основе фотографий практически не исследованы, хотя личный опыт автора эмпирического исследования фотоальбомов сельского населения второй половины XX века свидетельствует об их высоком информационном потенциале⁶⁰³.

601 Саначин С. П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Иллюстрированное повествование на стыке истории и градостроительства в 1918-1991. Казань: Фолиант. 2014; Миллер А., Герасимов В. Казань 66. Время и место. Казань: Изд-во «АННА», ООО «Казанская газета «КОПЕЙКА», 2016; и др.

602 Графов Д. Г. Фотография как хранитель истории // Гороховские чтения: материалы седьмой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2016. С. 35-37; Добренькая М. В. «Сталинские высотки» на фотографиях: возведение и бытование в свете идеологии // Вестник РГГУ. 2013. № 9. С. 169-177; Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Российский провинциальный город 1920-х годов: визуализация «советскости» // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2009. С.121-142; Ростовцев С. Н. Видовая фотография советской эпохи : к проблеме идентификации // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 156-161; Его же. Советская видовая фотография: к анализу исторических и историографических функций // Гороховские чтения: материалы седьмой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2016. С. 370-376; и др.

603 Абилова Р. О. Праздники и будни сельского населения: фотографический случай // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность : материалы Международной научно-практической конференции. Казань : Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2013. С. 4-6; Ее же. Семейная фотография как источник по истории семьи и рода // Историческая память и диалог культур: сборник материалов Международной молодежной научной школы (Казань, 2012 г.) : в 3 т. Казань: КНИТУ, 2013. Т. 3. С. 3-10; и др.

3.2. Экстремальная повседневность в фотодокументах

Мирной повседневной жизни противопоставляется повседневность в экстремальных условиях. В советскую эпоху экстремальная ситуация возникала ни один раз, проявляясь как в масштабах целой страны, так и отдельной семьи. Современная российская историография раскрывает экстремальную повседневность во время революции, в годы Гражданской войны, голода в Поволжье, раскулачивания, репрессий, Великой Отечественной войны и т. д.⁶⁰⁴ Исследователи обращаются к фотографии, но чаще всего опираются на ее иллюстративную функцию. Тем не менее, в последние годы стали появляться отдельные работы, в которых фотографии использованы в качестве полноценного исторического источника.

В период становления советского государства значительное влияние на повседневную жизнь оказал голод начала 1920-х годов⁶⁰⁵. Исследователи расходятся в определении причин и оценок последствий этой голодной катастрофы⁶⁰⁶, среди которых продовольственная политика государства (введение продразверстки), климатические условия (засуха), негативные последствия Первой мировой и Гражданской войн. В 2000-е годы исследователи стали активно обращаться к фотографиям при изучении данной темы. В это время была опубликована одна из ключевых работ по истории повседневности революции и Гражданской войны—монография И.В. Нарского «Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг.»⁶⁰⁷. В ней в качестве иллюстративного материала представлены фотодокументы, размещенные на 25 страницах отдельной вкладки. Большинство фотографий оказывают сильное эмоциональное воздействие на читателя, отражая шокирующую повседневную жизнь в годы голода. Объем

604 Казакова К. А. Повседневная история в контексте репрессий [Электронный ресурс]. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=66>; Семенов А.А. Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2005; Федорова Н. А, Федотова А. Ю. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг. Казань, 2013; и др.

605 Революция и гражданская война в России: 1917—1923 гг. М., 2008. Т. 1. С. 446.

606 Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 34-46; Каракулов Д. В. Голод 1921 — 1922 гг. на Урале: автореферат дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Геллер М. Я. О голоде, хлебе и советской власти. ЕСТЬ всюду свет. Человек в тоталитарном обществе: хрестоматия для старшеклассников. М., 2001; и др.

607 Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

опубликованных фотографий и комментарии к ним свидетельствуют о желании автора продемонстрировать их важность для исследования: описанное явление в тексте подтверждено (проиллюстрировано) фотодокументами, результаты анализа содержания фотодокументов превращены в подписи. Однако взаимосвязь между вербальной и визуальной информацией выстроена лишь в рамках комментариев. Подобный принцип использования фотодокументов вызвал замечание одного из рецензентов. Е.И. Косякова указала на то, что в исследовании И.В. Нарского фотодокументы существуют отдельно от текста: в тексте на них практически отсутствуют ссылки и не проводится источниковедческий анализ⁶⁰⁸. Введение фотодокументов в исследование, как и факт подобной критики, свидетельствуют о понимании историками источниковой ценности фотографий в изучении истории экстремальной повседневности.

В 2008 году опубликована статья Ю.Ю. Хмелевской «Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев» о фотографиях архива Института Гувера (США), сделанных сотрудниками Американской администрации помощи (АРА) в годы голода⁶⁰⁹. Автор реконструировала социокультурный и политический контекст создания этих снимков. Сформулированные выводы Ю.Ю. Хмелевской свидетельствуют о том, что изучение повседневной жизни в экстремальных условиях голода на основе фотодокументов возможно только на примере голода в 1920-е годы. Это связано с тем, что в указанный период в Советском Союзе работали многочисленные иностранные филантропические организации, которые документировали свою деятельность. Бедствия голода 1930-х и 1940-х годов не получили такой широкой огласки в мировой прессе, так как «железный занавес» уже был опущен⁶¹⁰. В начале 1920-х годов еще существовала легальная возможность доступа в разные районы СССР, в том числе и для большой группы из

608 Косякова Е. И. Рецензия на книгу И.В. Нарского «Жизнь в катастрофа: Будни населения Урала в 1917-1922 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.eu.spb.ru/reset/files/kosjakova.pdf>.

609 Хмелевская Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сборник статей. Челябинск, 2008. С. 247-268.

610 Там же. С. 247.

Америки⁶¹¹. Американская администрация помощи допускала к работе не только «официальных» профессиональных фотографов, но и обычных сотрудников, многие из которых имели собственные камеры⁶¹². В отличие от советского населения для американцев уже в это время фотоаппарат был привычным предметом повседневной жизни.

Контекст создания фотографий, по мнению Ю.Ю. Хмелевской, определили их контент. Исследовательница выявила многоуровневую конструкцию, которая повлияла на полученный визуальный нарратив⁶¹³. Это информационно-хроникальный (фиксация опыта), пропагандистский (популяризация АРА), познавательно-просветительский (повествование о советской действительности) уровни. Ю.Ю. Хмелевская подробно охарактеризовала каждый из них, рассмотрев содержательную сторону фотодокументов лишь частично. Дальнейший анализ контента этих фотографий поможет раскрыть специфику выживания в экстремальной повседневности голода и предотвратить исторические фальсификации.

Длительное отсутствие исследований о фотографиях голода 1920-х годов породило множество манипуляций: ряд документально-публицистических фильмов и телепрограмм о голоде в Советском государстве в 1932-1933 годы и 1946-1947 годы на самом деле содержат визуальные источники 1920-х годов⁶¹⁴. Одна из подобных фальсификаций была раскрыта в работе Е.Н. Андриановой.

В ходе изучения фотографической коллекции (фотографии И.С. Либермана, членов экспедиции Ф. Нансена и Американской администрации помощи) из документального фонда Государственного центрального музея современной истории России она опровергла утвердившееся мнение о том, что фотографии И.С. Либермана были сделаны на территории Украины во время голода 1932-1933 годов. Ей удалось выявить, что они были им сделаны в Самарской губернии в 1921-1922 годах⁶¹⁵.

611 Хмелевская Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев. С. 264.

612 Там же. С. 248.

613 Там же. С. 264-265.

614 Там же. С. 265.

615 Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности : дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 226.

Ключевым выводом труда Е.Н. Андриановой стало определение голода как неотъемлемой части сельской повседневности, который оставил глубокий след в бытовом укладе крестьян. Для его аргументации автор проследила историю голодных лет в России. В результате, в исследовании, посвященном истории повседневности в 1920-1930-е годы, акцент был смещен в сторону истории голода дореволюционного периода. Для подтверждения повторяемости голода как повседневного явления Е.Н. Андрианова уделила значительный объем исследования голоду 1891-1892 и 1905-1907 годов. Она сопроводила текст фотодокументами для усиления эмоционального воздействия на читателя⁶¹⁶. Например, фрагмент текста о суррогатном питании крестьян дополнен фотографиями с указанием места и года съемки. Подписи также включают небольшие авторские комментарии с описанием содержания снимка: «Семья мусульман Галеевых питается дубовыми листьями. По ребенку видно, что он пухнет от голода. В доме пустота, все, что можно было, выменяли на хлеб. Одеты в обноски, ребенок босой, у взрослых одна пара лаптей на всех, их одевает старший, чтобы выйти на улицу в поисках еды»⁶¹⁷. Далее в тексте Е.Н. Андрианова отмечает засушливую погоду в регионе, приводившую к гигантским пожарам, и подтверждает зафиксированный факт размещением фотографий, на которых запечатлены крестьяне, покидающие горящие села. Выбранный подход позволил автору продемонстрировать информационный потенциал фотоколлекции при изучении истории голода в Поволжье в 1921-1922-е годы, а именно возможность подтверждения уже известных фактов и добавления новых деталей и уточнений благодаря анализу фотодокументов. Таким образом, публикация фотодокументов, атрибуция и определение источниковой ценности являются начальной ступенью в изучении повседневной жизни голода на основе фотографий. Следующим этапом должно стать специальное изучение контента фотодокументов.

Повседневный уклад жизни претерпевает значительные изменения в периоды военных действий. Можно выделить два направления изучения военной

616 Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности. С. 227.

617 Там же. С. 242.

повседневности — фронтовую и тыловую жизнь. В свою очередь каждое из направлений подразделяется на множество других, имеющих схожие и общие черты.

Ведущий исследователь военной истории России XX века Е.С. Сеньявская определила две ключевые «ипостаси бытия» на войне, перетекающие друг в друга. Это опасность и повседневность быта: «опасность становится частью быта, а мелкие бытовые детали неотделимы от функционирования человека в обстановке постоянной опасности»⁶¹⁸. Исходя из этого, Е.С. Сеньявская делает важный вывод о том, что военная действительность для представителей разных родов войск и военных профессий будет отличаться в зависимости от взаимодействия с техникой, конкретных задач, вероятных видов опасностей, характера нагрузок, специфики контактов с противником, особенностей военного быта⁶¹⁹. Перечисленные критерии применимы и для характеристики военной повседневности труженников тыла.

В современной российской историографии рассмотрены разные аспекты военной повседневности: фронтовой быт, образ врага, идеология и пропаганда, роль женщин, война и дети, жизнь в тылу и другие⁶²⁰. Фронтовой быт включает рацион питания, снаряжение, обмундирование и его состояние, устройство жилья, режим дня, досуг и т. д. Долгое время основными историческими источниками являлись официальные документы, дневники, воспоминания, письма, материалы устной истории и др. Лишь в последние десятилетия стал проявляться заметный интерес и к фотографическим источникам. Об этом свидетельствует активная публикация военно-бытовых фотографий из архивных и музейных фондов, частных собраний⁶²¹. Активно формируется цифровой фотоархив исто-

618 Сеньявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997. С. 12.

619 Там же. С. 17.

620 Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996.; Сеньявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Реброва И. В. Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой Отечественной войне. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сборник статей. Ред. Н. Л. Пушкарева. М., 2013. С. 605-630; Ларионов А. Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь в РККА 1941-1945 гг. М., 2015; и др.

621 Одна на всех победа: Южноуральцам — труженникам тыла и фронтовикам Великой отечественной войны посвящается. Авт.-сост. В. И. Богдановский. Челябинск, 2005; Горьковчане в Великой Отечественной войне:

рии войн, создаются интернет-порталы, где размещаются снимки из частных коллекций⁶²². Все это способствует систематизации данных фотодокументальной источниковой базы, увеличивая доступность фотографий для широкого круга исследователей.

Изучение военной повседневности на основе фотоснимков позволяет по-новому взглянуть на некоторые аспекты историографической дискуссии о войнах. Фотография является источником разнообразной информации о фронтовой повседневности и жизни в тылу. Однако слабая информированность о составе и содержании фотографий, их рассеянность по архивам, плохая атрибутированность значительно затрудняют работу исследователей. В статье Р.М. Моисеевой «Фотодокументы по истории войн как объект архивного хранения» сформулирована одна из причин фрагментарного изучения фотографий по истории повседневности той или иной войны⁶²³. По ее мнению, объяснение кроется в специфике комплектования хранилищ фотоисточниками. Увеличивающаяся отдаленность от военных событий повышает ценность запечатлевших их фотодокументов и приводит к лояльности критериев отбора их на постоянное хранение. В свою очередь фотоснимки по истории войн в Афганистане, в Чеченской республике поступают единично, так как требуют ретроспективности⁶²⁴. Подобный подход к комплектованию создает неравномерное накопление фотографий, освещающих то или иное событие.

Кроме того, информационные возможности самих фотодокументов не позволяют восстановить полную картину военного прошлого. В качестве примера можно привести анализ В.М. Магидова фотографий Советско-финской

посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сост. А. Н. Рябов. Н. Новгород, Саранск, 2005; Военная летопись России в фотографиях. 1850-е-2000-е. Федеральное архивное агентство Российский гос. архив кинофотодокументов. Авт.- сост.: Е. Е. Колоскова, А. А. Литвин. М., 2009; В объективе война, 1941-1945 = War through the camera lens: фотографии советских и иностранных корреспондентов из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов. Отв. сост. Е. Е. Колоскова. СПб., 2009; и др.

⁶²² Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939-1945) [Электронный ресурс]. URL: <http://waralbum.ru/>; Семейные фотохроники Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://fotohroniki.ru/>; Интернет-проект «МИА «Россия сегодня» — «День Победы. 70 лет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.9may.ru/photo/>; Парад Победы [Электронный ресурс]. URL: <http://victory.rusarchives.ru/>; и др.

⁶²³ Моисеева Р. М. Фотодокументы по истории войн как объект архивного хранения // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 156-163.

⁶²⁴ Там же. С. 156.

войны из фондов РГАКФД, который свидетельствует о том, что фотодокументы отражают только ключевые события и главным образом на одном из направлений — на Карельском перешейке, свидетельства о боевых действиях в финском Приполярье и на других направлениях практически отсутствуют⁶²⁵. В этой связи перспективным направлением в историографии является обращение к другим российским и зарубежным фотоколлекциям. Например, фотоисточниковая база Советско-финляндской войны может быть дополнена фотодокументами Финского архива военной фотографии (Finnish Wartime Photograph Archive), где представлено около 11 000 фотографий Зимней войны⁶²⁶. В этом случае целесообразно также обращение к опыту работы финских специалистов с большим объемом фотодокументов⁶²⁷.

Использование информационного потенциала фотоисточников может быть затруднено и историографической ситуацией по истории конкретной войны. Подобная точка зрения нашла отражение в исследовании Е.А. Трофимова «Кинофотодокументы по истории алжирского кризиса 1950-х—начала 1960-х гг.: архивоведческий и источниковедческий аспекты». Автор указывает, что извлечение данных из визуальных документов в настоящее время не представляется возможным из-за недостаточной изученности алжирского кризиса в историографии⁶²⁸. Таким образом, решение проблемы работы с данными фотоисточников напрямую зависит от общей историографической ситуации: чем насыщеннее историография конкретной войны, тем вероятнее изучение зафиксировавших ее фотографий.

Советский период истории насыщен большим количеством вооруженных конфликтов, однако многие исследователи ограничиваются изучением фотографий времен Великой Отечественной войны. Это связано с активной разработкой этой темы в историографии. Согласно результатам историографического анали-

625 Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 178-179.

626 Finnish Wartime Photograph Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://sa-kuva.fi>.

627 Например, см. Männistö A. Using big data analytics to Finnish Wartime Photograph Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://helsinkiphotomedia.aalto.fi/ocs/index.php/hpm/hpm2016/rt/prINTERfriendly/431/0>.

628 Трофимов Е. А. Кинофотодокументы по истории алжирского кризиса 1950-х - начала 1960-х гг.: архивоведческий и источниковедческий аспекты // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 52-64.

за Н.Д. Козлова, повседневная жизнь в экстремальных условиях 1941-1945 годов стала одним из наиболее изучаемых предметов российской историографии с 1990-х годов, благодаря использованию новых концептуальных подходов и расширению источниковой базы за счет рассекречивания и публикации архивных документов⁶²⁹. Преобладающей тенденцией в историографии он назвал регионализацию исследований повседневной жизни, позволяющей раскрыть территориальные и социальные особенности повседневности⁶³⁰.

В изучении военной повседневности 1941-1945 годов на основе фотографий можно выделить два направления: фронтовую и тыловую повседневности. Они анализируются на двух уровнях, на которых источники подвергаются аналитической или синтетической критике. Это два основных вида критики, применяемые на определенных стадиях исторического исследования фотографий. В работах первого уровня специалисты обращаются к аналитической критике фотоисточников одной коллекции (фонда), определяя внешние характеристики, авторство, время и место создания, контекст появления снимков, достоверность, информационную ценность и т. д. В трудах второго уровня предлагается синтетическая критика целого комплекса фотографических источников разного происхождения и места бытования по анализируемой проблеме. Историографический анализ показал, что в настоящее время представлено большое количество работ первого уровня — исследователи осуществляют обзор состава фотографических коллекций по истории войн из фондов архивов и музеев и изучают отдельные фотодокументальные коллекции, выявляя степень их репрезентативности в раскрытии истории повседневной жизни⁶³¹. Подобные работы способ-

⁶²⁹ Козлов Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т. 4. История. 2012. № 2. С. 93.

⁶³⁰ Там же. С. 104.

⁶³¹ Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Алексеева Т. А. Кинофотодокументы периода Великой Отечественной войны и обеспечение их сохранности // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 190-205; Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования : дис. канд. ист. наук. М., 2007; Акимов С. В. База данных как инструмент источниковедческого анализа фотодокументов (на примере базы данных «Фотодокументы по истории русско-японской войны 1904-1905 гг.») // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2008. № 35. С. 121-123; Акимов С.В. Кинофотодокументы по истории обороны Порт-Артура: проблемы источниковедческого анализа [Электронный ресурс]. URL:

ствуют дальнейшему плодотворному продвижению в изучении военной повседневности на основе фотографий, так как позволяют сориентироваться в выявлении нужных источников.

В работах второго уровня большое значение уделено характеристике будней фотографов в условиях войны, которые напрямую воздействовали на отражение в фотографиях экстремальной повседневности. Исследователи изучают бытовые и технические условия работы фотокорреспондентов, механизмы воздействия господствующей идеологии на характер съемки, то есть восстанавливают контекст создания фотоснимков.

Ключевыми исследованиями в этой области являются монографии В.Т. Стигнеева, которые стали эталонными для последующих специалистов⁶³². Он обозначил два подхода в изучении военной фотографии этого периода: первый связан с фотоснимками, опубликованными в годы войны (в журналах, газетах и т.д.); второй — с фотографиями, опубликованными спустя годы, отложившимися в архивах фотографов и агентств, но неизвестных ранее⁶³³. Для восстановления полной картины военной повседневности В.Т. Стигнеев предложил сочетать эти подходы, так как изменения в политической жизни страны и в последствии переоценка истории войны влияли на демонстрацию и использование военных снимков⁶³⁴. Помимо интерпретации самих фотографий В.Т. Стигнеев представил развернутый анализ предвоенной фотожурналистики для обозначения приемов в фотографии 1920-1930-х годов, использованных в военное время (съемка учений и маневров Красной Армии, боевых действий в районе озера Хасан и на Халхин-Голе, в период финской кампании). Он также изучил условия, в которых происходила съемка, и последующую судьбу снимков (публика-

<http://ftad.ru/library/ftad10/26.shtml>; Красильников А. В. К вопросу исследования фотодокументов по истории всенародного движения в помощь фронту во время Великой отечественной войны // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2011. № 3 (27). С. 138-141; Трофимов Е. А. Кинофотодокументы по истории алжирского кризиса 1950-х - начала 1960-х гг.: архивоведческий и источниковедческий аспекты // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 52-64; Чертилина М. А. Обзор фотодокументов личного архива зауряд-врача М.А. Латышева периода Первой мировой войны из фонда Российского архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 288-304; и др.

⁶³² Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005; Его же. От пикториализма — к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900-1950. М., 2013.

⁶³³ Там же. С. 142-143.

⁶³⁴ Там же. С. 142.

ция и экспонирование).

Исследование В.Т. Стигнеева раскрывает военную повседневность фотографов — работу в условиях войны, которая была насыщена опасностями вследствие необходимости быть на передовой боевых действий. Он отметил различия в условиях труда фотокорреспондентов фронтовых газет и центральных изданий. Для первых из них была характерна постоянная смена дислокации в полевых редакциях (нескольких грузовых машин или специально оборудованный поезд). В их состав не всегда входила фотолаборатория, часто приходилось самостоятельно оборудовать ее примитивный вариант в землянке, использовать в населенных пунктах подвалы, проявлять пленку в обыкновенной посудной тарелке⁶³⁵. Для вторых — условия несколько отличались, они были в более выгодном положении: на фронте находились краткосрочное время, работали в столице в стационарных лабораториях, не ощущали недостатка в фотоматериалах⁶³⁶. Оснащение фотографов было схожим: «ФЭДы» с одним объективом — «полтинником», позже появились трофейные «Лейки»; отечественные фотопленка и фотобумага размером 9х12⁶³⁷. Отсутствие сменной оптики требовало максимального приближения фотографа к объекту съемки. Это требовало большого мужества, так как фотокамеры «Лейка» или «ФЭД» позволяли снимать не более чем на расстоянии 30 метров, в противном случае ухудшалась резкость⁶³⁸. Однако и это не гарантировало успешного проведения фотосъемки. В.Т. Стигнеев отмечает, что фотокорреспонденты Ленинградского отделения «Фотохроники ТАСС» были оснащены «Лейками» со сменными объективами, но в сильные зимние морозы их шторки быстро замерзали, что приводило к значительно меньшему количеству кадров⁶³⁹.

Другой частью повседневности фотографов стали дневниковые записи, однако были ли общераспространенным явлением в условиях наличия запрета

635 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 147, С. 150.

636 Там же. С. 150.

637 Там же. С. 194-195, С. 211.

638 Грабельников А. А. Фотожурналистика Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2008. № 7. С. 124.

639 Стигнеев В. Т. От пикториализма — к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900-1950. С. 240.

на ведение записей, в историографии еще подробно не изучено. В.Т. Стигнеев констатирует, что запрет на ведение дневников и записей на войне привел к тому, что большинство фотографов возвратились без них⁶⁴⁰. Тем не менее некоторые дневники известны (М.А. Трахмана, М.И. Савина), в них описаны сюжеты съемки, даты, места, имена запечатленных людей и их подвиги⁶⁴¹.

Согласно В.Т. Стигнееву, основными сюжетами военных фотографий являются боевые операции, партизаны, труд санитаров, атаки, военный быт (обед в окопе, танцы, спортивные игры, чтение почты, приготовление еды, концерты), разбитая техника врага, портреты героев, пленные немцы, освобождение территорий и другие⁶⁴². В своем исследовании он четко не разграничивал, какие из фотографий были опубликованы во время войны, а какие после нее. В отличие от В.Т. Стигнеева А.С. Вартанов, напротив, делил фотоснимки на опубликованные до и после. Подобное разделение позволило ему обозначить еще одну проблему: границы дозволенного для съемки в условиях ведения войны⁶⁴³. Регламентирование сюжетов съемок стало важной особенностью военной повседневности фотографов. Фронтовые фотокорреспонденты подчинялись директивам Главного управления политической пропаганды РККА (позже Главное политическое управление РККА). Редакторы газеты формулировали тему, а фотографы искали сюжеты для фотосъемок. Жесткая цензура фотографий связана с тем, что она стала главным инструментом визуальной пропаганды Советской власти на фронте и в тылу. Снимки, которые могли деморализовать, не публиковались⁶⁴⁴.

А.С. Вартанов проанализировал формирование на основе фотографий образа врага⁶⁴⁵. Он обратился к «фотообвинениям» — снимкам, на которых фиксировались жертвы и разрушения войны⁶⁴⁶. Впоследствии они послужили свиде-

640 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 147.

641 Там же. С. 202, С. 212.

642 Там же. С. 157-159.

643 Вартанов А. С. Советская документальная фотография времен Великой Отечественной войны // Ракурсы. Вып. 8. М., 2010. С. 86.

644 Бакулин О. А. Фотография как инструмент советской визуальной пропаганды в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Правда») // МЕДИ@ЛЬМАНАХ. М., 2014. № 6. С. 31-32.

645 Вартанов А. С. Советская документальная фотография времен Великой Отечественной войны. С. 81-108.

646 Там же. С. 89.

тельствами на судебных процессах. А.С. Вартанов проследил эволюцию представления образа врага: в начальный период войны враг «присутствовал опосредствованно — в показе разрушений, жертв и т.д.», во время контрнаступлений в виде «трупов немецких солдат» или их уничтоженной техники, во второй половине — взятых в плен противников⁶⁴⁷.

Исследование О.А. Бакулина демонстрирует, что фотографии способствовали формированию у бойцов и гражданских лиц определенной поведенческой модели — веры в победу⁶⁴⁸. С этой целью журнально-газетная периодика транслировала образы своих и чужих. Обращение к одной из самых авторитетных газет СССР «Правде» позволило О.А. Бакулину изучить нужный власти вектор освещения событий войны⁶⁴⁹. Для его создания фотография часто подвергалась процедуре монтажа (обработки): для создания требуемого результата, который был традиционным приемом с 1930-х годов, впечатывали отдельные детали с других негативов⁶⁵⁰. Наличие данного явления обозначило, по мнению О.А. Бакулина, новую проблему — достоверность фронтовой фотографии и определение ее первоисточника: «Мы сталкиваемся с фотоматериалом, содержание которого могло значительно отличаться от того, что видел фотограф в момент съемки через объектив камеры»⁶⁵¹. О.А. Бакулин к перечню эволюции в сознании советского человека образа врага добавил сюжеты о злодеяниях врага на освобожденных территориях в 1943-1944 годах, фотографии концлагерей в конце 1944—1945 годов. Образ же своих создавался кроме публикации портретов советских военнослужащих и труженников тыла, публикациями фотографий западных союзников. Вершиной иерархии своих отводилась И.В. Сталину⁶⁵².

Значительная часть исследований посвящена официальной фотографии. Исключением является работа Д.Ю. Хохлова, в которой предложено для повы-

647 Вартанов А. С. Советская документальная фотография времен Великой Отечественной войны. С. 107.

648 Бакулин О. А. Фотография как инструмент советской визуальной пропаганды в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Правда»). С. 36.

649 Там же. С. 31.

650 Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994. Очерки истории отечественной фотографии. С. 157.

651 Бакулин О. А. Фотография как инструмент советской визуальной пропаганды в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Правда»). С. 32.

652 Там же. С. 35.

шения уровня репрезентативности данных о военной повседневности обращение к любительским фотографиям противоборствующих сторон⁶⁵³. Этот подход до сих пор широко не распространен, хотя он способствует более полноценному пониманию истории войны. В отличие от Советской армии у немецких солдат фотокамеры не были редкостью⁶⁵⁴. Д.Ю. Хохлов изучил документы уголовного дела немецкого военного преступника из Центрального архива ФСБ РФ. Необычные для немецкого солдата устройство советских населенных пунктов запечатлено в фотографиях немецких солдат: планировка советских городов, здания, элементы интерьера, домашняя утварь, население и их внешний вид⁶⁵⁵. Подход к выбору фотографических источников, использованный Д.Ю. Хохловым, стал значительным достоинством его работы, так как позволил рассмотреть картину повседневности вне советского дискурса. Кроме того, привлечение немецких фотодокументов личного происхождения помогло оценить многоуровневую структуру военной повседневности: история отдельного солдата в период войны, история подразделения, жизнь населения на оккупированной территории и т.д.⁶⁵⁶

Кроме изучения фронтовой повседневности немало работ уделено исследованию повседневной жизни в тылу. Данный аспект особенно актуализировался накануне празднования 70-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В 2015 году были опубликованы материалы по результатам конференции «Росфото», посвященной фотографическим документам о войне⁶⁵⁷. Несколько авторов этого сборника посвятили свои статьи фотоколлекциям о деятельности музеев в условиях войны⁶⁵⁸. Бытование фотографий военных лет в

653 Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования. С. 30.

654 Там же. С. 91-92.

655 Там же. С. 98.

656 Там же. С. 34-37.

657 Фотография в музее : материалы Международной конференции. Спб., 2015.

658 Палицкая Т. П. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015. С. 57-63; Пономарева Я. А. Великая Отечественная война в фотографиях из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015. С. 52-56; Ризаева Е. Н., Манова Е. Н. Музей Н. Г. Чернышевского в годы войны на фотодокументах // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015. С. 122-126.

музеях зачастую не имеют позитивной истории. Например, Т.П. Палицкая указала на то, что эти снимки никогда не описывались и публиковались лишь частично⁶⁵⁹. Е.Н. Ризаева и Е.Н. Манова отметили отсутствие реставрации фотодокументов и их плохое состояние⁶⁶⁰. Примечательно, что авторство фотографий не всегда удается восстановить, так как штатные фотографы музеев ушли на фронт, и кто выполнял фотофиксации — неизвестно.

Т.П. Палицкая выделила несколько тем военной повседневности музея, отраженных в фотодокументах. Это разрушение здания и служебных построек Третьяковской галереи, деятельность в эвакуации, условия хранения, реставрации и консервации при эвакуации, экспозиции выставок и другое⁶⁶¹. Повседневная деятельность эвакуированных музеев и музеев в прифронтовых городах могли отличаться. Е.Н. Ризаева и Е.Н. Манова обратились к фотографиям музея, не эвакуированного в период войны (музей Н.Г. Чернышевского). Они исследовали фотографии, отразившие посещаемость музея (портреты гостей) и график его работы (включая лекции в госпиталях, работу в огороде, во дворе и т.д.). Также подробно были охарактеризованы внешние данные фотодокументов и их негативов. Важным дополнением работ послужили официальные документы и сохранившиеся воспоминания сотрудников музеев. Авторы исследовали также фотографии, на которых зафиксированы фронтовые артисты, деятельность медико-санитарной службы Красной Армии, партизаны, труженики тыла и др.⁶⁶². Их дальнейшее изучение позволит раскрыть и другие стороны военной повседневности — досуг военнослужащих, условия их лечения, жизнь в тылу и т.д.

Плена и его повседневность — одна из составляющих войны. Они также нашли свое отражение в фотодокументах — организация быта и досуга военно-

659 Палицкая Т. П. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов. С. 57.

660 Ризаева Е. Н., Манова Е. Н. Музей Н. Г. Чернышевского в годы войны на фотодокументах. С. 122.

661 Палицкая Т. П. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов.

662 Гувакова Е. В. Выступления, согревающие сердца. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны: обзор военных фотографий в собрании Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015. С. 68-84; Назарцев Б. И. Фронтовые фотопанорамы в коллекции Военно-медицинского музея // Фотография в музее : материалы Международной конференции. СПб., 2015. С. 32-36; и др.

пленных, условия их содержания, трудовое использование. В современной российской историографии данная проблема рассмотрена Н.В. Суржиковой. Она изучила фотоальбом лагеря № 504 для военнопленных и интернированных граждан Германии, Австрии и Венгрии середины 1940-х годов, располагавшегося на границе Северного и Среднего Урала с управлением в г. Карпинске⁶⁶³. Фотографиям военнопленных отводилось множество функций, главная из которых — политическая пропаганда. Н.В. Суржикова провела всесторонний внешний и внутренний анализ фотоисточника. Она исследовала фотоальбом как единое целое — фотографии рассмотрены как серия, а не изолированно друг от друга. Такой подход позволил «взглянуть на советский плен как на особый социокультурный конструкт со специфическими структурно-логическими характеристиками, смыслами, ритуалами, символикой»⁶⁶⁴. Кроме того, автор раскрыла условия распространения (тираж и географию) источников. Восстановление исторического контекста на основе письменных документов позволило выявить определенные критерии, регламентирующие изображение пленных. Главным параметром была визуальная презентация гуманного отношения к поверженному врагу для повышения собственного имиджа, при этом фотографические источники использовались только в замкнутой системе «заказчик — исполнитель — потребитель»⁶⁶⁵. Из этого следует, что степень репрезентации фотодокументов плена в его повседневности невысока.

Прошедшая в 2012 году фотовыставка в г. Нагольд (Германия), посвященная советскому лагерю для военнопленных в г. Елабуга, свидетельствует о существовании частных фотографических источников, отражающих будни немецких военнопленных⁶⁶⁶. Речь идет о 200 фотоснимках немецкого лейтенанта К. Зассе, сделанных в 1945-1947 годы на личную фотокамеру, спрятанную от охранников. Данные фотографии уникальны и являются ценным историческим

663 Суржикова Н. В. «Багателизация» несвободы: визуальные репрезентации лагеря № 504 МВД СССР // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сборник статей. Челябинск, 2008. С. 182-193.

664 Там же. С. 183-184.

665 Там же. С. 183.

666 Фотографии из русского плена [Электронный ресурс]. URL: http://www.elabuga.com/news_2012/february_2012/_zasse.html.

источником в изучении «реальной» повседневной жизни военнопленных. Благодаря им продемонстрирована разница отображения мира плена с двух сторон. Таким образом, выявление новых фотоисточников остается по-прежнему актуальным.

Экстремальная повседневность советской эпохи на основе фотодокументов актуализировалась в российской историографии в 2000-е годы. Важной задачей для исследователей стало выявление новых фотографических источников. Состояние и доступность фотоисточниковой базы определяется уровнем развития архивоведческих и музееведческих исследований фотодокументов, которые в настоящее время нуждаются в активной разработке. Для их полноценного изучения необходимы новые исследования по истории экстремальной повседневности. Установлено, что недостаточная изученность истории войн и военной повседневной жизни осложняет процесс извлечения информации из фотографий. Разнообразие накопленных сведений по истории войн позволило бы восполнить лакуны в исторической науке и переосмыслить известные данные с помощью фотографических источников.

Российская историография экстремальной повседневности периода голода в Поволжье располагает исследованиями достаточного количества фотографий, отображающих тяжелое положение населения и стратегию его выживания, в том числе и личного происхождения. Наиболее изученным периодом в официальной фотографии (в фотожурналистике) оказалась Великая Отечественная война. Изучены механизм контроля власти над фотографией, повседневность военных фотокорреспондентов, плен и т.д. Перспективным направлением является изучение повседневной жизни военнослужащих и тружеников тыла. Историкам необходимо также привлекать фотодокументы личного происхождения (частные фотографии), которые практически не исследованы. Таким образом, в настоящее время изучение экстремальной повседневности на основе фотографий ограничивается голодом в Поволжье и Великой Отечественной войной, что свидетельствует о необходимости расширения проблематики исследований.

3.3. История семьи и фотография

В контексте истории повседневности высокую источниковую ценность имеют семейные фотографии и альбомы. В настоящее время в российской историографии намечается тенденция к их изучению.

Процесс вхождения фотографии в семейную жизнь рассмотрен в трудах И.В. Нарского, О.П. Илюхи, В.А. Зверева и Е.И. Красильниковой, С.Н. Абашина, В.Л. Круткина, В.Т. Стигнеева и других⁶⁶⁷. Исследования показали, что для 1920-1930-е годов фотографирование не было типичным явлением, а любительская фотосъемка практически отсутствовала. О.П. Илюха выявила, что семейные фотоархивы жителей карельских деревень этого периода пополнялись преимущественно за счет фотосъемок участников этнографических экспедиций и фотокорреспондентов газет⁶⁶⁸. В.А. Зверев и Е.И. Красильникова указали, что фотографирование в городах Сибири осуществлялось профессиональными фотографами преимущественно в ателье⁶⁶⁹. Важно отметить, авторы указанных исследований обращались не к семейным фотоархивам: О.П. Илюха проводила изучение на основе книги-альбома «Мечта о новой Карелии: Советская Карелия в фотографиях 1920—1930-х годов»⁶⁷⁰, а В.А. Зверев и Е.И. Красильникова анализировали ремесленные фотографии (профессионально созданные в ателье, но не имеющие художественной ценности) из частной коллекции одного из авторов (Е.И. Красильниковой). Выбор подобной источниковой базы обусловлен

667 Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. М., 2015; Илюха О. П. Визуализация повседневности: карельская деревня и семья конца XIX — первой трети XX вв. сквозь объектив(ность) фотокамеры // Культура повседневности карельской семьи (конец XIX — первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы. Сост. и ред. О. П. Илюха. Петрозаводск, 2014. С. 431-449; Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920—1930-х годов // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике: коллект. моногр. / под ред. В. А. Зверева, О. М. Хлытиной. Новосибирск, 2014. С. 136-148; Круткин В. Л. Фотография на границах культур // Визуальные аспекты культуры-2006: Сб. науч. ст. Ижевск, 2006. С. 117-136; Нарский И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историо-графический роман). Челябинск, 2008; Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2005; и др.

668 Илюха О. П. Визуализация повседневности: карельская деревня и семья конца XIX — первой трети XX вв. сквозь объектив(ность) фотокамеры. С. 431-449.

669 Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920—1930-х годов. С. 137.

670 Nakamies P., Fišman O., Хакамиес П., Фишман О. Unelma uudesta Karjalasta: Neuvosto-Karjala valokuvissa 1920- ja 1930-luvulla. Мечта о новой Карелии: Советская Карелия в фотографиях 1920—1930-х годов. Helsinki—Pietari, 2007.

проблемами доступа, выявления и атрибуции семейных фотографий, относящихся к 1920-1930-м годам: «Семейные фотографии межвоенных лет, как правило, неоднократно меняли хозяев, перемещались из альбома в альбом, терялись и вновь находились. Некоторые из них были выброшены, другие сданы в антикварные магазины и проданы на интернет аукционах. Многие из семейных снимков покинули Россию»⁶⁷¹. Вероятно эти трудности являются причиной немногочисленности исследований о семейных фотографиях этого периода.

Существенно дополняет картину повседневности советской эпохи история фотолюбительства, представленная в книге И.В. Нарского⁶⁷². В ней обозначен ряд важных особенностей развития фотолюбительства в СССР сквозь призму состояния экономики и общества. В межвоенный период фотоаппарат был редким предметом роскоши. Приоритеты индустриализации отрицательно сказались на производстве фототехники для массового потребления. Вследствие отсутствия системы обслуживания фотолюбителям приходилось самостоятельно осваивать процессы проявки и печати. Кроме того, владение фотоаппаратом в годы Большого террора было небезопасным увлечением⁶⁷³. И.В. Нарский отмечает, что после Второй мировой войны и особенно после смерти И.В. Сталина ситуация значительно изменилась: государство стало содействовать производству доступной фототехники и ее массовому потреблению⁶⁷⁴. По его мнению, перемена отношения власти к фотолюбительству была связана с новой воспитательной стратегией государства в разрешении вопросов повседневных практик, досуга, семейных отношений с помощью фотографии. С 1950-х годов фотолюбительство стало разумным времяпрепровождением и средством воспитания подрастающего поколения⁶⁷⁵.

Именно во второй половине XX века началось массовое распространение фотографии среди советского населения. Этому способствовали организация

671 Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920-1930-х годов. С. 138.

672 Нарский И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман).

673 Там же. С. 319.

674 Там же. С. 319-320.

675 Там же. С. 321-323.

фотолюбительского движения (фотокружки, фотоклубы) в 1960-1970-е годы и дальнейшее развитие фотопромышленности. Доступность фотографии привела к формированию многочисленных семейных альбомов и культуры их составления. Промышленность откликнулась печатью типовых домашних фотоальбомов, которые теперь стали предметом гордости для каждой семьи. Современные исследования по этой теме осложняются большой рассеянностью фотоисточников, однако нахождения фотографий в аутентичной семейной среде бытования помогает при исследовании непосредственно на месте хранения получить необходимую информацию о фотографиях и изображенных лицах.

Центральное место в изучении семейной фотографии занимает сама история семьи, где ключевым понятием выступает слово «память». Активное обращение к фотографии сквозь призму этого понятия начало происходить в русле «мемориального поворота» в исторической науке на рубеже XX-XXI веков. Его сущность на основе анализа отечественных работ подробно рассмотрена в статье О.Б. Леонтьевой⁶⁷⁶. В ней указано, что труды об исторической памяти российского общества образуют «историографию памяти», предметом которой является «не историческое событие или явление как таковое, а сама память о прошлом, живущая в сознании общества: ее содержание, способы трансляции, социальные функции»⁶⁷⁷. Исследование О.Б. Леонтьевой показало, что в результате «мемориального поворота» отечественные специалисты начали включать фотографию в методический арсенал сбора эмпирических данных и изучать оформление фотоальбомов и акт их просмотра в качестве коммеморативной практики⁶⁷⁸.

Исследователи рассматривают фотокарточки из семейных альбомов и коллекций как архив памяти, воспроизводящей и стимулирующей процессы запоминания, хранения, узнавания и забывания коллективной и индивидуальной памяти об истории страны, рода, семьи, личности. Интересно, что М.М. Гурьева

676 Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 59-96.

677 Там же. С. 59.

678 Там же. С. 76.

указывает на совпадение времени появления фотографии с эпохой кризиса памяти: неуверенность людей в жизненном укладе подталкивала их к материальному закреплению воплощений памяти с помощью фотографии⁶⁷⁹. Современная практика создания многочисленных фотоснимков и виртуальных альбомов является продолжением этой тенденции⁶⁸⁰. Фотография по-прежнему выступает опорой памяти.

Механизмы выстраивания автобиографической памяти и определения места/роли фотографии в этом процессе раскрыты в трудах Е.В. Васильевой, Т.А. Власова, И.В. Нарского, В.В. Нурковой, П.В. Романова, А.В. Стрельниковой, Е.Р. Ярской-Смирновой. Одной из первых работ по данной проблематике стала монография В.В. Нурковой «Зеркало с памятью»⁶⁸¹. В ней перечислен целый ряд оснований, позволяющих считать фотографию внешним аналогом памяти. При этом автор обозначает фотографию как средство реализации интерсубъективной (поддержание связей с семьей и другими социальными группами, передача опыта следующим поколениям и др.) и экзистенциальной (самоопределение, культурная, социальная, историческая соотнесенность и др.) функций автобиографической памяти⁶⁸². Однако проследив динамику развития практик использования фотографии с момента ее изобретения, В.В. Нуркова выявила, что фотография не сразу заняла свое место в формировании памяти о прошедших событиях. На начальном этапе она выполняла ту же функцию, что и живопись, являясь технической новинкой по созданию «быстрого портрета»⁶⁸³. Ко второй половине 1850-х годов сформировалась первая специфическая функция фотографии, как носителя персональной идентичности⁶⁸⁴. Несколько позже с ее помощью начала происходить «деперсонализация субъекта» — создание паспортной фотографии для удостоверения личности⁶⁸⁵. Со временем она превратилась

679 Гурьева М. М. Фотография как архив // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 334-339.

680 Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : дис.....канд. философ. наук. СПб., 2009. С. 146.

681 Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. М., 2006.

682 Там же. С. 183-184.

683 Там же. С. 35.

684 Там же. С. 45.

685 Там же. С. 67.

в «хроникера» мировой истории. Затем довольно скоро фотография стала фиксировать и индивидуальную историю, перенея функцию внешнего аналога памяти⁶⁸⁶. Она предоставила памяти новый ресурс для открытия прежде недоступных возможностей.

Особое место в ряду исследований занимает книга И.В. Нарского «Фотокарточка на память...», где частный опыт реконструкции собственной автобиографии с привлечением фотографического материала сочетается с анализом методов и приемов работы с фотографией как историческим источником⁶⁸⁷. Процесс узнавания как способ включения памяти освещен в работах С.А. Лишаева, Е.В. Петровской, А.В. Печуриной. В частности, Е.В. Петровской изучен механизм «узнавания» близких людей в фотографиях с незнакомцами (на примере творчества фотографа Б. Михайлова). Такую память она назвала «ничейной» памятью. Интересно, что книга не посвящена фотографии, что провозглашено в самом названии «Антифотография». Для Е.В. Петровской фотография стала отправной точкой — теоретической рамкой — для размышления о других понятиях, в числе которых оказалась «память» (взаимосвязь индивидуальной и коллективной памяти, историческая память и др.)⁶⁸⁸. К анализу проблемы просмотра чужих фотографий обращается и А.В. Печурина. Она изучила опыт зарубежных исследователей, который включал описание восприятия чужих альбомов. Полученный вывод не противоречит рассуждениям Е.В. Петровской: индивид может признать чужие альбомы в качестве своих собственных воспоминаний и идентификаций⁶⁸⁹. С.А. Лишаев в своей работе отметил, что «узнавание» имеет место в любом акте созерцания фотографии, однако «узнавание» и «воспоминание» следует различать: например, при рассматривании рекламной фотографии в сознании актуализируется то, что известно человеку, а семейный фотоснимок отсылает к персональному прошлому через узнавание запечатленных образов и

686 Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. С. 164.

687 Нарский И. В. Фотокарточки на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман).

688 Петровская Е. В. Антифотография. М., 2003.

689 Печурина А. В. Увидеть необычное в обычном: исследования семейной фотографии // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 92-97.

припоминании обстоятельств съемки⁶⁹⁰.

Механизм забвения затронули И.В. Нарский⁶⁹¹, О. Саркисова и О. Шевченко⁶⁹². Как известно, чем чаще члены семьи обращаются к фотоальбому, тем прочнее фиксируются образы, имена, даты. В противном случае срабатывает процесс забывания как содержания альбома, так и его информационного ресурса. Семейные фотографии переживают, как правило, не более трех-четырех поколений владельцев. Если передача информации прерывается, то от фотографий освобождаются, поскольку сведения об изображенных полностью утрачиваются⁶⁹³. Для реанимации памяти важным является как частота обращения к фотоархиву, так и трансляция информации из поколения в поколение. Согласно выводам О. Саркисовой и О. Шевченко, фотографии «идеально подходят не столько для сохранения воспоминаний о прошлом, сколько для постоянного генерирования собственных интерпретаций в свете новых жизненных ситуаций». Исследователи назвали семейные фотографии своеобразной «лабораторией забвения», которая может подменять «нехватку реального знания семейной истории представлением, что фотографии позволяют их владельцу “узнать”, “понять” и “прикоснуться” к прошлому»⁶⁹⁴. К подобному заключению авторы пришли в результате анализа передачи памяти через поколения на основе семейных фотографий.

Практические наблюдения автора данной диссертации показывают, что в настоящее время усиливаются тенденция еще одной стороны процесса забывания. Речь идет не о тех случаях, когда забывание увязывается с категорией собственной памяти (забыть можно то, что когда-то помнил), а о нежелании стать обладателем и транслятором родственной памяти. Наиболее ярко это коснулось

690 Лишаев С. А. Помнить фотографией. СПб., 2012. С. 15-16.

691 Нарский И. В. Фотокарточки на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман);

692 Саркисова О., Шевченко О. В поисках советского прошлого: Любительская фотография и семейная память // Новое литературное обозрение. 2015. № 131. С. 85-107; Шевченко О., Саркисова О. Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения // Отечественные записки. 2008. № 4 (43). С. 205-217.

693 Нарский И. В. Фотокарточки на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман). С. 411.

694 Саркисова О., Шевченко О. В поисках советского прошлого: Любительская фотография и семейная память.

так называемых настенных фотоальбомов. Особенность данного вида альбома заключалась в том, что создавался эффект постоянного присутствия всех поколений родственников (фотографический образ) в обозримом пространстве: «они всегда со мной» — о родственниках, преимущественно самых близких; «вот он глядит на меня, а я с ним разговариваю». Пик своего распространения настенные альбомы получили в 1950-1960-е годы. Во многом это связано с тем, что именно в этот период получила развитие повсеместная практика выездных фотографов. У сельских жителей появилась реальная возможность, не выезжая за пределы деревни, отреставрировать пожелтевшие от времени фотографии или превратить их в цветные портреты, раскрашенные традиционными розовыми и голубыми анилиновыми красками. Однако в 1990-е годы настенные фотоальбомы утратили свое предназначение, свою былую традиционность присутствия в пространстве деревенского дома. В лучшем случае из красного угла они переместились в отдельную комнату, которую выделили представителям старшего поколения, в худшем — были вынесены в подсобные помещения (гаражи, сараи), где не только перестали выполнять свои прямые функции сохранения памяти, но и утрачивались физически.

Показательна история путешествия одного из настенных фотоальбомов, обнаруженного на уличной стороне дома в с. Столбище Республики Татарстан⁶⁹⁵. Владельцы альбома К. скончались несколько лет назад, оставив в безмолвии свое прошлое. Семейной коммуникации вокруг фотоальбома не сложилось: детей в семье не было, а близкие родственники проживали в других населенных пунктах. Частный дом хозяев был передан по наследству одному из внучатых племянников, который принял решение снести крыльцо и веранду. Открывшаяся часть внешней, некогда спрятанной за верандой, стороны дома долгое время представляла собой удивительное зрелище. На стене, наряду со старой одеждой, висела рамка с фотографиями представителей семьи К., открытая всем ветрам. Традиционно настенные фотоальбомы размещались в красном

695 Абилова Р. О., Булкин П. Н. Память и фотография в отечественных исследованиях // Казань, 2014. С. 227-231.

углу дома. Причины перемещения альбома с почетного места на крыльцо в данном случае остаются неизвестными. Нынешний хозяин дома был искренне удивлен, узнав от исследователей о своем фотографическом наследстве. Как выяснилось, альбом так и «не вступил в диалог» со своим новым хранителем. За год проживания хозяин ни разу не обратил внимание на настенный фотоальбом. В предшествующие годы племянник проживал в Санкт-Петербурге, поэтому встреча с «местом памяти» состоялась впервые. Альбом у новоявленного владельца не вызвал какого-либо интереса или эмоций. Убедившись в отсутствии своего портрета среди фотографий, он легко расстался с настенным альбомом и передал его в руки исследователей. В результате, перед нами предстал маршрут следования альбомной экспозиции: комната — крыльцо — уличная сторона дома. Весь путь следования сопровождал процесс забывания, который привел к исчезновению пункта памяти о судьбе самого настенного альбома и его владельцев.

Таким образом, фотография как «маячок» памяти запускает процесс не только запоминания, но и забвения. Важную роль играет факт обращения к семейным фотоархивам. При отсутствии регулярного просмотра фотографий членами семьи, визуальные «места памяти» могут утратить свой статус и тем самым перестать быть средством реализации функций памяти. Безусловно, есть случаи, когда прослеживается прямо противоположная тенденция: попытка отреставрировать, обновить фоторамку и фотографии, сохранив целостность не только композиционного пространства, но и формы настенного фотоальбома как части культуры и духовного наследия в широком и узком смысле слова.

Семейный фотоальбом помогает его владельцу поддержать память о прошлом семьи, а просмотр фотографий — реанимировать историю семьи и рода. Фотография обеспечивает доступ к тем автобиографическим воспоминаниям, которые не могут быть извлечены из памяти произвольно⁶⁹⁶. В памяти людей сохраняется жизненный цикл, который начинается с рождения и завершается

696 Нуркова В. В. Фотография как «техника себя»: анализ с позиций культурно-деятельностной психологии // Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы развития. М., 2007. С. 78.

смертью. В течении всей жизни человека происходит непрерывный процесс его социализации, в рамках которого происходит переход из одного статуса в другой, от одного возраста к другому, перемена рода деятельности. Для закрепления нового статуса совершаются особые символические действия — обряды перехода⁶⁹⁷. Историография активно рассматривает такие обряды перехода как дни рождения, вступление в пионеры, школьный выпускной, получение диплома, призыв на службу в армию и демобилизация, свадьба, выход на пенсию, похоронный ритуал и другие⁶⁹⁸. Однако исследователи редко обращаются к фотографическим источникам, несмотря на то, что семейные фотоальбомы хранят множество фотографий, приуроченных к праздникам, ритуалам, необычным событиям, помогающим воссоздать личную биографическую историю⁶⁹⁹. Опыт полевого исследования автора данной диссертации свидетельствует о том, что в семейных архивах сельского населения наибольший пласт фотографий представляют собой детские фотоснимки, с помощью которых можно охарактеризовать особенности детского мировосприятия советского ребенка⁷⁰⁰. Семейный быт сельских жителей возможно восстановить благодаря многочисленным семейным портретам на фоне приусадебных и сельских строений, в интерьере жилища. Выявленные снимки семейных, государственных, национальных праздников позволяют изучить праздничную культуру сельчан, фотографии работы в колхозе — производственную деятельность, служба в советской армии запечатлена в снимках так называемых «дембельских» альбомов и т.д.

Таким образом, семейные фотоальбомы обладают высоким источниковым потенциалом в изучении обрядов перехода. Результаты историографического

697 Ван Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 2002.

698 Жидкова Е. М. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Церковь. № 3-4 (30), 2012. С. 408-429; Жирнов Е. «Октябрины — явление переходного времени» // Коммерсант-Власть, № 43 (1098), 3 ноября 2014 г. С. 7/45-10/48; Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа // М., 2005. С. 283-315; Соколова А. Д. «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому!» Эволюция похоронного обряда в Советской России // Отечественные записки. 2013. №. 5 (56). С. 191-209; Тимофеева Л. В. Традиции и новации в русском свадебном обряде: автореферат дис канд. ист. наук / Л. В. Тимофеева; Мос. гуманитар. ун-т. М., 2004; и др.

699 Круткин В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 1. С. 173.

700 Абилова Р. О. Праздники и будни сельского населения: фотографический случай // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность : материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2013. С. 4-6.

анализа показали, что из всех потенциальных тем обрядов перехода наибольшее количество российских исследований посвящено посмертным фотографиям, которые воплощают собой память об умерших и являются своего рода индикатором представления о смерти, важной составляющей любой культуры. Посмертную фотографию в российской историографии также называют фотографией ритуалов траура, похоронной фотографией, траурной фотографией. Исследователи стали обращать пристальное внимание на посмертные фотографии семейных фотоархивов лишь в последнее десятилетие. За этот период появились работы, в которых авторы не только ограничиваются указанием на этот феномен (И.А. Разумова, Т.А. Власова, О.В. Голубкова, Г.А. Орлова, А.Л. Юргенева, В.А. Зверев и Е.И. Красильникова), но и предлагают его анализ (В.А. Подорога, В.В. Нуркова, В.Л. Круткин, Л.С. Лаврентьева, Е.Б. Толмачева, О.Ю. Бойцова, А.А. Петрова).

Российские исследования сконцентрированы на проблемах функционирования посмертной фотографии в социокультурном пространстве. Изучение социального пространства — частного и публичного — включает в себя характеристики ограничения доступа на взаимодействия людей и на взгляд⁷⁰¹. Раскрытие контентной стороны культуры (значения предметов и образов для исследователей) и ее контекстной стороны (значения предметов и образов для людей изучаемой культуры) в фотографии⁷⁰². Все перечисленные аспекты взаимосвязаны с фотографическим опытом: снимать, сниматься, рассматривать изображения⁷⁰³. В.Л. Круткин указал, что в России на протяжении XX века несколько раз происходила смена канонов фотографического опыта⁷⁰⁴. Эти изменения влияли и на функционирование посмертной фотографии.

Истоком традиции фотографий умерших исследователи называют посмертные живописные портреты (В.В. Нуркова, О.Ю. Бойцова). Похоронные

701 Круткин В. Л. Фотография на границах культур // Визуальные аспекты культуры-2006: Сб. науч. ст. Ижевск, 2006. С. 125.

702 Там же. С. 123.

703 Барт Р. Camera lucida: Комментарии к фотографиям. М., 1997. С. 18-20.

704 Круткин В. Л. Фотография на границах культур. С. 120.

фотографии существовали и в русской, и в советской культуре и были доступны для просмотра: «их можно было увидеть в кинотеатре, газете, можно было купить и повесить на стену...»⁷⁰⁵. Прототипом посмертной фотографии могла послужить иконописная традиция. Эта идея была описана в статье В.Л. Круткина⁷⁰⁶, а в дальнейшем развита в работе О.Ю. Бойцовой⁷⁰⁷. Усовершенствование технологии производства фотоснимков и ее упрощение способствовали вхождению посмертной фотографии в обиход рядовых обывателей. Распространение траурных фотоснимков в русской культуре исследователи связывают с крестьянским миром. Примерную дату появления посмертной фотографии специалисты относят к довоенному периоду — 1930-м годам (в исследовании О.Ю. Бойцовой фотоснимки частных похорон в городской и сельской культуре относятся к 1896 и 1904 годам). Они стали одними из первых фотографий в деревенской среде. Кроме того, В.А. Подорога назвал посмертную фотографию самой главной в фотоархиве, поскольку к услугам фотографа прибегали так же редко, как обращались к священнику или зубному врачу⁷⁰⁸. Фотография фиксировала похоронный обряд — ритуал единения всех ближайших и дальних родственников против смерти: она «невольнo фиксировала этот триумф жизни над смертью, но сама не имела никакого приватного, экзистенциального-личностного аспекта»⁷⁰⁹. Тезис о том, что фотография подтверждает реинтегрирование сообщества фактом смерти связан с тем, что смерть человека находится в публичной сфере: «Это еще и перформативный акт, который совершается живыми и для живых. Человек, будучи существом не только частным, но и общественным, в каком-то смысле всегда умирает “на миру”, его смерть всегда касается не только его самого, она не остается его личным делом»⁷¹⁰.

Т.А. Власова развивает тезис В.А. Подороги и пытается найти ответ на во-

705 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 328.

706 Круткин В. Л. Фотография на границах культур. С. 124.

707 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 339.

708 Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой камеры» Р. Барта // Авто-биография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1. Под ред. В.А. Подороги. М., 2001. С. 232.

709 Там же. С. 200-201.

710 Ямпольская А. В. Смерть и другой // Отечественные записки. 2013. №5 (56). С. 8-17.

прос: «в чем трансцендентальный смысл фотографирования похорон?»⁷¹¹. По мнению Т.А. Власовой, создание посмертных фотографий не сконцентрировано на самом траурном обряде и выполнении родственного долга, и даже не на умершем, а скорее на присутствующих на похоронах. Схожая точка зрения нашла отражение в статье Л.С. Лаврентьевой и Е.Б. Толмачевой, в которой указано, что посмертная фотография превращалась не только в похоронную, но и в семейную и деревенскую⁷¹². Т.А. Власова отметила, что она стала для общества одним из способов трансценденции за пределы смерти⁷¹³. Схожая мысль была высказана в монографии В.В. Нурковой, которая рассматривала траурные фотоснимки в качестве «борца» со смертью и формы победы над утратой⁷¹⁴. Дальнейшего распространения эти размышления в отечественных исследованиях не нашли.

Ученые определяют фотографию как одну из составных частей похоронного обряда (О.Ю. Бойцова, А.А. Петрова): «Фотографирование похорон окончательно оформляет переход умершего в новый статус: оно переводит его из живых в мертвые не только в реальности, но и в памяти»⁷¹⁵. Посмертная фотография рассматривается как отражение целостности жизни умершего⁷¹⁶. Изучив механизмы взаимодействия фотографии и памяти, В.В. Нуркова пришла к выводу об обращении посмертной фотографии к последнему системообразующему уровню автобиографической памяти, которую уместнее назвать альтер-биографической⁷¹⁷. Речь о продлении посмертного бытия умерших в памяти живущих⁷¹⁸. Фотографии похорон также стали критерием правильности и неправильности смерти. Наличие фотоснимков подтверждает правильность завершения жизни, происходит нормализация смерти⁷¹⁹. Массовая доступность фотогра-

711 Власова Т. А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация, содержания семейных фотоальбом [Электронный ресурс]. URL: <http://art.photo-element.ru/analysis/narrativ/narrativ.html>.

712 Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 181.

713 Власова Т. А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация, содержания семейных фотоальбом.

714 Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. С. 241.

715 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 335.

716 Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. С. 240.

717 Там же. С. 240, 246.

718 Ямпольская А. В. Смерть и другой.

719 Круткин В. Л. Фотография на границах культур. С. 127-128; Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»:

фии с 1950-1960-х годов способствовала рассылке похоронных фотокарточек родственникам в качестве подтверждения соблюдения обряда траура⁷²⁰. Кроме того, практика отправки этих фотографий позволяла привлечь большее количество участников, почитающих память усопшего⁷²¹. В работе О.Ю. Бойцовой отмечено, что посмертные фотографии «требуют» обмена-отправки для сообщения о произошедших изменениях⁷²². Исследователи также пытались сопоставлять посмертные фотографии с кладбищенскими атрибутами памяти умершего: фотографии похорон с надписями в виде дат на оборотной стороне — надгробный памятник⁷²³ или посмертные фотографии (в том числе фотографии, фиксирующие последние мгновения жизни) — визуальная эпитафия в качестве последнего слова умершего⁷²⁴.

Иконография посмертной фотографии менялась на протяжении всего периода существования. Среди особенностей ее иконографии в русской культуре исследователи называют отсутствие традиции изображения умершего как живого среди живых, так называемого «оживления умершего»⁷²⁵. На основе сюжетов фотоснимков выделены следующие этапы похоронного обряда: 1) прощание с покойником в доме; 2) прощание на улице у дома; 3) траурная процессия; 4) фотографии, сделанные на могиле сразу после похорон⁷²⁶. Подробный анализ иконографического канона представлен в работе О.Ю. Бойцовой. В ней проанализированы ракурсы съемки, атрибуты композиции, позы, мимика. Особенно интересна характеристика О.Ю. Бойцовой эволюции «взгляда» на снимке: «Что касается направления взглядов близких покойного, для сделанных в России фотографий похорон начала XX в. характерен взгляд в объектив. В этом отношении похоронная фотография следует общей практике портретной фотографии того времени: нужно смотреть на фотографа, когда он снимает. Со време-

фотографии похорон в русской культуре. С. 332.

720 Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии.

721 Власова Т. А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация, содержания семейных фотоальбом.

722 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 348.

723 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 341.

724 Юргенева А. Л. Фотография как язык и феномен массмедиа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2011. № 17. С. 74-82.

725 Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. С. 241.

726 Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии. С. 180.

нем взгляд в объектив в похоронном фотографическом каноне уступает место другому направлению взгляда. Судя по нашим материалам, уже в 1930-е гг. люди, запечатленные вокруг гроба, не смотрят в камеру <...>, а другая часть, включая священника на переднем плане, в камеру, а с середины XX в. в каноне похоронной фотографии окончательно утверждается взгляд не в объектив, а на лицо покойного. Такое направление взгляда изображенных людей показывает зрителю, кто именно является главным персонажем ритуала»⁷²⁷. Ранее эта мысль была высказана в работе Т.А. Власовой, которая указывала, что с 1960-х годов посмертные фотографии стали более официальными — в фокусе съемки смерть человека, а не сообщества. В этом фотографическом каноне отсутствуют «бурные проявления скорби», так это бы разрушало «нормализацию» смерти⁷²⁸. Напротив, по мнению В.А. Подороги, они являются «фотографиями торжественной скорби», которые устраняют «работу скорби»⁷²⁹.

Анализ фотографического опыта современного общества, связанного с рассматриванием посмертной фотографии, становится одной из ключевых проблем в исследованиях. Это связано со сменой фотографического канона, которая в свою очередь произошла под влиянием изменения отношения к смерти. Важную роль в этом сыграл процесс «медикализации» смерти. Речь идет о становлении врача в качестве посредника между человеком и смертью, врачей призывали к обязанности освидетельствования смерти. Еще одну сторону медикализации смерти исследователи связывают с больницей — местом, где чаще всего человек расстается с жизнью. В эпоху развития высоких технологий жизнь человека может быть продлена действиями врача, что говорит о непосредственном вовлечении последних в вопросы жизни и смерти людей. Медикализация смерти привела к тому, что современный человек пытается применить разные психотехники для вытеснения мыслей о собственной смерти⁷³⁰. Изображение смерти стало рассматриваться как проявление элемента непристойности: «Всякая репрезентация события смерти как раз показывает невозможность репрезен-

727 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 336.

728 Там же. С. 338.

729 Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой камеры» Р.Барта.

730 Юдин Б. Г. Смерть в эпоху высоких технологий. Отечественные записки. 2013. №6 (57). С. 265-272.

тации»⁷³¹. Утверждается приватная природа скорби, а фотосъемка придает событию публичный характер. Все это повлияло на очередную смену канона фотографического опыта, в том числе и на функционирование посмертной фотографии в «обществе асимволичной смерти»⁷³².

В.В. Нуркова обратила внимание на исключение похоронной фотографии из семейных фотоальбомов и современной фотографической практики, на ее утрату социального и коммуникативного смысла в культуре. Посмертная фотография попала в класс «скрытых» изображений: ее хранят отдельно в специальной папке и не показывают чужим⁷³³. В.Л. Круткин указал, что за 1970-1990-е годы фотографии похорон значительно изменились, а затем исчезли из культуры. О.Ю. Бойцова соглашается с этой точкой зрения, но добавляет, что эта фотографическая традиция сохранялась в деревенской культуре дольше, чем в городской: «В нашей коллекции самое позднее изображение относится к 2002 г., а в одном из интервью шла речь о фотографировании похорон в 2009 г.»⁷³⁴ Результаты полевых исследований говорят о противоречивой тенденции. Так в деревенской культуре северо-западного региона страны специалисты выявили наличие посмертных фотографий, как в семейных фотоальбомах, так и «фотоиконостасах». В то же время в работах указывается на факт существования запрета на фотографирование покойников и на хранение таких фотокарточек: «Не хорошо фотографировать умерших и ни к чему оставлять память о печальных событиях»⁷³⁵. В городской же культуре посмертные фотографии хранили отдельно из-за прямой пугающей связью со смертью⁷³⁶.

Принципиальное значение имеет замечание О.Ю. Бойцовой о том, что культурные различия отчетливо проявляются в посмертных фотоснимках⁷³⁷. Этот тезис является важным, так как исследования фотографии других народов имели приводили к иным выводам. Например, О.В. Голубкова изучала представ-

731 Аронсон О. В. Мгновение документа и полнота памяти // Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? Сборник статей; под ред. И.М. Каспэ. М., 2013. С. 225.

732 Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой камеры» Р.Барта.

733 Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. С. 244-246.

734 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 329.

735 Лаврентьева Л. С., Толмачева Е. Б. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии. С. 180.

736 Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре. С. 346.

737 Там же. С. 350.

ления о фотографиях восточно-славянских и финно-угорских народов Приуралья и Западной Сибири⁷³⁸. Она выявила негативное отношение к процессу фотографирования, ассоциации с грехом из-за восприятия фотографии как отражения человека, его души-тени. Тиражирование человека, таким образом, непозволительно в связи с возможностью «активизировать свою душу-тень, появление которой нередко трактуется как предзнаменование смерти»⁷³⁹. О.В. Голубкова также обнаружила представление о негативном влиянии фотографий умерших людей⁷⁴⁰. В то же время О.В. Голубкова указала на наличие традиции размещения в деревенских домах фотографий живых и умерших в красном углу комнаты на протяжении XX века⁷⁴¹. Важно обратить внимание на то, что за время проведения автором данной диссертации полевого исследования семейных фотоальбомов татарского сельского населения не было выявлено ни одной посмертной фотографии, сделанной в советский период, когда степень религиозности населения в значительной степени отличалась от современной. Аналогичный результат был получен и С.Н. Абашиним при исследовании фотографий жителей узбекского кишлака Ошобы (Таджикистан)⁷⁴². Отсутствие традиции фотосъемки похорон в этих двух случаях еще раз подтверждает тезис О.Ю. Бойцовой о тесной взаимосвязи траурных фотоснимков со спецификой культур разных народов.

В последние годы активизировался интерес к свадебным фотографиям, которые занимают заметное место в семейных фотоальбомах. Большинство работ посвящено современным фотографиям, так как фотосъемка этого торжества превратилась в обязательную часть свадебного обряда перехода⁷⁴³. В исследова-

738 Голубкова О. В. Фотография в представлениях восточно-славянских и финно-угорских народов Приуралья и Западной Сибири (по полевым материалам 2000-х годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII. С. 443-445.

739 Голубкова О. В. Фотография в представлениях восточно-славянских и финно-угорских народов Приуралья и Западной Сибири (по полевым материалам 2000-х годов). С. 443.

740 Там же. С. 444.

741 Там же. С. 445.

742 Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. М., 2015. С. 630.

743 Налимова Э. Р. Визуальная репрезентация образов молодоженов в свадебной фотографии: выявление противоречий в реализации повседневных практик // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 2. С. 29-37; Свинина Т. Е., Петрова А. А., Моисеенко А. С. Свадебная фотография как предмет исследования визуальной социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2011. № 3. С. 194-197; Ткач О. А. Свадьба в большом городе: на прогулке // Микроурбанизм. Город в деталях. Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М., 2014. С. 170-209; Круткин В. Л. Фотография в социологическом

нии В.А. Зверева и Е.И. Красильниковой упоминаются свадебные фотографии в контексте характеристики сюжетов фотографий 1920-1930-х годов⁷⁴⁴. В нем указано, что в межвоенный период свадебный фотоснимок был один на брачную пару, что повышало его значимость. Его изображение следовало дореволюционному канону: «Невеста на свадебной фотографии выглядит невинной, кроткой и нежной, мужчина — уверенным в себе и сильным. Сохраняются и традиционное белое платье, фата, украшенная искусственными белыми цветами»⁷⁴⁵.

Содержание свадебных фотографии в Средней Азии нашло отражение в монографии С.Н. Абашина⁷⁴⁶. Он обратил внимание на отклонение их сюжета от повседневных норм местного общества⁷⁴⁷. Помимо этого, автор отмечает, что фотографии, напротив, не отражали принятого в таких случаях поведения: элементы традиционного свадебного ритуала не фотографировались. Подобное противоречие С.Н. Абашин объяснил желанием людей быть включенными в иную культурную систему (советскую/русскую/европейскую)⁷⁴⁸.

В монографии О.Ю. Бойцовой при раскрытии особенностей свадебного фотографического канона современной городской культуры (Санкт-Петербург) делается небольшой экскурс в советскую эпоху⁷⁴⁹. Автор отмечает, что традиция прогулки по городу в день свадьбы (этот обычай существовал в дореволюционное время) возродилась в 1960-е годы. О.Ю. Бойцовой перечисляет места, включенные в маршрут прогулок в 1960-1980-е годы, среди которых особое значение имело посещение Вечного огня, расшифрованное автором как акт конструирования советской идентичности⁷⁵⁰. Во время прогулки делались групповые портреты, постановочные портреты жениха и невесты, происходила

исследовании: деревенская свадьба на форуме в интернете // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 2. С. 88-96.

744 Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920—1930-х годов. С. 144-146.

745 Там же. С. 146.

746 Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. С. 630-635.

747 Там же. С. 631.

748 Там же. С. 634-635.

749 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб., 2013. С. 54-74.

750 Там же. С. 61-62.

фотофиксация в загсе. Однако специальных исследований о свадебных фотографиях советского периода не было выявлено. Данная тема еще ждет своего исследователя, особенно в той части, которая касается свадебных праздников на селе (обряд «ряженных», выкуп «ярки» и т.д.).

Отдельного внимания заслуживают детские фотографии, в которых нашли отражение значимые моменты социализации ребенка и обряды перехода. Историографический анализ показал, что большое значение в исследовании этого направления играет источниковая база: принадлежность городской или деревенской среде, хронологический период. Это связано с тем, что на протяжении всего советского периода доля детских снимков постепенно росла. Согласно результатам исследований В.Л. Круткина и С.Н. Абашина, на ранних фотографиях семей дети не играли центральной роли⁷⁵¹. Анализ В.А. Зверева и Е.И. Красильниковой детских фотографий горожан 1920-1930-х дает представление только о композиционном решении изображений младенцев, малышей старшего, дошкольного возраста, молодых матерей с детьми, то есть не позволяет подробно рассмотреть этапы социализации ребенка⁷⁵². Заметное место фотоснимки детей в СССР начали занимать лишь во второй половине XX века. Фотолюбители начали фиксировать взросление ребенка, его небольшие победы на пути к взрослости⁷⁵³. Именно с этого периода возможно говорить об отражении переходов в детской фотографии. В работе О.Ю. Бойцовой лишь перспектива возможность изучения этого направления на основе фотографий (в качестве примеров приведены первые шаги, снимки детей с вещами «не по возрасту», съемка со всеми родственниками) и специальных альбомов, которые фиксируют этапы социализации в хронологическом порядке⁷⁵⁴. Данная проблема лишь обозначена, но еще требует своего дальнейшего изучения.

В статье В.Л. Круткина «Фотография на границах культур» сама фотосъем-

751 Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. С. 627; Круткин В. Л. Фотография на границах культур. С. 128-129.

752 Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920—1930-х годов. С. 139.

753 Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. С. 102.

754 Там же. С. 101-108.

ка и фотография рассмотрены как обряд перехода человека в новый социальный статус — превращение крестьянина в горожанина⁷⁵⁵. По мнению В.Л. Круткина, быстрое распространение фотографического опыта в стране стало способом распрощаться с прежней, крестьянской идентичностью. Этим он объяснил обязательное наличие в фотографиях предметов, отсылающих к культуре — книг, музыкальных инструментов, значимых людей и мест⁷⁵⁶. Такая ситуация сложилась в результате того, что фотографирование пришло в село из города. Если на ремесленных фотографиях 1920-х годов запечатлены преимущественно люди из среды служащих и интеллигенции, а в 1930-е годы рабочие, жители городских окраин⁷⁵⁷, то уже во второй половине XX века «героями массового фотографирования» стали жители деревень, перебравшиеся жить в города⁷⁵⁸.

Подводя итоги, нужно отметить, что в современной российской историографии в 2000-е годы началось изучение процесса вхождения фотографии в советскую семью. Большая часть исследований посвящена второй половине XX века, когда фотография активно распространилась среди городского и сельского населения. Наибольшее внимание исследователей привлекла история семьи, взаимоотношение памяти и фотографии. В историографии фотография воспринимается в качестве носителя памяти. Важное место в работах занимает память об обрядах перехода.

Значительное число трудов посвящено похоронному обряду, фотографической памяти об умерших. Специалисты разрабатывают проблему функционирования посмертной фотографии в социокультурном пространстве, рассматривают эволюцию отношения к смерти. Учеными отмечается особый путь развития этого фотографического канона в России, для которого не свойственно запечатление умерших как «живых», в отличие от западной культуры. По их мнению, для российской посмертной фотографии характерно, скорее, проявление иконописной традиции. На протяжении XX века оно значительно изменилось, фото-

⁷⁵⁵ Круткин В. Л. Фотография на границах культур. С. 123.

⁷⁵⁶ Там же. С. 129.

⁷⁵⁷ Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920—1930-х годов. С. 139.

⁷⁵⁸ Круткин В. Л. Фотография на границах культур. С. 120.

графии похорон перешли из публичной сферы в частную и доступны для «рассматривания» лишь очень узкому кругу людей. Согласно заключению отдельных исследователей, фотография перестала быть частью похоронного обряда. Однако невозможно утверждать, что несмотря на то, что посмертная фотография исчезла из семейных альбомов, она перестала существовать. Этот вопрос еще требует дальнейшего изучения.

Другим перспективным направлением в историографии является исследование фотографий других обрядов перехода (день рождения, свадьба, выпускные вечера, вступление в пионеры, демобилизация и др.). Выявлено лишь одно исследование, где рассмотрен обряд перехода крестьянина в статус городского жителя. В настоящее время большая часть исследований посвящена современным свадебным фотографиям. Ученым еще предстоит изучить детские и свадебные фотографии советских лет, выпускные и дембельские альбомы и т.д.

Таким образом, в третьей главе диссертации были названы основные проблемы изучения истории советской повседневности на основе фотографических источников. В их числе идеологические функции, которые несла фотография в разные периоды Советской власти. Отдельно рассматривается развитие любительской фотографии в СССР, становление советского визуального канона в периодических изданиях в 1920-1930-е годы, его влияние на этнографическую фотосъемку. Исследователями обнаружено, что дольше всего дореволюционный канон сохранялся в студийной фотографии. Результаты исследований показали разное восприятие советского визуального канона в национальных республиках (в Литве, в Таджикистане). Отдельное внимание в историографии получило изучение конструирования и изменения советской телесности на основе журнальных фотографий межвоенных лет и периодических изданий периода оттепели. Через призму данной проблемы исследователи обращались к повседневным советским практикам и явлениям.

В историографии приводится анализ и проблем городской повседневности. Однако их хронологические и территориальные рамки значительно ограничены. Наибольшее внимание в исследованиях уделено Москве и Санкт-Петербургу,

поэтому перспективным направлением является развитие региональных исследований. Историография экстремальной повседневности в фотографии нуждается в расширении спектра изучаемых проблем. Значительное число работ посвящено Великой Отечественной войне, а сельская повседневность рассматривается исключительно в контексте голода в Поволжье, что также требует дальнейшей разработки. Наиболее развитым направлением в изучении истории семьи является соотношение фотографии и памяти. Внимание исследователей уделено обрядам перехода, где заметное место заняло исследование посмертной фотографии. Важно отметить, что большая часть исследователей анализирует семейные фотографии Северо-Западной и Центральной части России, что свидетельствует о необходимости обращения к частным фотоколлекциям других регионов. В изучении советской повседневности нельзя забывать и о семейных фотоархивах жителей стран постсоветского пространства, и о фотодокументах в разных институциях, которые могут помочь выявить специфику повседневной жизни национальных республик в советские годы.

Заключение

Проведенное исследование позволило охарактеризовать ситуацию в современной российской историографии в изучении фотографии как источника по истории советской повседневности. Постепенное включение фотографии в круг научных интересов исследователей происходило в русле общей тенденции роста интереса к изучению явлений повседневной жизни. Первоначально ученые использовали фотографию лишь в качестве иллюстративного материала, но с наступлением «визуального поворота» в российской исторической науке фотодокументы начали вовлекаться и в источниковую базу исследований в качестве самостоятельных и самодостаточных источников. Подобный сдвиг в отношении к фотографии происходил на фоне неисследованности фотографических материалов в источниковедческой литературе, где главенствующее место продолжали занимать письменные документы. Лишь в отдельных работах по источниковедению 1990-2000-х годов можно встретить упоминание фотодокументов в контексте общей характеристики изобразительных, аудиовизуальных, кинофотофонодокументальных, технотронных, визуальных средств отображения действительности.

В настоящее время значительная часть разработок о фотодокументах находится на уровне конкретно-исторических и конкретно-источниковедческих исследований. Отсутствие общепринятой терминологии в изучении фотографических источников, с одной стороны привело к распространению разных трактовок понятий, связанных с фотографией (семейная, любительская, историческая фотография и т. д.), с другой — способствовало формулировке новых терминов (повседневная, наивная фотография и т. д.). Среди авторов отсутствует единство и в выборе принципов классификации фотодокументов. В исследованиях предлагается классифицировать фотографии согласно цели создания, способа получения, содержания, места хранения, жанра, сюжета, специфики работы фотографа и т. д.

Разнообразие наблюдается и в методологии изучения фотографии. Исто-

риографический анализ показал, что методология исследования фотографии как инструмента познания повседневности стала складываться в России на рубеже 1990-х — 2000-х годов. Важную роль в этом процессе сыграли отдельные ученые (В.А. Подорога, Е.В. Петровская, В.В. Савчук, В.Л. Круткин, И.В. Нарский, В.М. Магидов и др.), исследовательский интерес которых сумел объединить вокруг себя других специалистов. На основе широкого круга историографических источников (программ конференций, материалов сайтов научных центров, рецензий, обзоров летних школ и конференций и др.) удалось выделить ключевые моменты в развитии изучения фотографии.

Стартовой площадкой развития исследований стали семинары, где в открытой форме поднимались проблемы визуального восприятия истории. Результаты семинара сектора аналитической антропологии Института философии РАН (1998-1999 гг.) в виде «Тетрадей» и разные формы исследовательской активности (рецензии, интервью, беседы, заметки на полях и т. д.) семинара «Визуальные практики» Центра медиафилософии философского факультета СПбГУ (с 2003 г.) продемонстрировали удачный выбор формы, позволяющей запустить мыслительный процесс участников направления визуальных исследований и медиафилософии. Дальнейшая институализация этих семинаров в рамках Русской антропологической школы (РАШ) и Центра медиафилософии способствовали развитию визуальных исследований в российских регионах. Организуемые конференции, круглые столы и семинары по визуалистике стали главными площадками исследований в начале 2000-х годов, на которых обсуждались методологические проблемы изучения фотографии специалистами разных научных дисциплин из разных городов. Благодаря деятельности этих центров удалось преодолеть разобщенность академического сообщества и местечковую изолированность ученых.

Дискуссии продолжились на конференции в Ижевске (2005 г.) и летних школах и конференциях в Саратове (2006-2007 гг.). В этот процесс оказались вовлечены и историки. Большие усилия для этого приложил и И.В. Нарский, кото-

рый собрал историков на конференции в Центре культурно-исторических исследований в Челябинске (2007 г.). Однако стоит отметить, что его научная деятельность и работа этого центра протекали обособленно, поэтому результаты их труда не получили такой широкий отклик в отличие от перечисленных выше институций.

Самостоятельное развитие получил источниковедческий подход изучения фотодокументов. Важную роль в этом сыграл В.М. Магидов, который на протяжении 1990-2000-х годов занимался разработкой проблем КФФД. Специфика его подхода заключалась в сочетании узкоспециальных методов исследования с приемами источниковедения и архивоведения. Другой отличительной особенностью стало изучение КФФД как единого источникового комплекса. Благодаря научной деятельности В.М. Магидова в историографии появилась серия публикаций разных авторов о составе и содержании фотографических коллекций различных архивов и музеев, что способствовало складыванию представления о фотоисточниковой базе для последующих исследований.

Практически за одно десятилетие (2000-2010 гг.) интенсивного труда российских ученых было опубликовано несколько монографий (Е.В. Петровской, В.М. Магидова, В.В. Савчука, И.В. Нарского, В.Л. Круткина и др.) и научных сборников («Визуальные аспекты культуры» (2005, 2006, 2007), «Визуальная антропология» (2007, 2009), «Очевидная история» (2008) и др.), в которых предметом исследования стала фотография и теория и методология ее изучения. Результаты работы также нашли отражение в публикациях разных журналов («Синий диван», «Новое литературное обозрение», «Антропологический форум», «Журнал исследований социальной политики», «Журнал социологии и социальной антропологии» и др.).

В указанный период заложена теоретико-методологическая база изучения фотографии в контексте повседневности, получившая антропологическую направленность. Исследователи обратились к фотографии как к источнику, который содержит информацию об изображенной повседневности и повседневной

жизни людей, создавших фотоснимки. Для интерпретации фотографии они использовали опыт зарубежных авторов (Р. Барта, С. Сонтаг, П. Бурдьё, В. Флюссера, М. Бэнкса и т. д.), чьи труды начали постепенно переводиться на русский язык. Значительное внимание специалисты уделили изучению не только контента, но и контекста создания и использования фотографии. Особое внимание уделено контексту, так как фотографию начали воспринимать как феномен культуры, неотделимый от условий своего функционирования и от широкого исторического контекста. При анализе содержания фотографических источников исследователи применяли семиотический, герменевтический, дискурсивный подходы. При изучении контекста создания и бытования фотографии они обращались к методу интервьюирования с показом фотографий (photo elicitation interview), разработанным Дж. Коллиер и М. Коллиер. Большую ценность среди российских работ представляет собой исследование И.В. Нарского, так как в нем продемонстрирована сравнительная характеристика применения разных подходов на примере одной фотографии.

В 2010-е годы на основе разработанной методологии произошел заметный количественный рост исследований о фотографии. Началось активное осмысление фотодокументов на уровне статей, диссертаций и монографий. Важную роль в этом играет появление специализированных учебных программ («Визуальные исследования» в РГГУ и ВШЭ) и специальных курсов («Визуальная история России», «История фотографии», «Фотография и повседневность» и т.д.), в которых фотография рассматривается как исторический источник или как феномен культуры. Тенденции роста количества исследований способствовала интеграция российских ученых в международное интеллектуальное пространство (участие в конференциях, семинарах, стажировки, совместные исследования и др.). Перспективным направлением методологии является использование автоматизированных технологий для выявления информационного потенциала фотодокументов.

В ходе исследования выявлено, что в современной российской историо-

графии активно рассматриваются проблемы бытования фотографии. Определено, что степень их разработанности влияет на формирование фотоисточниковой базы научных трудов и, соответственно, на уровень изучения проблем истории повседневности. Отсутствие сведений о составе и содержании фотографических коллекций значительно затрудняет работу специалистов над предметом исследования. Помимо этого, обращение к работам, в которых поставлена проблема функционирования фотодокументов, демонстрирует высокий уровень российской историографии в изучении фотографии как артефакта (как материального объекта).

Значительная часть исследований посвящена бытованию фотографии в архивных, музейных, семейных (домашних) коллекциях. Исследования фотодокументов как части архивных и музейных коллекций имеют общие черты. Однако активизация их изучения не происходила синхронно, несмотря на одновременную постановку проблемы введения их в научный оборот в 1990-е годы. Серия публикаций Д.А. Диментмана о фотографических собраниях музеев не послужила толчком к написанию других работ.

Отличительной чертой архивоведческих работ 1990-х годов является изучение комплекса аудиовизуальных источников в неразрывной связи друг с другом, без разделения на кино-, фоно- и фотоисточники. Преобладала точка зрения, согласно которой аудиовизуальные источники: кинофотофонодокументы — это единый документальный комплекс. На направление исследовательского вектора этого десятилетия большое влияние оказало реформирование архивного дела, спровоцировавшее резкое сокращение количества поступающих на хранение документов на бумажном носителе и комплектование архивов аудиовизуальными.

Начало 2000-х годов можно назвать переломным периодом российской историографии фотографии. Важную роль в этом процессе сыграла исследовательская деятельность В.М. Магидова, монография и многочисленные публикации которого оказали серьёзное влияние на развитие российской историогра-

фии аудиовизуальных источников и увеличению количества работ других авторов. Ученые стали уделять фотодокументам специальное внимание. Исследователи перешли к разработке проблем учета, хранения, использования и публикации фотодокументов, изучению состава и содержания фотографических коллекций. Значительное место среди рассматриваемых проблем заняло восстановление истории бытования и собирания фотографических коллекций. Современная российская историография архивоведения вышла на уровень философского осмысления: в исследовательском поле историков и архивистов находится потребность определения онтологической сущности архивного документа.

В 2000-е годы развивалось интенсивное исследование фотографии как части музейной коллекции. Заметные изменения в музейной сфере стали возможны благодаря активной работе центра «Росфото»: были проведены специализированные конференции и семинары, изданы научные сборники. Фотография начала рассматриваться как самостоятельный музейный предмет. Однако в историографии до сих пор нет единого мнения в определении типа фотографии как музейного предмета (выделение как самостоятельного источника или отнесение к изобразительному типу источников).

В данной диссертации представлен анализ трудов, где фотографии музейных коллекций рассмотрены в качестве исторического источника, а не предмета искусства. В работах о бытовании фотографий в музеях отражены те же основные проблемы, что и в трудах по архивоведению фотодокументов. Перед архивными и музейными специалистами наиболее остро стоят проблема хранения, а именно фондирования фотодокументов. В проанализированных публикациях наблюдаются противоречивые подходы к ее решению: с одной стороны, для сохранения связей с другими видами источников предлагается принцип неделимости документов, с другой стороны, подобный принцип затрудняет их изучение и хранение.

Главной особенностью функционирования фотографий в музеях является их вовлечение в экспозиционную деятельность. Однако проблема экспонирования фотодокументов вне специализированных музеев недостаточно освещена в

работах. Историография практически не отражает проблему демонстрации аналоговых фотографий. В то же время исследователи уже отвечают на запросы цифровой эпохи: в отдельных статьях предпринята попытка рассмотрения использования информационных технологий в демонстрации фотографий и фотоальбомов (создание виртуальных выставок и мультимедийных проектов, внедрение электронного показа). Другой способ — презентация информационного потенциала фотодокументов из архивов, музеев, частных собраний — публикация, нашел наименьшее отражение в историографии.

Исследование бытования фотографии в семейных архивах развивается в ином русле. Она привлекла внимание российских исследователей лишь в 2000-е годы, поэтому именно этот период можно назвать этапом зарождения историографической традиции. Следует уточнить, что историки обратили свое внимание на фотографии частных архивов несколько позже, по сравнению с другими специалистами (философами, психологами, социологами, антропологами и т. д.).

Во многих публикациях встречается сравнение домашних фотографических коллекций с архивными и музейными, однако их важной отличительной чертой является нахождение в аутентичной среде бытования. С одной стороны, это затрудняет выявление подобных фотографических источников и оставляет их за границами историографического дискурса, с другой — это помогает ученым непосредственно на месте хранения узнать необходимую информацию для атрибуции фотографий. Значительная часть ученых занимается изучением фотоархивов горожан, в связи с их большей доступностью. Фотографические коллекции сельского населения в меньшей степени привлекают исследователей.

Исследователи выделяют несколько форм функционирования семейных фотографий: альбомы, интерьер, отдельные россыпи. Все они служат сохранению и демонстрации фотографий. Формы бытования фотографии имеют общее описание в историографии. Чаще всего специалисты обращаются к изучению отдельных фотографий из альбомов, а не рассматривают содержание фотоальбома как единой системы. Принято считать, что современная альбомная тради-

ция берет начало с рукописных (девичьих) альбомов. В основу их классификации авторами положены разные критерии: тематический, владельческий, производственный. Основной тенденцией изучения фотоальбомов стало проведение аналогии их оформления с приемами «наивного» искусства. Наиболее значимый вклад в исследование альбома как специфического текста — «повествования» — внесла О.Ю. Бойцова. Демонстрационный процесс альбомов стал отдельным предметом многочисленных работ. Авторы назвали и проанализировали типы коммуникации, выстроенные в ходе рассматривания семейного фотоархива.

На основе фотографических коллекций из разных хранилищ исследователи рассматривают советскую повседневность. Особое внимание уделяет развитию самой фотографии в советские годы (В.Т. Стигнеев, А.А. Логинов, Е.И. Викулина, Н.С. Заковырина и др.). Основной акцент сделан на проблеме влияния власти на фотографию. Исследователи пришли к выводу о том, что уже с первых лет существования советского государства фотография наделялась пропагандистской функцией, а в 1930-е годы ее идеологическое значение значительно усилилось. На примере фотожурналистики и этнографической фотографии ученые продемонстрировали, каким образом осуществлялось строгое регламентирование фотосъемки. Контроль власти над потоком визуальной информации распространился и на частную сферу. Этот аспект рассмотрен в рамках исследования «портретных дел» (С.И. Быкова). Отражение нашла и проблема формирования, трансформации и восприятия советского визуального канона (О.В. Гавришина, Т.Ю. Дашкова, С.Н. Абашин, Е.И. Викулина). Отказ от агитационной роли фотографии и разрушение советский визуальных стандартов был представлен на основе анализа журнала «Советское фото» периода перестройки (М.А. Крашенинникова).

Важно отметить, что в наибольшей степени в историографии получила освещение советская фотография первой половины XX века. Развитию официальной и неангажированной фотографии второй половины XX века посвящены лишь отдельные статьи. Эта тема нуждается в дальнейшей разработке. Перспективным направлением является также изучение развития любительской («наив-

ной», семейной) фотографии в СССР. В настоящее время ее краткая история представлена лишь в монографии И.В. Нарского, а ее отдельные аспекты (на примере последней трети XX века) рассмотрены в монографии О.Ю. Бойцовой.

С опорой на фотографические источники изучаются проблемы городской повседневной жизни (культура, праздники, транспорт, торговля и т.д.). В этой связи наиболее интересны работы Е.Н. Андриановой, М.В. Добренькой, Г.В. Волкова. В них нашли отражение становление советского образа жизни на примере Петрограда, история повседневной жизни эмигрантов, повседневная жизнь Москвы в послевоенные годы. В современной российской историографии остается практически не изученной история сельской повседневности. Историографический анализ показал, что хронологические и территориальные рамки исследований требуют значительного расширения.

Отдельное внимание исследователи уделяют экстремальной повседневности. В наибольшей степени изучена повседневная жизнь в годы голода в Поволжье и периода Великой Отечественной войны. Установлено, что на развитие данного направления исследований значительное влияние оказывают общие тенденции в историографии и ситуация в области архивоведческих исследований фотодокументов. Разнообразие фотографических источников по истории войн позволяет восполнить имеющиеся лакуны историографии. Наиболее разработаны темы повседневной жизни фотографов в 1941-1945 годы, идеологическая функция фотографии, повседневность плена и т. д. Исследования о содержании фотографических коллекций свидетельствуют о перспективности изучения повседневности военнослужащих и труженников тыла на основе фотодокументов. Перспективным направлением является также включение в источниковую базу фотографий семейных архивов, которые пока находятся вне поля зрения исследователей при изучении экстремальной повседневности.

В 2000-е годы специалисты активно изучали историю семьи с помощью фотографии в контексте категории памяти. Значительное место уделено обрядам переходам, где наиболее изученным оказался похоронный обряд и, соответственно, посмертная фотография, которая отражает социокультурные особенно-

сти советской повседневности. В работах прослежены истоки традиции фотографирования умерших, отмечен особый путь развития этого фотографического канона в России, который стал проявлением русской иконописной традиции. Последующего изучения ожидают другие обряды, отраженные в семейных фотографиях и альбомах.

Таким образом, фотография в современной российской историографии фотография прошла путь от иллюстративного материала до признания ее самостоятельности в качестве исторического источника. В 1990-е годы фотодокументы в рамках комплекса аудиовизуальных источников рассматривались как объект архивоведческих исследований. В 2000-е годы появились источниковедческие исследования об информационном потенциале фотографических коллекций. В этот же период фотография начала включаться в источниковую базу исследований о советской повседневности. Развитие теоретико-методологического инструментария работы с фотографией, на которое повлияли зарубежные концепции, способствовало появлению специальных исследований о фотографии как источнике повседневности.

В настоящее время изучение фотографии в качестве источника по истории советской повседневной жизни находится на этапе своего становления. Постепенно в круг исследовательского интереса входят отдельные проблемы городской повседневности, экстремальной повседневности, семейной истории. Перспективным представляется дальнейшее расширение хронологических и территориальных рамок исследований и введение в научный оборот новых фотографических источников как из российских, так и зарубежных хранилищ.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Историографические источники

1.1. Российские историографические источники:

1. Абашин С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией / С. Н. Абашин. — М. : Новое литературное обозрение, 2015. — 720 с.
2. Абрамов Б. К. Аудиовизуальное наследие Московской области: проблемы сбережения / Б. К. Абрамов // Отечественные архивы. — 2004. — № 1. — С. 39-43.
3. Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / под ред. В. А. Подороги. - М., 2001. - 438 с.
4. Агафонова Е. А. Обеспечение сохранности фотодокументов в процессе их хранения и использования. Световой и санитарно-гигиенический режим хранения. Контроль за микробиологическим и энтомологическим состоянием хранилищ / Е. А. Агафонова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 4-30.
5. Агафонова Е. А. Собрание фотографий в фондах Российского государственного исторического архива / Е. А. Агафонова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 65-74.
6. Акимов С. В. База данных как инструмент источниковедческого анализа фотодокументов (на примере базы данных «Фотодокументы по истории русско-японской войны 1904-1905 гг.») / С. В. Акимов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». — 2008. — № 35. — С. 121-123.
7. Александров Е. В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии / Е. В. Александров. — М. : Пенаты, 2003. — 98 с.
8. Алексеева Т. А. Из опыта организации работы с аудиовизуальными документами в Российском государственном архиве кинофотодокументов / Т. А.

Алексеева // Вестник архивиста. — 2011. — № 3. — С. 70—83.

9. Алексеева Т. А. Кинофотодокументы периода Великой Отечественной войны и обеспечение их сохранности / Т. А. Алексеева // Вестник архивиста. — 2006. — № 6. — С. 190-205.

10. Андреева И. В. Старый фотографический альбом: история в сафьяновом переплете / И. В. Андреева // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. ; 16-17 марта 2012 г. — М., 2012. — С. 17-19.

11. Андрианова Е. Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма» : по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР / Е. Н. Андрианова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, История. — 2011. — № 2. — С. 48-64.

12. Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Андрианова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2012. — 24 с.

13. Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности : дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Андрианова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - М., 2012. — 289 л.

14. Аннурова О. М. Фотография в смысловом пространстве музея : к постановке проблемы / О. М. Аннурова // Этюды культуры — 2008 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ; 25 апреля 2008 г. Ч.1. Музеология и культурное наследие / под ред. Э.И. Черняка. — Томск, 2008. — С. 22-27.

15. Антоненко В. В. Комплектование архивных учреждений Алтайского края фотодокументами в электронной форме / В. В. Антоненко // Вестник архивиста. — 2009. — № 6. — С. 46—48.

16. Антропов Е. В. К истории 41-го Сибирского стрелкового полка: атрибуция портрета и фотографий из семейного архива Дробыниных / Е. В. Антропов, А. О. Пронин // Баландинские чтения : сб. ст. VII науч. чтений памяти С.Н. Баландина ; 18-20 апреля 2012 г. — Новосибирск, 2013. — С. 198-

205.

17. Бакулин О. А. Фотография как инструмент советской визуальной пропаганды в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Правда») / О. А. Бакулин // Меди@льманах. — 2014. — № 6. — С. 30-37.

18. Батурин С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс : 1923-1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С. А. Батурин ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. — Улан-удэ, 2012. — 209 л.

19. Бобикова Л. В. Коллекция аудиовидеоисточников Национального музея Республики Карелия / Л. В. Бобикова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. — СПб., 2014. — С. 35-37.

20. Богомолов Ю. А. Материал публицистической и художественной фотографии / Ю. А. Богомолов // Фотография: проблемы поэтики / сост. В. Т. Стигнеев. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». — 2012. — С. 84-97.

21. Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре / О. Ю. Бойцова // Антропологический форум. — 2010. — № 12. — С. 327-352.

22. Бойцова О. Ю. Рецензия / О. Ю. Бойцова // Антропологический форум. 2009. — № 10. — С. 365-373.

23. Бойцова О. Ю. Любительская фотография в городской культуре России конца XX в. (визуально-антропологический анализ) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Ю. Бойцова ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. — СПб., 2010. — 27 с.

24. Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности / О. Ю. Бойцова. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 265 с.

25. Бойцова О. Ю. Памятники в постсоветском городе и туристская фотография / О. Ю. Бойцова // P.S. Ландшафты: оптики городских исследований. Сборник научных трудов / отв. ред. Н. Милерюс, Б. Коуп. — Вильнюс, 2008. — С. 296-308.

26. Бойцова О. Ю. Турист на фоне города / О. Ю. Бойцова // Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей. под отв. редакцией О.Е. Бредниковой, О.Н. Запорожец. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. — С. 210-229.
27. Болотина М. О. Источниковедение фотодокументов в России: история вопроса и современное состояние / М. О. Болотина // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Международной научно-практической конференции. — Витебск, 2015. — С. 93-96.
28. Большакова Н. А. Фотодокументы по истории первой мировой войны из собрания фотоальбомов РГАКФД / Н. А. Большакова // Вестник архивиста. — 2006. — № 6. — С. 175-189.
29. Боровский А. Д. Длинная выдержка: Статьи о современной фотографии / А. Д. Боровский. — СПб. : Mashaon, 2010. — 264 с.
30. Бровина А. А. Фотодокументы научного архива Коми НЦ РАН / А. А. Бровина // Отечественные архивы. — 2012. — № 2. — С. 48-55.
31. Бушуева Л. А. Личные коллекции профессоров Казанского императорского университета в фондах национального музея Республики Татарстан / Л. А. Бушуева // Вопросы музеологии. — 2012. — С. 176-183.
32. Быкова С. И. Советская иконография и «портретные дела» в контексте визуальной политики, 1930-е годы / С. И. Быкова // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под. ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. — М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. — С. 105-125.
33. Вальран В. Н. Советская фотография. 1917—1955 / В. Н. Вальран. — СПб. : Лимбус Пресс, 2016. — 288 с.
34. Вартанов А. С. Этапы развития фотопублицистики / А. С. Вартанов // Фотография: Проблемы поэтики / сост. В. Т. Стигнеев. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 222-237.
35. Вартанов А. С. Советская документальная фотография времен Великой Отечественной войны / А. С. Вартанов // Ракурсы. Вып. 8. — М. : ГИИ, 2010. — С. 81-108.
36. Васильева Е. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа

- фотоальбомов / Е. В. Васильева, А. В. Стрельникова // Вестник РГГУ. Сер. Социология. — 2012. — № 2. — С. 288-304.
37. Васина-Григорьева Е. Визуальные исследования: летняя школа и конференция в Саратове / Е. Васина-Григорьева // Антропологический форум. — № 6. — 2007. — С. 446-453.
38. Визуальная антропология // Антропологический форум. — 2007. — № 7. — С. 7-141.
39. Визуальная антропология : настройка оптики : сборник научных статей / под общ. ред. П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. — М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. — 296 с.
40. Визуальная антропология : новые взгляды на социальную реальность : сборник научных статей / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. — Саратов, Научная книга, 2007. — 528 с.
41. Визуальная антропология : режимы видимости при социализме / под общ. ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. — М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. — 448 с.
42. Визуальные аспекты культуры — 2005 : межвузовский сборник научных статей / под ред. В. Л. Круткина, А.Ф. Васильева, Т.А. Власовой, О.А. Шныревой. — Ижевск, 2005. — 227 с.
43. Визуальные аспекты культуры — 2006 : межвузовский сборник научных статей / под ред. В. Л. Круткина, Т. А. Власовой. — Ижевск, 2006. — 326 с.
44. Визуальные аспекты культуры-2007 : межвузовский сборник научных статей / под ред. В. Л. Круткина, Т. А. Власовой. — Ижевск, 2007. — 257 с.
45. Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели» : автореф. дис. ... канд. культурологии / Е. И. Викулина ; Рос. гос. гуманитар. Ун-т. — М., 2012. — 26 с.
46. Власова Т. А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация / Т. А. Власова // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под. ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. — Саратов : Научная книга, 2007. — С. 326—348.

47. Волкова Г. В. Фотография в системе общественно-политической и культурной жизни зарубежной России: 1920 — 1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / Г. В. Волкова ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2007. — 222 л.
48. Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности» / О. В. Гавришина. — М. : Новое литературное обозрение. — 2011. — 192 с.
49. Гайдук В. Л. Визуальный поворот в исторической науке в конце XX — начале XXI / В. Л. Гайдук // Стены и мосты» — II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Г. Г. Ершова. — М., 2014. — С. 148-156.
50. Гальфингер Н. А. Крупнейшая фотографическая коллекция Ставрополя / Н. А. Гальфингер // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 92-97.
51. Гедрович Ф. А. Об опыте формирования фонда аудиовизуальных документов в странах ближнего зарубежья / Ф. А. Гедрович // Вестник архивиста. — 1994. — № 4. — С. 12-15.
52. Гедрович Ф. А. Технотронные документы — результат технически обусловленных форм письменности / Ф. А. Гедрович // Вестник архивиста. — 1998. — № 2 (44). — С. 71-74.
53. Главацкая Е. М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования / Е. М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2012. — № 1 (99). — С. 217-225.
54. Голубкова О. В. Фотография в представлениях восточно-славянских и финно-угорских народов Приуралья и Западной Сибири (по полевым материалам 2000-х годов) / О. В. Голубкова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2007. — Т. XIII. — С. 443-445.
55. Грабельников А. А. Фотожурналистика Великой Отечественной войны / А. А. Грабельников // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 8,

Литературоведение. Журналистика. — 2008. — № 7. — С. 123-130.

56. Градскова Ю. Магические картинки о молодости и красоте: как домашние коллекции фотографий могут помочь в изучении советской истории / Ю. Градскова // Визуальные аспекты культуры: сб. науч. ст. - Ижевск, 2005. - С. 163-173.

57. Губер К. П. Фотоснимки с четырьмя неизвестными из собрания Центрального военно-морского музея / К. П. Губер // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. — СПб., 2014. — С. 82—85.

58. Гувакова Е. В. Выступления, согревающие сердца. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны: обзор военных фотографий в собрании Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки / Е. В. Гувакова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 19-22 мая 2015 г. — СПб., 2015. — С. 68-84.

59. Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования / М. М. Гурьева // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им А.С. Пушкина. Серия философия. — 2009. — Т. 2, № 3. — С. 153-161.

60. Гурьева М. М. Автоматизация учета музейных коллекций: электронные базы данных / М. М. Гурьева // Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации. — СПб., 2012.— С. 35-39.

61. Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. М. Гурьева ; С.-Петербург. гос. ун-т. — СПб., 2009. — 22 с.

62. Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте : дис. ... канд. философских наук / М. М. Гурьева ; С.-Петербург. гос. ун-т. — СПб, 2009. — 168 л.

63. Гурьева М. М. Фотография в художественном музее: историческая и современная проблематика / М. М. Гурьева // *Studia culturae*. Выпуск 11. — СПб., 2008. — С. 168-174.

64. Гурьева М. М. Фотография как архив / М. М. Гурьева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. — 2009. — № 96. — С. 334—339.
65. Дашкова Т. Ю. Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских журналах 1920-х — 1930-х годов / Т. Ю. Дашкова // Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века / под ред. К. Аймермайхера, Г. Бордюгова и И. Грабовского. — М. : АИРО. — 2002. — С. 103-128.
66. Диментман Д. А. Из опыта изучения фотодокументальных коллекций: теоретический и методический аспект / Д. А. Диментман // Архивоведческие и источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов. — М., 1990. — С. 57-65.
67. Диментман Д. А. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева как объект источниковедческого исследования / Д. А. Диментман // Страницы худ наследия России XVI-XX веков. — М., 1997. — С. 165-176.
68. Диментман Д. А. Коллекция фотодокументов А.А. Губарева: к источниковедческому анализу / Д. А. Диментман // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. — М., 1995. — С. 343-347.
69. Диментман Д. А. Фотодокументальные коллекции Государственного Исторического музея: проблемы источниковедческого анализа / Д. А. Диментман // Источниковедение XX столетия. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва. 28-30 января 1993 г. — М., 1993. — С. 55-56.
70. Добарская В. А. Применение семиотического метода при атрибуции музейной коллекции фотографий // Баландинские чтения. — 2014. — Т. 9, № 2. — С. 287-291.
71. Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг. : формирование образа города в документальной фотографии : дис. ... канд. ист. наук / М. В. Добренька ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М., 2010. — 249 л.
72. Духанов С. С. Источниковедческие проблемы исследования архитектурного авангарда в Новосибирске (на примере рабочих клубов и

- Дворцов культуры) / С. С. Духанов // Баландинские чтения. Новосибирск: Новосибирская гос. архитектурно-художественная акад., 2011. — №1. — С. 37 — 39.
73. Дьякова О. П. Фонд фотографий и негативов Омского государственного историко-краеведческого музея: история формирования и современное состояние / О. П. Дьякова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 87-91.
74. Еремченко В. А. Мы теряем нашу аудиовизуальную историю / В. А. Еремченко // Отечественные архивы. — 2001. — № 5. — С. 48-49.
75. Зайцева В. С. Коллекции фотографий и негативов в собрании музея-заповедника «Сталинградская битва»: история формирования, проблемы хранения / В. С. Зайцева, Л. Т. Кожокар // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. — СПб., 2014. — С. 91-92.
76. Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото» : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Н. С. Заковырина ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2007. — 25 с.
77. Запрягаева Л. П. О практике работы РГАКФД по архивоведческому и источниковедческому изучению кинофото документов / Л. П. Запрягаева // Вестник архивиста. — 1998. — № 2. — С.68-71.
78. Зверев В. А. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920—1930-х годов / В. А. Зверев, Е. И. Красильникова // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике: коллект. моногр. / Л. Н. Алексашкина, Е. Ф. Бехтенова, В. А. Зверев [и др.]; под ред. В. А. Зверева, О. М. Хлытиной. — Новосибирск, 2014. — С. 136-148.
79. Зинин А. М. Изучение признаков Внешности Человека по историческим фотографиям / А. М. Зинин // Фотография. Изображение. Документ. — 2010. — № 1. — С. 43-48.
80. Иванова М. Семейные фотографии как инструмент выстраивания фамильного биографического проекта / М. Иванова // Социальная реальность.

— М., 2008. — № 2. — С. 28-39.

81. Илюха О. П. Визуализация повседневности: карельская деревня и семья конца XIX — первой трети XX вв. сквозь объектив(ность) фотокамеры / О. П. Илюха // Культура повседневности карельской семьи (конец XIX — первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / сост. и ред. О. П. Илюха. — Петрозаводск, 2014. — С. 431-449.

82. Калантарова Н. А. Из опыта организации работы с аудиовизуальными документа в Российском государственном архиве кинофотодокументов / Н. А. Калантарова // Вестник архивиста. — 2011. — № 3. — С. 70 — 83.

83. Кобелькова Л. А. Действительное и возможное в комплектовании государственных архивов аудиовизуальными документами / Л. А. Кобельникова // Вестник архивиста. — 1994. — № 4. — С. 18-20.

84. Кобелькова Л. А. К вопросу об анализе информационного потенциала аудиовизуальных документов / Л. А. Кобельникова // Вестник архивиста. — 1998. — № 2. — С.74-75.

85. Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археографии / В. П. Козлов. — М. : РОССПЭН, 2008. — 224 с.

86. Козловский Е. А. Оцифровка фотографических изображений / Е. А. Козловский // Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации. — СПб., 2012.— С. 40-50.

87. Козырин И. П. Семьдесят лет фонду фотографий Военно-медицинского музея / И. П. Козырин, Б. И. Назарцев // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 61-64.

88. Колесникова Д. А. Фотография как способ конституирования социальной реальности : дис канд. филос. наук / Д. А. Колесникова ; С.-Петербур. гос. ун-т. — СПб., 2011. — 117 л.

89. Красильников А. В. К вопросу исследования фотодокументов по истории всенародного движения в помощь фронту во время Великой Отечественной войны / А. В. Красильников // Научно-информационный журнал «Армия и

общество». — 2011. — № 3 (27). — С.138-141.

90. Крашенинникова М. А. Особенности развития советской фотожурналистики в период перестройки (по материалам журнала «Советское фото») / М. А. Крашенинникова // Меди@льманах. — 2016. — № 2. — С. 85-86.

91. Крашенинникова Т. П. Франк Уитсон Феттер: «Мне очень повезло, что я добрался и живу в Казани» (1930 г.) / Т. П. Крашенинникова, Р. О. Абилова // «Гасырлар авазы = Эхо веков». — 2015. — № 3/4. — С. 66-93.

92. Крецу Д. А. Фонд фотографии в собрании Государственного музея политической истории России / Д. А. Крецу // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 45-47.

93. Круткин В. Л. Семейный альбом в зеркале визуальной антропологии / В. Л. Круткин // Традиции и объектив. В поисках цельности : материалы II междунар. фестиваля и конф. визуал. Антропологии. — М., 2004. — С. 49-53.

94. Круткин В. Л. Семейный альбом как антология фотографических снимков / В. Л. Круткин // Русская антропологическая школа. — М., 2005. — Вып. 3. — С. 416—424.

95. Круткин В. Л. Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в интернете / В. Л. Круткин // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2010. — Вып. 2. — С. 88-96.

96. Круткин В. Л. Исследования визуальных аспектов культуры / В. Л. Круткин, Т. А. Власова. — Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2009. — 140 с.

97. Круткин В. Л. Антропологические основания фотографического опыта / В. Л. Круткин // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Социология и философия. — 2005. — № 2. — С. 119-131.

98. Круткин В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома / В. Л. Круткин // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8, № 1. — С. 171-178.

99. Круткин В. Л. Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс / В. Л. Круткин // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е.

Ярской-Смирновой, П. Романова. — М., 2009. — С. 109-125.

100. Круткин В. Л. Фотографический опыт и повседневность / В. Л. Круткин // Визуальные аспекты культуры : сб. науч. ст. — Ижевск, 2005. — С. 108-116.

101. Круткин В. Л. Фотография на границах культур / В. Л. Круткин // Визуальные аспекты культуры-2006: Сб. науч. ст. — Ижевск, 2006. — С. 117-136.

102. Кукулин И. В. Фотографическое печенье «Мадлен» / И. В. Кукулин // Новое литературное обозрение. — 2008. — № 4. — С. 211-224.

103. Куликова И. С. К истории фотографирования предметов старины и искусства в конце XIX в (документы по созданию фотографических рисунков Описи Оружейной палаты Московского Кремля 1884 г.) / И. С. Куликова // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. — М., 2002. — С. 280-282.

104. Лаврентьева Л. С. Об одном сюжете деревенской семейной фотографии / Л. С. Лаврентьева, Е.Б. Толмачева // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. — СПб., 2009. — С. 179-182.

105. Ланской Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов / Г. Н. Ланской // Вестник архивиста. — 2014. — № 2. — С. 8-17.

106. Лапин А. И. Фотография как... / А. И. Лапин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Л. Гусев, 2004. — 321 с.

107. Ларина А. Н. Фотодокументы как исторический источник (к историографии вопроса) / А. Н. Ларина // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. — М., 2002. — С. 296-299.

108. Лебина Н. Б. Советская повседневность : нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. — М. : Новое литературное обозрение, 2015. — 488 с.

109. Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950-1960-е годы / Н. Б. Лебина. — СПб. : Крига;

Победа, 2015. — 484 с.

110. Лишаев С. А. Помнить фотографией / С. А. Лишаев. — СПб. : Алетейя, 2012. — 140 с.

111. Логашева Е. В. Коллекция фотографий документального фонда ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина»: состав и анализ жанров / Е. В. Логашева // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 75-80.

112. Логинов А. А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX-XX веков / А. А. Логинов. — М. : PhotoHelpers, 2015. — 280 с.

113. Лоскутов С. В. Сохранение аудиовизуальных документов — потребность сегодняшнего дня / С. В. Лоскутов // Отечественные архивы. — 2001. — № 5. — С. 43-45.

114. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы как объект источниковедения (Историография вопроса) / В. М. Магидов // Советские архивы. — 1991. — № 4-5.

115. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В. М. Магидов. — М. : РГГУ, 2005. — 394 с.

116. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы / В. М. Магидов // Источниковедение новейшей истории России : теория, методология, практика / под ред. А. К. Соколова. — М., 2004. — Гл. 4. — С. 202-232.

117. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы как исторический источник / В. М. Магидов // Отечественная история. — 1992. — № 5. — С. 106-107.

118. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы: проблемы историографии, архивоведения и источниковедения : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. М. Магидов ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М., 1993. — 36 с.

119. Магидов В. М. Новые подходы к комплектованию федеральных архивов аудиовизуальными и научно-техническими архивами / В. М. Магидов // Вестник архивиста. — 1994. — № 4. — С. 7-10.

120. Магидов В. М. Технотронное архивоведение и источниковедение на современном этапе: научные и педагогические приоритеты / В. М. Магидов //

Вестник архивиста. — 2014. — № 2. — С. 18-33.

121. Магидов В. М. Технотронные документы и архивы: проблемы архивоведения и источниковедения. Тезисы доклада / В. М. Магидов // Вестник архивиста. — 1998. — №2. — С. 30-37.

122. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв. : в поисках новых методов исследования / Л. Н. Мазур // Диалог со временем. — 2014. — № 46. — С. 95-108.

123. Медушевская О. М. Аудиовизуальные архивы на рубеже XX—XXI веков / О. М. Медушевская // Отечественные архивы. — 2005. — № 1. — С. 113-116.

124. Мещеркина-Рождественская Е. Ю. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений / Е. Ю. Мещеркина-Рождественская // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под. ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. — Саратов, 2007. — С. 28- 42.

125. Моисеева Р. М. К вопросу об экспертизе ценности фотодокументов, передаваемых на постоянное хранение в государственные архивы на примере РГАКФД / Р. М. Моисеева // Вестник архивиста. — 2011. — № 3. — С. 84-88.

126. Моисеева Р. М. Фотодокументы по истории войн как объект архивного хранения / Р. М. Моисеева // Вестник архивиста. — 2006. — № 6. — С.156-163.

127. Муравьев В. А. [Рец. на кн.: Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М. : РГГУ, 2005. 394 с.] / В. А. Муравьев // Отечественные архивы. — 2006. — № 2. — С. 105—109.

128. Нагайкина С. И. Астраханская фотография. Краткий экскурс в историю / С. И. Нагайкина // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 19-28.

129. Нагорная О. С. Позитив и негатив: визуализация образов российских военнопленных Первой мировой в русской и немецкой пропаганде (1914-1917) / О. С. Нагорная // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сборник статей. — Челябинск, 2008. — С. 115-128.

130. Назаров А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой

Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования : дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Назаров ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М., 2003. — 333 л.

131. Назаров А. Н. Опыт выявления особенностей источниковедческого анализа кинофото документов начального периода Великой Отечественной войны / А. Н. Назаров // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. — М., 2002. — С. 355-357.

132. Назарцев Б. И. Фронтные фотопанорамы в коллекции Военно-медицинского музея / Б. И. Назарцев // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 19-22 мая 2015 г. — СПб., 2015. — С. 32-36.

133. Нарский И. В. Проблемы и возможности исторической интерпретации семейной фотографии (на примере детской фотографии 1966 г. из г. Горького) / И. В. Нарский // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия. — Челябинск, 2008. — С. 55-74.

134. Нарский И. В. Антропологизация авторства: приглашение к лирической историографии / И. В. Нарский // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 115 (3). — С. 56—70.

135. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала. 1917-1921 гг. / И. В. Нарский. — М. : РОССПЭН, 2001. — 633 с.

136. Нарский И. В. Фотокарточки на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историо-графический роман) / И. В. Нарский. — Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2008. — 516 с.

137. Нуркова В. В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ / В. В. Нуркова. — М. : РГГУ, 2006. — 308 с.

138. Нуркова В. В. Фотография как «техника себя»: анализ с позиций культурно-деятельностной психологии / В. В. Нуркова // Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы развития. — М. : ООО «Алвиан», 2007. — С. 70-80.

139. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. — М. : Высшая школа экономики, 2010. —

317 с.

140. Орлова Г. А. «Воочию видим»: фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости / Г. А. Орлов // Советская власть и медиа / под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсеген. — СПб., 2006. — С. 188-203.
141. Осминская Н. А. Дискурс победившего образа (Конференция «Фотообраз в культуре — актуальный язык сообщения», Санкт-Петербургский государственный университет, 14 марта 2003 г.) / Н. А. Осминская // Новое литературное обозрение. — 2003. — № 61. — С. 430-433.
142. Очевидная история : Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. статей / редкол. И. В. Нарский и др. — Челябинск, 2008. — 476 с.
143. Палицкая Т. П. Государственная Третьяковская галерея в годы Великой Отечественной войны в фотодокументах научно-справочного отдела фотокиноматериалов / Т. П. Палицкая // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 19-22 мая 2015 г. — СПб., 2015. — С. 57-63.
144. Пармузина И. С. К истории формирования фотографической коллекции музея «Московский Кремль» / И. С. Пармузина // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 39-44.
145. Петрова Е. В. Комплектование Верхнебуреинского муниципального архива фотодокументами / Е. В. Петрова, Р. М. Сысюк // Отечественные архивы. — 2010. — № 5. — С. 22—25.
146. Петровская Е. В. Непроявленное: Очерки по философии фотографии / Е. В. Петровская. — М. : Ad Marginem, 2002. — 208 с.
147. Петровская Е. В. Фото(био)графия: к постановке проблемы / Е. В. Петровская // Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / под редакцией В. А. Подороги. — М., 2001. — С. 296-304.
148. Петровская Е. В. Антифотография / Е. В. Петровская. — М. : Три квадрата, 2003. — 112 с.
149. Петровская Е. В. Безымянные сообщества / Е. В. Петровская. — М. : ООО «Фаланстер», 2012. — 384 с.

150. Петровская Е. В. Теория образа / Е. В. Петровская. — М. : РГГУ, 2012. — 281 с.
151. Печурина А. В. Увидеть необычное в обычном : исследования семейной фотографии / А. В. Печурина // Социологический журнал. — 2010. — № 2. — С. 92-97.
152. Плешкевич Е. А. Понятие технотронного документа: постановка проблемы / Е. А. Плешкевич // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. Работы. — 2008. — № 12. — С. 1-6.
153. Подорога В. А. Непредъявленная фотография. Заметки по поводу «Светлой камеры» Р. Барта / В. А. Подорога // Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. № 1 / под ред. В.А. Подороги. — М., 2001. — С. 195-245.
154. Пожарская С. Ю. Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области: этапы становления, актуальные проблемы и пути их решения / С. Ю. Пожарская // Вестник архивиста. — 2013. — № 4. — С. 5-14.
155. Пондопуло Г. К. Фотография. История. Эстетика. Культура / Г. К. Пондопуло. — М. : ВГИК, 2008. — 336 с.
156. Пономарева Я. А. Великая Отечественная война в фотографиях из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина / Я. А. Пономарева // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 19-22 мая 2015 г. — СПб., 2015. — С. 52-56.
157. Правдин К. Г. «Я собирал и собираю не для себя, но для музея...» Фотоисточники в коллекции Государственного мемориального музея А.В. Суворова / К. Г. Правдин // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 125-130.
158. Прокопенко Н. А. К вопросу изучения истории формирования коллекций и архивов фотодокументов в России / Н. А. Прокопенко // Вестник архивиста. — 1994. — № 4. — С. 20-23.
159. Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История / И. А. Разумова. — М. : Индрик, 2001. — 376 с.

160. Реброва И. В. Фотография как свидетель времени / И. В. Реброва // *Ab Imperio*. — 2012. — № 3. — С. 442-448.
161. Ризаева Е. Н. Музей Н.Г. Чернышевского в годы войны на фотодокументах / Е. Н. Ризаева, Е. Н. Манова // *Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 19-22 мая 2015 г.* — СПб., 2015. — С. 122-126.
162. Рогозина М. Г. Фотографическая коллекция Музея архитектуры имени А.В. Щусева: история, происхождение и атрибуция / М. Г. Рогозина // *Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г.* — СПб., 2014. — С. 7-13.
163. Романов П. В. Взгляды и образы: методология, анализ, практика / П. В. Романова, Е. Р. Ярская-Смирнова // *Визуальная антропология: настройка оптики: сборник научных статей / под ред. : П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова.* — М., 2009. — С. 7-16.
164. Романов П. В. Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина.* — Саратов, 2007. — С.146-168.
165. Рубинина З. М. Перспективы работы с неаттрактивной музейной коллекцией (на примере коллекции фотографий филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина») / З. М. Рубинина // *Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. ; 16-17 марта 2012 г.* — М., 2012. — С. 158-161.
166. Рубинина З. М. Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея / З. М. Рубинина // *Отечественные архивы.* — 2010. — № 2. — С. 62-70.
167. Савин В. А. Документ — архивный документ — исторический источник — памятник истории и культуры: проблемы проявления сущностных характеристик / В. А. Савин // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений.* — М., 1997. — Вып. 1. — С. 181-186.

168. Савин В. А. Государственные архивы РСФСР в 1918-1941 гг. : формирование, организация, коммуникации, управление : формирование, организация, коммуникации, управление : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Савин ; Сам. гос. ун-т. — Самара, 2005. — 43 с.
169. Савчук В. В. Философия фотографии / В. В. Савчук. — СПб. : СПбГУ, 2005. — 256 с.
170. Саркисова О. В поисках советского прошлого: Любительская фотография и семейная память / О. Саркисова, О. Шевченко / пер. с англ. Н. Катричевой, под ред. авторов // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 131. — С. 85-107.
171. Сахно М. Ю. Коллекция фотографий в Тверской областной картинной галерее / М. Ю. Сахно // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С.105-107.
172. Сергеева О. В. Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50-70-х годов / О. В. Сергеева // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. — М., 2009. — С. 175—188.
173. Соколов А. Б. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова / под ред. А. К. Соколова. — М. : Высш. шк., 2004. — 687 с.
174. Соколов А. Б. Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии / А. Б. Соколов // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. — Челябинск, 2008. — С. 10-24.
175. Сологубов А. М. Фотография и личное переживание истории (автобиографический эссе) / А. М. Сологубов // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. — Челябинск, 2008. — С. 75-102.
176. Сосна Н. Н. Техногенное изображение против текста / Н. Н. Сосна // Синий диван. — 2003. — №3. — С. 233-240.

177. Сосна Н. Н. Фотография и образ: философский анализ концепций Р. Краусс, М.-Ж. Мондзэн и В. Флюссера : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Н. Н. Сосна ; Ин-т философии РАН. — М., 2005. — 16 с.
178. Сосна Н. Н. Фотография и образ: Визуальное, непрозрачное, призрачное / Н. Н. Сосна. — М. : Новое литературное обозрение, 2011. — 200 с.
179. Станулевич Н. А. Русская историография фотографии / Н. А. Станулевич // Клио. — 2012. — № 9. — С. 85-87.
180. Станулевич Н. А. Фотографическая коллекция Музея Академии художеств / Н. А. Станулевич // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 77-80.
181. Стигнеев В. Т. Зарождение советской фотографии: 1920-е годы / В. Т. Стигнеев. — М. : Ленанд, 2016. — 240 с.
182. Стигнеев В. Т. От пикториализма — к фоторепортажу, очерки истории отечественной фотографии 1900-1950 / В. Т. Стигнеев. — М. : Государственный институт искусствознания, Арт Бридж, 2013. — 256 с.
183. Стигнеев В. Т. Советская фотография как зеркало исторического процесса на рубеже 20-30-х гг / В. Т. Стигнеев // Диалог истории и искусства. — СПб., 1999. — С. 44-57.
184. Струтинская Н. В. Фото/текст: демонстрационные практики семейных фотоальбомов / Н. В. Струтинская // Визуальные аспекты культуры — 2007. Сб. науч. ст. / под ред. В. Л. Круткина, Т. А. Власовой. — Ижевск, 2007. — С. 120-127.
185. Суржикова Н. В. «Багателизация» несвободы: визуальные репрезентации лагеря № 504 МВД СССР / Н. В. Суржикова // Очевидная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия. — Челябинск, 2008. — С. 182-193.
186. Талбонен А. Н. Математические модели и алгоритмы поиска в электронных коллекциях исторических фотографий : автореф. дис канд. тех. наук / А. Н. Талбонен ; Петрозавод. гос. ун-т. — Петрозаводск, 2012. — 23 с.
187. Тараканова Е. С. Коллекция фотографических документов Горного музея по истории горного и горнозаводского дела / Е. С. Тараканова // Фотография в

музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 33-38.

188. Ткач О. А. Свадьба в большом городе: на прогулке / О. А. Ткач // Микроурбанизм. Город в деталях. Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. — С. 170-209.

189. Толмачева Е. Б. Постановочная этнографическая фотография: источниковедческий подход / Е. Б. Толмачева // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. — 2011. — Сер. 2, Вып. 4. — С. 36-43.

190. Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: автореф. дис канд. ист. наук / Е. Б. Толмачева ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. — СПб., 2011 . — 22 с.

191. Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН : дис. ... канд. ист. наук / Е. Б. Толмачева ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. — СПб., 2011 . — 246 л.

192. Толмачева Е. Б. Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием / Е. Б. Толмачева // Фотография. Изображение. Документ. — СПб., 2010. — Вып. 1 (1). — С. 38—42.

193. Троицкий Ю. Л. Визуальные исторические источники: типология и информационный потенциал / Ю. Л. Троицкий // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике: коллект. моногр. / под ред. В. А. Зверева, О. М. Хлытиной. — Новосибирск, 2014. — С. 104-123.

194. Трофимов Е. А. Кинофотодокументы по истории алжирского кризиса 1950-х — начала 1960-х гг.: архивоведческий и источниковедческий аспекты / Е. А. Трофимов // Вестник архивиста. — 2012. — № 1. — С. 52-64.

195. Туровцева С. В. Фотографические альбомы по истории войн России второй половины XIX — начала XX веков : Опыт архивоведческого и источниковедческого исследования : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Туровцева ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М., 1995. — 22 с.
196. Ульянова О. Е. Фотографическая коллекция в собрании Национального музея Республики Татарстан / О. Е. Ульянова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 97-102.
197. Упит Л. И. Фотоальбомы конца XIX — начала XX вв. / Л. И. Упит // Вестник архивиста. — 2008. — № 2. — С. 151-163.
198. Ушаков Н. В. Система учета и описаний полевых цифровых фотоматериалов / Н. В. Ушаков // Радловский сбоник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. — СПб., 2012. — С. 153-163.
199. Федюшина Н. А. Коллекция фотографий Государственного музея-заповедника «Петергоф». Фонд «Фотодокументы» / Н. А. Федюшина // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. — СПб., 2014. — С. 14-23.
200. Филиппов Д. Ю. Из опыта каталогизации музейных и архивных фотодокументов: издание альбома-каталога «Рязань в фотографиях XIX — первой трети XX века» / Д. Ю. Филиппов, Е. В. Чумичёва // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. — СПб., 2014. — С. 96-100.
201. Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 3-4 октября 2012 г. / Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. музейно-выставочный центр РОСФОТО». — СПб. : Росфото, 2012. — 179 с.
202. Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. / Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. музейно-выставочный центр РОСФОТО». — СПб. : СПБОО «А-Я», 2013. — 177 с.
203. Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. / Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. музейно-выставочный центр РОСФОТО». — СПб. : СПБОО «А-Я», 2014. —

181 с.

204. Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 19-22 мая 2015 г. / Федеральное гос. бюджетное учреждение культуры «Гос. музейно-выставочный центр РОСФОТО». — СПб. : СПБОО «А-Я» : Ред. Росфото, 2015. — 163 с.

205. Фоменко А. Н. Монтаж, фактография, эпос : производственное движение и фотография / А. Н. Фоменко. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2007. — 372 с.

206. Фотография : проблемы поэтики / Ю. Богомолов и др. ; сост. В. Т. Стигнеев. — Изд. 4-е. — Москва : URSS : Либроком, 2012. — 291 с.

207. Харитоновна Е. В. Собрание фотодокументов Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы: процесс формирования и перспективы использования / Е. В. Харитоновна // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 117 — 118.

208. Харитоновна Е. В. Фотодокументы личного происхождения: синтез источниковедческого и архивоведческого подходов / Е. В. Харитоновна // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. — М., 2002. — С. 483-486.

209. Харитоновна Е. В. Фотодокументы Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы: проблемы и перспективы использования / Е. В. Харитоновна // Вестник архивиста. — 2009. — № 4. — С.39-49.

210. Хмелевская Ю. Ю. Смертельный репортаж: будни и трагедии русского голода 1920-х гг. в свидетельствах американских очевидцев / Ю. Ю. Хмелевская // Оче-видная история: Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сборник статей. — Челябинск, 2008. — С. 247-268.

211. Хорошилова О. А. К вопросу об атрибуции старинной военной фотографии. Из опыта частного собирательства / О. А. Хорошилова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 15-18 апреля 2014 г. — СПб., 2014. — С. 78—81.

212. Хохлов Д. Ю. К проблеме изучения фотодокументов личного происхождения периода Второй мировой войны / Д. Ю. Хохлов // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. — М., 2002. — С. 494-496.
213. Хохлов Д. Ю. Фотодокументы личного происхождения по истории Второй мировой войны как объект архивоведческого исследования : дис. ... канд. ист. наук / Д. Ю. Хохлов ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М., 2007. — 285 л.
214. Хренов Н. А. Яркая страница истории теории фотографии / Н. А. Хренов // Фотография: Проблемы поэтики / сост. В. Т. Стигнеев. — Изд. 4-е. — Москва : URSS : Либроком, 2012. — С. 5-15.
215. Чернова Т. В. Коллекция фотографии Чувашского государственного художественного музея / Т. В. Чернова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 91-96.
216. Чертилина М. А. Обзор фотодокументов личного архива зауряд-врача М.А. Латышева периода Первой мировой войны из фонда Российского архива кинофотодокументов / М. А. Чертилина // Вестник архивиста. — 2014. — № 4. — С. 288-304.
217. Чертилина М. А. Кинофотодокументы о Е. К. Брешко-Брешковской в Российском государственном архиве кинофотодокументов и Российском государственном архиве литературы и искусства / М. А. Чертилина // Вестник архивиста. — 2012. — № 3. — С. 74-90.
218. Чиркова Е. А. Фотографии в фондах Отдела хранения документов по истории России XIX — начала XX в. Государственного архива Российской Федерации / Е. А. Чиркова // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 61- 63.
219. Чмырева И. Ю. Очерки по истории российской фотографии / И. Ю. Чмырева. — М. : Индрик, 2016. — 552 с.
220. Чумичёва Е. В. Собрание фотодокументов Историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль»: история формирования, особенности учета и состава коллекции, перспективы и направления работы / Е. В. Чумичёва

// Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 39-44.

221. Шевченко О. Советское прошлое в любительской фотографии: работа памяти и забвения / О. Шевченко, О. Саркисова // Отечественные записки. 2008. — № 4 (43). — С. 205-217.

222. Шепилова Е. М. Упаковочные материалы для фотодокументов / Е. М. Шепилова // Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации. — СПб., 2012. — С. 31-34.

223. Юмашева Ю. Ю. Археографическое описание музейного предмета и его место в системе документации музея / Ю. Ю. Юмашева // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. ; 16-17 марта 2012 г. — М., 2012. — С. 197-198.

224. Юргенева А. Л. Фотография как язык и феномен массмедиа / А. Л. Юргенева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2011. — № 17. — С. 74-82.

225. Янковская Г. А. Анти-Хаксли, или Миссия выполнима / Г. А. Янковская // Диалог со временем. — 2009. — Вып. 28. — С. 335-341.

1.2. Зарубежные историографические источники:

1. Базен А. Онтология фотографического образа / А. Базен // Что такое кино? Кн. I / пер. с фр. В. Божович. — М., 1972. — С. 40-47.

2. Барт Р. Camera lucida: Комментарий к фотографии / Р. Барт ; пер. с фр. ; послесл. и коммент. М. К. Рыклина. — М. : Ад Маргинем, 1997. — 272 с.

3. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин ; пер. С. А. Ромашко — М. : Медиум, 1996. — 240 с.

4. Бергер Д. Искусство видеть / Д. Бергер ; пер. с англ. Е. Шраги. — СПб. : Клаудберри, 2012. — 184 с.

5. Бёрджер Д. Фотография и ее предназначения : эссе / Д. Бёрджер ; пер. с англ. А. Асланян. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. — 240 с.

6. Бурдые П. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании

- фотографии / П. Бурдые, Л. Болтански, Р. Кастель., Ж.-К. Шамборедон ; пер. с франц. Б. М. Скуратова ; послесловие А. Т. Бикбова. — М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014. — 456 с.
7. Кракауэр З. Орнамент массы / З. Кракауэр ; пер. с нем. А. Филиппова-Чехова ; под ред. А. Иванова. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. — 92 с.
 8. Кракауэр З. Фотография // Природа фильма. Реабилитация физической реальности / З. Кракауэр ; сокращ. пер. с англ. Д. Ф. Соколовой. — М., 1974. — С. 24-50.
 9. Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений / Р. Краусс ; пер. с фр. и англ. А. Шестакова. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. — 304 с.
 10. Сонтаг С. Смотрим на чужие страдания / С. Сонтаг ; пер. В. Гольшева. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. — 96 с.
 11. Сонтаг С. О фотографии / С. Сонтаг ; пер. В. Гольшева. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. — 272 с.
 12. Усманова А. Р. «Визуальный поворот» и гендерная история / А. Р. Усманова // Гендерные исследования. — 2001. — № 4. — С. 149-176.
 13. Усманова А. Р. Между искусствоведением и социологией: о предмете и методе «визуальных исследований» // Визуальные аспекты культуры-2006: Сб. науч. ст. — Ижевск, 2006. — С. 10-20.
 14. Флюссер В. За философию фотографии / В. Флюссер ; пер. с нем. Г. Р. Хайдаровой. — СПб. : СПбГУ, 2008. — 146 с.
 15. Cavell S. The World Viewed. Reflections on the Ontology of Film / S. Cavell // The philosophy of film: an anthology. Ed. by N. Carroll & J. Choi. — Oxford / New York, 2006. — P. 67-78.
 16. Collier J. Photography and visual anthropology / J. Collier // Principles of visual anthropology / Ed. by Paul Hocking. Mouton de Gruyter. — B.; N.Y., 2003. — P. 235—254.
 17. Collier J. Visual anthropology. Photography as a research method / J. Collier, M. Collier. — Albuquerque: University of New Mexico Press, 1986. — 266 p.
 18. Propaganda and Dreams: Photographing in the 1930s in USA and USSR / Leah

Bendavid -Val, Exhibition Catalogue of Corcoran Gallery of Art, Washington, USA, 1999. — Edition Stemle, Zurich, New York, 1999. -224 pp.

19. Renner A. Der Visual Turn und die Geschichte der Fotografie im Zarenreich und in der Sowjetunion / A. Renner // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas Band 62. — 2014. — Heft 3. — S. 401—424.

20. Russian History after the «Visual Turn» // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. — Spring 2010. — № 11, 2. — P. 217-220.

2. Нормативно-правовые акты:

1. О введении в действие части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2006 № 231 ФЗ // Собр. Законодательства РФ. — 2006. — 25 дек. — № 52 (1 ч.) — ст. 5497.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 23 февраля 2011 № 19-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 25 февраля.

3. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 № 54-ФЗ (ред. От 03 июля 2016) // Российская газета. — 2016. — 12 июля.

4. Федеральный закон об архивном деле в Российской Федерации от 22 октября 2004 № 125-ФЗ // Российская газета. — 2004. — 29 октября.

5. Российская Федерация. Основы законодательства РФ ОБ Архивном Фонде РФ и архивах от 7 июля 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 14 августа.

6. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Положения об Архивном Фонде РФ и Положения о Государственной архивной службе России: Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. // Российская газета. — 1994. — 24 марта.

7. Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами : утв. Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР от 21 мая 1979 г. — М. : ВНИИДАД, 1980. — 166 с.

8. Отбор на постоянное хранение аудиовизуальных документов. Методические рекомендации. Федер. арх. Агентство. — М. : ВНИИДАД, 2007. — 90 с.
9. Правила издания исторических документов в СССР / ВНИИ документоведения и арх. дела и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990. — 186 с.
10. ГОСТ 7.69-95. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения. — Минск: Издательство стандартов, 1996. — 11 с.
11. ГОСТ Р7.0.8-2013 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. — М.: Стандартинформ, 2014. — 12 с.

II. Литература

1. Российская литература:

1. 1-я фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев, архивов и библиотек / Материалы выставки. Гос. Рус. музей, Рос. нац. б-ка, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Рос. этногр. музей ; сост. : Е. Богатенко, С. Зинченко, М. Панова ; ред. В. Казарина. — Спб.: Palace Editions, 2011. — 471 с.
2. 2-я Фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев, архивов и библиотек / Русский музей ; авт. ст. И. Интонова и др. ; сост. С. Зинченко ; — СПб., : Palace editions, 2013. — 256 с.
3. 3-я Фотобиеннале историко-архивной фотографии из российских музеев и частных собраний / Русский музей ; авт. ст. : М. Валькова и др. — Спб. : Palace Editions, 2015. — 239 с.
4. Автократов В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В. Н. Автократов // сост. и авт. вступ. ст. Т. И. Хорхордина. — М. : РГГУ, 2001. — 396 с.
5. Алексеев В. В. Образное и документальное отображение исторической реальности в изобразительных источниках / В. В. Алексеев // Проблемы

- источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти ак. И. Д. Ковальченко. — М., 2000. — С. 297-301.
6. Алексеева Е. В. Архивоведение. 3-е изд., доп. / Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова. — М. : Академия, 2005. — 272 с.
 7. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы / Г. В. Андреевский. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 573 с.
 8. Аникеев А. А. Мир и структура повседневности / А. А. Аникеев // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения : сб. материалов межрегион. науч. семинара. — Ставрополь, 2001. — С. 5-9.
 9. Аронсон О. В. Мгновение документа и полнота памяти / О. В. Аронсон // Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? / Сборник статей; под ред. И. М. Каспэ. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — С. 218-244.
 10. Багдасарян В. Э. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930 -1980-е годы / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, К. А. Мазин, А. А. Федупин, Й. Й. Шнайден. — М. : Форум, 2007. — 256 с.
 11. Барсуков В. А. История города Шуи в открытках и фотографиях. Шуйский ист.-художественный и мемориальный музей им. М. В. Фрунзе, Шуйское краеведческое о-во. / В. А. Барсукова. — Иваново: Наша Родина Реклама-Регион, 2011. — 126 с.
 12. Бархатова Е. В. Русская светопись. Первый век фотоискусства 1839-1914 / Е. В. Бархатова. — СПб. : Альянс; Лики России, 2009. — 339 с.
 13. Белобеева А. Н. Фотоколлекция Государственного музея городской скульптуры / А. Н. Белобеева // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 2-4 октября 2012 г. — СПб., 2012. — С. 116-119.
 14. Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь советской повседневной жизни / Л. В. Беловинский. — М. : Новое литературное обозрение, 2015. — 1726 с.
 15. Бутенко О. С. Аудиовизуальные документы по истории Государственной

Думы Российской империи и Российской Федерации: источниковедческое исследование : дис. ... канд. ист. наук / О. С. Бутенко ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. — М., 2013. — 234 л.

16. В объективе война, 1941-1945 = War through the camera lens : фотографии советских и иностранных корреспондентов из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов / отв. сост. Е. Е. Колоскова. — СПб. : Лики России, 2009. — 351 с.

17. Виниченко И. В. Советская повседневность 50-х — середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике / И. В. Виниченко. — Омск : ОГИС, 2010. — 233 с.

18. Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому» / Е. А. Вишленкова ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. — М. : Новое литературное обозрение, 2011. — 381 с.

19. Вишленкова Е. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы XIX—XX вв. / Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева, А.А. Сальникова. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. — 252 с.

20. Военная летопись России в фотографиях. 1850-е — 2000-е / Федеральное архивное агентство Российский гос. архив кинофотодокументов. Авт.- сост.: Е. Е. Колоскова, А. А. Литвин. — М. : Голден-Би, 2009 — 584 с.

21. Гавришина О. В. Фотография в историческом нарративе / О. В. Гавришина // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 132. — С. 342-347.

22. Гавришина О. В. Фотография : исследовательский ландшафт последней трети XX столетия [Рец. на кн. Руйе А. Фотография: между документом и современным искусством, СПб., 2014] / О. В. Гавришина // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 6 (136). — С. 317-320.

23. Геллер М. Я. О голоде, хлебе и советской власти. Есть всюду свет / М. Я. Геллер // Человек в тоталитарном обществе: хрестоматия для старшеклассников. — 2-е изд. — М. : Возвращение, 2001. — 478 с.

24. Голиков А. Г. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студ высш учеб заведений / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. — 2-е изд., стер.

— М.: Издательский центр «Академия», 2008 . — 464 с.

25. Горьковчане в Великой Отечественной войне: посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечествен. войне / Сост. А.Н. Рябов. — Н. Новгород ; Саранск : Крас. Окт., 2005. — 293 с.
26. Государственный музей истории Санкт-Петербурга в фотографиях: альбом / под ред. Е. А. Кононенко. — Спб. : ГМИ Спб, 2008. — 95 с.
27. Графов Д. Г. Фотография как хранитель истории / Д. Г. Графов // Гороховские чтения: материалы седьмой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск, 2016. — С. 35-37.
28. Григорьева А. Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953-1964 гг. : автореф. дис канд. ист. наук / А. Г. Григорьева ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2003. — 26 с.
29. Гурова О. Ю. Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью / О. Ю. Гурова. — М. : Новое литературное обозрение, 2008. — 287 с.
30. Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Рос. истории: Учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М. : РГГУ, 2004. — 701 с.
31. Добренькая М. В. «Сталинские высотки» на фотографиях: возведение и бытование в свете идеологии / М. В. Добренькая // Вестник РГГУ. — 2013. — № 9. — С. 169-177.
32. Ермашева Д. А. Туристическая фотография и визуальное потребление / Д. А. Ермашева // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии : материалы XVII Международной научно-практической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. — Пермь, 2014. — С. 314-317.
33. Желнина А. А. Визуализация городской культуры и любительская фотография / А. А. Желнина // Визуальные аспекты культуры-2006 : сб. науч. ст. — Ижевск, 2006. — С. 173-180.

34. Жидкова Е. М. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной / Е. М. Жидкова // Государство. Религия. Церковь. — 2012. — № 3-4 (30). — С. 408-429.
35. Жирнов Е. «Октябрины — явление переходного времени» / Е. Жирнов // Коммерсант — Власть. — № 43 (1098), 3 ноября 2014 г. — С. 7/45-10/48.
36. Зайцева Д. Фотография и власть. Международная конференция «Изображая власть» (Университет Бремена, 9—12 декабря 2015 г.); круглый стол «Изображая новые поколения» (Университет Бремена, 5 февраля 2016 г.) / Д. Зайцева, О. Свешникова // Новое литературное обозрение. — 2016. — № 139. — С. 414-420.
37. Запорожец О. Н., Лавринцев Е. В. Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. — Саратов, 2007. — С. 61-77.
38. Идрисова Р. Р. По старым улицам казанским... : Казань в фотографиях XIX — начала XX века путеводитель-фотоальбом 1000-летию Казани посвящается / Р. Р. Идрисова. — Казань : Новое знание, 2005. — 207 с.
39. Из истории детского туризма в России (1918-2008 гг.) / автор-сост. Ю. С. Константинов. — М. : ФЦДЮТиК, 2008. — 312 с.
40. Ильин В. И. Потребление как дискурс / В. И. Ильин. — Спб. : Интерсоцис, 2008. — 446 с.
41. Исаев В. И. Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920-1930-е гг. / В. И. Исаев. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2008. — 187 с.
42. К. Б. Пятая ежегодная научная конференция по визуальности «Визуальное и эротическое: видеть, показывать, скрывать» (Москва, РАШ РГГУ, 19 декабря 2008 г.) / Б. К. // Новое литературное обозрение. — 2009. — № 2. — С. 431-441.
43. Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке / В. В. Кабанов // Вопросы истории. — 1993. — № 2. — С. 34-46.
44. Каган М. С. Функционирование фотографии в современной культуре / М.

- С. Каган // Советское фото. — 1982. — № 4. — С. 26-27.
45. Каган М. С. Эстетика и художественная фотография: теоретические очерки / М. С. Каган // Советское фото. — 1968. — № 2-8. — С. 26-28.
46. Каракулов Д. В. Голод 1921 — 1922 гг. на Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Каракулов ; Ин- истории и археологии Уральского отделения РАН. — Екатеринбург, 2000. — 24 с.
47. Кобельникова Л. А. Архивоведческие проблемы аудиовизуальных документов в журнале «Отечественные архивы» / Л. А. Кобельникова // Технотронные документы — информационная база источниковедения и архивоведения : сб. науч. статей. — М., 2011. — С. 136-142.
48. Козлов В. П. Российское архивное дело: Архивно — источниковедческое исследование / В. П. Козлов. — М. : РОССПЭН, 1999. — 335с.
49. Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора / Н. Н. Козлова. — М. : Ин-т философии РАН, 1996. — 216 с.
50. Контарева А. Представляя Эрмитаж: посещение музея в эпоху социальных медиа / А. Контарева, Н. Руденко, Н. Рыжаков // Интерактивный город / под ред. Е. Лапиной-Кратасюк. — 2017 (в печати).
51. Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа / Ж. В. Кормина. — М. : Новое литературное обозрение, 2005. — С. 283-315.
52. Корягина Е. В. Обзор фонда фотонегативов Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки / Е. В. Корягина // Фотография в музее : материалы Международной конференции ; 21-23 мая 2013 г. — СПб., 2013. — С. 109-112.
53. Корнева А. Е. Туристическая фотография — сертификат присутствия / А. Е. Корнева // Визуальные аспекты культуры-2006 : сб. науч. ст. — Ижевск, 2006. — С. 154-163.
54. Кранк Э. О. Дискурс в фотографии / Э. О. Кранк. — Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. — 220 с.
55. Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования /

- М. М. Кром // Источник. Историк. История. История повседневности : сб. науч. раб. Вып. 3. — СПб. : Изд-во Алетейя, 2003. — С. 7-14.
56. Кузнецова Т. В. Делопроизводство : Организация и технологии документационного обеспечения управления / Т. В. Кузнецова, Л. В. Санкина, Т. А. Быкова и др. / под ред. Т.В.Кузнецовой. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 359 с.
57. Куляпин А. И., Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи / А. И. Куляпин, О. А. Скубач / отв. ред. И. В. Силантьев. — М. : Языки славянской культуры, 2013. — 240 с.
58. Куняев Н. Н. Документоведение: учебник / Н. Н. Куняев, Д. Н. Уралов, А. Г. Фабричнов. Под ред. проф. Н. Н. Куняева. — М. : Логос, 2011. — 352 с.
59. Лаврентьев А. Н. Ракурсы Родченко / А. Н. Лаврентьев. — М. : Искусство, 1992. — 224 с.
60. Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь в РККА 1941-1945 гг. / А. Э. Ларионов. — М. : Золотое сечение, 2015. — 304 с.
61. Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность : контуры, символы, знаки / Н. Б. Лебина. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. — 444 с.
62. Левашов В. Лекции по истории фотографии / В. Левашо. — 2-е изд. — М. : Treemedia, 2012. — 481 с.
63. Левина Н. Б. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия / Н. Б. Левина, А. Н. Чистиков. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. — 340 с.
64. Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке / О. Б. Леонтьева // Диалог со временем. — 2015. — № 50. — С. 59-96.
65. Леонтьева О. Б. Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании / О. Б. Леонтьева // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX — начале XXI в.

- Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост., отв. ред. Г. П. Мягков, О. В. Сеницын. — Казань, 2016 — С. 309-315.
66. Магидов В. М. Кинохроника Москинокомитета — фотокиноотдела Наркомпроса как исторический источник (На примере выпусков «Кинонедели» 1918-1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. М. Магидов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1973. — 21 с.
67. Майстрович Т. В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Т. В. Майстрович ; Рос. гос. Б-ка. — М., 2005. — 48 с.
68. Максимов Е. К. Старый Саратов на фотографиях и открытках / Е. К. Максимов. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 2004. — 271 с.
69. Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Российский провинциальный город 1920-х годов: визуализация «советскости» / С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. — М., 2009. — С. 121-142.
70. Малышева С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927) / С. Ю. Малышева. — Казань : Рутен, 2005. — 400 с.
71. Марковский Я. Э. Законы языка фотографии / Я. Э. Марковский ; АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. «Кибернетика». — М. : Б. и., 1988. — 59 с.
72. Марковский Я. Э. Уровни языка фотографии / Я. Э. Марковский ; АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. «Кибернетика». — М. : Б. и., 1988. — 35 с.
73. Марковский Я. Э. Этапы коммуникативной деятельности в фотоязыке / Я. Э. Марковский ; АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. «Кибернетика». — М. : Б. и., 1988. — 44 с.
74. Марковский Я. Э. Язык фотографии как семиотическая проблема / Я. Э. Марковский ; АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. «Кибернетика». — М. : Б. и., 1988. — 44 с.

75. Методические рекомендации по описанию фотодокументов в государственных и муниципальных архивах Оренбургской области. — Оренбург, 2012. — 40 с.
76. Методические рекомендации по работе государственных и муниципальных архивов с фотодокументами. — Тюмень, 2011. — 35 с.
77. Миллер А. Казань 66. Время и место / А. Миллер, В. Герасимов. — Казань : Изд-во «АННА». — 2016. — 288 с.
78. Мир фотографии : сборник / сост. В. Т. Стигнеев, А. И. Липков. — М. : Планета, 1989. — 239 с.
79. Могильницкий Б. Г. «Тотальная история» Фернана Броделя как опыт слияния макро- и микроподходов в историческом исследовании / Б. Г. Могильницкий // Социальная история. Ежегодник 2001/2002. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 37—44.
80. Налимова Э. Р. Визуальная репрезентация образов молодоженов в свадебной фотографии: выявление противоречий в реализации повседневных практик / Э. Р. Налимова // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2015. — № 2. — С. 29-37.
81. Никитин В. А. Рассказы о фотографах и фотографиях / В. А. Никитин. — СПб. : ООО «Издательство К. Тублина», 2016. — 272 с.
82. Одна на всех победа: Южноуральцам — труженикам тыла и фронтовикам Великой отечественной войны посвящается / Авт.-сост. В. И. Богдановский. — Челябинск : Каменный пояс, 2005. — 223 с.
83. Орлов И. Б. Коммунальная страна. Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917—1941) / И. Б. Орлов. — М. : НИУ ВШЭ, 2015. — 344 с.
84. Орлов И. Б. Массовый туризм в сталинской повседневности / И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. — 224 с.
85. Отнюкова М. С. Репрезентация визуальных образов в туризме / М. С. Отнюкова // Визуальные аспекты культуры-2006 : сб. науч. ст. — Ижевск, 2006.

— С. 199-206.

86. Петровская Е. В. Глазные забавы : Ст. по искусству / Е. В. Петровская. — М. : Изд. фирма «Ad Marginem», 1997. — 174 с.
87. Пивовар Е. И. Т. И. Хорхордина и новое историческое архивоведение / Е. И. Пивовар, А. Б. Безбородов, С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. — 2013. — № 35. — С. 48-56.
88. Плешкевич Е. А. Понятие технотронного документа: постановка проблемы / Е. А. Плешкевич // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. — 2008. — № 12. — С. 1-6.
89. Поляков Ю. А. Человек в повседневности. (Исторические аспекты) / Ю. А. Полякова // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3. Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. — М. : ИРИ РАН, 2002. — С. 290-291.
90. Поляков Ю. А. Человек в повседневности: прошлое и настоящее / Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская // Вестник РУДН. Сер. История России. — 2003. — № 2. — С. 7-10.
91. Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры / В.А. Прищепова ; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб. : Наука, 2011. — 449 с.
92. Прохорова И. Д. «Мы возводили новое здание культуры на руинах империи» / И. Д. Прохорова // Музей 90-х: Территория свободы / сборник; сост. К. Беленкина, И. Венявкин, А. Немзер, Т. Трофимова. — М. : Новое литературное обозрение, 2016. — С. 203-223.
93. Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения / Н. Л. Пушкарева // Glasnik Etnografskoga instituta SAN (Beograd). — 2005. — №. 53. — С. 21—34.
94. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. — 2004. — № 5. — С. 3-19.
95. Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и «история частной жизни»:

- содержание и соотношение понятий / Н. Л. Пушкарева // Социальная история. Ежегодник 2004. — М. : РОССПЭН, 2005. — С. 93-112.
96. Реброва И. В. Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой Отечественной войне / И. В. Реброва // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сборник статей / ред. Н. Л. Пушкарева. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — С. 605-630.
97. Революция и гражданская война в России: 1917—1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. — М. : Терра, 2008. Т. 1. — 560 с.
98. Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории / Л. П. Репина // Диалог со временем. — М., 2008. — Вып. 25-1. — С. 5-11.
99. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина // Социальная история. Ежегодник 1997. — М. : РОССПЭН, 1998. — С. 11-52.
100. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. / Л. П. Репина. — М. : ЛКИ, 2009. — 320 с.
101. Репина Л. П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории / Л. П. Репина // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. — М. : РОССПЭН, 1999. — С. 7-39.
102. Ромашова М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М. В. Ромашова // Вестник Пермского ун-та. Сер. История. — 2013. — № 2 (22). — С. 108-117.
103. Ростовцев С. Н. Видовая фотография советской эпохи : к проблеме идентификации / С. Н. Ростовцев // Вопросы музеологии. — 2014. — № 2 (10). — С. 156-161.
104. Ростовцев С. Н. Советская видовая фотография: к анализу исторических и историографических функций / С. Н. Ростовцев // Гороховские чтения: материалы седьмой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск, 2016. — С. 370-376.
105. Румянцева М. Ф. Теория истории. Учебное пособие / М. Ф. Румянцова. —

М. : Аспект Пресс, 2002. — 319 с.

106. Рязань в фотографиях XIX — первой трети XX века. Альбом-каталог / под ред. Е. В. Чумичёва, Д. Ю. Филиппов. — Рязань : Изд-во РИАМЗ, 2012. — 512 с.

107. Савчук В. В. Медиафилософия: приступ реальности / В. В. Савчук. — СПб. : Изд-во РХГА, 2013. — 348 с.

108. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. — Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. — 256 с.

109. Саначин С. П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Иллюстрированное повествование на стыке истории и градостроительства в 1918-1991 / С. П. Саначин. — Казань : Фолиант. 2014. — 240 с.

110. Свирина Т. Е. Свадебная фотография как предмет исследования визуальной социологии / Т. Е. Свирина, А. А. Петрова, А. С. Моисеенко // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2011. — № 3. — С. 194-197.

111. Семенов А. А. Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. А. Семенов ; Моск. пед. гос. ун-т. — Краснодар, 2005. — 36 с.

112. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. — М. : РОССПЭН, 2006. — 288 с.

113. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е. С. Сенявская. — М. : Институт российской истории РАН, 1997. — 232 с.

114. Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований / А. С. Сенявский // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В. В. Керова. — М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — С. 25-34.

115. Сенявский А. С. Российская повседневность в XX веке: теоретико-

- методологические подходы к изучению / А. С. Сенявский // Человек в российской повседневности : сб. науч. статей. — М., 2001. — С. 67-74.
116. Сергеев Ю. А. Фотографии на память. Фотографы Невского проспекта. 1850-1950 / Ю. А. Сергеев. — СПб. : Славия. — 2003. — 742 с.
117. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 — 1985 / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова. — М., 2008. — 376 с.
118. Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени. Проблемы методологии и источниковедения / А. К. Соколов // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. — М. : РОССПЭН, 1999. — С. 39-76.
119. Соколова А. Д. «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому!» Эволюция похоронного обряда в Советской России / А. Д. Соколова // Отечественные записки. — 2013. — № 5 (56). — С. 191-209.
120. Социокультурный феномен шестидесятых / Сост. В. И. Тюпа, О. В. Федупина. — М. : РГГУ, 2008. — 235 с.
121. Степанов Б. Е. Теория документа и культура истории / Б. Е. Степанов // Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? / Сб. статей; под ред. И.М. Каспэ. — М. : Новое литературное обозрение, 2013. — С. 179-198.
122. Степанов М. Г. Основные тенденции развития постсоветской исторической науки (1990-е — начало 2000-х гг.) / М. Г. Степанов // Вестник Тамбовского университета. — Тамбов, 2009. — Сер. Гуманитарные науки. — Вып. 3 (71). — С. 243-249.
123. Столяров Ю. Н. Понятие электронный фонд: дискуссионные вопросы / Ю. Н. Столяров // Научные и технические библиотеки : Сб. по вопросам теории и практики библиотечного дела. — 2006. — № 8. — С. 80-89.
124. Таранов Е. П. Хрущевки: Этажи «Великого десятилетия» / Е. П. Таранов // Родина. — 2002. — № 1. — С. 81-86.
125. Тимофеева Л. В. Традиции и новации в русском свадебном обряде : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. В. Тимофеева ; Мос. гуманитар. ун-т. — М., 2004. — 18 с.

126. Тихонов В. И. Информационные технологии и электронные документы в контексте архивного хранения (статьи разных лет) / В. И. Тихонов. — М. : Изд-во Гл. архив. упр-я гор. Москвы. — 2009. — 384 с.
127. Утехин И. В. Очерки коммунального быта / И. В. Утехин. — М. : ОГИ, 2004. — 277 с.
128. Утехин И. О смысле включённого наблюдения повседневности / И. О. Утехин // Источник. Историк. История. История повседневности : сб. науч. работ. Вып. 3. — СПб. : Изд-во Алетейя, 2003. — С. 15-24.
129. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений : в 4 т. / Н. Ф. Федоров ; сост., подгот. текста и коммент. А. Г. Гачевой при участии С. Г. Семеновы. — М. : Издательская группа «Прогресс». — Т. 2. — 1995. — 498 с.
130. Федорова Н. А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг / Н. А. Федорова, А. Ю. Федотова. — Казань : ИИЦ УДП РТ, 2013. — 246 с.
131. Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли России: генезис, становление и развитие: середина XIX — начало XX вв. : автореф. дис д-ра ист. наук / Т. И. Хорхордина ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2004. — 53 с.
132. Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли: Учеб. / Т. И. Хорхордина // отв. ред. Е. И. Пивовар. — М. : РГГУ, 2012. — 448 с.
133. Хургин В. М. Еще раз об электронном документе / В. М. Хургин // Информ. ресурсы России. — 2008. — № 3. — С. 13-21.
134. Чернова Н. В. Методическое пособие. Идентификация фотодокументов и специфика их хранения / Н. В. Чернова. СПб., 2005. — 51 с.
135. Чеченков П. В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук / П. В. Чеченков // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. — 2012. — № 4. — С. 36-45.
136. Чистиков А. Н. Советский выездной туризм 1950-1960-х годов: социальный аспект / А. Н. Чистиков // Труды Исторического факультета СПбГУ.

— 2012. — № 9. — С. 184-190.

137. Шипова Т. Н. Фотографы Москвы (1839-1930). Биографический словарь-справочник / Т. Н. Шипова. — М. : Совпадение. — 2006. — 368 с.
138. Шулепова Э. А. Основы музееведения: Учебное пособие / Э. А. Шулепова. — М. : Едиториал УРСС, 2005. — 501 с.
139. Эрмитаж в фотография — 2012 : каталог выставки : научное издание. Государственный Эрмитаж. — Спб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. — 183 с.
140. Юдин Б. Г. Смерть в эпоху высоких технологий / Б. Г. Юдин // Отечественные записки. — 2013. — № 6 (57). — С. 265-272.
141. Юренева Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. 4-е изд., испр. и доп. / Т. Ю. Юренева. — М. : Академический Проект; Альма Матер. — 2007. — 560 с.
142. Ямпольская А. В. Смерть и другой / А. В. Ямпольская // Отечественные записки. — 2013. — №5 (56). — С. 8-17.

2. Зарубежная литература:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич — М. : Медиум, 1995. — 395 с.
2. Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное / Ф. Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля // Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. в 3-х т. — М. : Прогресс. 1986. — Т. 1. — 621 с.
3. Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё ; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. — СПб. : Алетейя, М. : Ин-т экспериментальной социологии, 2001. — 562 с.
4. Ван Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / А. Ван Геннеп ; пер. с фр. Ю. В. Ивановой, Л. В. Покровской. — М. : Восточная литература, 2002. — 198 с.
5. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс ; пер. с англ. И. Тюрина. — М. : Академический Проект, 2005. — 528 с.

6. Гинзбург К. Микроистория: 2-3 вещи, которые я о ней знаю / К. Гинзбург. // Современные методы. Преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке Democarcy Programme. — М. : ИВП РАН, 1996. — С. 207-236.
7. Гофман И. Анализ фреймов : эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман ; пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др. / под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. — М. : Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.
8. Людтке А. «История повседневности» в Германии после 1989 года / А. Людтке // Казус. — М., 1999. — С. 117-131.
9. Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история: ежегодник, 1998/99. — М., 1999. — С. 77-100.
10. Руйе А. Фотография. Между документом и современным искусством / А. Руйе ; пер. с фр. М. Михайлова — Спб. : Клаудберри, 2014. — 712 с.
11. Сарторти Р. Образы войны в визуальной памяти: на примере Зои Космедемьянской / Р. Сарторти // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. — Челябинск, 2008. — С. 303-318.
12. Сарторти Р. Фотокультура-2, или «Верное виденье» / Р. Сарторти // Советская власть и СМИ / сост. С. Хенсен. — СПб. : Академический проект, 2005. — С. 145-163.
13. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик ; пер. с англ. Л. Ю. Пантина. 2-е изд. — М. : РОССПЭН, 2008. — 424 с.
14. Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шютц // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1994. — С. 475-492.
15. Banks M. Visual Methods in Social Research / M. Banks. — London: Sage, 2001. — 201 p.
16. Bate D. The Archaeology of Photography: Rereading Michel Foucault and the Archaeology of Knowledge / D. Bate // Afterimage. — 2007. — vol. 35.

17. Chalfen R. *Snapshot Version of Life* / R. Chalfen. — Bowling Green, OH : The Popular Press, 1987. — 222 p.
18. Edwards E. *Material Beings: Objecthood and Ethnographic Photographs* / E. Edwards // *Visual Studies*. — 17 (1). P. 67-75.
19. Edwards E. *Photography, anthropology and history: expanding the frame* / E. Edwards. — Farnham, Surrey : Ashgate, 2009. — 311 p.
20. Edwards E. *Raw histories: photographs, anthropology and museums* / E. Edwards. — New York : Berg Publishers, 2001. — 270 p.
21. Edwards E. *The camera as historian : amateur photographers and historical imagination, 1885-1918* / E. Edwards. — Durham, North Carolina : Duke University Press, 2012. — 326 p.
22. Guschker S. *Bilderwelt und Lebenswirklichkeit: eine soziologische Studie über die Rolle privater Fotos für die Sinnhaftigkeit des eigenen Lebens* / S. Guschker. — Frankfurt am Main, 2002. — 447 S.
23. Hakamies P., Fišman O. *Unelma uudesta Karjalasta: Neuvosto-Karjala valokuvissa 1920-ja 1930-luvulla* / P. Hakamies, O. Fišman. — Helsinki ; Pietari: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, 2007.
24. Hirsch J. *Family Photographs: Content, Meaning and Effect* / J. Hirsch. — N.Y. ; Oxford: Oxford University Press, 1981. — 152 p.
25. Hirsch M. *Family Frames: Photography, Narrative and Postmemory* / M. Hirsch. — London; Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1997. — 320 p.
26. Holland P. "Sweet it is to scan..." *Personal Photographs and Popular Photography* / P. Holland // *Photography : a critical introduction* / ed. By L. Wells. — London ; N.Y.: Routledge, 2002. — P. 119-164.
27. Jäger J. *Photographie: Bilder der Neuzeit. Eine Einführung in die Historische Bildforschung* / J. Jäger. — Tübingen: edition diskord 2000. — 220 S.
28. Kenyon D. *Inside Amateur Photography* / D. Kenyon. — London : B.T. Batsford Ltd, 1992. — 128 p.
29. Narskij I. W. *Fotografie und Erinnerung: Eine sowjetische Kindheit (Ein Roman)* / I. Narskij. — Köln u.a., 2012. — 621 S.

30. Sarkisova O., Shevchenko O. Between Elias and Foucault: Discipline, Photography, and the Soviet Childhood / O. Sarkisova, O. Shevchenko // *Social Psychology Quarterly*. — 2010. — № 73. — P. 1-4.
31. Sarkisova O., Shevchenko O. Soviet Past in Domestic Photography: Events, Evidence, Erasure // *Double Exposure: Memory and Photography* / ed. O. Shevchenko. — New Brunswick: Transaction Publishers, 2014. — P. 147-176.
32. Sarkisova O., Shevchenko O. «They came, shot everyone, and that's the end of it» : Local Memory, Amateur Photography, and the Legacy of State Violence in Novocherkassk // *Slavonica*. — 2011. — Vol. 17. — № 2. — P. 85-102.
33. Scott C. *The Spoken Image: Photography and Language* / C. Scott. — London : Reaktion Books, 1999. — 360 p.
34. Walker A., Moulton R. K. Photo Albums: Images of Time and Reflections of Self / A. Walker, R. K. Moulton // *Qualitative Sociology*. — Summer 1989. — Vol. 12. — № 2. — P. 155-182.

III. Интернет-ресурсы:

1. Академия «Фотографика» [Электронный ресурс]. — URL: <http://fotografika.ru/prepodavateli/mariya-gureva> (дата обращения: 05.08.2016).
2. Акимов С. В. Кинофотодокументы по истории обороны Порт-Артура: проблемы источниковедческого анализа [Электронный ресурс] / С. В. Акимов. — URL: <http://ftad.ru/library/ftad10/26.shtml> (дата обращения: 20.06.2016).
3. Артемьева Л. С. Аннотация примерной программы дисциплины «Методы и подходы визуальных исследований» [Электронный ресурс] / Л. С. Артемьева. — URL: <http://magistratura.rggu.ru/article.html?id=2123643> (дата обращения: 02.04.2016).
4. Гавришина О. В. Программа курса «Повседневность и фотографическое изображение. XX век» [Электронный ресурс] / О. В. Гавришина. — URL: <http://www.hse.ru/data/562/455/1234/annot%20gavrisina.doc> (дата обращения: 02.04.2016).
5. Гавришина О. В. Смотреть на мир фотографически [Электронный ресурс] / О. В. Гавришина // *Художественный Журнал*. № 51/52, 2003. — URL:

<http://xz.gif.ru/numbers/51-52/fotovzglyad> (дата обращения: 02.02.2017).

6. Зайцева Е. В. Фотографии как исторический источник повседневности города Ставрополя середины XIX — начала XX веков [Электронный ресурс] / Е. В. Зайцева. — URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/59> (дата обращения: 02.02.2017).

7. Заяц Е. Увидеть невидимое: визуальная культура и визуальная антропология [Электронный ресурс] / Е. Заяц, Д. Ли // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. — URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66/li30.html> (дата обращения: 20.02.2016).

8. Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге (ЕУПРЕСС) [Электронный ресурс]. — URL: <http://eupress.ru/books/index/view/series/4> (дата обращения: 02.02.2017).

9. Издательство «Клаудберри» [Электронный ресурс]. — URL: <http://klaudberri.ru/about/> (дата обращения: 02.02.2017).

10. Издательство Treemedia [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.treemedia.ru/ru/o-nas.html> (дата обращения: 02.02.2017).

11. Издательство «Новое литературное обозрение» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nlobooks.ru/books/ocherki-vizualjnosti> (дата обращения: 02.02.2017).

12. Институт «Русская антропологическая школа» [Электронный ресурс]. — URL: <http://kogni.narod.ru/index.htm> (дата обращения: 04.02.2017).

13. Интернет-проект «МИА «Россия сегодня» — «День Победы. 70 лет» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.9may.ru/photo/> (дата обращения: 04.06.2016).

14. Исследовательский Центр Медиафилософии [Электронный ресурс]. — URL: <http://mediaphilosophy.ru> (дата обращения: 04.06.2016).

15. История факультета документоведения и технотронных архивов [Электронный ресурс]. — URL: <http://rggu.fdda.ru/struktura-fakulteta/istoriya-fakulteta> (дата обращения: 04.06.2016).

16. История факультета документоведения и технотронных архивов

- [Электронный ресурс]. — URL: <http://rggu.fdta.ru/struktura-fakulteta/istoriya-fakulteta> (дата обращения: 04.06.2016).
17. Казакова К. А. Повседневная история в контексте репрессий [Электронный ресурс]. — URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=66> (дата обращения: 04.02.2017).
18. Косякова Е. И. Рецензия на книгу И.В. Нарского «Жизнь в катастрофа: Будни населения Урала в 1917-1922 гг.» [Электронный ресурс] / Е. И. Косякова. — URL: <http://old.eu.spb.ru/reset/files/kosjakova.pdf> (дата обращения: 04.02.2017).
19. Круткин В. Л. Пьер Бурдьё: фотография как средство и индекс социальной интеграции [Электронный ресурс] / В. Л. Круткин. — URL: <http://www.photographer.ru/cult/theory/5270.htm> (дата обращения: 20.02.2016).
20. Лысикова О. В. Фотография в контексте туристских практик [Электронный ресурс] / О. В. Лысикова // Материалы I международной научной конференции «Глобализация и туризм: проблемы взаимодействия». Саратов, 15-16 апреля 2009 г. — URL: http://tourlib.net/statti_tourism/lysikova4.htm (дата обращения: 20.06.2016).
21. Малышева С. Ю. Программа дисциплины «Визуальная культура России» [Электронный ресурс] / С. Ю. Малышева. — URL: <http://krfu.ru/pdf/portal/oop/153062.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).
22. Национальная Программа сохранения фотодокументов, входящих в состав государственных фондов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rosphoto.org/ru/information/item/135-оцифровка-изображений> (дата обращения: 04.02.2017).
23. «Новая» классификация жанров фотографии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.diarchy.ru/blog/2013/11/19/novaya-klassifikaciya-zhanrov-fotografii/> (дата обращения: 07.02.2017).
24. Оцифровка изображений [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rosphoto.org/ru/information/item/135-оцифровка-изображений> (дата обращения: 04.02.2017).
25. Парад Победы [Электронный ресурс]. — URL: <http://victory.rusarchives.ru>

(дата обращения: 04.02.2017).

26. Петрова А. А. Фотографические практики северного села: изобразительный канон и коммуникативный потенциал [Электронный ресурс] / А. А. Петрова. — URL: <http://cmb.rsuh.ru/article.html?id=254914> (дата обращения: 04.02.2017).

27. После (пост) фотографии [Электронный ресурс]. — URL: <http://conference.fotografika.su> (дата обращения: 04.02.2017).

28. Программа конференции по визуальности (2003) [Электронный ресурс] // Институт «Русская антропологическая школа». — URL: <http://kogni.narod.ru/visual.htm> (дата обращения: 04.02.2017).

29. Программа конференции по визуальности (2005) [Электронный ресурс] // Институт «Русская антропологическая школа». — URL: <http://kogni.narod.ru/soderzhanie3.htm> (дата обращения: 04.02.2017).

30. Программа конференции «Современные медиа: теория, история, практика» (2006) [Электронный ресурс] // Синий диван. — URL: <http://sinij-divan.livejournal.com/14481.html#cutid1> (дата обращения: 04.02.2017).

31. Программа конференции по визуальности «Визуальное и эротическое: видеть, показывать, скрывать» (2008) [Электронный ресурс] // Институт «Русская антропологическая школа». — URL: <http://kogni.ru/news/2008-11-01-357> (дата обращения: 04.02.2017).

32. Программа конференции по визуальности (2005) [Электронный ресурс]. — URL: <http://ruplace.ru/arkhiv-novostej/99-konferentsiya-po-vizualnosti-2005-v-rgggu-7-9-aprelya.html> (дата обращения: 04.02.2017).

33. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь и проблема повседневности глазами историка [Электронный ресурс] / Н. Л. Пушкарева. — URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_017.html (дата обращения: 20.06.2016).

34. Разумова И. А. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения [Электронный ресурс] / И.А. Разумова. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/rasumova1.htm> (дата обращения: 20.06.2016).

35. Сайт журнала «Родина» [Электронный ресурс]. — URL: rodina.rg.ru (дата обращения: 04.02.2017).
36. Сайт РОСФОТО [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rosphoto.org/ru/rosfoto/itemlist/category/5-rosphoto> (дата обращения: 04.06.2017).
37. Самутина Н. В. Двойная экспозиция [Электронный ресурс] / Н. В. Самутина // Новое литературное обозрение. — 2003. — № 61. — URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/samytin.html> (дата обращения: 20.06.2016).
38. Секиринский С. История историка [Электронный ресурс] / С. Секиринский // Независимая газета. 30.10.2008. — URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2008-10-30/6_history.html (дата обращения: 02.02.2017).
39. Семейные фотохроники Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. — URL: <http://fotohroniki.ru/> (дата обращения: 04.02.2017).
40. Сербина Г. Н. Визуально-антропологический анализ фотографии / Г. Н. Сербина (Шадрина), Х. В. Дедюхина (Теплякова), В. А. Галицкая, Е. В. Щекотин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2016. — № 1. — С. 122-131. — URL: http://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2016&issue=1&article_id=5891 (дата обращения: 02.02.2017).
41. Серия «Живая история: повседневная жизнь человечества» на сайте издательства «Молодая Гвардия» [Электронный ресурс]. — URL: http://gvardiya.ru/shop/books/povsednevnaia_zhizn_chelovechestva (дата обращения: 04.02.2017).
42. Серия «Культура повседневности» в «Новом литературном обозрении» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nlobooks.ru/books/kuljtura-povsyednyevnosti> (дата обращения: 04.02.2017).
43. Скидан А. Девять персонажей в поисках метода [Электронный ресурс] / А. Скидан // Синий диван. — URL: <http://sinijdivan.narod.ru/sd3rez5.htm> (дата обращения: 20.06.2016).
44. Сотрудники Свободного университета Берлина. Розалинда Сарторти

- [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.oei.fu-berlin.de/ru/kultur/mitarbeiter/sartorti/index.html> (дата обращения: 05.08.2016).
45. Сотрудники Факультета истории и истории искусства университета Отаго. Эрика Вулф [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.otago.ac.nz/historyarthistory/staff/otago037401.html> (дата обращения: 05.08.2016).
46. Сотрудники Центрального европейского университета. Оксана Саркисова [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.ceu.hu/node/23941> (дата обращения: 02.02.2017).
47. Сотрудники Факультета антропологии и социологии Уильямс Колледж. Ольга Шевченко [Электронный ресурс]. — URL: <https://anso.williams.edu/profile/oshevche> (дата обращения: 02.02.2017).
48. Список учеников В. М. Магидова // Факультет документоведения и технотронных архивов [Электронный ресурс]. — URL: <http://ftad.ru/who/people/magidov.shtml> (дата обращения: 02.02.2016).
49. Старостин Е. В. Терминологическая интервенция [Электронный ресурс] / Е. В. Старостин. — URL: http://www.rusarchives.ru/debate/d1_4.shtml (дата обращения: 20.06.2016).
50. Стрельникова А. В. Семейные фотоальбомы как ретрансляторы биографической памяти поколений [Электронный ресурс] / А.В. Стрельникова. — URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/doslidzhennya/1104-anna-strelnykova-semeinye-fotoalbomy-kak-retransliatory-byohrafycheskoi-pamiaty-rokolenyi> (дата обращения: 02.02.2017).
51. Трухачева А. Ф. Из опыта работы по источниковедческому анализу и описанию фотоальбомов РГАКФД [Электронный ресурс] / А. Ф. Трухачева. — URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgakfd/truhacheva.shtml> (дата обращения: 20.06.2016).
52. Усманова Д. М. Программа дисциплины «Визуальная история России» (XIX-XX века) [Электронный ресурс] / Д. М. Усманова. — URL: <http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/176557.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).

53. Усманова Д. М. Программа дисциплины «Визуализация социогуманитарных исследований» [Электронный ресурс] / Д. М. Усманова. — URL: http://kpfu.ru/main?p_id=10593&p_lang=&p_type=3 (дата обращения: 02.04.2016).
54. Фотографии из русского плена [Электронный ресурс]. — URL: http://www.elabuga.com/news_2012/february_2012/_zasse.html (дата обращения: 04.02.2017).
55. ФотоДепартамент [Электронный ресурс]. — URL: <http://edu.fotodepartament.ru/?team=мария-гурьева> (дата обращения: 05.08.2016).
56. Хайдарова Г. Р. Фотографический образ — актуальный язык сообщения. Заметки на полях конференции / Г. Р. Хайдарова // Photographer.Ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.photographer.ru/cult/theory/388.htm> (дата обращения: 04.02.2017).
57. Харитоновна Е. В. Фотодокументы фототеки киноцентра: проблемы архивоведения и источниковедения [Электронный ресурс] / Е. В. Харитоновна. — URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgakfd/haritonova.shtml> (дата обращения: 20.06.2016).
58. Хохлов Д. Ю. История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 гг. [Электронный ресурс] / Д. Ю. Хохлов. — URL: <http://liewar.ru/dokumenty/227-istoriya-okkupatsii-v-arkhivnykh-dokumentakh-organov-gosbezopasnosti.html> (дата обращения: 20.06.2016).
59. Центр визуальной антропологии [Электронный ресурс]. — URL: <http://visant.etnos.ru/about/project.php> (дата обращения: 04.06.2017).
60. Центр культурно-исторических исследований [Электронный ресурс]. — URL: www.kulthist.susu.ac.ru (дата обращения: 20.06.2016).
61. Цифровая коллекция фотографий Л. Эйчелбергера [Электронный ресурс]. — URL: <http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/robert-l-eichelberger/> (дата обращения: 20.06.2016).
62. Цифровая фотоколлекция Ф. У. Феттера [Электронный ресурс]. — URL:

<http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/fetter> (дата обращения: 20.06.2016).

63. Чертилина М. А. Проблемы архивоведческого и источниковедческого анализа кинофотодокументов о событиях Февральской революции 1917 г. [Электронный ресурс] / М. А. Чертилина. — URL: <http://www.vestarchive.ru/2012-2/2473-problemy-arhivovedcheskogo-i-istchnikovedcheskogo-analiza-kinofotodokumentov-o-sobytiiah-fevralskoi.html> (дата обращения: 20.06.2016).
64. Школа Академической Фотографии [Электронный ресурс]. — URL: <http://spb.artphotoschool.ru/lecturers/mariya-gureva> (дата обращения: 05.08.2016).
65. Finnish Wartime Photograph Archive [Электронный ресурс]. — URL: <http://sa-kuva.fi> (дата обращения: 04.02.2017).
66. Männistö A. Using big data analytics to Finnish Wartime Photograph Archive [Электронный ресурс]. — URL: <http://helsinkiphotomedia.aalto.fi/ocs/index.php/hpm/hpm2016/rt/printerFriendly/431/0> (дата обращения: 04.02.2017).
67. Olich J. Images of Soviet Children in the Frank Whitson Fetter Collection [Электронный ресурс] / J. Olich. — URL: <http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/fetter/> (дата обращения: 20.06.2016).